

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
Вып. XII (1972 г.)**

Душанбе · 1976

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

*Мухомор
Курбоний
Набатова
Ай Чабанова
автор
Чабанова
Султанов
Алиев
Алиев*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XII (1972 г.)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негматова,
В.А.Ранова

Издательство "Дониш"
Душанбе - 1976

Сборник "Археологические работы в Таджикистане" вып. XII (1972 г.) продолжает серию публикаций итогов археологических экспедиций, организованных Институтом истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР. В сборнике публикуются отчеты о работах по каменному веку, раннежелезному времени, раннему средневековью, развитому средневековью. Все статьи сопровождаются иллюстративным материалом и научным аппаратом. Территориально они охватывают всю республику.

Книга рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высших учебных заведений и средней школы, музейных работников.

А 10602 - 024 71 - 75
М 502 - 76

© Издательство "Дониш", 1976 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск является 12-м в серии археологических ежегодников, подготовленных секторами археологии и нумизматики и истории культуры Института истории им. А. Дониша.¹⁾ Он посвящен итогам полевого сезона 1972 г., в котором исследовались разнообразные памятники (от каменного века до позднего средневековья) и практически охватывалась вся территория Таджикистана — от знойных приамударьинских песков в Шаартузском районе до холодных высокогорных долин Памира и Карамазарских гор.

Сборник открывается статьей В. А. Ранова, которая посвящена результатам исследования петроглифов Бадахшана. Отряд обследовал свыше 6 тысяч рисунков в двух основных пунктах — Выбист-Даре около Хорога и Лянгар-Киште.

Статьи А. Х. Юсупова, А. Г. Амосовой и В. С. Соловьева сообщают о новых находках каменных орудий эпохи неолита из Шаартузского и Яванского районов. Особого внимания заслуживает сообщение об исследовании нижнего горизонта поселения Сайёд с предположительной датировкой мезолит — финальные стадии верхнего палеолита.

А. Абдуллаев продолжил раскопки Тамошо-тепе, где вскрыта серия жилищно-хозяйственных комплексов. Среди находок, относящихся к докушанскому времени, — каменный штамп с изображением свастики.

Комплекс работ, затрагивающих эпоху бронзы и античное время, осуществлен Южно-Таджикистанским отрядом. Результаты приведены в статье Б. А. Литвинского. Особый интерес представляют зороастрийские погребальные сооружения, проливающие свет на ряд сложных вопросов религиозных верований кушанской эпохи.

---

1) Библиографию статей, помещенных в первых 10 выпусках см. в сб.: "Археологические работы в Таджикистане", вып. X (1970 г.). М., 1973. Выпуск II издан в 1975 г. издательством "Дониш".

Как всегда, плодотворными были исследования на городище древнего Пенджикента, о которых сообщается в статье А.М.Беленицкого.

Статьи Ю.Якубова, Т.М.Атаханова, Э.Гулямовой, М.А.Бубновой и С.П.Полякова посвящены новым работам на средневековых памятниках Южного Таджикистана и Памира.

В Северном Таджикистане археологические исследования проводились на многих объектах, охватывающих период от эпохи раннего металла до позднего средневековья. В статье Е.Д.Салтовской приведены итоги раскопок могильника Дашти-Ашт (VI-VII вв. до н.э.). Итоги исследований на ряде объектов Северо-Таджикистанского отряда изложены в отчете Н.Н.Негматова. Особенно важным результатом работ на городище Калаи-Кахкаха I является завершение раскопок дворца афшинов.

Проводились раскопки на раннесредневековом замке Дунга-тепе в Пролетарском районе, исследование ирригационных сооружений древней Уструшаны и исследования в г.Ура-Тюбе. В целом работы 1972 г. дали много интересного археологического материала.

В.А. Ранов

ИЗУЧЕНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ЗАПАДНОГО ПАМИРА В 1972 Г.

Работа отряда в отчетном сезоне разбивалась на три отдельных периода. Первая группа - Памирская - работала с 20 июля по 10 августа на Западном Памире.¹⁾ Она занималась изучением наскальных рисунков. Вторая группа - Ферганская - провела исследования в местах скопления петроглифов Ферганы (выборочно - Ош, Охна, Баткент, Дагана у Шайдана). Поездка длилась с 20 августа по 1 сентября.²⁾ Третья группа продолжала исследования на площадке перед пещерой Отзи-Кичик. Срок работы - с 10 сентября по 1 октября.³⁾

Памир - наиболее богатый наскальными изображениями район Таджикистана. В настоящее время здесь зафиксировано уже более 50 скоплений рисунков, общее количество которых еще не подсчитано, но, очевидно, в целом их должно быть не менее 10 тысяч.⁴⁾

- 1) Состав группы: В.А. Ранов - начальник группы; В.А. Жуков - младший научный сотрудник; Ф.С. Асанова, В.И. Скачков, А.М. Карамышев, Н. Пак - художники; В.Н. Танасийчук - фотограф; Е.П. Денисов, Ю.П. Балашов - старшие лаборанты, Б.М. Рубинова, Д.Д. Резник, Т.К. Лебедь, В.И. Жукова - маршрутные рабочие.
- 2) Состав группы: В. Габори-Чанк, М. Габори - научные сотрудники Будапештского музея истории; В.А. Ранов, В.А. Жуков, В.И. Скачков, Б.М. Рубинова - сотрудники отряда по изучению каменного века.
- 3) Состав группы: В.А. Ранов - начальник группы; В.А. Жуков - младший научный сотрудник; В.И. Скачков - художник; А.Г. Амосова - старший лаборант; Т.К. Лебедь - лаборант. Отчет о работах в Отзи-Кичике будет опубликован в 13-м выпуске "Археологических работ в Таджикистане".
- 4) В. А. Р а н о в, А. В. Г у р с к и й. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. - "Советская этнография", 1966, № 2, стр. 112.

Работа группы была сосредоточена в 1972 г. на рисунках Выбист-Дары, открытых в 1960 г. директором Хорогского ботанического сада А.В.Гурским⁵⁾, и на известном еще с начала XX в. скоплении рисунков около кишлака Лянгар-Кшт.⁶⁾

В каждом пункте производились максимальный учет всех изображений, общая характеристика по группам, описание, фотофиксация и калькирование наиболее интересных рисунков.

Общее число зафиксированных изображений - 7081. Из них в Выбист-Даре - 1203, в Лянгаре - 5878.⁷⁾ Для градации патины, как обычно, применялось три подразделения. За наиболее интенсивную патину (П-1) принималась такая патина ("скальный загар"), при которой рисунок хорошо виден только под определенным углом зрения или при определенном освещении. Цвет рисунка почти сливается с цветом скалы, на которой он выбит. Вторая, средняя группа (П-2), для Выбист-Дары определялась по красноватому цвету поверхности рисунка, в Лянгаре - коричневому. Рисунки хорошо видны издали даже под разными углами. П-3 - наиболее слабая степень патинизации. Это свежие рисунки, у которых выбитая поверхность белая, хорошо заметны зерна гранита. Они не "спаялись", не слились. Рисунок виден издали.

Конечно, это наиболее простая попытка подразделения рисунков по степени патинизации. Это подразделение не охватывает всего разнообразия оттенков поверхности рисунка. Особенно трудным является различие между П-2 и П-3, которые дают большое количество градаций.

В целом патина, конечно, играет определенную роль в хронологическом определении рисунков, но, скорее, в обратном значении, т.е., если мы видим рисунок, выполненный в "скифском" стиле, но патина на этом рисунке будет очень слабой (3-я степень патинизации), то это, бесспорно, сохранение стилистической манеры исполнения в более позднее время.

---

5) П. А. Баранов, А. В. Гурский, Л. Ф. Остапович. Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. АН Тадж. ССР. Памирская база, т. I. Душанбе, 1964.

6) А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа. М., 1908; В. А. Ранов. Наскальные изображения у кишлака Лянгар (Западный Памир). Изв. Отд. общ. наук АН Тадж. ССР, 1960, вып. I (22).

7) Предварительные подсчеты приведены Е. П. Денисовым.

Если же мы видим сильно патинизированное отражение горного козла, выполненное в примитивно-схематическом стиле, свойственном очень поздним изображениям, то патина не может здесь быть решающим фактором при датировке. В Выбист-Даре имеется крупный валун, лежащий отдельно от основного скопления рисунков. При перегибе двух плоскостей имеется рисунок примитивно изображенного горного козла. Линия тела животного попадает прямо на грань этих плоскостей, и в зависимости от угла падения лучей солнца верхняя часть рисунка имеет очень интенсивную патину и почти сливается с цветом скалы, значительно светлее ноги животного, но самая светлая (П-3) линия туловища. Это уникальное изображение, показывающее, насколько условна интенсивность патинизации.

Группа петроглифов Выбист-Дары расположена в 7-8 км выше кишлака Дебаста (30 км выше Хорога) в конце одноименного ущелья около второй летовки, которая называется Тир-Ель. Абсолютная высота летовки (по А.В.Гурскому) 3500 м над ур.м. Сложенная из камней летовка (обычное название - кош) находится на левом берегу р.Выбист-Дара на второй надпойменной террасе, образующей здесь хорошо выраженную площадку высотой 10-12 м над рекой.

Прямо к кошу подходит большая черная осыпь преимущественно из крупных камней - обломков гранитной породы, складывающей Рушанский хребет. Экспозиция склона западная. Именно здесь отмечено главное скопление рисунков. Интересно, что с противоположного борта долины хорошо заметны полосы более темных (более древних) и более светлых (молодых) осыпей. Рисунки приурочены к темным осыпям.

Всего было выделено 4 группы: А - южная - несколько петроглифов на первой черной осыпи, которую видно, когда приближаешься к летовке; Б - центральная (главная) группа, расположенная примерно в 150 м севернее, около коша. Здесь сосредоточены основные петроглифы. И, наконец, группа В - северная, - расположенная значительно ниже, уже практически в пойме реки. Группой Г обозначено небольшое количество рисунков, которые встречаются на осыпи выше группы В. Общая площадь, на которой встречаются рисунки, - 1,2 га.

Камни обвалов лежат под разными углами, и рисунки

выбивались на различных гранях, но все же можно отметить преимущественное положение петроглифов - лицом к площадке, где сейчас стоит кош, т.е. на камнях юго-западной экспозиции.

Все изображения Выбист-Дары выбиты. В отдельных случаях встречается шлифовка поверхности рисунка. Часть рисунков, безусловно, выбита просто камнем. Размеры рисунков, за исключением отдельных изображений, обычны для петроглифов Памира.

В отличие от большинства петроглифов Памира и других районов Средней Азии, в Выбист-Даре охота не является основным сюжетом рисунков. В частности, мотив охоты на дикого козла с луком и собакой, столь часто встречающийся в Лянгаре, здесь не занимает главного места. Значительная часть рисунков Выбист-Дары посвящена изображению человека и орнаментам.

В предварительном плане можно выделить следующие основные темы петроглифов Выбист-Дары. Это горные козлы - нахчиры; всадники, часто следующие друг за другом; охота пешая и на лошадях; бегущие и танцующие человечки; сцены сражений, пленения (?); многочисленны и разнообразные знаки, орнаменты и орнаментальные мотивы.

Остановимся лишь на некоторых, наиболее интересных рисунках.

В нижней части центральной осыпи имеется крупный продолговатый обломок размером 1,4x0,6 м. На нем изображена вереница всадников, обращает на себя внимание сильная геометризация рисунка, пропорции совершенно не соблюдены. Интересно, что в принципе одинаковые фигуры, изображающие, очевидно, одних и тех же племенных персонажей (?), едут друг другу навстречу. Шесть всадников видны хорошо, остальные угадываются. По степени геометризации рисунка эта группа немного напоминает изображение всадников, устремившихся друг на друга с пиками, которое было найдено нами в Кураминских горах Северного Таджикистана.⁸⁾

Вобщем этот мотив - всадники, едущие цепочкой друг за другом - зафиксирован в Выбист-Даре неоднократно.

---

8) В. А. Р а н с в. Новые наскальные изображения в Кураминском хребте. Тр. АН Тадж.ССР, т. 29, Сталинабад, 1960, рис. 5.

Очень эффектно бегущие фигурки людей, взявшихся за руки или танцующих. В отдельных случаях имеется три или даже четыре человека (рис. 1, 2).

Привлекает внимание неоднократно повторяющаяся сцена "пленения" или схватки — одна фигура человека, обычно в своеобразном головном уборе, в наиболее хороших образцах напоминающем "тельпак" — лисью теплую шапку-ушанку, свойственную многим народам тюркского происхождения, в частности киргизам, вооруженная то ли палкой, то ли мечом, ведет (как бы тащит к себе) другую фигуру, безоружную, насколько можно судить, без головного убора (рис. 1, 1).

Иногда этот рисунок сочетается с непонятным знаком, выбитым выше. Последний имеет вид домика с округлой крышей, разделенного косыми линиями. Образовавшиеся поля заполнены точками или своеобразными "булавами".

Связь этого знака с фигурками людей пока остается неясной, но следует обратить внимание на то, что сцены "пленения" отличаются очень свежей степенью патинизации и эффектно выделяются на темной поверхности обломков завала.

Варианты изображения человеческой фигуры далеко не ограничиваются описанными рисунками. Они достаточно разнообразны. В частности, очень любопытны фигуры людей с одной рукой, вытянутой вперед, а другой, свернутой в кольцо и как бы упертой в бок. Продолжением этой руки является какой-то длинный предмет, идущий иногда до уровня ног, а иногда — короче. Рисунки людей небольшие, 10–15 см высоты; наиболее крупная, выделяющаяся среди других фигурка — 45 см.

Среди сцен охоты можно отметить две композиции. Первая — охота на горного козла на лошадях, выполненная на глыбе размером 2,5х1 м. Впереди бежит очень крупный козел с огромными, заброшенными за спину рогами, за ним — два всадника. Имеются следы еще двух охотников, но изображение здесь разобрано. Затем следует еще один козел и еще один всадник, выполненный очень хорошо; видно, что лошадь на скаку, фигура человека напряжена и несколько наклонена вперед.

Вторая композиция посвящена конной охоте на диких яков, она кратко описана А. В. Гурским. Это, бесспорно, одна из центральных композиций Выбист-Дары.⁹⁾

⁹⁾ П. А. Баранов, А. В. Гурский, Л. Ф. Остапович. Указ. соч., стр. 59. 60.

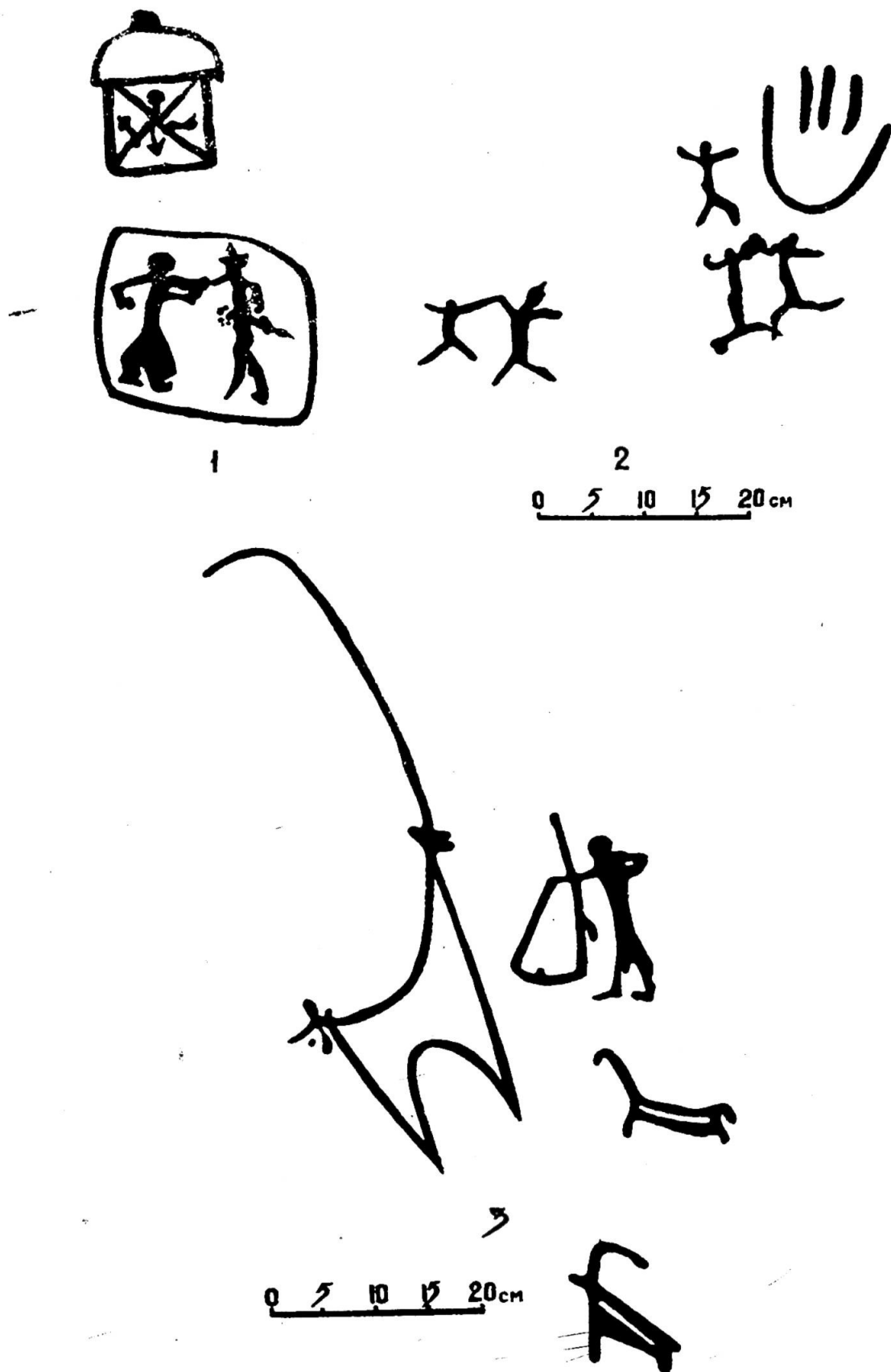

Рис. I. Наскальные изображения Памира.

I - сцена пленения (Выбист-Дара); 2 - бегущие человечки и изображение пятерни (Выбист-Дара); 3 - стилизованная фигурка козла и сопровождающие ее фигуры (Лянгар-Кышт)

Чрезвычайно интересны загадочные рисунки, на которых изображены стрелки из лука, так или иначе связанные с кругами, разделенными на четыре части внутри или имеющими лучи, отходящие наружу. Эти круги встречаются и отдельно, напоминающая в некоторых случаях "рулевое колесо". Имеются круги с очень сложным орнаментом внутри. В группе А есть рисунок козла, идущего внутри круга, в группе Б особенно привлекают внимание две композиции.

Первая расположена в центре главного завала на треугольной плите размером 1,1x0,8 м. На рисунке изображен человек, стреляющий из простого лука в барана с сильно загнутыми рогами (по типу - скифских, вроде опубликованных С.С.Черниковым¹⁰⁾). От середины тела стрелка прямо в грудь животного тянется какая-то линия непонятного назначения. Выше - круг с шестью лучами, очень похожий на солнце, и небольшая точка.

Вторая композиция еще более выразительна. Человек стреляет из сложного лука в орнаментированный круг. Этот рисунок очень близок к одному из петроглифов Лянгар, причем там также имеется вильчатый наконечник стрелы. Но в отличие от лянгарского, где охотник, окруженный с двух сторон точно такими же орнаментальными кругами, стреляет в козла¹¹⁾, в Выбист-Даре человек целится в круг (в солнце?).

Остановимся на большом количестве орнаментальных знаков, весьма разнообразных. Среди них превосходно выраженный излюбленный киргизский мотив - рога барана "кочкоры", сложные виньетки, отдаленно напоминающие орнаменты на ручках средневековых чирагов и т.д. Пожалуй, ни в одном из известных автору скоплений петроглифов Средней Азии не имеется столько рисунков, демонстрирующих орнаментальные мотивы.

Как обычно, на Памире очень много изображений религиозного символа исмаилитской веры - открытой пятерни руки. Интересно здесь другое. Вполне вероятно связь простого круга,

10) С. С. Черников. Наскальные изображения верховьев Иртыша. - "Советская археология", вып. 9, 1947.

11) В. А. Р а н о в. Наскальные изображения у кишлака Лянгар, рис. 6, I.

круга с точкой или перекрестием посередине, очень часто трактуемого разными авторами как солярный знак,¹²⁾ с исмаилитской пятерней; об этом, в частности, говорит наличие точки или перекрестия у некоторых изображений открытой руки.

Мы не будем останавливаться на тривиальных изображениях диких козлов и баранов, встречающихся чаще всего. Заметим, однако, что общий процент этих рисунков здесь меньше, чем это обычно бывает в Средней Азии. Что же касается типов этих изображений и их стилистических особенностей, то они не выходят из обычных рамок.

Датировать рисунки, найденные на летовке Тир-Ель и Выбист-Даре, до проведения детального анализа можно лишь в самых общих чертах. Стилистически во всех группах, особенно в А и В, встречаются изображения горных козлов, вполне соответствующие представлению о "скифском зверином стиле". Однако основная группа рисунков должна быть моложе и, судя по реалиям, орнаментам и сюжетам, относится к мусульманскому средневековью, в том числе к позднему. Выбист-Дара, безусловно, представляется очень интересным памятником, главным образом благодаря разнообразному характеру и содержанию рисунков, отражающих не только охоту, но и жизнь оседлого или полuosедлого скотоводческого населения.

Группа петроглифов у кышлака Лянгар-Кышт, хорошо известная в научной литературе, расположена на крайнем востоке Бадахшана, в том месте, где реки Памир и Вахандарья, сливаясь, дают начало могучему Пянджу. Место это издавна привлекало охотников и было перевалочным пунктом для караванов, двигавшихся во многих направлениях по долине Пянджа, начиная еще с античного времени.¹³⁾

Основную работу по выявлению рисунков Лянгара провел В.А. Жуков (совместно с Д.Д. Резником). Разведками охвачена территория от большой лянгарской "щели" (ущелье Кихнджарв) до кышлака Исор, т.е. около 5 км. Рисунки начинаются у подножия склона Шахдаринского хребта и продолжают примерно

12) Например, А. Н. Е р н ш т а м. Наскальные изображения Саймалы-Таш. - "Советская этнография", 1952, № 2, стр. 61, рис. 13.

13) А. Н. З е л и н с к и й. Древние пути Памира. - Страны и народы Востока, вып. 3, М., 1964.

до отметки 3300. Все имеющиеся рисунки были разбиты на 5 полей, условно выделенных для удобства подсчетов и фиксации.

Первое, самое восточное поле - это большая (130x90 м) плита, частью засыпанная обломками и галькой, лежащая под острым углом. Примерное количество рисунков, сосредоточенных здесь, около 1600. Отдельные рисунки тянутся почти до самой щели. Поле, пожалуй, наиболее интересное по содержанию рисунков, получило наименование "белые фигуры".

Второе поле находится на восточной стороне тупикового сая Чикордур. Оно менее компактно, значительно разнообразнее по характеру рисунков и по времени их выполнения. Рисунки встречаются в полосе примерно 150 м. Это "рубобы" или "гора рубобов".

Третье поле, названное "скифские козлы", начинается у кишлака Лянгар и тянется примерно вдоль двух гряд, находящихся между саям Чикордур и расположенным западнее другим саям, который начинается от отметки 2900. Рисунки здесь отмечены отдельными пятнами, часто встречаются и изолированно.

Четвертое поле - "надпись" - небольшое, названное так по наличию среди рисунков древней надписи, выбитой на плоской плите невысоко над домиками, которые находятся по дороге из Лянгара в Исор. В эту группу входят и рисунки, которые тянутся вдоль дороги на разной высоте на запад вплоть до горячих источников.

Пятое поле - "У флага" находится на большой гранитной плите и отдельных камнях около кишлака Исор.

Все рисунки Лянгара выбиты на скалах желто-коричневого цвета, представляющих собой оглаженные выходы гранитных пород южного склона Шахдаринского хребта.

Можно полагать, что работами 1972 г. охвачена подавляющая часть петроглифов Лянгара. Трудно предположить, что на описанной территории могут находиться не замеченные нами поля.

Лянгар, очевидно, занимает второе место в Средней Азии по объему рисунков и их разнообразию после изображений Саймалы-Таша. И хотя содержание рисунков Лянгара в целом более однообразное, чем Выбист-Дары, и определенные сюжеты повторяются (преимущественно охота на горных козлов - нахчи-

ров), здесь имеется группа уникальных рисунков, а также изображения, поражающие высоким уровнем исполнительского мастерства. Значительно шире и временной диапазон лянгарских рисунков, он охватывает промежуток от сакского периода (может быть и ранее - от эпохи бронзы) вплоть до позднего средневековья и современных рисунков.

Остановимся выборочно на самых интересных рисунках каждой группы в отдельности. Технические элементы подробно разобраны в работе "Наскальные изображения у кишлака Лянгар".¹⁴⁾

Центральным и совершенно необычным петроглифом I-го поля являются два огромных изображения, находящихся в нижней части плиты. Они прослеживались настолько плохо, что для фотосъемки и калькирования их пришлось покрыть слабым раствором зубного порошка (откуда - "белые фигуры"). Выбиты фигуры точечной техникой, довольно крупными точками с оставлением между ними поверхности скалы, вследствие чего плоскость рисунка кажется слегка рябоватой. Патина I - рисунок почти совсем сливается по цвету со скалой и плохо виден.

Здесь изображена крупная фигура мужчины (1,8 м), стреляющего из простого небольшого лука с не совсем понятным трезубым вильчатым наконечником стрелы в очень большого козла. Человек изображен в шляпе с полями. Между ног - фигурный чехол.

Фигура в целом совершенно не свойственна наскальным рисункам Средней Азии и более всего из-за подчеркнута утолщенных икр ног и выступов, соответствующих традиционным изображениям набедренной повязки; напоминает крупные изображения людей из Кобыстана, относящиеся к древнему периоду.¹⁵⁾

Очень архаично и изображение козла, в которого целится человек. Животное изображено теневым стилем, силуэт треугольных очертаний, острая мордочка. На задней ноге козла выбит крест.

Создается впечатление, что это самые древние рисунки Лянгара, и хотя в месте их расположения имеется группа крупных по размерам рисунков, выполненных в той же манере, общий

14) В. А. Р а н о в. Наскальные изображения у кишлака Лянгар, стр. 23, 24.

15) А. А. Ф о р м о з о в. Очерки по первобытному искусству. М., 1969, рис. 4 и 5.

характер описанных выше рисунков говорит о возможности датировать их предскифским временем, вероятно, эпохой бронзы.

Первое поле дало наибольшее количество интересных и своеобразных рисунков, не повторяющихся на других полях Лян-гара.

Можно отметить единственную для Таджикистана хорошо выраженную сцену пахоты, которая обнаружена примерно в 100 м ниже основной плиты П-3, однако поверхность рисунка потемнела и довольно далека от белого цвета самых молодых изображений.

Очень четко изображен человек с хорошо выраженными ступнями ног. Превосходно передано орудие труда - деревянный плуг (омач), подчеркнут и способ крепления плуга к ярму. Судя по общему габитусу тяглового животного, это, скорее всего, лошадь.

Основное место на первом поле занимают сцены охоты. Помимо обычной охоты, где человек стреляет из лука в нахчира, которого гонит к нему собака (интересно, что размеры и характер луков на этих рисунках заметно варьируют), имеется чрезвычайно отличное от вибистдаринской. Эта композиция сделана с большей детализацией персонажей и лошадей.

Четыре всадника скачут один за другим, наискосок, как бы поднимаясь в гору. Размеры всадников различны: 30x25 см, 17x17 см, 40x27 см и др. Очень хорошо передано напряжение фигуры человека, стреляющего на скаку. Только в одном случае можно предполагать наличие стремя - ступня всадника находится параллельно земле. Платина довольно интенсивная, относится ко второй категории. Оригинально изображение нескольких лошадей - верхняя часть туловища изображается отдельно от нижней.

Остановимся на серии изображений быков, очень характерных для Лянгара, но не встречающихся в других памятниках этого типа на Памире. Быки имеют высокие округлые рога, их тела переданы двумя линиями с оставлением внутри валунной корки. Интересен пышный хвост, выраженный в виде круга с точками. Это очень специфический рисунок, и аналогии ему подобрать чрезвычайно трудно.

Среди других рисунков упомянем также сцену нападения

кичек на стадо животных. Человек, вооруженный луком, вступает в борьбу за свое стадо.

Большой интерес представляют расположенные рядом два пятиступенчатых ламаистских субуртана высотой в 60 см, выбитые очень тонкими линиями острым металлическим предметом. Левее субуртана довольно крупная (20x18 см) свастика. Степень патинизации — вторая. Также интересен сложный пландарт, который несет всадник.

В целом первое поле дает очень интересный и исключительно разнообразный материал, позволяющий судить с многих сторонях жизни людей, выбивших эти рисунки.

Второе поле интересно, прежде всего, своими поздними рисунками, которые здесь встречаются в изобилии. Среди них сцены нападения "людей в головных уборах", вооруженных кривыми саблями, на мирное ваханское население, фигуры мужчин и женщин, рисунки эротического содержания, охоты с ружьем с сошками, вереницы всадников и т.д.¹⁶⁾ Почти всюду в большом количестве встречаются изображения излюбленного ваханцами музыкального инструмента — рубоба, чрезвычайно напоминающего фигуру "китчевидных человечков", за которые они и были первоначально приняты.¹⁷⁾ С другой стороны, переход от изображения рубоба к схематической фигурке человека чрезвычайно прост и вполне мог иметь место. Отдельные типы рубобов даны на рисунке 2. Степень патинизации этих рисунков слабая — II-3. Интересно, что на других полях Дятгара изображения рубобов если и встречаются, то крайне редко. Особое отношение ваханцев, в том числе жителей Дятгара, к этому музыкальному инструменту еще предстоит выяснить. Нигде, насколько это известно автору, такого внимания рубобам или другим инструментам в среднеазиатских петроглифах не оказывалось.

Как обычно, поздние рисунки (преимущественно II-3) сопровождаются изображением открытой руки.

В районе второго поля встречены и очень оригинальные рисунки. Здесь, выше основного скопления, на крупном вертикально стоящем камне размерами 3,4x1,6 м, выбито несколько рисунков. Экспозиция их восточная. Наиболее впечатляющее

16) Ср. В. А. Раюв. Наскальные изображения у кишлака Дятгар, рис. 13, 13-18.

17) Там же, стр. 34, 35.

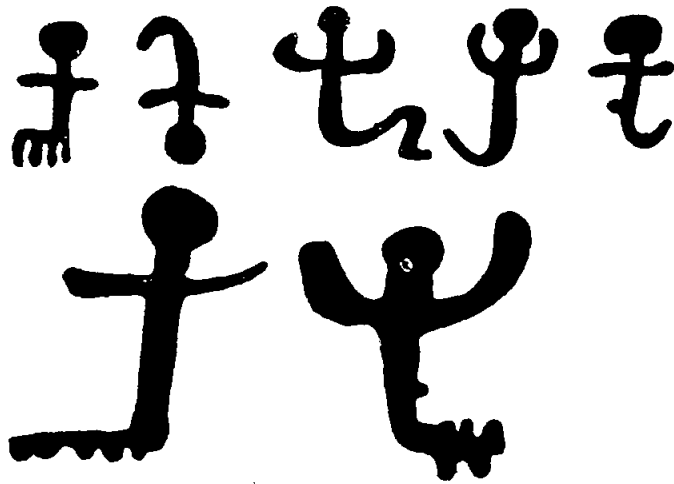

Рис. 2. Лянгар-Кишт. Типы изображений музыкального инструмента - рубоба. Второе поле. Без масштаба

крупное изображение оленя, принадлежащее к группе самых больших рисунков Лянгара (1,8x0,65 м). К сожалению, центральная часть рисунка пострадала от выпадения большого куска камня. По технике выбивания этот рисунок близок к "белым фигурам". Возможно, от времени поверхность, выбитая мелкими точками, отшлифовалась, и этим большой олень заметно отличается от более мелких, выбитых на этом же камне - у последних поверхность линий рисунка грубая на ощупь и состоит из мелких шероховатых выбоинок. По всей вероятности, две фигурки оленя выбиты позже как подражание более древнему образцу.

Фигура большого оленя очень реалистична, чувствуется чуткая настороженность животного. Великолепно переданы рога животного. Явно стилизована острая морда.

В восточной части "горы рубобов" имеются также интересные рисунки - быки, подобные описанным в первом поле, стрелки из лука и выполненная, словно одним росчерком, фигурка козла (рис. 1, 3).

Рисунки третьего поля расположены менее компактно,

они встречаются более разрозненно, на очень большой площади отмечены только отдельные скопления. Здесь встречаются как молодые рисунки (в том числе - рубобы, охота с ружьем с сошками), неумело переданные сильно стилизованные всадники, так и рисунки более патинизированные и заметно отличающиеся от первых.

Среди них наиболее интересны два изображения, благодаря которым поле и получило свое название. Первое из них - это как будто бы сошедшее с металлических скифских блях изображение козла с широкими саблевидными рогами, подогнутыми ногами и повернутой головой (рис. 3, 1), второе - то же животное, летящее в высоком прыжке.

Чрезвычайно интересны также фигурки козлов, выполненные в необычной, можно сказать, "имористической" манере (рис. 3, 2). Они чрезвычайно напоминают среднеазиатские глиняные игрушки "шербози". Имеется также большая группа тамгаобразных козлов "чуруктут-кырланского" типа по А. Д. Грачу.¹⁸⁾ Как отмечалось еще в 1956 г., такие стилизованные козлы имеют место и на втором поле. Вообще же подобные стилистически четко выделяемые из общей массы изображения нередки в Лянгаре. Они как будто четко датируются, однако часть из них, возможно, является более поздним переживанием определенного стиля. К этому полю относятся также и два изображения колесниц, нарисованных очень примитивно, как обычно, в развернутом плане, лошади едва обозначены. Наряду с колесницами из Бибист-Дары (одно изображение колесницы здесь встречено также при входе в ущелье), это первые рисунки колесного транспорта в Бадахшане. Возраст их определить трудно, во всяком случае, стилистически они аналогичны обычным колесницам, известным в Средней Азии и Казахстане по многим образцам,¹⁹⁾ и резко отличаются от явно более ранних рисунков колесниц из Ак-Джилги на Восточном Памире.²⁰⁾

18) А. Д. Г р а ч. Петроглифы Тувы, I. Сб. Музея антр. и этногр., т. 17. М.-Л., 1957, стр. 408-414.

19) А. Г. М а к с и м о в а. Наскальные изображения ущелья Тамралы. Вестн. АН Каз. ССР, вып. 9 (162), 1958, рис. 38; М. К. К а д ы р б а е в, А. Н. М а р ь я ш е в. Третий сезон работы на Каратау. Археологические открытия 1971 года. М., 1972, стр. 500.

20) В. А. Ж у к о в, В. А. Р а н о в. Петроглифы на р. Северная Ак-Джилга (Восточный Памир). Археологические открытия 1971 года, стр. 541.

2

Рис. 3. Лянгар-Кмет: 1 - фигурка козла с подогнутыми ногами. Уменьшено, третье поле; 2 - фигурки козлов типа "нербози", третье поле.

Можно также упомянуть и несколько оригинально выполненных фигурок быков. Как всегда, много охотничьих сцен.

В четвертом поле интересна еще не расшифрованная надпись арабским шрифтом, заметно отличающаяся по характеру почерка от подобных надписей, довольно многочисленных на втором и третьем полях и принадлежащих позднему средневековью и нашему времени.

Большая часть рисунков этой группы имеет вторую степень патинизации. Здесь интересна сцена охоты, где вооруженный луком человек стреляет в козла типа "шербози". Это единственный случай, когда козел этого типа является целью охоты.

Зафиксированы близкие к выбистдаринским бегущие человечки. В одном случае одна более крупная фигурка (14 см) держит за руку вторую поменьше (10 см). Как и на предыдущем поле, отмечено несколько кругов, кругов с перекрестием - колес, иногда вроде бы объединенных в композицию. Интересен круг диаметром 16 см, внутри которого имеется сложный узор, немного напоминающий узоры на луне в полнолуние.

Здесь же встречены редкие в других местах рисунки архаров (?) с сильно закрученными рогами, причем нарисованными не в профиль, как обычно, а в фас.

Пятое поле протягивается с перерывами почти на 2 км. Это наименее интересная группа рисунков Лянгара, хотя отдельные петроглифы, безусловно, заслуживают внимания. Основные сюжеты представлены сильно стилизованными рисунками всадников, обычными сценами охоты на нахчиров с луком, рубогами.

Предварительно можно выделить три основные возрастные группы рисунков. Дальнейшая детализация, стилистический анализ и подчеркивание аналогий в большой степени дифференцируют и изменяют приведенную нами периодизацию.

Древнейшая архаическая группа. К ней принадлежат: "белые фигуры" (условно - эпоха бронзы), группа крупных изображений - олени, нахчирь, быки, отличающиеся от основной массы рисунков Лянгара не только стилистически, своими размерами, степенью патинизации и выветренности поверхности, но и техникой выполнения - поверхность рисунка здесь выбивается не сплошь, частично оставляется скальная поверхность, некоторые участки рисунков кажутся заштрихованными. К этой

же группе можно отнести и изображения, выполненные в манере, близкой к скифскому звериному стилю. Это наиболее сильно патинизированные рисунки Лянгара. Мы их называем "скифскими", понимая под этим термином в данном случае эпоху, соответствующую времени жизни памирских саков, т.е. в широких рамках - I тысячелетие до н.э. Возможно, что говоря об этих рисунках, лучше применять термин, уже встречавшийся в археологической литературе - "скифо-сарматский стиль", который является более емким в плане восприятия художественного образа.

Вторая группа более обширная, в основном концентрируется на первом поле, хотя рисунки этой группы можно выделять и в других местах. Временной диапазон этих рисунков очень велик. Он включает в себя, по-видимому, и те рисунки, которые раньше выделялись в Лянгаре под названием "кушанского и тюркского времени"²¹⁾ и те, которые соответствуют времени распространения на Памире мусульманской религии. Словом, это промежуток между первыми веками нашей эры и поздним средневековьем, которое условно принимается за XV-XIX вв. Можно думать, что кропотливая работа позволит выделить среди этой ~~слишком~~ в настоящее время большой группы более детальные временные подразделения рисунков. О такой возможности говорят и различия в стиле, смысловое содержание рисунков, реалии. Это средняя степень патинизации. К этим рисункам можно отнести субурганы, удлинненные фигурки яков, охоту с большим сложным луком, тамгообразных козчиков и т.д.

Третья группа, поздняя, определяется легче всего. Это наиболее свежие по патине рисунки, упрощенные линейные изображения нахчиров и лошадей, сцены нападения на мирное ваханское население, рубобы. Ружья с сошками, кривые или слегка изогнутые сабли, частые надписи, сделанные беглым почерком, и другие элементы легко подтверждают широкую дату этих рисунков - позднее средневековье, вплоть до современности.

Основная работа с лянгарскими наскальными изображениями еще впереди. Но уже сейчас с полной уверенностью можно сказать, что собрание петроглифов Лянгар-Кишта займет достойное место среди наскальных изображений Средней Азии и по своему богатству и разнообразию, может быть, уступит только Саймалы-Ташу.

21) В. А. Р а н о в, А. В. Г у р с к и й. Указ.соч., стр.118.

А.Х.Осупов

ОТЧЕТ НУРЕКСКОЙ ГРУППЫ (1972 Г.)

Нурекская группа работала при Яванском археологическом отряде с 1 июня по 10 сентября 1972 г. Эта группа закончила раскопки неолитического поселения Сайёд, расположенного в зоне водохранилища Нурекской ГЭС по левому борту р.Вахш.

Раскопки 1972 г. явились продолжением исследований предыдущих лет. Это был пятый полевой сезон раскопок Сайёдского поселения (1966, 1967, 1968, 1971, 1972). В отчетном сезоне работы Нурекской группы в зоне затопления строительства Нурекской ГЭС велись только в лабораторном и северо-западном раскопе. Остальные - юго-восточный и северо-восточный - не раскапывались после расчистки в связи с затоплением зоны Нурекского водохранилища.

В лабораторном раскопе вскрыто 110 кв.м и в северо-западном раскопе - 64 кв.м. Всего вместе с траншеями вынута земли около 4000 куб.м.

В отчетном году Нурекская археологическая группа работала в следующем составе: А.Х.Осупов - начальник, Н.А.Москаленко - лаборант, Н.А.Винниченко - художник и 12 рабочих.

Раскопки поселения Сайёд

Общее положение поселения Сайёд и геология его подробно описаны в предыдущих отчетах, хранящихся в фондах Института истории им.А.Дониша.

Поселение Сайёд расположено на выходе одноименного сая в долину Вахш, примерно в 3 км восточнее Туткаула. Поселение связано с конусом выноса на левом берегу сая Сайёд. Площадь поселения 0,5 га.

Культурные слои поселения залегают под двухметровой толщей делювиальной лёссовидной супеси, в которой размеща-

ются остатки, относящиеся к средневековому городищу Тамлият,¹⁾ античности и бронзовому веку.

В 1972 г. на поселении Сайёд проведены следующие раскопочные работы.

В основном закончена тщательная разработка второго горизонта на втором лабораторном раскопе (ЮЗ). Он вскрыт на всю глубину около 2 м до подстилающего его вахшского песка.

В лабораторном раскопе вскрыт третий горизонт мощностью 40 см. Он лежит прямо на вахшском песке.

В северо-западном районе закончена разборка второго горизонта. Вся площадь раскопа второго горизонта вскрыта на глубину около 1,5 м до подстилающего его завала красного песчаника, образовавшегося при каких-то тектонических изменениях.

В заложенном разведочном шурфе обнаружен новый, ранее неизвестный слой, сильно насыщенный угольками. Он залегает на 1,5-1,8 м ниже третьего горизонта, ниже вахшского песка.

В этом же шурфе обнаружен на 30 см ниже 4-го углистого слоя еще 5-й углистый слой мощностью 5 см.

В северо-восточном раскопе заложен контрольный шурф по пикету Г-II, который углублен на 7 м (общая глубина от репера 12,5 м).

Произведено вскрытие и расчистка древнего погребения, обнаруженного в основании первого горизонта в лабораторном раскопе.

В кратком виде археологическая стратиграфия двух верхних слоев приведена в нашей публикации.²⁾ Поэтому остановимся только на вновь открытых слоях.

Третий горизонт, подстилающий второй горизонт, лежит на вахшском песке аллювиального происхождения. Мощность слоя песка 2 м, а культурного слоя - 40 см. Встречаются очаги и углистые пятна. Всего вскрыта площадь в 120 кв.м. Из каменного инвентаря встречаются орудия из галечных пород. Матери-

1) Э. А. Д р к е в и ч. Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г. - В сб.: "Археологические работы в Таджикистане", вып. 9, 1961.

2) А. Х. Ю с у п о в. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. Успехи среднеазиатской археологии, вып. I. Д. 1972, стр. 34, 35.

ал из мягкой мелкозернистой породы - речная галька (топоры с чопингообразным лезвием, дисковидные нуклеусы, массивные скребки и отщепы). По типам орудий, технике обработки и по материалу отличается от каменных изделий второго горизонта.

Четвертый горизонт (?). Ниже третьего горизонта под двухметровой толщей песка аллювиального происхождения обнаружена тонкая прослойка углистого слоя (мощность 10 см), сохранившегося в виде линзы, которая тянется со скалы в сторону р. Вахш. Здесь нет каменных выкладок, а встречаются только мелкие обломки костей неизвестного животного и очень много угля.

Ниже 4-й углистой прослойки появился 5-й углистый слой (мощность 5-7 см) серого цвета, смешанный с окатанной галькой и речной щебенкой. Угли встречаются по всей линзе. Эти слои лежат параллельно друг другу. Они не наклонны, как первый и второй горизонты.

В стратиграфическом шурфе по линии пикета Г на глубине 12,5 м появился натечный слой зеленоватой глины, принесенный разливом р. Вахш.

Раскопки второго горизонта

На лабораторном раскопе за отчетный сезон на площади 136 кв. м разобрана толща второго горизонта.

Разборка слоя велась по-прежнему по квадратам 2x2 м, и нивелировка бралась от вертикального нулевого репера. Слой разбирался условно по 10-15 см. Камни и выкладки очагов оставались на месте.

Вся снятая с квадрата земля тщательно обследовалась ножом и просеивалась через сито (грохот). Для каждого уровня снимался план и делалась нивелировка. При снятии культурного слоя второго горизонта определилось, что горизонт представляет собой мощную толщу темной углистой окраски, смешанную с большим количеством обломков камней, формирующих очаги или выкладки - жилые площадки, в большинстве своем обработанные человеком. Толщина слоя около 2,5 м, в том месте, где он больше насыщен очагами, там и окраска темнее, а в некоторых местах, более связанных с зольниками, окраска светлеет.

Несмотря на тщательное наблюдение над культурным слоем как в плане, так и в разрезе, хорошо выраженных жилых го-

ризонтов не обнаружено. Кроме того, в северо-западном раскопе были зафиксированы в плане на 12-м уровне второго горизонта какие-то выкладки камней, идущие вдоль раскопа, как будто построенные человеком. Они разрушены, сохранились только частично, поэтому представить конфигурацию этих выкладок очень трудно. Точное определение невозможно, потому что в других раскопках и уровнях такие выкладки не встречались.

Каменные выкладки являются многослойными. При снятии одного слоя сразу за ним появляется второй. Это говорит о том, что этот горизонт накапливался постепенно, многие тысячелетия.

Остановимся кратко на формах и типах очагов. В первом горизонте очаги миниатюрные, геометрически правильной округлой формы диаметром 40 или 50 см. Полусферические очаги на первом горизонте встречаются в средних и нижних слоях.

Во втором горизонте очаги идут менее правильных очертаний, они такие, как в Туткаульском поселении.

В третьем горизонте очаги отличаются от первого и второго горизонтов по форме и количеству камней. Самый интересный, с находками каменных орудий очаг имеется в квадрате К-6. Он по форме круглый. Камни лежат вокруг очага, а в середине камней нет. Диаметр очага 75 см. Этот очаг однослойный, диаметром 1,5 м. Вокруг него слой земли сильно заметен, а центр очага сильно насыщен углем. По своей форме отличается от очагов вышележащих горизонтов.

Характеристика каменных орудий

В отчетном году из второго горизонта получено очень большое количество изделий каменного века, особенно в лабораторном раскопе (около 5 тыс. предметов). В северо-западном раскопе - около 2 тыс. предметов. Как и прежде, среди находок подавляющее большинство составляют отбросы-отщепы, которые являются характерными для гиссарской культуры.³⁾

Кремневые изделия. Встречаются редкие сегменты с обработкой "капсийского" типа, скребки на отщепах (боковые и концевые) или на пластинках; сверла - большинство на ножевидных пластинках с правильными призматическими гранями;

---

3) А. П. О к л а д н и к о в. Исследования памятников каменного века Таджикистана. - Предварительное сообщение о работах 1948, 1952-1954 гг.). МИА, № 66, 1968.

ножи с затупленной спинкой; ножи на пластинках без ретуши; вкладыши составных орудий; скобели-резчики, скребки на нуклеусах сибирского типа и т.д.

В середине горизонта количество кремневых орудий уменьшается и в конце, с I3 до I9 уровня, орудия из кремня почти не встречаются. В слое имеются выработанные до предела нуклеусы и редко - микроножевидные пластинки.

Вторая группа орудий, встреченная в этом горизонте, сделана из крупнозернистых пород. Это шлифованные топоры треугольной формы с широкими острыми лезвиями; чошеры и чоппинги (галечные орудия с односторонней и двусторонней обработкой в виде скребла); отбойники и песты-куранты из круглой гальки, скребла и скобели на отщепах, которые в среднем и нижнем горизонтах встречаются в большом количестве без ретуши, скребла на чошерах - со вторичной обработкой рабочего края; скобели на нуклеовидных обломках; нуклеусы-скребки; ножи с затупленной спинкой, дугообразной формы; редко встречающиеся ножи с пришлифованным лезвием и т.д.

Погребение древнего человека

Найденное погребение в поселении Сай-Сайёд является вторым открытием ископаемого человека в Таджикистане после поселения Туткаул. Погребение было обнаружено 23 июля 1972 г. во время разборки кв. М-4 около южной стенки лабораторного раскопа у скалы на уровне второго горизонта (отметка от репера 537 см). Оно было покрыто культурным слоем примерно на I м.

Человек был захоронен у скалы из красного песчаника на слегка углубленном месте. Севернее лежит массивный камень длиной I,2 м. Выше погребения шел культурный слой, совершенно непо потревоженный. Костяк лежал в анатомическом порядке на левом боку, ноги сильно скорчены и подтянуты к груди. При расчистке не хватало только фаланг пальцев левой руки, которые были обнаружены под щекой при снятии черепа антропологом Т.П.Кияткиной. Таким образом, и в Сайёде, и в Туткауле существовал совершенно одинаковый обряд захоронения.

Сопровождающий инвентарь. Чоппинг - он лежал непосредственно на бедре. Около костяка была ножевидная пластина и один отщеп. Эти орудия, возможно, являются сопровождающим

инвентарем. По определению кандидата исторических наук Т. П. Кияткиной, антропологический тип погребенного тот же, что и в Туткауле - длинноголовый европеоидный.⁴⁾

Третий горизонт

Находок мало - около 500 экземпляров. Изделий из кости в противоположность второму горизонту здесь нет.

Главным отличием третьего горизонта от вышележащего является отсутствие мелких изделий из кремня. Преобладающее место занимают крупные орудия из речных галек (рис. 1 и 2).

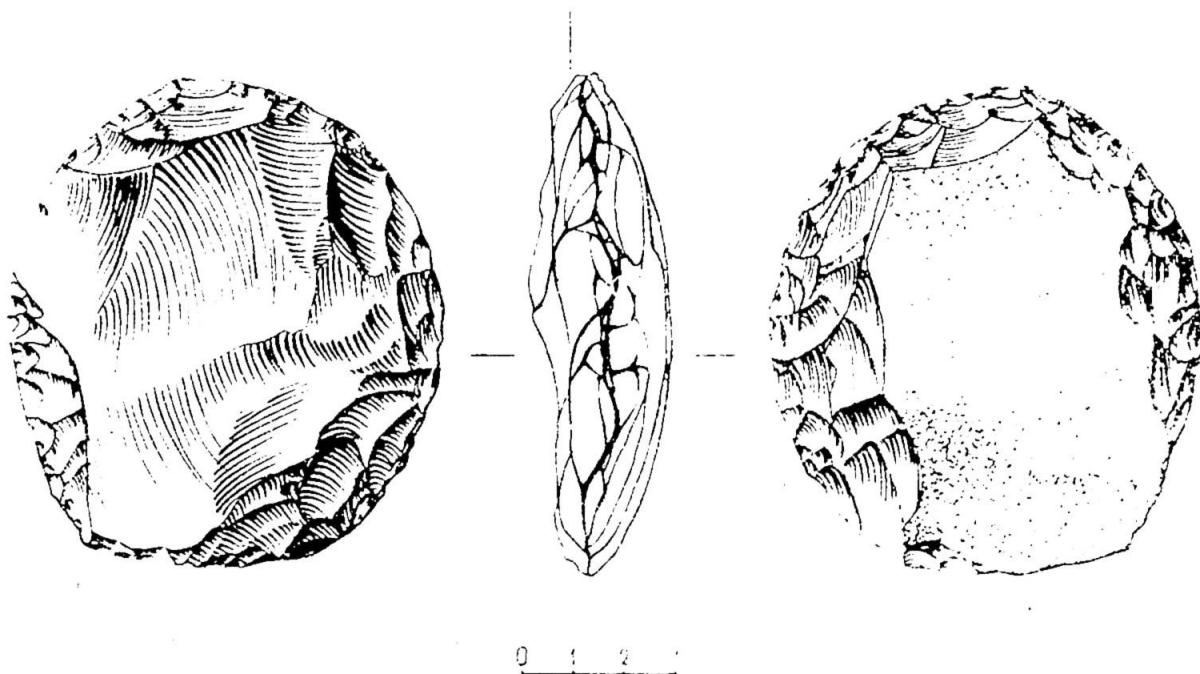

Рис. I. Дисквидное галечное скребло из третьего горизонта Сайёда

4) Т. П. К и я т к и н а, В. А. Р а н о в. Первые антропологические находки каменного века в Таджикистане (неолитические черепа из Туткаула). - Вопросы антропологии, вып. 37, 1971, стр. 159.

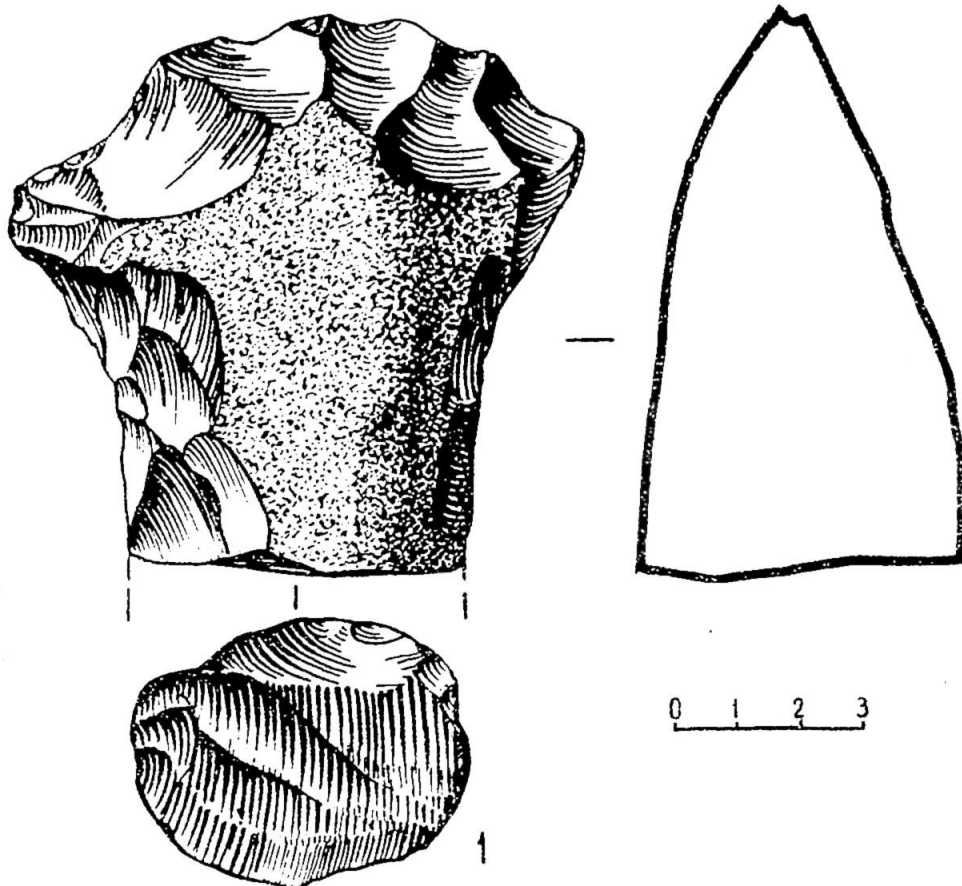

Рис.2. Топоровидные инструменты из третьего горизонта Сайёда

А.Г.Амосова, В.С.Соловьев

СТОЯНКА КАМЕННОГО ВЕКА В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

Осенью 1972 г. во время разведочных поисков могильников в Бешкентской долине В.С.Соловьевым были обнаружены местонахождения каменного века: в 19 км к ССЗ от источника Чильучорчашма и в 3 км к ЮЗ от городища Хан-Газа (рис. I).

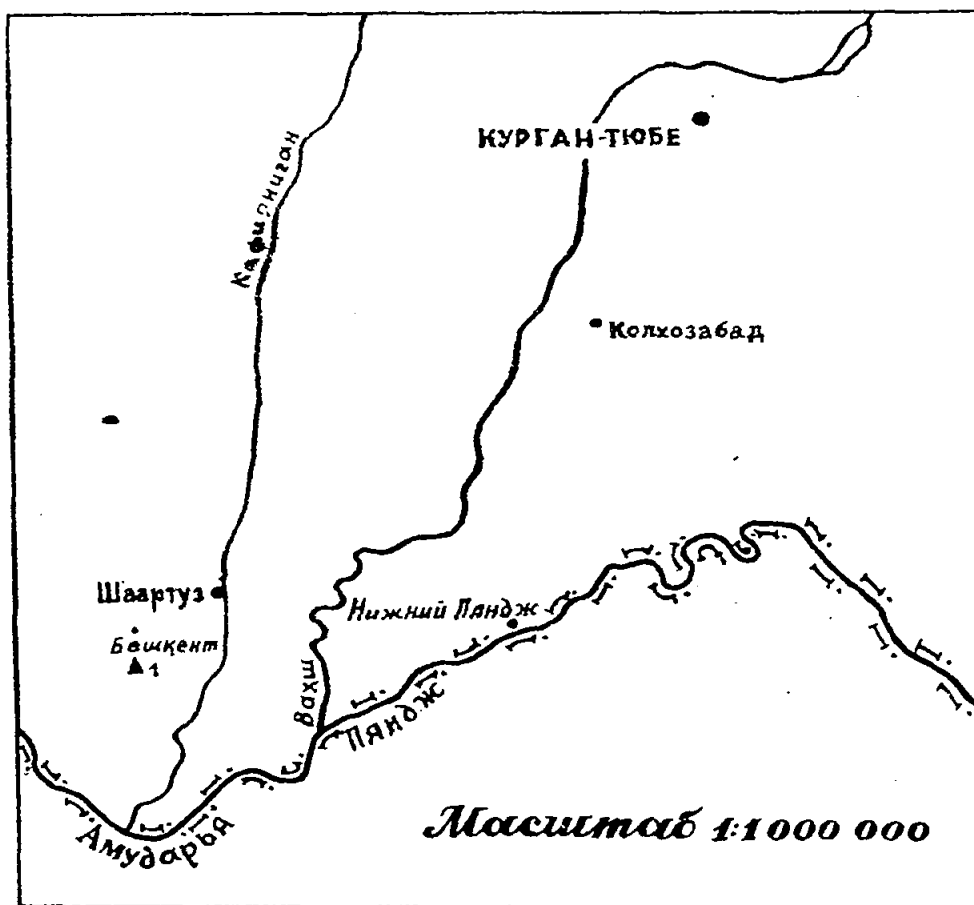

Рис. I. Расположение Бешкентской стоянки

Местонахождение расположено на обособленном холме, метрах в 500 к востоку от хребта Туунтау. Холм представляет собой естественную возвышенность длиной 65 м, шириной 53 м, высотой 6 м, вытянутую с СВ на ЮЗ. Склоны холма крутые, вершина уплощена. Поверхность его покрыта редкой сорной травой, верблюжьей колючкой. Холм входит в серию других естественных холмов, идущих вдоль хребта Туунтау с севера на юг.

На вершине холма, его склонах и на большой территории, прилегающей к холму, был собран инвентарь, относящийся к каменному веку: нуклеусы, отщепы, пластины, желваки. Нуклеусы, желваки и отщепы концентрируются в юго-восточной части холма и у подножия в этой части. Пластины встречаются больше в северной части холма. Общая площадь, на которой сделаны находки, равна 12 460 кв.м.

Часть инвентаря, обнаруженного на склонах холма, была смыта дождевыми потоками, стекающими с вершины холма. Основная часть инвентаря была собрана на поверхности холма и его склонов. В окрестностях холма его значительно меньше. Дополнительно сборы материала проводились в мае 1973 г.¹⁾ Дальнейшее описание, классификация и определение сборов 1972 г. проведены А.Г.Амосовой.

Материалом для изготовления орудий служил кремнистый песчаник и кремь светлого-палевого цвета или серого. Общее число найденных изделий составляет 124 экземпляра. Преобладающее место в коллекции занимают нуклеусы - 69. Нуклеидных обломков - 6, заготовок - 9, пластинок - 7, микропластинок и их обломков - 20, реберчатых пластинок - 3, кроме того, боковых сколов - 3, сколов с площадки - 1, обломков сколов - 6. Среди нуклеусов выделяются следующие типы - конусовидные, уплощенные, карандашевидные.

Конусовидные нуклеусы имеют, как правило, округлую ударную площадку и сходящие на конус грани сколов от снятых микропластинок. Эти нуклеусы можно подразделить на нуклеусы с круговой обработкой, с подработанной тыльной стороной и с неподработанной тыльной стороной.

Конусовидные нуклеусы с круговой обработкой (8 экзем-

---

1) Небольшая коллекция здесь же была собрана учителем Н.А.Москаленко в 1973 г.

плярв). Ударные площадки округлые, прямые, подготовленные рядом сколов, расположенные под прямым углом к рабочей поверхности. Размеры ударных площадок от 2х1,5 до 2,4х2,3 см.

Самый крупный конусовидный нуклеус имеет размеры 5,5х2х1,6 см, самый маленький - 3,5х2х1,5 см, при средних размерах 4х1,9х1,5 см. На рабочей поверхности нуклеусов отчетливо видны негативы сколов, грани которых сходятся у основания (рис. 2, 1, 2). Основание у нуклеусов чаще всего подрабатывается несколькими сколами, как бы затушляя его, только у двух экземпляров сохранился острый конец. Продольные сколы отмечаются не для всей окружности нуклеуса. Судя по некоторым экземплярам, первичная обработка заключалась не только в выравнивании той части поверхности, на которой намечалось скалывание, но и в тщательной обработке боковых сторон. В результате этого получалась форма клина, изменялись пропорции тела нуклеуса, уменьшалась его ширина и увеличивалась высота. В поперечном сечении нуклеусы имеют очертания удлинненного равнобедренного треугольника. На тыльной стороне в результате тщательной обработки боковых сторон образовывалось заостренное ребро, что дало повод назвать их "нуклеусы-скребки".²⁾

Следует согласиться с М.З.Паничкиной, что в большинстве своем изделия не служили орудиями, а являлись нуклеусами для снятия микропластинок.³⁾

Визуальное изучение наших нуклеусов не дает основания отнести их к орудиям, тогда как наличие четко выраженных негативов сколов от снятия микропластинок говорит о том, что они служили для снятия микропластинок.

Нуклеусы с подработанной тыльной стороной (29 экземпляров) (рис. 2, 5). Тыльная сторона и боковые грани у нуклеусов этой группы подрабатывались одним продольным сколом или же несколькими сколами. Нижний конец почти у всех обработан дополнительными сколами, в результате чего основание на

2) А. П. О к л а д н и к о в. Следы палеолита в долине р. Лены. - МИА, № 39, М.-Л. 1953, стр. 244.

3) М.З. П а н и ч к и н а. Палеолитические нуклеусы. Археологический сборник, вып. I, Л., 1959, стр. 57-68.

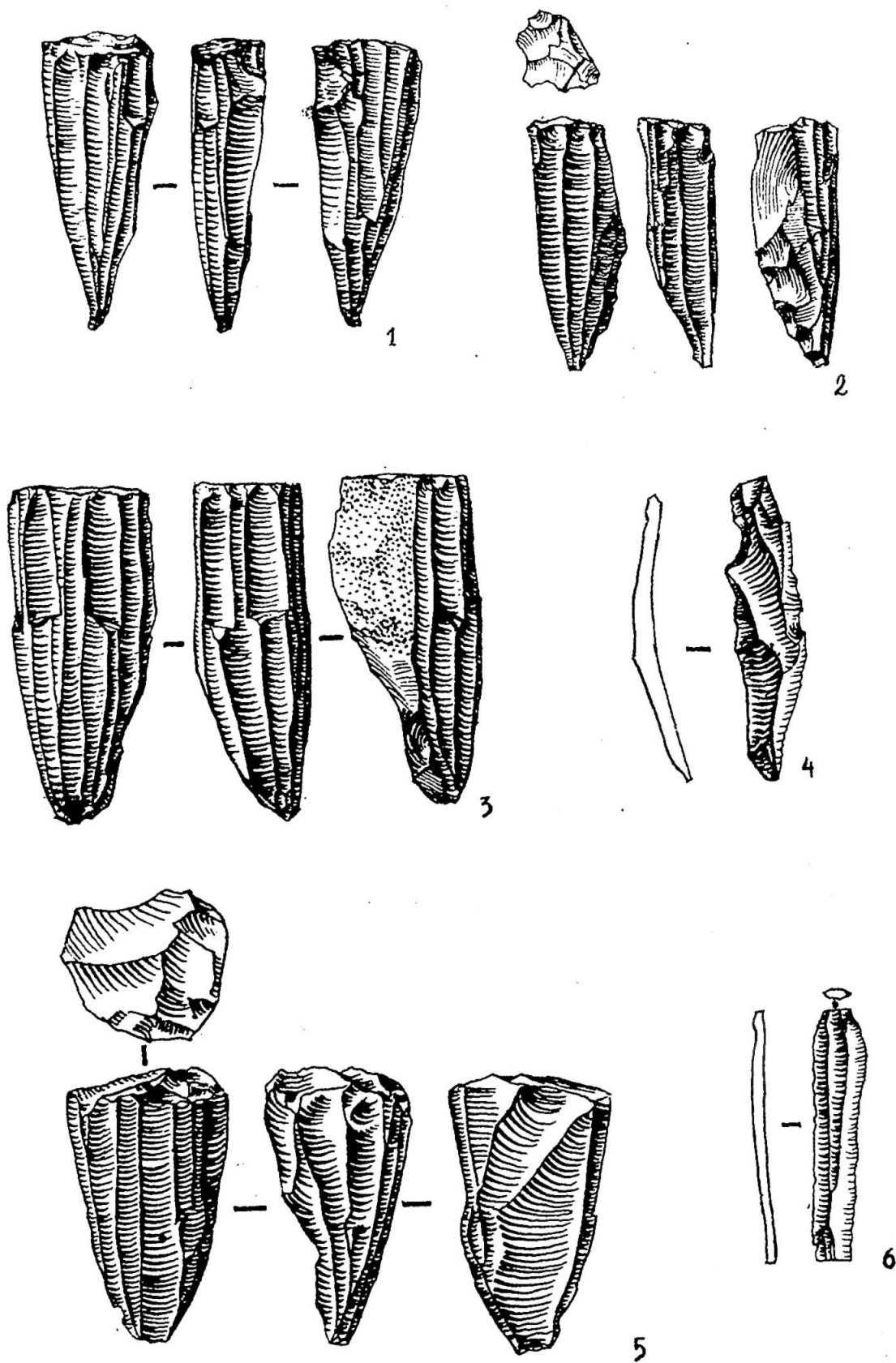

Рис. 2. Каменные изделия из Бешкентской стоянки: 1, 2, 3, 5 - конусовидные ядра, 4, 6 - пластины

0 1 2 3 4 5 см

тыльной стороне скошено, что обеспечивало твердый упор нуклеуса во время работы. Размеры нуклеусов с подработанной тыльной стороной почти одинаковы с размерами описанных выше с круговой обработкой - $4,2 \times 2,6 \times 1,5$ см.

Ударные площадки для этой группы нуклеусов всегда округлые, прямые в плане, подработанные несколькими сколами. Средний размер ударных площадок $1,9 \times 1,4$ см.

Нуклеусы с неподработанной тыльной стороной - 20 экземпляров (рис. 3, 2). Рабочая поверхность у них аналогична вышеописанным, тогда как тыльная сторона плоская, а боковые грани оформлены широкими сколами; это меняет форму нуклеуса, он приобретает более плоский вид. Основание у некоторых нуклеусов скошено, тогда как другие имеют острый конец. Ударные площадки схожи с ударными площадками описанных выше нуклеусов, также округлые, ровные, иногда подправленные мелкими сколами. Средний размер их $1,7 \times 1,5$ см.

Самый крупный нуклеус из группы с неподработанной тыльной стороной имеет размеры $6,7 \times 3,3 \times 2,1$ см, ударная площадка - $3,3 \times 2,0$ см. На рабочей поверхности этого нуклеуса четко видны следы сколов от снятия продольных пластинок, размеры их неодинаковы: от 0,5 до 1 см. Боковые стороны и основание нуклеуса с тыльной стороны оформлены короткими, но глубокими сколами. Верхняя часть сохраняет валунную корку (рис. 2, 3).

Интерес представляют три нуклеуса, которые отнесены к уплощенному типу. Уплощенный нуклеус размером $3 \times 1,8 \times 1$ см, с ударной площадкой, слегка скошенной к боковым граням, со следами подправки размером $1,3 \times 1,0$ см (рис. 3, 2). Основание у нуклеуса не конической формы, как у нуклеусов, описанных выше, а подуовальной, оформлено ретушью, что придает ему вид концевого скребка. Негативы от сколов прослеживаются как на рабочей поверхности нуклеуса, так и на его тыльной стороне. Боковая грань справа оформлена широким сколом, на боковой грани слева, видимо, только начинали подправку.

Уплощенный нуклеус размером $3,4 \times 2,4 \times 1,8$ см. Ударная площадка прямая в плане, полуокруглая, подправленная мелкими сколами, ее размеры $1,6 \times 1$ см (рис. 3, 1). На рабочей поверхности следы сколов, идущие параллельно, характеризуются

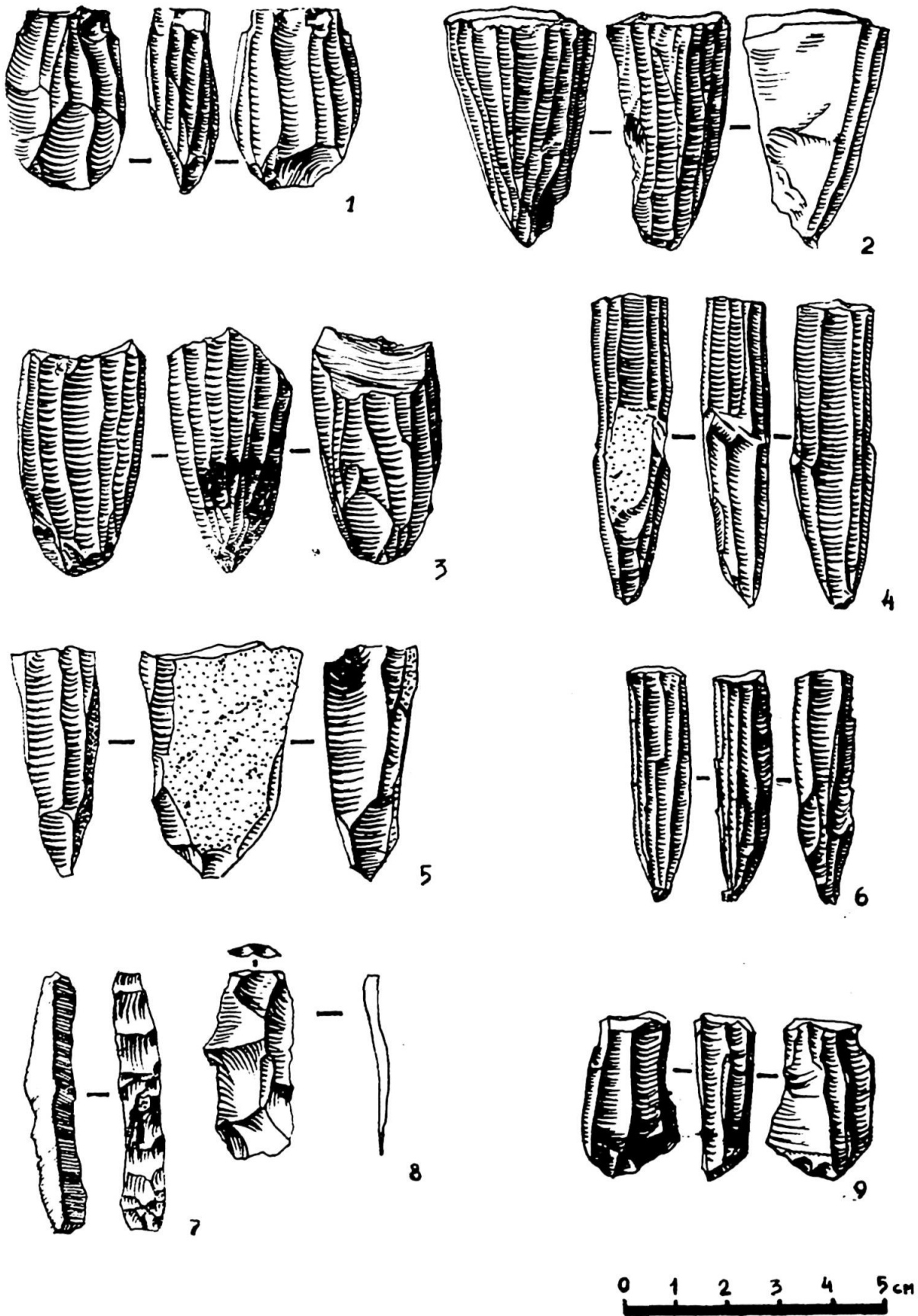

Рис. 3. Каменные изделия из Бежкентской стоянки:
 1, 3, 9 - уплощенные ядра, 2 - конусовидный ядро,
 4, 6 - карандашевидные ядра, 5 - заготовка для ядра,
 7 - ребристая пластина, 8 - отщеп

узкими и правильными очертаниями, их размеры 0,2-0,6 см. На тыльной стороне следы от сколов не имеют правильных очертаний. У основания на тыльной стороне видны следы от двух широких сколов, которые делали основание скошенным. Боковые грани не подрабатывались.

Третий нуклеус из этой группы размером 4,5x2,5x2 см, со скошенной ударной площадкой к тыльной стороне. Размеры ударной площадки 2,3x2,1 см (рис. 3, 3). На рабочей поверхности также четко видны следы параллельных сколов от снятия пластин, тогда как на тыльной стороне они нечеткие и неаккуратные. Основание у этого нуклеуса овальное, заостренное с тыльной стороны. На боковых гранях четкие следы сколов. С торца он имеет конусовидную форму, тогда как со стороны рабочей поверхности и тыльной у него уплощенный вид.

Уплощенные нуклеусы весьма показательно подчеркивают связь с конусовидными нуклеусами. Ведь достаточно небольшой подработки боковых граней, основания и они бы приобрели законченный вид конусовидных нуклеусов с круговой обработкой.

Карандашевидные нуклеусы (9 экземпляров) являются как бы конечным результатом описанных выше нуклеусов. Эти нуклеусы с параллельным ограничением, округлые в поперечном сечении, с приостренным нижним концом (рис. 3, 4, 6). Средние размеры нуклеусов этого типа 4,7x1,4x1,1 см, самый большой имеет размеры 6x1,5x1,3 см, а самый маленький - 3,5x1,5x1,1 см. Размеры ударных площадок около 1 см. Все они почти округлые, прямые, с дополнительной подработкой. Негативы сколов четко прослеживаются по всей окружности нуклеуса, грани продольные, идущие параллельно друг другу. Размеры негативов сколов различны: от 0,2-0,3 до 0,6-0,7 см.

В коллекции 8 заготовок. Они подтверждают, что нуклеусы изготовлялись из плитчатых неокатанных обломков.

Заготовка из окремненного песчаника серого цвета, плоская с естественной коркой как на передней, так и на тыльной сторонах, тогда как на боковых гранях имеются следы сколов, которыми добивались заострения нижнего конца (рис. 3, 5).

Изложенное выше дает возможность проследить морфологические изменения в производстве нуклеусов. Конечным итогом

технического процесса является образование карандашевидных нуклеусов с круговой обработкой.

Отщепы и сколы

Отщепы (3 экземпляра) небольшие по размерам. Максимальная величина 3,4x2,2x0,5 см. Ударные площадки изогнутые. Спинки оформлены конвергентными сколами. В двух случаях брюшко подправлено в верхней части у ударного бугорка несколькими сколами (рис. 3, 8).

Сколов 4 экземпляра. 3 - с боковых граней нуклеусов, I - оживальный - с площадки нуклеуса.

Пластины (7 экземпляров) в сечении треугольные, края выпуклые и неровные, некоторые имеют ретушь. Крупная пластина 5,3x1,4x0,4 см, слегка изогнутая в профиле, со сколами в разных направлениях на спинке, брюшко гладкое. В верхней части слева имеется выемка размером 0,9 см, противоположная сторона оформлена небрежной ретушью. Возможно, пластина исполняла функцию скребка и скобеля (рис. 2, 4). Среди пластин следует выделить три реберчатые, одна из которых размером 4,9x1,0x0,8 см по центральному ребру оформлена ретушью (рис. 3, 7).

Микропластинки (20 экземпляров) - это в основном обломки пластинок, правильной огранки, из них 14 имеют треугольное сечение, 6 - трапециевидное с двумя гранями на спинке. Притупляющая ретушь располагается на длинном крае пластинок или обрабатывает неглубокие выемки, что дает основание отнести их к скобящим и скребловидным орудиям.

Таковы основные группы изделий, собранных в Бешкентской долине. Материал по своему характеру отчасти напоминает сборы со стоянки Макони-Мор, главной особенностью которого является отсутствие "гиссарского элемента".⁴⁾

Сборы в Бешкентской долине подтверждают положение В.А.Ранова, "... что два типа стоянок могут появляться в результате существования одних и тех же племен в VI-V тыс. до н.э., скотоводческо-земледельческого в долинах Яхсу, Вахша, Кафирнигана и временных охотничьих лагерей в долине Пянджа - Амударьи".⁵⁾

4) В. А. Р а н о в, Э. А. Ю р к е в и ч. Стоянка с кремневым инвентарем в долине Пянджа. - КСИИ, № 136. М., 1973, стр. 58.

5) Т а м ж е, стр. 59.

Несмотря на некоторые признаки сходства, нуклеусы из стоянки в Бешкентской долине отличаются от нуклеусов "кремневого элемента" гиссарской культуры - они более выработаны, стандартны, "элегантны". Чувствуется более высокая техника, устойчивые традиции обработки камня.

Можно также объяснить появление на юге Таджикистана этой культуры связью с памятниками, расположенными по обе стороны Амударьи. Как и Макони-Мор, Бешкентская стоянка представляется одним из форпостов кремневых индустрий, распространенных в равнинных местностях по обе стороны великой реки. Данный материал, скорее всего, датируется эпохой мезолита.

А. Абдуллаев

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ ТАМОШО-ТЕПЕ В 1972 Г.

Полевые работы на городище Тамошо-тепе в 1972 г. были сосредоточены на выявлении планировки помещений.¹⁾ Для этого была расширена граница раскопов 6 и 8. В результате третьего полевого сезона они были соединены и общая площадь раскопа в 1972 г. составила 1182 кв.м (рис. 1, 2).²⁾

Работы в 1972 г. начаты с XVI яруса. С XV яруса верхний дерново-почвенный слой до уровня XVI яруса предварительно был снят бульдозером.

В раскопе 6 на границе XVI-XVII ярусов расчищено скопление камней и каменные кладки, местами с остатками пахсы. В раскопе 8 эти кладки были выявлены на уровне XVII-XVIII ярусов. Каменные кладки - это основания несохранившихся построек. Размеры кладок различны: длиной от 0,7 до 8,3, шириной от 0,4 до 1,2 м. Основание кладки зафиксировано на отметке 820-885 от репера (рис. 1).

В слое с каменными кладками обнаружены фрагменты лепных и гончарных сосудов. Среди форм лепных сосудов следует отметить фрагменты хумов, кувшинов и котлов. Гончарные изделия представлены фрагментами мисок, чаш, кувшинов, горшков и

---

1) О работах предыдущих сезонов см.: А. Х. Ю с у п о в, В. С. С о л о в ь е в. Новые археологические открытия в Яванской долине. - "Археологические работы в Таджикистане", вып. 10 (1970 г.). М., 1973, стр. 70-76; А. А б д у л л а е в, М. А. Б у б н о в а, Л. Т. П ь я н к о в а. Раскопки на Тамошо-тепе в 1971 г. - "Археологические работы в Таджикистане", вып. XI (1971 г.). Душанбе, 1975.

2) В составе Яванского отряда работали: начальник отряда - А. Х. Юсупов, младший научный сотрудник А. Абдуллаев - производитель работ, старший научный сотрудник М. А. Бубнова, младший научный сотрудник Х. Ю. Мухитдинов, старшие лаборанты Д. Абдуллаев, А. И. Маняхина, художники В. И. Скачков, Н. Вийра.

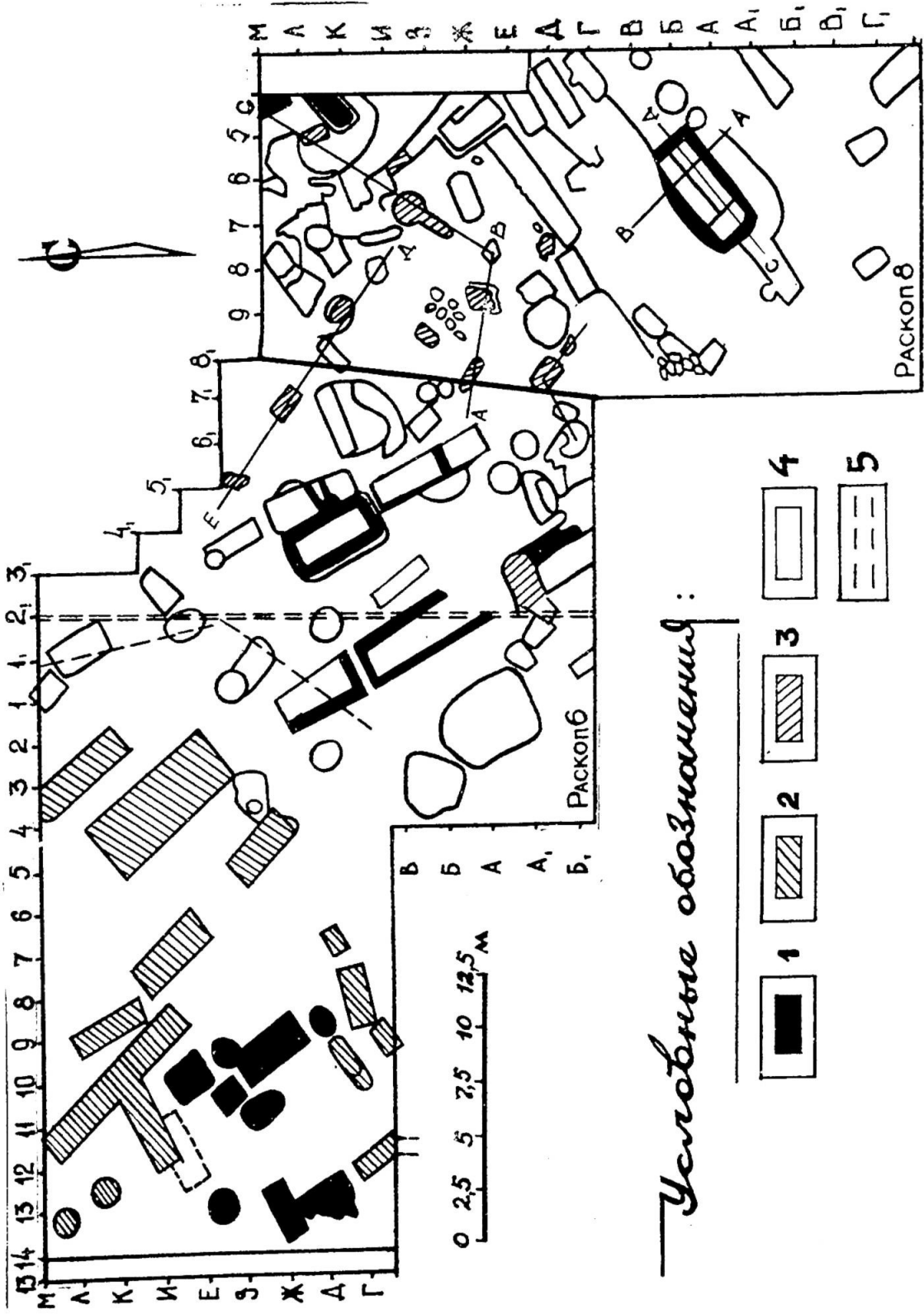

Рис. 1. Схематический план раскопа Таммош-тепе 1970-1972 гг.

хумов с цилиндрическим туловищем. Этот керамический материал аналогичен найденному в 1971 г. и датируется временем IУ-III, II-I вв. до н.э.

При дальнейшем углублении с отметки 836-894 от нулевой точки ХУI-ХУП ярусов были вскрыты 34 помещения.³⁾

В СЗ части раскопаны помещения 8-30, они вскрыты начиная с отметок 836-884 (ХУП-ХУШ ярусов), примерно с этого уровня начинается материковый слой коричневого цвета с белыми включениями ("журавчики"). Таким образом, помещения были вырыты в материке. В плане они имеют различную форму. Различаются помещения и хозяйственные ямы.

Помещения расположены отдельными группами вокруг уплотненных площадок, одна из них - площадка № I расположена в центральной части ЮВВ раскопа. Она вытянута по линии СВВ-ЮЗЗ (7,6x4-6,4 м) и заглублена в землю на I м. На полу площадки расчищена прямоугольная яма (2,2x2,15 м с глубиной 20-25 см) с очагом; форму очага выявить не удалось, найдено лишь несколько кусков горелой глины с золой. На площадке расчищены также две эллипсоидные ямы (0,8x0,4 м; 0,5x0,3 м). Под площадки неровный. Северная стена не оконтуривается, в этой части имеется пологий пол, который доходит до уровня очага, около северной стены выявлены погребения № 8 и 9, которые разрушили стену.

Вдоль южной стены имеется суфа (6,4x1,1x0,9 м, высота 0,1-0,2 м).

В ЮЗ части площадки, между помещениями 8-II, видимо, был проход. Основной проход выявлен в СВ стене площадки. Таким образом, эта площадка охватывает помещение 6, расположенное в восточной части, и помещения 8-II-в западной части. Здесь же выявлены округлые хозяйственные ямы.

Обе группы помещений в СЗЗ и ЮВВ части раскопа объединяют следующие черты:

- а) форма помещений - прямоугольная и квадратная в плане;
- б) заглубленность в материк с определенного уровня, отсутствие дверных проемов;
- в) единовременный керамический материал.

3) Нивелировочные отметки и ярусные линии берутся от нулевой точки, являющейся наиболее высокой на городище.

Кроме этих помещений в ЮВВ части раскопа были расчищены погребения, хронологически неодновременные.

К первой группе относятся те погребения, которые были вскрыты с XX-XXI ярусов. Это относительно глубокие ямы, погребения под полами помещений и катакомбы (погребения 2, I2, 6-9, II-13, I5).

Контуры погребальных ям обнаруживаются в основном на уровне XIX яруса. Некоторые стратиграфические наблюдения во время раскопок этих погребений позволяют говорить, что они одновременны поселению. Во-первых, вскрытые под полом погребения не очень глубоки - от пола 10-15 см. Также некоторые участки пола вторично обмазаны и в основном глубина отметки могильных ям костяка не глубже, чем отметки пола помещений.

Ко второй группе относятся погребения 3, 4, 5, I4, которые были расчищены в рыхлом слое на уровне XIII-XIX ярусов, и погребения в прямоугольных и овальных ямах, очертания которых оконтуривались с этого уровня. Их можно считать более поздними по сравнению с первой группой.

К третьей группе относятся погребения 7, I0. Они с вытянутым труположением в прямоугольных ямах. Некоторые стратиграфические наблюдения позволяют прийти к выводу, что захоронения второй и третьей группы могут быть одновременны со скорченными погребениями.

К сожалению, во всех погребениях сопровождающий инвентарь отсутствует, кроме погребения 6. Здесь был найден сосуд баночной формы с сужающимся внутрь конусом в средней части, имеет светло-красный ангоб. Сохранилась только нижняя часть, диаметр дна I2,6, толщина сосуда 0,8 см, сделан на гончарном круге.

Сосуд имеет прямые аналогии по форме с материалами из Кабадиана I,⁴⁾ Нижнего Балдая I⁵⁾, Кюзели-Гыра, Яз-депе II-III⁶⁾, Афрасиаб I⁷⁾, т.е. с комплексами, которые датируются UI-III вв. до н.э.

4) М. И. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кабадиан). - МИА, 37. М.-Л., 1953, стр. 280.

5) Т. И. Зеймаль. Древние и средневековые каналы Вахшской долины. "Страны и народы Востока", вып. X. 1971, стр. 50.

6) В. М. Масон. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА, 73, М.-Л., 1959, стр. 34-38, табл. 2, I, I0, 34, 52.

7) А. И. Терещенко. Согд и Чач. - КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 155, рис. 69.

Описание керамического материала

Выявленный в СВВ части раскопа керамический материал делится на две группы: лепные и гончарные сосуды.

Лепные сосуды по своему хозяйственному назначению делятся на две подгруппы: кухонные и тарные. Среди первых выделяются кухонные котлы двух типов — плоскодонные и круглодонные. Круглодонные с шаровидным туловом, прямым венчиком, слегка наклоненным внутрь, и лопастными ручками. Размеры: диаметр устья 37,5–44 см, высота от 18 до 44.

Плоскодонные котлы имеют коническую форму тулова и сужаются к устью. Венчик с круглым краем с двумя параллельно налепленными лопастными ручками, диаметр устья 22–26 см, диаметр дна 20 см, высота до 19,5 см. Котлы изготовлены из глины с большим количеством шамота в песке (рис. 2; рис. 3, I).

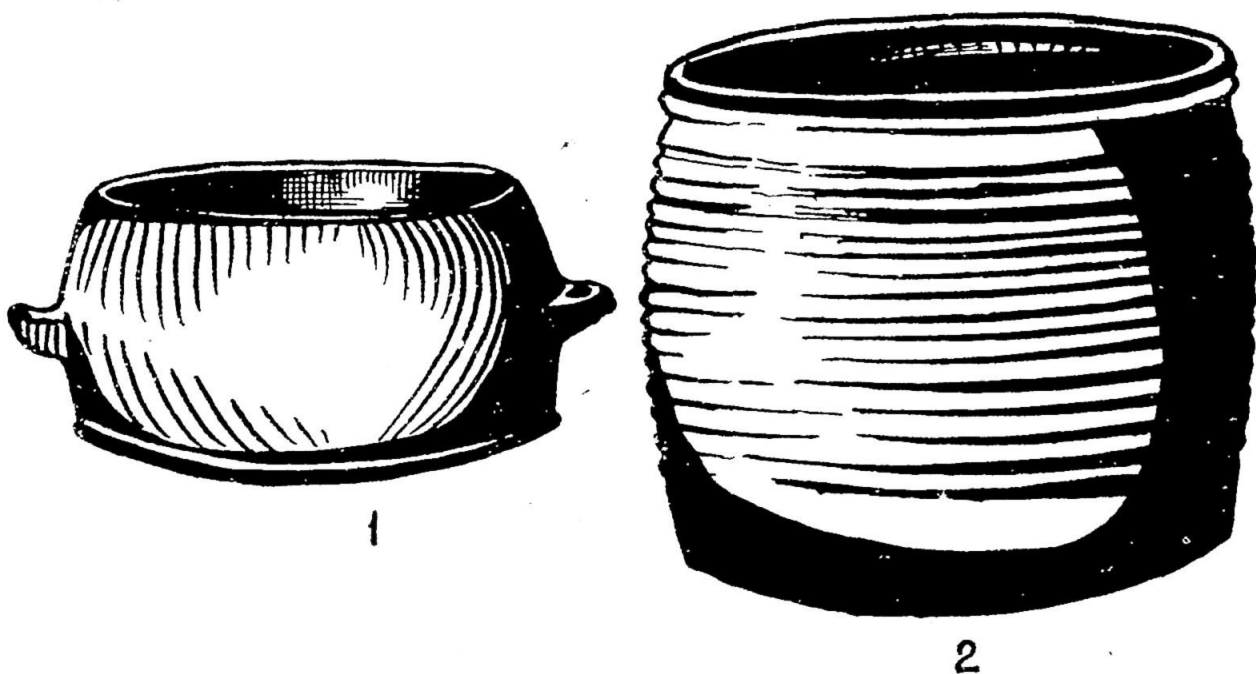

Рис. 2. Лепной котел (1) и гончарная хумча (2) из раскопа 6

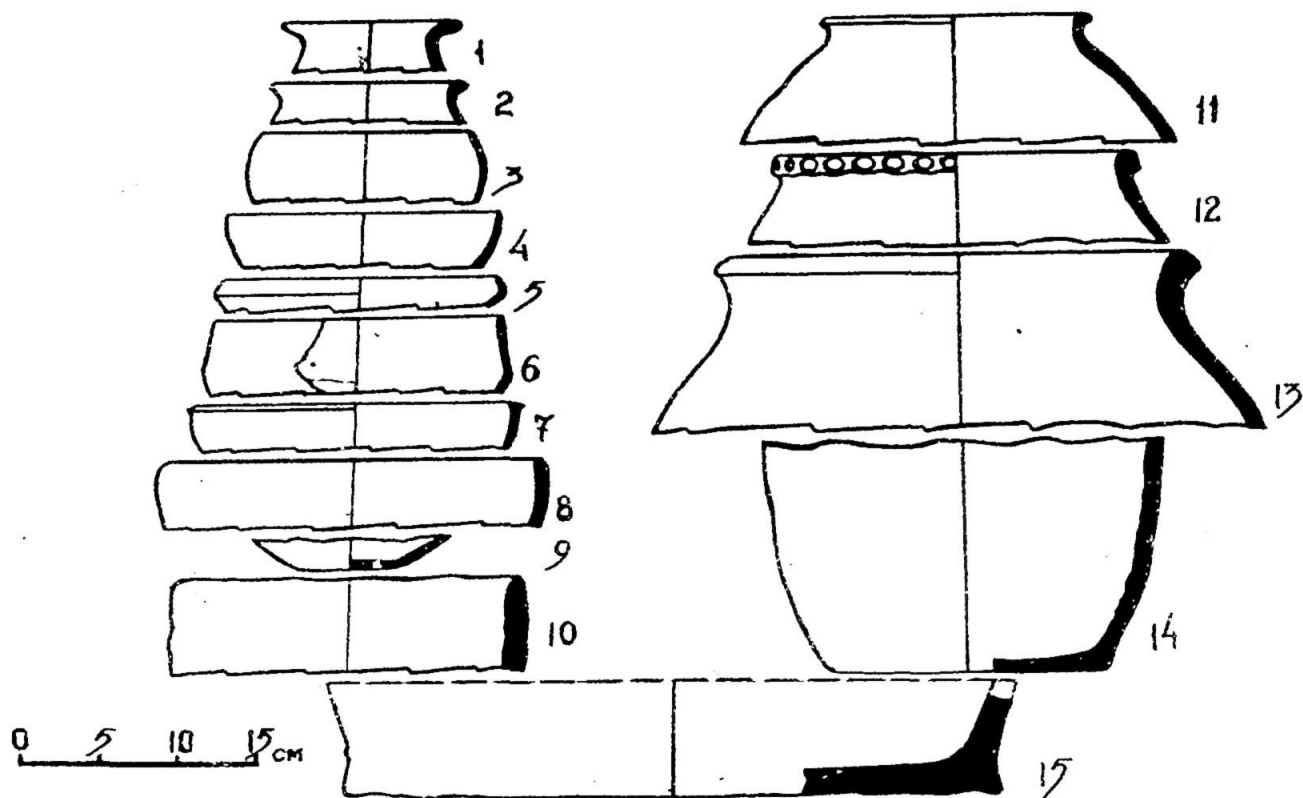

Рис. 3. Формы керамики: I-9 - гончарная посуда, IO-I5 - лепная посуда

Черепок в изломе светло-красного цвета со светло-красным ангобом, внутри иногда закопчен. Плоскодонные котлы изготовлены ленточной техникой на шамотной и песочной подсыпке.

Тарная посуда состоит в основном из хумов и хумчей. Они грушевидной формы, с низким и высоким горлом, покатыми плечиками и различным сечением венчика. Сосуды имеют орнамент в виде вмятин от пальцев. Покрты серым или светло-красным ангобом. Глина с примесью белого вещества и песка. Обжиг неровный, в изломе черепок двухцветный с различным оттенком. Диаметр хумов 40-52 см, высота около 110, толщина стенок 2 см. Диаметр хумчей 28-38 см, высота 60, толщина стенок 1 см. Выделяются широкогорлые сосуды с шаровидным туловом, низким горлом, их венчик в сечении имеет треугольную клювовидную форму. Диаметр устья 18-28 см.

Узкогорлые кувшины с высоким или низким горлом, покатыми плечиками, венчик слегка отогнут наружу, в сечении он имеет треугольную или валикообразную форму. Поверхность сосуда покрыта светло-красным или серым ангобом, глина хорошей отмучки с примесью белого вещества и песка. Обжиг чаще неровный, двухцветный, в изломе серого и светло-красного оттенка. Диаметр устья 10-16 см, толщина стенок 0,5-1 см.

Гончарные сосуды представлены наибольшим количеством форм и типов. В свою очередь они делятся на две группы: столовая и тарная посуда (рис. 3, 1-9).

В первой группе наиболее распространенной формой являются плоскодонные чаши с цилиндро-коническим туловом, ребристым утолщением, иногда желобком, край венчика округлый и слегка наклонен внутрь. Диаметр устья от 13 до 23 см, диаметр дна от 6 до 7 см, высота 6-14 см.

Глина мелкопористая, хорошего промеса, с примесью белого вещества, плотного обжига, черепок в изломе двухцветный, имеет ангоб со светло-желтым или красным оттенком.

Встречаются миски на кольцевом поддоне с кливовидным венчиком, край отогнут внутрь, чаши с отогнутым срезанным краем.

Эти сосуды сделаны из хорошо отмученной глины без примесей. Обжиг хороший. Черепок в изломе двухцветный. Поверхность покрыта светло-красным или серым ангобом. На некоторых экземплярах встречаются вертикальное и горизонтальное лощение со вторичной обработкой на круге придонной части.

Тарная гончарная посуда состоит из хумов, хумчей. Горшки имеют баночную форму, с плоско отогнутым под различным углом венчиком и со слегка выделенным горлом.

Хумы и хумчи близки по форме сосудам с цилиндро-коническим туловом и прямоугольным в сечении венчиком, край горизонтально подрезан и оформлен одной или двумя концентрическими линиями.

Переход ко дну оформлен характерным утончением. Поверхность покрыта светло-красным ангобом различного оттенка. Тесто сосуда хорошей отмучки без примесей, плотного обжига, в изломе красно-кирпичного цвета. Диаметр устья 34 см, дна 34, высота 38 см.

Все вышеописанные керамические материалы находят близкие аналогии в керамических комплексах античных памятников Средней Азии. Кухонные плоскодонные котлы встречаются в Кюзели-Гыре и датируются VI-V вв. до н.э. В Кой-Крылган-Кале они относятся к архаическому времени.⁸⁾

Круглодонные котлы встречаются также в Кюзели-Гыре, но они отличаются от сосудов Тамашо-тепе тем, что в них отсутствуют ручки и они имеют яйцевидную форму. Более близкие аналогии по форме и технике изготовления отмечены в слое Афрасиаб I, который датируется VI-V вв. до н.э.⁹⁾

Наиболее близкие аналогии встречаются при сравнении гончарных сосудов.

Хумы и хумчи с цилиндро-коническим туловом находят наиболее широкие аналогии на поселениях ахеменидского времени: Кабадиан I, Болдай-тепе I-II, в Северной Бактрии¹⁰⁾, Афрасиаб I в Согде¹¹⁾, Кюзели-Гыре и поселениях вблизи Дингильдже в Хорезме¹²⁾, Гяур-Кале в Мерве (нижний слой)¹³⁾, Яз-депе II-III в Маргиане¹⁴⁾ и на других, теперь более многочисленных памятниках второй четверти-середины I тыс. до н.э.

Архаическая форма сосудов несколько изменилась: первично неустойчивый маленький плоский поддон стал округлым. Некоторые экземпляры сохранили архаическую форму.

Остальные сосуды гончарного производства находят аналогии в комплексах более позднего времени (наличие красно-ангобированных мисок, горизонтальное и вертикальное лощение,

8) М. Г. Воробьева. Керамика Хорезма архаического периода. - ТХАЭЭ, т. IV, 1959, стр. 79, табл. I.

9) А. И. Тереножкин. Согд и Чач, стр. 155.

10) М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кабадиан), стр. 280, 281, рис. 18, 19; Т. И. Зеймаль. Древнеземледельческое поселение Болдай-тепе. - МКТ, 2. Душанбе, 1971, стр. 84-93, рис. 1, 2.

11) А. И. Тереножкин. Согд и Чач, рис. 69, табл. II.

12) М. Г. Воробьева. Керамика с городища Кюзели-Гыр. - Тр. ХЭ, т. II, 1958; она же. Раскопки архаического поселения близ Дингильдже. Полев. исслед. Хорезм. экспед. в 1954-1956 гг. - Мат-лы Хорезмской экспедиции, вып. I. М. 1959, стр. 70-79, рис. 2, 3, 6.

13) Б. Б. Пйотровски и Я. Разведочные работы на Гяур-Кале в Старом Мерве. - Мат-лы ЮТАКЭ, вып. I. Ашхабад, 1949, стр. 39-41, рис. 5-7.

14) В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы, стр. 29-62.

разнообразные формы мисок, кубки, чаши с отогнутым краем): Кабадиан II¹⁵⁾, Гяур-Кала¹⁶⁾, Зок-Кала¹⁷⁾, Халчаян¹⁸⁾, Дальверзин-тепе¹⁹⁾ и датируется II вв. до н.э.

Исходя из приведенных выше фактов, можно заключить, что керамический комплекс датируется временем от конца V—IV вв. до н.э. и до II—I вв. до н.э.

Кроме керамических изделий найдены также зернотерки и терочки различной формы. Пряслица сделаны из стенок сосудов с кружочком в середине для веретена, они имеют различные диаметры — 3,2—5,5 см, толщиной 0,5—1 см.

Найдена костяная заготовка иглы без отверстия длиной 52 мм, с сечением 3 мм. Встречены также три фрагмента костяных изделий, относящихся к иглам и проколкам. Среди изделий из необожженной глины найдены: грузило дисковидной формы с отверстиями у края; усеченно-пирамидальные грузила с отверстием в верхней части также не обожжены. Эти предметы имеют аналогии на поселениях античного времени. Так, керамические пряслица встречаются в нижнем слое Кой-Крылган-Калы в Хорезме.²⁰⁾

Керамические пряслица отсутствуют в среднем и верхнем горизонте Кой-Крылган-Калы и относятся только к нижнему слою, датируемому VI—III вв. до н.э.; дисковидные глиняные грузила встречаются в слое Кабадиан I²¹⁾, усеченные пирамидальные грузила — в Халчаяне²²⁾. Эти датировки лежат в рамках с VI—II вв. до н.э. Таким образом, нижние слои городища Тамошо-тепе могут быть датированы V—III вв. до н.э.; из-за перемещенности слоев не удастся пока дать более узких хронологических

15) М. М. Дьяконов. Археологические работы, стр. 283, 284.

16) З. И. Усманова. Раскопки мастерской ремесленника парфянского времени на городище Гяур-Кала. — Тр. ЮТАКЭ, т. XII. Ашхабад, 1963, стр. 191.

17) Л. М. Рутковская. Античная керамика древнего Мерва. — Тр. ЮТАКЭ, т. XII. Ашхабад, 1962, стр. 45; она же. Зок-Кала, стр. 57.

18) Г. А. Пугаченкова. Халчаян. Ташкент, 1966, стр. 32.

19) Г. А. Пугаченкова. Новое в изучении Дальверзин-тепе. — СА, 1971, № I, стр. 190.

20) С. А. Трудиновская. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. — Тр. ХЭ, т. V, 1967, стр. 166—170.

21) М. М. Дьяконов. Археологические работы, стр. 280.

22) Г. А. Пугаченкова. Халчаян, стр. 43—89.

рамок, и мы относим памятник в целом к У-П(I?) вв. до н.э. Возможно, что некоторые материалы Тамошо-тепе могут быть датированы более поздним временем.

Е. Д. Салтовская

О РАСКОПКАХ МОГИЛЬНИКА УІ-ІУ ВВ. ДО Н.Э.
В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЕ

В полевом сезоне 1972 г. были продолжены начатые в 1957 г. планомерные раскопки могильника¹⁾, расположенного в окрестностях кишлака Ашт, примерно в 150 км к востоку от г. Ленинабада, на гребнях невысоких отрогов Кармазара, а также в предгорной песчано-каменистой равнине Дашти-Ашт. В западной части могильника было открыто и раскопано около 80 курганов с круглой в плане каменной насыпью диаметром от 4 до 12 м, высотой от 40 до 90 см, давших очень интересные и неожиданные результаты, материал из которых является одним из основных источников для характеристики культурных связей и антропологического состава населения Северо-Западной Ферганы в эпоху раннего железа.²⁾

Под насыпью были обнаружены овальные или подпрямоугольной формы погребальные камеры, представляющие собой вырытую в щебенке очень неглубокую (20-35 см) обычную грунтовую могилу, забросанную крупными окатанными камнями, галькой, мелким песком. Стенки ямы не были ничем обложены. Как правило, под одной курганной насыпью располагалась одна могила, реже - две-три могилы. На дне ям, ориентированных с севера на юг, с СВ на ЮЗ, в слое щебенки располагались погребенные.

---

1) Б. А. Литвинский. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. - Тр. АН Тадж. ССР, т. 53, Сталинабад, 1959, стр. 109-129; о н ж е. Курганы и курумы Западной Ферганы. М. 1972, стр. 137-211; о н ж е. Керамика из могильников Западной Ферганы. М. 1972, стр. 6-173.

2) Е. Д. Салтовская. О работах в Северо-Западной Ферганае. - В кн.: Археологические открытия 1971 года. М. 1972, стр. 513, 514; о н а ж е. Могильник эпохи раннего железа в Северо-Западной Ферганае. - В кн.: Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973, стр. III-III3.

Преобладающее трупоположение - на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, ногами, головой на ЮЗ, как исключение - СЮ. Встретилось три погребения с подогнутыми ногами, типа скорченников. Под головами погребенных в большинстве случаев находились так называемые "каменные подушки", плоские или округлой формы камни.

На дне погребальных камер располагалось от одного до восьми скелетов, но кости только одного или двух лежали в анатомическом порядке, остальные были перемешаны, т.е. отличительной чертой погребального обряда являлся обычай последовательных захоронений в одну могилу нескольких умерших. Рядом с погребенными на дне могил ставилось несколько керамических сосудов, в основном лепные округлодонные миски на матерчатом шаблоне. Чаще всего они ставились одна в другую.

Иногда внутри сосудов встречались мелкие кости животного, по-видимому, барана. Кроме сосудов в качестве сопровождающего погребального инвентаря были помещены различные мелкие металлические предметы и украшения.

Курган № 120. Курганная насыпь средних размеров, сложена из серовато-желтого лёсса. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы расположена в центре кургана, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. На дне ее в щебенчатой засыпке расчищен скелет, ориентированный головой на ЮЗ. Он лежит на спине, руки и ноги вытянуты вдоль туловища.

У локтя правой руки по обе стороны от него обнаружены два черепа, неудовлетворительной сохранности. Под одним из черепов найдена лепная округлодонная миска, слева от черепа основного скелета стояла еще одна лепная миска, в области тазовых костей найдена небольшая лепная чашечка, миниатюрный бронзовый колокольчик, раковина-каури.

В северной части ямы найдены еще два черепа, ребра и фрагменты тазовых костей от других скелетов.

Курган № 136. Очень крупных размеров курган с округлой формы насыпью из крупных и средних камней и щебенки. Под насыпью оказались две неглубокие овальной формы ямы. Одна расположена в северной половине кургана, она вытянута по линии СВ-ЮЗ. В ней расчищено три скелета: один ориентирован головой на ЮЗ, голова покоится на "каменной подушке", руки вытянуты

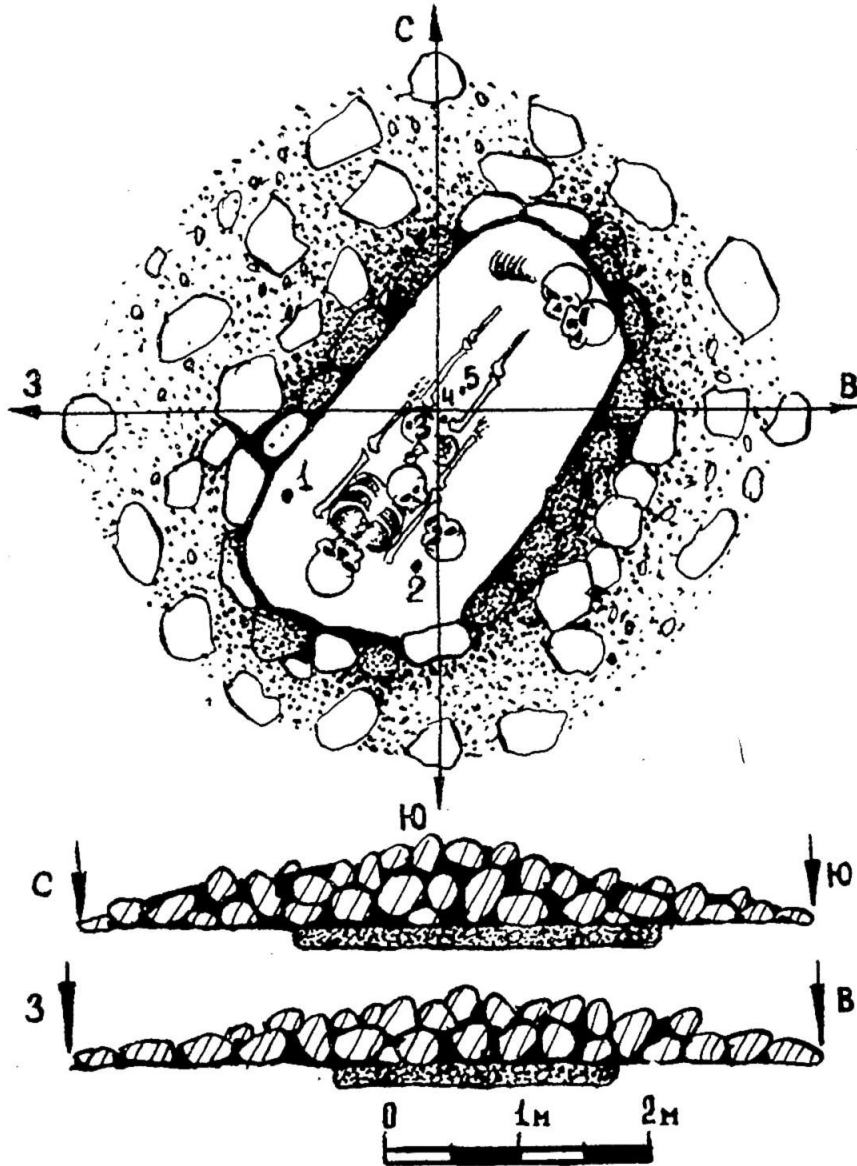

Рис. 1. Курган № 120. План и разрезы. Находки:
1, 2 - деревянные миски, 3 - деревянная чашечка, 4 - бронзовый
колокольчик, 5 - раковина-каури

вдоль туловища, ноги вытянуты и скрещены в стопах, слева от головы погребенного стояла целая лепная миска на округлом дне. Второе погребение располагалось вплотку к первому, слева от него; труположение — на спине, руки и ноги вытянуты вдоль туловища, ориентировано головой на СВ, они лежат как бы в положении "валетом". За головой второго погребения в северо-восточной половине ямы были расчищены длинные кости ног, по-видимому, третьего скелета. Ориентация его как будто СЗ-ЮВ. Справа от ног первого погребенного были найдены еще две целые лепные миски.

Вторая яма глубиной в 35 см была обнаружена в южной половине кургана. На дне ямы в щебенчатой засыпке было расчищено одно погребение ребенка лет 6-8. Ориентация его ЮЗ-СВ. Не все кости лежали в строго анатомическом порядке. Рядом с правой рукой погребенного стояла небольшая лепная чашечка.

Курган № 145. Крупных размеров курган с насыпью из камней, щебенки, мелкого песка. Под насыпью оказались две могильные ямы. Одна яма овальной формы, вырытая в щебенку на глубину 35-40 см, расположена в северо-западной четверти кургана. Ориентация ямы — СЮ. Западная стена ямы обложена несколькими крупными камнями. Вдоль нее, головой на юг (голова слегка сдвинута вправо) лежал на спине погребенный, правая рука чуть согнута в локте, кисть на тазовых костях, левая тоже согнута в локте, лежит на животе, ноги перекрещены в стопах. Справа от головы стоит небольшая лепная миска, несколько отдельных фрагментов керамики найдено на реберных костях. Слева в ногах погребенного найдена еще одна лепная миска.

Вдоль северного края ямы в беспорядке разбросаны кости еще одного скелета, лежащего головой на запад. Рядом с ним найден сосуд типа миски.

Вторая яма была расчищена в восточной половине кургана. Она вырыта в щебенку на глубину 25-30 см, имеет подквадратную форму. Кости в ней разбросаны в беспорядке. В южной половине ямы найдено два черепа. Справа от них стояла перевернутая вверх дном лепная миска-ваза на высоком поддоне. В северо-восточном углу ямы была обнаружена одна полностью собирающаяся миска. В ней стояла маленькая мисочка.

В сопровождающем инвентаре раскопанных в 1972 г. курганов, как правило, преобладают керамические находки, особенно лепная посуда. Примерное соотношение лепной и станковой керамики 10:1. Лепные изделия из курганов довольно однообразны, они представлены всего несколькими основными формами.

I. Полусферической формы глубокие миски-горшки с уплощенно-округлым дном, из грубой отмучки глины с примесью шамота и дресвы с двухсторонней светлой обмазкой. На внутренней поверхности некоторых из них в придонной части видны четкие отпечатки матерчатого шаблона из ткани грубого и тонкого плетения. Внешняя поверхность некоторых из них (верхняя половина) украшена расписным орнаментом: красно-коричневая роспись на светлом фоне, чаще в форме заштрихованных треугольников. Диаметр венчика 8-20 см.

II. Миски более уплощенной формы, с открытым устьем (типа тарелок), округлодонные, с двухсторонней светлой обмазкой. Некоторые из них имеют выраженный утолщенный венчик. Они, по-видимому, делались от руки, без применения матерчатого шаблона. На некоторых из них видны четкие следы вмятин от пальцев. Диаметр венчика 15-30 см.

III. Груболопные сосуды приземисто-грушевидной формы на уплощенно-округлом дне, с узким горлом и слегка отогнутым наружу венчиком, покрытые светлой обмазкой. Диаметр венчика 8-11 см, высота 13-14 см. Под венчиком одного из сосудов имеются две миниатюрные прилепленные, со сквозным отверстием для подвешивания, ручки.

Единичные формы лепной посуды

I. Миниатюрный вытянутых пропорций с почти цилиндрическим туловом на наустойчивом уплощенном дне сосудик с выраженным горлом и отогнутым наружу венчиком, покрытый светлой обмазкой. Диаметр венчика 4,5 см. Высота 7 см.

II. Верхняя часть широкогорлого кухонного горшка из грубой глины с дресвой и шамотом, покрытого двусторонней светлой обмазкой. На горле имеется два налепа со сквозным отверстием, вероятно, для подвешивания.

III. Покрытая двусторонней светлой обмазкой миска-ваза с чуть загнутыми внутрь краями, с отпечатками грубого матер-

чатого шаблона на внутренней поверхности, на высоком полом поддоне.

IV. Миниатюрная миска-вазочка с двусторонней светлой обмазкой, на высоком плоском поддоне. Диаметр 7,5 см. Высота 4,5 см.

Формы станковой посуды

I. Белоангобированные, из тонкоотмученной глины горшки с выпуклым шаровидным туловом на небольшом неустойчивом дне, с высоким слабопрофилированным и слегка отогнутым наружу венчиком. Диаметр венчика 9-16 см. Высота 8-11 см.

II. Небольших размеров полусферической формы глубокие миски с непрофилированными стенками, иногда чуть загнутым внутрь краем, на неустойчивом плоском дне, покрытые двусторонней светлой обмазкой, реже - плотным слоем темно-красной краски (ангоб?). Диаметр венчика 10-12 см. Высота 7-8 см.

III. Небольших размеров грушевидной формы плоскодонные узкогорлые сосуды с отогнутым наружу венчиком, покрытые светлой обмазкой. На некоторых из них видны следы подрезки ножом у дна. Диаметр венчика 7,5-9 см. Высота 15-16 см.

Другие предметы погребального инвентаря

При раскопках курганов кроме керамики встречено значительное количество различных предметов погребального инвентаря. Среди них много каменных поделок в виде разных форм оселков с отверстиями для подвешивания, из серой и красноватой гладкоокатанной гальки и миниатюрных палочек для сурьмления, иногда найденных вместе с кусочками графита.

Найдено несколько каменных пуговиц дисковидной формы, одна из них украшена отходящими радиально от центра четырьмя глубокими желобками. В коллекции имеются единичные экземпляры поделок из полудрагоценных камней: конической формы пуговицы-подвески и миниатюрная палочка из камня яшмовидной породы.

Из числа каменных изделий представляет интерес небольшой продолговатый предмет с утолщениями на концах и поперечным желобком посередине, напоминающий деталь от конской узды.

Многочисленные глиняные пряслица представлены в основном двумя формами: конической и дисковидной. Найдено одно крупное каменное пряслице приплюснуто-шаровидной формы с сильно расширяющимся к устью каналом.

Совсем незначительное количество железных изделий: обломки крупных и мелких ножей, пластинка, тонкие иглы, фрагменты браслета, фрагменты бронзовые пластинчатые кольца, одна небольшая железная бусина кубической формы. Очевидно, украшениями являются и две совершенно целые железные заколки с утолщениями на концах в виде округлых наконечников.

Поражает обилие разнообразных изделий из бронзы. Имеется несколько целых несомкнутых бронзовых браслетов с утолщениями на концах, много бронзовых проволочных подвесных колец разного размера, на одном из них имеется кашлевидная подвеска, инкрустированная вставкой из бирюзы.

Среди бронзовых украшений имеется несколько круглых пластинчатых колец и проволочных перстней с крупным овальным щитком. На одном из них имеется изображение цветка в виде лотоса, выполненное неглубокой резьбой. Двумя экземплярами представлены бронзовые пуговицы выгнуто-вогнутой формы, на внутренней стороне одной из них прикреплена пластинчатая петелька. На другой — четыре стерженька, скрепленных посередине крестовидной заклепкой.

Два костяных изделия непонятного назначения. Одно из них представляет собой овальной формы пластинку, с нанесенными на ее поверхность пунсоными кружочками, некоторые из них — сквозные. Фрагмент второго костяного изделия напоминает деталь от музыкального инструмента. Следует отметить три бронзовых втульчатых трехлопастных наконечника стрел с лаками и один втульчатый копьевидный наконечник стрелы.

При раскопках курганов обнаружено большое количество стеклянных, пастовых бус в виде мелкого округлого или рубленого бисера. Встретилось несколько граненых бус из горного хрусталя, очень много сердоликовых, мелких, круглой формы. Интересна черная каменная бусина-подвеска в форме миниатюрного утюжка. В качестве украшений-амулетов употреблялись раковины-каури, находимые обычно вместе с бусами.

Предварительно можно выделить из коллекции полученных вещей комплексы женского (булавки, браслеты, бусы, серьги, керамические палочки) и мужского (ножи, оселки, наконечники стрел) инвентаря.

Добытый при раскопках антропологический материал

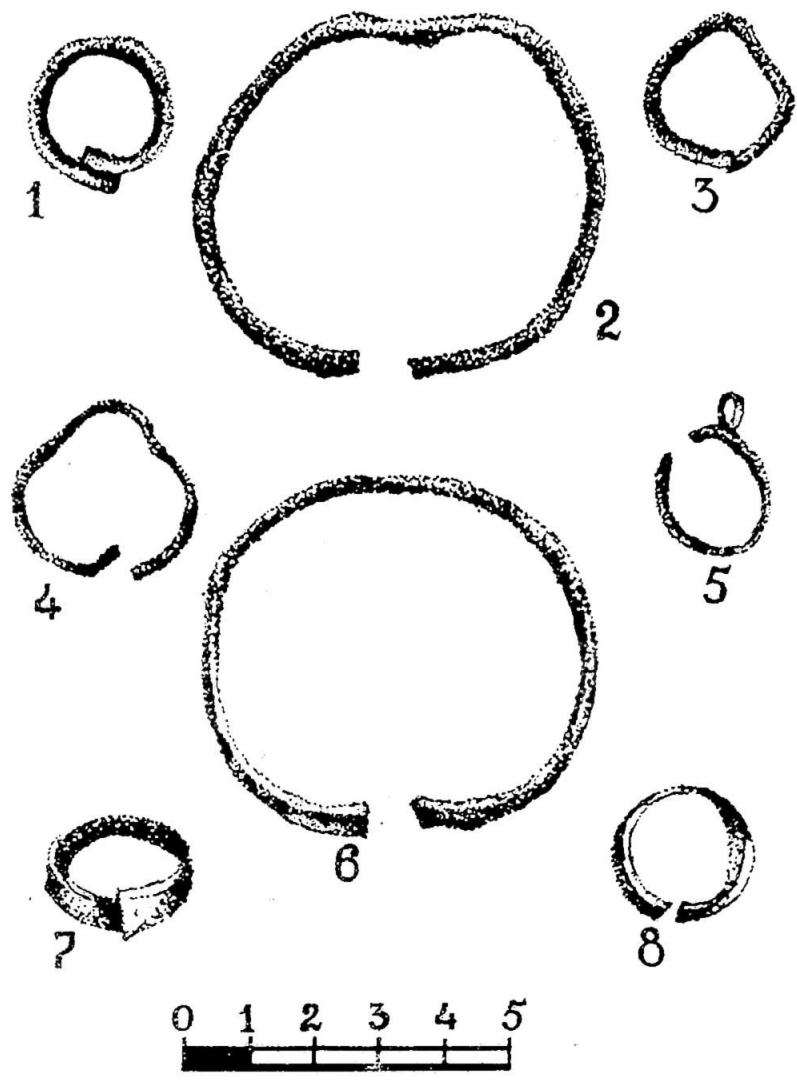

Рис. 2. Мелкие бронзовые и железные предметы из курганов

крайне плохой сохранности: он находится еще в стадии обработки и не дает пока возможности говорить о поле и возрасте погребенных.

Немаловажную роль при решении вопроса о датировке курганов, раскопанных в западной части могильника Дашти-Ашт, сыграли керамические находки. В погребальном инвентаре вскрытых курганов вместе с формами груболепных округлодонных, изготовленных на матерчатом шаблоне мисок впервые для Северо-Западной Ферганы отмечены крупные лепные миски полусферической формы, на уплощенно-округлом дне, с красно-коричневой росписью на светлом фоне и тонкостенные светлофонные горшки гончарного производства, имеющие самые близкие аналогии в керамике могильников эпохи раннего железа Центральной Ферганы - Кунгайского, Актамского, Суфанского, Ниязбатырского и других, отнесенных исследователями к VI-IV вв. до н.э.³⁾

Лепная округлодонная и светлофонная станковая посуда эйлатано-актамского типа, обнаруженная в даштиаштских курганах, стратиграфически, несомненно, предшествует красноангобированным изделиям гончарного производства, появившимся примерно где-то на рубеже III-II вв. до н.э.

Существенная роль при решении вопроса датировки даштиаштских курганов и характеристики этнокультурных связей данного района, помимо керамических, принадлежит и другим находкам. Так, бронзовый втульчатый копьевидный наконечник стрелы со скрытой втулкой и опущенными вниз приостренными концами перьев, имеющий аналогию в южнотуркменистанском комплексе Яз-депе III, в курганах Актамского могильника, может быть отнесен по хронологии переднеазиатских и среднеазиатских стрел к V-IV вв. до н.э.⁴⁾ Подобные даштиаштским бронзо-

---

3) Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Актамский могильник. - КСИИМК, вып. 69. М. 1957, стр. 78-90.
Н. Г. Горбунова. Кунгайский могильник. - Археологический сборник, вып. 3. Л., изд-во Гос. Эрмитажа, 1961, стр. 171-194; она же. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. - Археологический сборник, вып. 5. Л., изд-во Гос. Эрмитажа, 1963, стр. 91-122; она же. Суфанский могильник. - Археологический сборник, вып. II. Л., изд-во Гос. Эрмитажа, 1969, стр. 72-91; она же. В древней Фергане. Ташкент, 1972, стр. 3-6.

4) В. М. Массон. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА, № 73. М.-Л., 1959, стр. 45-48.

вые наконечники стрел с "лапками" встречены были в могильнике VI-V вв. до н.э. Шарт на Алае, в Актамском.⁵⁾

Отмеченные в погребениях Дашти-Ашта грубые конической и дисковидной формы глиняные пряслица позднее сменяются более изящными красноангобированными, биконической формы. Отнесенное нами условно к украшениям конской узды каменное изделие из Дашти-Ашта напоминает найденную в одном из курганов Актамского могильника костяную трубочку с рифленой лицевой поверхностью. Как и в Актаме, в даштиаштских курганах имеются находки костяных изделий, украшенных пунсонными кружками (пряжки).

Принятые нами хронологические рамки для датировки даштиаштских курганов, на наш взгляд, существенно подкрепляют и общие элементы, наблюдаемые в погребальном обряде курганов Дашти-Ашта и особенно Актамского могильника Центральной Ферганы: аналогичная конструкция могильных сооружений в виде неглубоких грунтовых ям, ориентация погребенных, обычай класть под голову "каменную подушку", обряд коллективных захоронений представителей большой патриархальной семьи под одной курганной насыпью, находки в обоих могильниках бронзовых втульчатых трехлопастных наконечников стрел скифского типа.

На основании курганных находок можно говорить о развитии у аштцев некоторых видов ремесел, засвидетельствованных ранее находками из Актамского могильника, в частности гончарного ремесла. Находки в погребениях лепных сосудов с отпечатками матерчатого шаблона в сочетании с пряслицами свидетельствуют о существовании прядения, примитивного ткачества.

Однако, несмотря на кажущееся большое сходство, имеются, на наш взгляд, и некоторые отличия, усматриваемые в погребальном обряде вышеназванных могильников. Так, если среди инвентаря Актамского могильника явно преобладают изделия из железа и почти отсутствуют украшения из бронзы⁶⁾, то в

5) Н. Г. Горбунова. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. - Археологический сборник, вып.5, стр.104, 105.

6) Б. З. Гамбург и Н. Г. Горбунова. Актамский могильник, стр.88.

коллекции металлических находок даштиаштских курганов поражает обилие бронзовых вещей. Очевидно, железо только начало входить в быт древних аштцев, и использовалось в основном для украшений - булавок, пряжек.

Керамика из курганов могильника Дашти-Ашт при тождестве ведущих форм и техники изготовления отличается от актамской более низким качеством как станковой, так и лепной посуды, включая и расписную, а также значительным преобладанием лепной посуды в общей массе найденных при раскопках курганов керамических изделий. Как нам кажется, такое различие в процентном соотношении керамики - лепной и станковой - при общем сходстве ее форм связано не с локальной особенностью, а скорее всего может быть объяснено хронологически, т.е. Даштиаштский могильник более ранний по времени, чем Актамский.

Исходя из изложенного выше, мы считаем ориентировочно наиболее приемлемой датой для Даштиаштского могильника VI-VII вв. до н.э. Таким образом, на основании сходства керамических материалов и мелких находок, общности погребального обряда можно допустить, что наиболее раннюю группу погребальных сооружений представляют курганы с каменной насыпью в западной части Даштиаштского могильника, оставленные племенами, близкими по укладу хозяйства и культуре населению из Актамского могильника Центральной Ферганы, определенному антропологами как европеоидный брахикранный тип Среднеазиатского междуречья.⁷⁾

Недостаточная изученность памятников середины I тыс. до н.э. в Фергане пока не позволяет четко определить границы их распространения. Но открытие в Северо-Западной Фергане курганных погребений этого времени свидетельствует о том, что памятники айлатано-актамского этапа в культуре древней Ферганы были распространены на более широкой территории, чем предполагалось первоначально.

Встает вопрос об отнесении населения, оставившего курганы Даштиаштского могильника, к определенной этнической

7) В. В. Г и н з б у р г. Антропологические материалы из Вуадильского и Актамского могильников, - КСИИМК, вып. 69, М., 1957, стр. 92, 93.

группе. Полупустынный характер ландшафта и весьма скудный растительный покров (на севере района - отроги Кураминского хребта - Карамазар, южную часть вплоть до Сырдарьи занимает слегка холмистая песчано-каменистая пустыня) дают основания отнести погребенных в даштиаштских курганах, скорее, к скотоводческим племенам. Более определенные суждения на данном этапе не могут быть высказаны, так как на территории Северо-Западной Ферганы (Аштский район) пока не найдено поселений оседлого типа с синхронными раскопанным курганам слоями. Небезынтересно в этой связи отметить находки нескольких фрагментов керамики эйлатано-актамского типа в нижних слоях расположенного неподалеку от могильника оседлого поселения Тудай Хурд, ориентировочно датированных нами II-I вв. до н.э. Однако, по мнению некоторых исследователей, местонахождение курганного могильника вблизи от синхронного ему по времени городища еще не является само по себе основанием для предположений о переходе кочевников к оседлости.⁸⁾

В этом плане представляют первостепенное значение результаты исследований палеоантропологического материала, полученного при раскопках даштиаштских курганов. Без сомнения, как могильники, так и синхронные им поселения середины I тыс. до н.э. характеризуют определенный этап земледельческо-скотоводческой культуры Ферганской долины, генетически связанной с предшествующим чустскодальверзинским этапом эпохи поздней бронзы, испытывавшей одновременно и сильные влияния культуры кочевых племен соседних территорий.

Б.А. Литвинский, проводя исследования на территории Северо-Западной Ферганы, писал, что "открытие Даханинского могильника дает ключ к решению вопроса о генезисе так называемых "курумов" (каменных курганов)... О причинах столь устойчивого сохранения традиции погребальных сооружений здесь, на севере Ферганы, можно только догадываться. Возможно, что прияксартская группа сакских племен,

сформировавшаяся из местных племен эпохи поздней бронзы, оказалась наиболее прочной и в меньшей

8) А. М. М а н д е л ь ш т а м. К вопросу об особенностях расположения памятников кочевого населения в Северной Бактрии. - Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительных искусств, вып. 4, Душанбе, 1966, стр. 26, 27.

степени включала инородные этнические компоненты⁹⁾ (Ташкентский оазис, районы Центральной Ферганы).

С открытием даштиаштских курганов VI-IV вв. до н.э., явившихся промежуточным (хронологическим) звеном между каменными подземными камерами эпохи поздней бронзы и надземными погребальными сооружениями типа курумов, вероятно, заполнится лакуна (большой хронологический разрыв) между ними и появится возможность проследить более или менее непрерывную линию развития этого типа сооружений в Северо-Западной Фергане. Возможно, дальнейшее изучение курганов эпохи раннего железа

Даштиаштского могильника и получение новых дополнительных материалов внесет некоторую ясность и в вопрос о "сагах, которые за Согдом".¹⁰⁾

---

9) Б. А. Литвинский. Даханинский могильник эпохи бронзы в Западной Фергане. - КСИИМК, вып. 80. М., 1960, стр. 47-52; о н ж е. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972, стр. 194-196.

10) Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов. Древности Кайрак-Кумов. Душанбе, изд-во АН Тадж.ССР, 1962, стр. 296-300.

Б. А. Литвинский

РАБОТЫ ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКОГО ОТРЯДА В 1972 Г.
(памятники Шаартузского района)

Южно-Таджикистанский отряд в 1972 г. работал два сезона: весенний и осенний.

В весеннем сезоне (март-апрель) проводились работы разведочной группы под руководством археолога Х.Ю.Мухитдинова и при участии Н.В.Турлыгина (1 месяц). Производилась детальная разведка в районе возвышенности Хушдор-Мулло. Здесь были осмотрены (со сбором подъемного материала) такие памятники как Хишт-тепе и Тепай-Шах, а на последнем были начаты пробные раскопки. Был заложен шурф и произведены раскопки в северо-восточном и юго-западном углах городища. При этом был получен интересный вещественный материал, в частности мелкие фрагменты алебастровой скульптуры. Было решено осенью развернуть на этом городище работы в большом масштабе.¹⁾

Основные раскопочные работы в осеннем сезоне были сосредоточены в местности около возвышенности Хушдор-Мулло, где имеется много археологических памятников.

Раскопки на Тепай-Шах

Городище Тепай-Шах расположено в 13 км к югу от центральной усадьбы совхоза "Таджикистан" и в 1 км юго-западнее возвышенности Хушдор-Мулло. Оно находится на краю первой надпойменной террасы Амударьи. Эта терраса здесь отмечена 1,5-3-метровым уступом, очень покатым и размытым. Централь-

---

1) В осеннем сезоне (октябрь-ноябрь) отряд работал в следующем составе: Б.А.Литвинский - начальник отряда, А.Абдуллаев - заместитель начальника отряда; Д.С.Раевский, А.Р.Вяткин, И.Я.Бачалова, В.А.Жуков, Е.В.Антонова, А.В.Седов, И.Н.Медведская, В.С.Соловьев, Д.Абдуллаев, Д.Давутов - археологи; Н.В.Турлыгин - реставратор; А.М.Барц - архитектор; Т.П.Удыма, Ф.С.Асанова - художники. Работы проводились с 25 сентября по 30 ноября.

ная часть городища расположена на небольшом "островке" упомянутой террасы и окружена с севера своеобразным "рвом" естественного происхождения. Эта часть городища подпрямоугольной формы и углами грубо ориентирована по сторонам света (с отклонением северо-восточного угла к югу, юго-западного - к северу). Городище имеет обвалованные края, возвышающиеся над окружающей местностью. Верхняя площадка с большим чашевидным углублением, покатым на запад. В центре западной стороны обвалованность сходит на нет, высота городища минимальная, судя по всему, здесь находился въезд. Рельеф городища дает возможность предположить наличие башен в середине и по углам всех сторон.

К холму - центральной части поселения, примыкают другие его части, которые, по-видимому, находились за пределами стены. Частично по верхней площадке террасы, особенно на СВ (на 200 м) и по ее нижнему уступу - на запад (на 300 м) тянутся следы интенсивного обживания террасы. Здесь исключительно много керамики, архитектурных деталей, украшений, обжигательных печей, хумов, есть отдельные куски шлаков, отшлакованных стенок керамических печей, выявляются скопления гончарных печей. В результате дефляции образовались котловины выдува, на дне которых стоят *in situ* днища хумов, следовательно, здесь поверхность опустилась примерно на 1,5 м.

В центральной части городища заложен шурф и три раскопа. Шурф (в восточной части) дал представление о стратиграфии, более детально выявленной в процессе последующих раскопок, поэтому на его описании мы не останавливаемся.

Раскоп I²⁾ располагается в северо-восточной части холма. (В дальнейшем северо-восточная стена будет именоваться северной). Размеры раскопа 38x9 м², он вытянут по линии восток-запад.

Раскопанные помещения, за исключением I3, I6-I8, относятся к верхнему строительному горизонту, остальные - к нижнему.

---

2) Описание составлено по дневникам проводивших здесь раскопки Х.Ю.Мухитдинова (весенний сезон) и Е.В.Антоновой (осенний сезон).

Помещение I

Помещение почти квадратной формы, с севера и востока его стены примыкают к обводной стене. Северная стена пахсовая с двумя слоями саманной штукатурки и алебастровой штукатуркой между ними. К ней прилегает другая стена, также пахсовая, толщиной 35 см, в западной части которой имеется вырубка под хум. Восточная стена - пахсовая. Южная - кирпичная, сохранилась на высоту 5 кирпичей. Первоначально она была покрыта саманной штукатуркой, алебастровая обнаружена в завале у стены. Кирпич квадратный, раствор глиняный с фрагментами керамики и камешками. Западная стена сохранилась на высоту 7-8 кирпичей.

З а п о л н е н и е. Верхняя часть - завал средней плотности, обломки жженных кирпичей и фрагменты керамики. Над полом (он на границе III и IV ярусов) - мощный зольник с фрагментами керамики, углями, костями животных. В зольнике найдены почти целые красноглиняный горшок, 2 двуручных кувшина, фрагменты зернотерок. У северной стены - 2 хума, стоящих на зольнике, под ними - подсыпка черного песка. От хума в юго-восточном углу сохранилась только нижняя часть. Около хумов обнаружены виноградные косточки. Проход не найден.

Н а х о д к и: Фигурка мужская.

Помещение 2

Помещение квадратное, с севера примыкает к обводной стене, с востока - стена, общая со стеной помещения I. Высота стен: восточная - 7 кирпичей, южная - 6, западная - 6 кирпичей, северная стена пахсовая. Все стены оштукатурены глиной с саманом. Проем расположен в южной стене на высоте 4-го ряда кирпичей. У западной стены - суфа (?). На уровне 3-го ряда кирпича (от пола) донца хумов, стоящих у южной стены (выше уровня пола на 40 см). Северная стена³⁾ приложена к обводной, ее толщина 80 см. Пол ровный, промазан глиной, имеет 2 уровня, нижний из которых на границе III и IV ярусов.

К е р а м и к а: ножки красноглиняных бокалов - 3; стенки бокалов с черным ангобом - I, с коричневой полосой поверху внутри - I; светильник, горшки красноглиняные - 3 фраг-

3) Первоначально было мнение, что это суфа.

мента; лепные - фрагменты; хумча - фрагмент; кувшин - фрагмент; крышка дисковидная - фрагмент; а также фрагменты красноглиняных мисок.

Н а х о д к и: фрагмент железного ножа, прясло керамическое.

Помещение 3

Помещение несколько вытянуто с запада на восток.

Северная стена - пахса, восточная кирпичная (6 кирпичей), толщина ее 1 кирпич. Южная стена сохранилась плохо, но прослеживаются 2 прохода, западный - по суффе. Западная стена сохранилась на высоту 5 кирпичей. Северная стена - пахсовая, примыкает к обводной. Из пахсы также суффы, короткая стенка, отходящая от южной стены, корытообразное сооружение в северо-восточном углу. Пахса облицовывает и юго-восточное сооружение, первоначально сложенное из кирпича. Все покрыто несколькими слоями саманной и алебастровой штукатурки. На суффах к югу от корытообразного сооружения и рядом с южной стенкой на суффе - очаги. Первоначальный пол находится на границе III и IV ярусов.

Помещение неоднократно ремонтировалось и перестраивалось. Первоначальное сооружение в юго-восточном углу из "четырёхлепесткового", покрытого несколькими слоями алебастра, имеющего горизонтальную поверхность и основание из кирпичей, превратилось в конструкцию в виде неправильного куба.

К е р а м и к а: выше уровня суффы - фрагменты стенок крупных хумов и лепных сосудов; над полом (III ярус) - фрагменты высококачественных бокалов, мисок, кувшинов красной и зеленоватой глины, а также фрагменты кружек. Здесь же встречены фрагменты жженого кирпича, один из которых размером 31x24x4 см.

Н а х о д к и: 10 см выше уровня суффы - бронзовая монета, бронзовое изделие, монеты, найденные в проходе.

Помещение 4

Помещение прямоугольной формы, северная стена примыкает к обводной. Пол (первоначальный) - граница III и IV ярусов. От второго пола его отделяет завал. Стены все, кроме северной, сохранились крайне плохо.

К е р а м и к а: обычные формы - фрагменты корчаг, мисок и мисочек с красным ангобом, небольшие горшки.

Н а х о д к и: статуэтка лошади - 10 см над полом, фрагмент матрицы для изготовления женской статуэтки, каменное пряслице - на полу.

Помещение 5-7

Помещение находится в восточной части коридора шириной 130 см. Северная стена является обводной, южная - общая для помещений 5 и 7. Западной стены, отделяющей помещение 5 от 7, не существует.

Северная стена пахсовая, южная кирпичная (размер кирпича 34x34x12; 40x40x14 см), с саманной штукатуркой. Общая длина коридора до выступа 10 м 20 см. Проход ведет из этого коридорообразного помещения в находящееся к югу помещение 6. Первоначальный пол находится на границе III и IV ярусов. Над ним - зольник толщиной до 20 см, на нем - второй пол, над которым располагается завал сырца с большим количеством жженого кирпича и камней.

К е р а м и к а: резервуары и ножки красноглиняных бокалов, некоторые - с лощением; фрагменты мисок, чаш - преобладают красноглиняные, без ангоба; фрагменты светильника, лепных и гончарных горшков и котлов, венчики сероглиняных горшков; крышки крупных сосудов и фрагменты хумов и хумчей.

Н а х о д к и: бронзовая монета в завале над верхним полом.

Помещение 5

Прямоугольное помещение к югу от коридора (помещение 5-7). Стены кирпичные, сохранились на небольшую высоту. У северной стены в плотном завале - фрагментированный череп человека. Южная стена сохранилась на небольшую высоту, в основании ее крупные камни, толщина штукатурки до 5 см. Пол - на границе III и IV ярусов, на нем - слой золы с костями и фрагментами керамики.

К е р а м и к а: фрагменты хумов красной глины с зеленоватым ангобом и без него, фрагменты кувшинов, котлов, мисок, хумчей.

Н а х о д к и: фрагмент микробазы.

Помещение 6

Помещение почти квадратное. Окная стена не обнаружена.

Под слоем натека и надува толщиной 30-40 см - плотный завал. Стены все кирпичные, размер кирпича - 35x35x11 и 40x40x13-14 см. Два уровня пола, нижний - на границе III и IV яруса, верхний отделен от него зольником. На уровне нижнего пола в северо-западном углу - венчик хума.

К е р а м и к а: фрагменты хумов, крышек от них, крупных мисок, кувшинов; ножка бокала; зернотерки - 3 фрагмента.

Помещение 8-10]

Вначале помещение рассматривалось как два. Однако, это вызвало сомнения: поперечная стенка не похожа на стенку. Пол, по-видимому, на обычном уровне, но зольник отсутствует. Окная стена является продолжением хорошо прослеживаемой стены помещения II, расположенного к западу. Заполнение - плотный завал под натежно-надувным слоем толщиной до 45 см.

Помещение 9

Помещение является продолжением коридорообразных помещений 5-7. Отделяется от него выступом-лопаткой у южной стены, напротив которого находится суфа. Эта часть была полностью забита пахсой. Северная стена - пахсовая, обводная; южная - кирпичная.

Помещение II

Небольшое помещение с кирпичными стенами. Окная сохранилась (равно как и северная) на высоту всего 20 см, слои натежно-надувные - до 40 см. Пол - граница III и IV ярусов, на нем - зольник. Северная стена сооружена на зольнике над первым полом и не является, таким образом, первоначальной. В западной части сохранились половинки хумов, венчики которых должны были выходить на поверхность.

К е р а м и к а: фрагменты бокалов с красным ангобом, чаш, кувшинов.

Помещение I2

Помещение у западного борта раскопа. Все стены кирпичные. Сохранность: северная стена - 3 ряда, восточная - 2 ряда, южная - 2 ряда кирпичей; западная, может быть,

пахсовак (?). Толщина надувного слоя - 40 см. Пол первоначальный - граница III и IV ярусов.

К е р а м и к а: фрагменты хумов, глиняной крышки диаметром 40 см; кувшинов, мисок, бокалов с лощением и без него, котлов.

Н а х о д к и: завал над полом в III ярусе - терракота фрагментированная.

Помещение I3

Помещение коридорообразное в виде буквы Г. Северная стена толщиной в 2 кирпича, высотой 7 кирпичей, покрыта штукатуркой. Восточная стена вплотную примыкает к обводной. Южная стена - в 2 кирпича, сохранилась на высоту трех кирпичей. Возможно, на расстоянии 480 см от восточной стены - поперечная (?), сохранившаяся очень плохо. Кирпичи размером 37x39x15 см (на нижней постели - прочерченный пальцем круг). Западная стена имеет толщину 3 кирпича, может быть, в ней был проход. У поворота южной стены - глиняный очаг (на полу) диаметром 70 см, толщина стенок 12 см. Пол выложен фрагментами хумов. Первоначальный пол находился в верхней части IV яруса, на нем - слой золы и гумуса с большим количеством керамики (в частности, целый двуручный кувшин). Заполнение довольно рыхлое, над полом - плотный завал. Стены не спускаются ниже уровня пола.

К е р а м и к а очень многочисленна. Кроме обычных фрагментов хумов и хумчей, много бокалов, чаш, мисок, горшков, котлов. Керамика красноглиняная с ангобом или без него.

Помещение I3 а

Помещение располагается под полом помещения I3, в его западной части. Обнаружены 3 стены, кроме западной, поиск которой был приостановлен из-за чрезвычайно плотной забутовки. Верх стен находится на уровне пола помещения I3 на границе III и IV ярусов.

Заполнение чрезвычайно плотное (для него брался и материковый грунт). Пол находится в средней части IV яруса.

Стены пахсовые (размер блоков восточной - 80x70x70 см), штукатурка - 1,5 см. Керамики нет.

Помещение I4

Восточная стена, возможно, пахсовая. Пол - верхняя часть яруса IV, он нарушен жителями при установке хума, венчик которого оказался на границе III и IV ярусов (39 см). Западная стена плохой сохранности.

Керамики почти нет, за исключением фрагментов крупных сосудов.

Находки (на границе III и IV ярусов): головка терракоты, фрагмент фигурки лошади.

Помещение I5

Западная стена очень плохой сохранности. Пол - граница III и IV ярусов. Заполнение рыхлое.

Керамика: фрагменты хумов, кувшинов, красноглиняных горшков, чаш, мисок, бокалов, котлов лепных.

Помещение I6

В северной стене - 2 прохода, стена сохранилась плохо; лицевая часть ее прослеживается определенно только за северными торцами суф. Здесь сохранились следы зеленоватой штукатурки, положенной на саманную.

Восточная стена в 3 кирпича. К ней пристроена суфа из кирпича (высота - 3 кирпича), южный торец которой имеет подрубку под хумчу с двумя ручками. На одной оси с ней вдоль восточной стены стоят три хума, венчики которых находятся на уровне пола V яруса, тогда как венчик хумчи - на уровне пола, находящегося на границе III и IV ярусов. Хумы (2) накрыты жжеными кирпичами размером 33,5x33,5x3 см; один хум - под крышкой диаметром 48 см. Южная стена не прослежена, видимо, она уходит за пределы раскопа. Западная стена - в 2 кирпича, к ней приложена широкая суфа, стоящая, как и первая, на верхнем полу. Высота ее 3 кирпича. Заполнение рыхлое, с золой и песком. Пол верхний в северной части имеет вымостку из шлаковидной породы, напоминающей материковую. По-видимому, помещение существовало на протяжении первого и второго строительных периодов.

Керамика: хумча и 3 хума в полу; фрагменты кувшинов красноглиняных, котлов лепных, горшковидных сосудов, бокалов.

Находки: фрагмент жженого кирпича с оттиском печати.

Это помещение совпадает по очертаниям с помещением I4 2-го строительного периода. Восточная, северная и западная стены покрыты зеленой отставшей штукатуркой, положенной на саманную. К восточной стене приложен кирпичный выступ, сооруженный, как и стены, на полу (середина У яруса). Все стены повторяют стены 2-го строительного горизонта. В материке под полом этого помещения была вырыта яма, дно которой совпадает с низом УШ яруса. Под выступом у восточной стены сохранились остатки небольшого хума. Заполнение до пола - очень плотный завал, яма заполнена рыхлым песком.

К е р а м и к а: тонкая сероглиняная крышка (Д - 33 см) с отверстием. Фрагмент горшка и кувшина.

Помещение I7

Помещение I-го строительного горизонта, находится к западу от помещения I6 и к востоку от помещения I8, к югу от нераскопанного помещения под полом восточной части помещения I3. Высота хорошо прослеживаемых западной и восточной стен - 4 кирпича. На северной и восточной стенах сохранилась зеленоватая штукатурка, положенная на саманную. Северная стена расположена непосредственно под южной стеной помещения I3. Западная стена в нижней части имела цоколь шириной 15 см, высотой в I кирпич. Пол находится в средней части У яруса. Заполнение рыхлое, зола с лёссом. В северо-западном углу на полу - скопление горелой глины и обожженных черепков хумов - развал очага или выброс из него.

К е р а м и к а: фрагменты хумов, бокалов, кувшинов, мисок, чаш.

Помещение I8

Помещение I-го строительного горизонта к западу от помещения I7. Северная стена сохранилась плохо. Восточная стена, общая с помещением I7, имела такой же цоколь; южная разрушена мусорной ямой; западная находится под полом помещения I3 в южной его оконечности. Пол - в средней части У яруса, заполнение плотное - завал.

К е р а м и к а: фрагменты кувшинов, мисок, горшков, бокалов.

Помещение I9

Помещение, граничащее с помещениями 4, I5, 5. Южная

стена прослеживается плохо, она является продолжением южной стены помещения 5, имеющей в основании крупные камни. Пол - нижняя часть IV яруса.

К е р а м и к а: см. помещение 4.

Н а х о д к и: монета бронзовая, пряслице в форме микробазы, пуговица бронзовая (две последних находки на полу).

Помещение 20

Помещение к югу от помещения 12. Южная стена не обнаружена. В юго-западном углу - позднейшая яма с песчаной засыпкой. Пол - в нижней части яруса IV, покрыт гумусными напластованиями.

К е р а м и к а: см. помещение 4.

Помещение 21

Хорошей сохранностью отличается только северная стена, западная - плохая, восточная улавливается с трудом. Грунт рыхлый, с большим количеством жженого кирпича. Пол прослеживается хорошо, находится в нижней части IV яруса и состоит из гумусных зеленовато-серых напластований. На глубине 15-20 см в V ярусе начинается слой плотной, местами комковатой глины типа шлака розово-фиолетового цвета. Это материк, зафиксированный и в шурфе № I X. Ю. Мухитдиновым и в раскопе 2.

Н а х о д к и: задняя часть фигурки лошади - на полу, бусина стеклянная, предмет бронзовый.

Раскоп 2⁴⁾ находится в южной части городища. За весенний и осенний сезон 1972 г. на раскопе 2 было вскрыто 15 помещений. Во многих помещениях были обнаружены врытые в пол хумы, что дает возможность предполагать хозяйственное их назначение. Самой поздней по времени постройкой был зал За. Судя по обнаруженной там скульптуре и каменным базам от колонн, он мог быть парадным дворцовым помещением. В целом планировка системы помещений очень сложная. Это касается помещений, расположенных в восточной части раскопа (5а, 7а, 8а). Там удалось лишь проследить последовательность возведе-

---

4) Описание составлено по дневникам проводивших здесь раскопки X. Мухитдинова (весенний сезон), А. Абдуллаева и И. Медведской (осенний сезон).

ния стен. Все раскопанные помещения охватывают II-VI ярусы. В VI ярусе начинается материк, который был прослежен и в контрольном шурфе, заложенном весной, и на раскопе 2. Материк здесь - это очень плотный глинистый слой зеленоватого цвета с желтыми вкраплениями.

Помещение 3а (зал)

Размеры зала 6,15x7,55 м. Первоначально зал был вскрыт на глубину 40-50 см, до уровня первых двух полов. Это глубина II, частично III ярусов. Заполнение - кирпично-нахсовый завал средней плотности. Верхний пол на глубине 122 см от репера. Второй пол фиксируется по выкружке у юго-западной стены ниже на 5-6 см. Стены кирпичные, обмазаны штукатуркой в три слоя, верхний слой с алебастром.

На верхнем полу в западном углу обнаружены 2 базы. База № 1 на лёссовом основании, покрытом двумя обожженными кирпичами (фрагменты). База № 2 сделана из известняка, сложной профилировка. Стояла на лёссовой подсыпке толщиной 2-3 см.

Вдоль северо-западной стены обнаружено 3 кума. Венчики кумов находились между уровнем I-го и 2-го полов и были, видимо, подрезаны верхним полом. В середине помещения, по линии СЗ - еще ряд кумов. Другие 4 кума обнаружены вдоль северо-восточной стены; эти кумы разбиты, сохранились днища и стенки на высоту 30-35 см. Видимо, они находились на уровне более высоком, чем основания первых семи кумов, поэтому и были подрезаны при сооружении полов зала.

В северном углу зала обнаружены фрагменты скульптуры: рука с цветами, выполненная из гача, часть торса лёссовой скульптуры с изображением складок одежды (32x35 см). Скульптура была раскрашена красной краской и покрыта золотой фольгой.

Керамики найдено мало. Главным образом, это ножки бокалов, стенки и венчики кувшинов и кумов.

СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ УГЛОВАЯ БАШНЯ⁵⁾

В северо-восточной части занятого городищем холма проведено исследование остатков угловой оборонительной башни

5) Описание составлено по дневникам осуществившего раскопки башни Д.С. Раевского (осенний сезон).

городища. Башня подверглась сильному разрушению, и при раскопках удалось выявить лишь часть его основания. Кроме того, незадолго до начала археологических работ культурный слой в этой части холма был частично снесен бульдозером. Тем не менее в развалинах башни удастся выявить следы двух строительных периодов. Первоначально башня имела правильную форму и на 3/4 своего периметра выступала за внешнюю часть примыкавших к ней северной и восточной стен городища. Стены этой башни совершенно не сохранились. Зачистка выявила лишь кладку ее основания. В ядре круга башни кирпичи лежат ровными рядами, ориентированными параллельно внешним стенам городища. Эта кладка имела по линии параллельной северо-восточной стене 6 кирпичей, по линии северной стены - 3,5 кирпича. Размер кирпичей 40x40 см. К сторонам этого прямоугольника (восточной и северной) в их средней части приложено еще по два кирпича. Углы получившейся таким образом крестообразной фигуры заполнены плотным глиняным раствором, тем же, на котором сложены кирпичи в центральной части. Полученный таким образом многоугольник опоясан рядом таких же кирпичей, положенных по кругу, для чего швы между ними расширяются к наружной стороне башни.

Эта кладка образует правильную окружность с радиусом 2,20 м. Снаружи это круглое сооружение опоясано глиняным поясом шириной 68-70 см, переходящим в юго-восточной части во внешний панцирь восточной стены городища. Сама эта стена первоначально имела ширину около 2 м и следующую структуру: ее внутренний панцирь, обращенный к помещению I, сложен из пахсовых блоков размером примерно 35-40x70 см. Затем следует забутовка из глины, перемешанной с мелкой щебенкой, в которую местами вкраплены довольно крупные камни. Ширина этого бутового пояса около 1 м. Наружный панцирь стены образует уже описанный пахсовый пояс, единый с внешним поясом башни этого периода. Структура связи башни I-го строительного периода с северо-западной стеной городища не выявлена.

Перестройка башни во 2-ом строительном периоде состояла в укреплении ее по наружной стороне дополнительным панцирем, одновременно с утолщением примыкающих к башне стен городища. У восточной стены этот панцирь имеет толщину в 2,5 кирпича (в целом около 1 м). С панцирем, опоясывающим

башню, панцирь стены сложен впереплет. Подошва панциря стены лежит на глубине 1,60 м (IV ярус). Сама стена около места смыкания ее с башней сохранилась на высоту 0,90 м. Подошва панциря башни в этом месте лежит несколько выше, на глубине 1,40 м (III ярус). Внешнее лицо панциря башни сложено по неправильной окружности. У угла с восточной стеной, который отстоит по радиусу от центра башни на 4,57 м, он почти перпендикулярен к стене. Затем довольно круто заворачивает на север. В месте поворота лицо панциря отстоит по радиусу от центра башни на 5,47 м. Высота сохранившейся части панциря башни у места смыкания с восточной стеной - 0,6 м. Затем она постепенно уменьшается, так как здесь на склоне холма панцирь в основном разрушен. По периметру он сохранился от угла с восточной стеной на 6,10 м, а затем теряется, так как на склоне холма он полностью смывает. Его продолжение удалось выявить лишь у места смыкания с северной стеной городища.

Структура дополнительного панциря башни следующая. По ее внешнему лицу идут правильные ряды кирпича (2 - в восточной, 3 - в западной части). Пространство между лицом башни I-го периода и внешним панцирем частично заложено кирпичами, положенными нерегулярно, частично (в большей части) залито глиной, образующей своеобразную забутовку, в которой местами вкраплены обломки кирпичей. Размеры кирпича внешнего панциря башни 36x38x14 см.

Таким образом, план башни и его изменения при перестройке выяснены практически полностью. Стены же ее совершенно не сохранились.

НАХОДКИ. ВОПРОСЫ ДАТИРОВКИ

Наиболее ранним свидетельством заселения Тепан-Шах служит монета с именем Евтидема, поднятая на поверхности городища. Монета бронзовая, плоско-выпуклая. На выпуклом реверсе, в точечном ободке голова Геракла вправо. На реверсе двуглазая вправо лошадь и надпись.

[B] A Σ I A E Λ [K] [EYΘ] V A H M O V

Вес - 5,6 г, диаметр 19-20 мм. Изображения лицевой и обратной сторон противоположны. Сохранность лицевой стороны плохая, обратной стороны - удовлетворительная, один край разрушен (первоначальный вес мог достигать 6 г).

Такой же тип монет представлен в коллекциях Пенджабского музея в Лахоре, но вес там больше - 8,4 г, при том же диаметре. Р. Уэтхэйд, а вслед за ним и А.К.Нарайн рассматривают такие монеты как чеканенные Евтидемом II⁶⁾. Письменные источники вообще не упоминают у Евтидема сына по имени Евтидем, или какого-либо другого Евтидема, которого можно было бы считать "вторым"; мнение о существовании Евтидема II появилось при анализе монет и уже немало дискутировалось в XIX в.⁷⁾ и продолжает дискутироваться до сих пор.⁸⁾ А.К.Нарайн относит время правления этого царя к 200-190 гг. до н.э.⁹⁾ Разумеется, не исключена возможность и более позднего периода обращения этой монеты, но и во всех случаях - не позже начала последней четверти II в. до н.э. Следовательно, возникновение поселения здесь может относиться ко II в. до н.э.

Среди других монетных находок следует отметить два обола Герая. Один из них - серебряный, другой - трехслойный (сердечник медный, окованный серебряными листочками) - субэратный. Эти находки (в совокупности с ободами Герая из погребальных сооружений) свидетельствует о существовании поселения в I в. до н.э. - начале I в. н.э. Жизнь здесь продолжалась и позже, в эпоху Великих Кушан. Об этом, в частности, говорят находки монет "Безымянного царя" (6 экземпляров, из них 3 - в раскопе), Кадфиза II (I экземпляр), Канишки (I экземпляр) и монет, подражающих чекану Васудевы. В раскопе же преобладают монеты Хувишки (9 из 13 найденных монет).¹⁰⁾

При раскопках был получен большой вещественный материал. Особенно обильны находки керамики. Очень велика кол-

-
- 6) W h i t e h e a d R. V. Catalogue of coins in the Panjab Museum, Lahore, vol. I. Indo-Greek coins. Chicago, 1969, p. 15/34; N a r a i n A. K. The coin types of the Indo-Greek kings, 254-54 B. C. Chicago, 1968, p. 5.
- 7) См.: G a r d n e r P. The coins of the Greek and Scythian kings of Bactria and India in the British Museum. London, 1886, p. XVI-XVIII.
- 8) G r a i l e U. et F u s s m a n G. Le trésor monétaire de Qanduz. Paris, 1965, p. 75.
- 9) N a r a i n A. K. The Indo-Greeks. Oxford, 1962, p. 22-24, 181. Ср.: T a r n W. W. The Greeks in Bactria and India. II ed. Cambridge, 1951, p. 76, 77.
- 10) Определения Е.В.Зеймаль и Б.А.Литвинского.

лекция хумов, чаш, бокалов и т.д. Представлены разнообразные украшения, произведения искусства, в том числе терракотовые статуэтки и фрагменты алебастровой скульптуры, найденные в зале с колонной.

Опишем лишь наиболее крупный образец алебастровой скульптуры. Сохранилась лишь правая рука и часть плеча фигуры, выполненной примерно в третью часть натуральной величины. Плечо прикрыто плотным одеянием. Из "обшлага", находившегося около локтя, поднимается предплечье, рука согнута в локте и предплечье отведено вверх. В горизонтально поставленной кисти руки — цветы. Пятилепестковые рельефные цветки сжаты в ладони, причем один из них между большим и указательным пальцами. Цветов всего пять. Пальцы длинные и тонкие, искусно сделаны в сложном изгибе, переданы даже лунки ногтей.

Запястье охвачено двумя браслетами. Нижний — круглый в сечении, гладкий, верхний — также круглый, но с четырьмя (сохранились три) шариками на внешней поверхности.

"Обшлаг" небрежный, с двумя глубокими желобками внутри; неглубокие желобки и на локте.

Возможно, это был погрудный бюст, ибо нижняя часть фрагмента — плоская. Но нельзя исключить и отливки по частям, это может быть верхняя часть более крупной скульптуры. Судя по обработке рукава и "обшлага" с тыльной стороны, скульптура, возможно, предназначалась для кругового обзора. Высота фрагмента 12 см, ширина 14 см. Алебастр низкого качества, сероватый. Хотя скульптура выполнена довольно грубо, но отведенная к плечу рука с трепетно сжимаемыми пальцами и цветами, которые вот-вот должны быть брошены — все это производит впечатление.

В интерпретации этой скульптуры мы склоняемся к мнению, что она должна была изображать аскета Сумеджу, бросающего цветы к ногам Будды Дипанкары. В буддийской легенде указано то же самое количество цветов — пять.^{II)} Если эта интерпретация найденной на Тепай-шах скульптуры правильна,

---

II) См. об этом: Б. А. Литвинский и Т. И. Зеймаль: Аджина-тепа. Живопись. Скульптура. Архитектура. М., 1971, стр. 70, 71.

то обнаружена новая точка распространения буддизма в кушанское время.

Судя по другим находкам, скульптуры на Тепай-Шах были богато украшены золотом.

Некрополь

Был открыт осенью 1972 г. Н.В.Турлыгиным и А.Р.Вяткиным, которые 26 октября обнаружили на небольших холмиках, расположенных к западу от центральной части городища (в 350 м), выходы человеческих костей и приняли эти холмики за курганные насыпи. Близость к городищу и характер холмиков наводили на мысль, что это городской некрополь.

Участок, где расположены холмики, находится на первой надпойменной террасе, причем здесь она значительно понижается к югу. Поверхность сильно денудирована и на ней возвышаются многочисленные мелкие холмики и гряды естественного происхождения. Среди них имеются и искусственные холмики. На семи холмиках были заложены шурфы и траншеи, и в четырех случаях они показали наличие искусственных сооружений.

П о г р е б а л ь н о е с о о р у ж е н и е I. Слабопримятый, уплощенно-сферический холм округлой в плане формы. Его размеры: СЮ - 13 м, ВЗ - 14 м, возвышается на 0,8-1,0 м. Наиболее возвышенная часть сдвинута к востоку. На поверхности холмика были обнаружены мелкие остатки человеческих костей.

До начала раскопок поверхность была разбита на квадраты и оставлена центральная бровка СЮ, шириной 0,4 м. При углублении к западу от бровки были выявлены остатки постройки, внутри помещения которой находились человеческие кости. Помещение оказалось однокамерным, западная часть его смыта. Наружные размеры: ВЗ - 7,65, СЮ - 6,30 м. Обращенный на север портал имел по сторонам от прохода плохо сохранившиеся выступы, т.е., по-видимому, существовала порталная ниша. В проходе (шириной 1,10 м) каменный порог в виде плинта со ступенькой, обращенной внутрь (уступ высотой 3,5 см, длиной 9 см, нижний уступ 8 см). На плоскости нижнего уступа у западного края - чашевидное углубление для подпятника (диаметр - 9 см). На верхней плоскости порога

у краев два прямоугольных гнезда (8x3 см) для помещения шипов вертикальных стоек. В момент вскрытия порог оказался разбитым на 3 куска. Один - средний - был в проходе же поставлен вертикально. Порог был положен на утопленные в пол крупные камни.

Проход был сдвинут к востоку от центральной оси. Он вводил в прямоугольное помещение 3,16x4,80 м (второй размер - примерный). Вдоль всех стен идет лента суфы шириной 0,95-1,00 м и высотой 0,42 м.

Пол и суфы покрыты глиняной (на самане) штукатуркой (ок. 10 мм), на которой тонкий слой алебаstra (ок. 1-2 мм), причем алебастр сохранился хорошо на полу и суфе, а на стене лишь в северо-восточном углу. Стены над уровнем суф сохранились на высоту 15-20 см, причем больше в восточной части.

С помощью зондажей удалось выяснить, что суфа построена позже. В отличие от пахсовых стен, суфа построена из трех рядов сырцового кирпича. Саманно-глиняный пол помещения и штукатурка стен входят под суфу. Алебастровая же штукатурка была нанесена после устройства суфы.

В западной части помещения у суфы заложен шурф 1,25x1 м. При его углублении выявлено наличие под сооружением стилобата толщиной 0,45 м из однородной пахсы.

На суфе и на полу - скопление человеческих костей и различные предметы материальной культуры. Человеческие кости и черепа лежат в беспорядке. Всего здесь сделано (включая монеты) около 90 находок. Среди них зеркало бронзовое, железные гвозди, бусы стеклянные, каменные и из египетского фаянса, браслеты, керамика и др. Одна из наиболее интересных находок - керамическая статуэтка-образок, на которой изображен в полный рост обнаженный мужчина. Голова более крупная, чем корпус - она явно непропорциональна. Руки опущены и прижаты к бедрам - правая рука ладонью к зрителю, левая - неясно. Ступни отломаны. Голова с явными следами влияния буддийско-индийской иконографии. Волосы гладкими прядями забраны наверх и собраны в ушницу. В ушах подвески. Плечи широкие, талия узкая, ноги тонкие. На шее гривна, ниже ожерелье, на верхних частях рук браслеты. Подчеркнуты мужские

гениталии. Оттиск произведен на овальной пластинке (низ отломан), с перекосом в одну сторону. Тыльная сторона имеет продольную и поперечную выпуклость. Размеры пластинки 35-70 мм. ^{I2)}

Здесь также найдено 6 медных монет. Среди них три монеты Канишки, одна монета - подражание Канишке III и две Васудевы (серия III).

К востоку от середины восточной стены имеется остаток какой-то (ограждающей) стены, около нее - россыпь керамики. История этого сооружения была достаточно длительной и сложной. На последнем этапе проход (от порога наружу) был заложен кирпичом (в три ряда).

П о г р е б а л ь н о е   с о о р у ж е н и е   II.
Расположено в 55 м на юго-восток от первого. Это овальный холм, вытянутый с ЮЗЗ на СВВ. Размеры: СЮ - 14 м, ВЗ - 15 м. На запад полоса возвышения тянется еще на 15-20 м, постепенно сходя на нет. С юга и с севера холм возвышается над прилегающей местностью на 1 м. На поверхности основной части холма - фрагменты керамики, костные остатки, мелкая галька. Раскопки проводились по той же методике, что и раскопки сооружения I.

Сооружение II возведено на прямоугольном в плане, незначительно наклонном стилобате высотой 0,35-0,40 м, размером 8,65x11,7 м. Он, как и все сооружение, вытянут с СВВ на ЮЗЗ. Северная половина сооружения сохранилась полностью, вместе со входом, а у южной прослеживаются лишь внешние - восточная и западная стены (и то неполностью).

Наиболее высокие стены в центральной части северной половины (здесь холм имеет максимальное возвышение), высота стен достигает 0,6 м.

Наружные стены сооружения отступают от края стилобата на 0,4-0,5 м. Длина северной фасадной стены 10,7 м; вход находится на середине ее, фланкирован с двух сторон перпендикулярными стенами. Их толщина 1,3 м. Они отходят от фасадной стены, к которой пристроены, на 2 м, затем из-за рельефа сходят на нет. Назначение их неясно. Между этими стенами,

---

I2) Погребальное сооружение I, находка № 43 (КП 977/852).

ближе к западной стене, участок кладки (?) трапециевидных сырцовых кирпичей (длина 34-35, торцовые стороны 25-26 и 28-30, при толщине 6-7 см). Кирпичи лежат под углом к стенам и резко повышаются в сторону прохода. Нельзя исключить, что это пандус, в виде округлого веера, заполнявшего пространство между стенами. Менее вероятно, что это результат обрушения сводчатого перекрытия.

Вход имел ширину 1,15 м. Он рассекал наружную стену (толщина ее 1,10 м) и сразу вслед за ней начинался коридор шириной 1,65-1,70 м. Из коридора проходы ведут в два ряда симметрично расположенных квадратных камер. Полностью сохранились две северные. Они связаны с коридором проходами шириной 1 м. Размеры северо-восточной камеры 2,2х2,1, северо-западной - 2,1х2,3 м. Проходы значительно смещены по отношению к оси камер. Стенки оштукатурены плотной саманной штукатуркой.

Прямо от пола или с высоты 5-10 см - скопление человеческих костей и черепов, причем они лежат на натеках и внутри слоев натека.

В северо-западной камере кости лежат не изолированно, а группами. Так, череп XXVI лежит вместе с верхним отделом позвоночного столба (12 позвонков), но ни лопаток, ни ключиц, ни ребер на месте нет (одна ключица выше черепа, пара ребер - рядом с позвончиком, таз под прямым углом к продолжению линии позвончика, большая берцовая кость пересекает таз). Поперек прохода - нижняя часть скелета (таз и в правильном порядке кости обеих ног, но без фаланг пальцев стоп). У прохода перпендикулярно ему - таз и нижняя часть позвончика и несколько ребер.

В этом сооружении найдено много остатков текстильных тканей. Вместе с вышеприведенными фактами это свидетельствует, на наш взгляд, что в сооружении, по крайней мере, часть умерших помещалась в виде трупов. Через некоторое время, когда еще часть связок была цела, они отодвигались и перемещались.

С востока проход в северо-восточную камеру был заложен кирпичом (в один ряд). Возможно, что эта и другие (?) камеры после заполнения закрывались.

Примерно такая же насыщенность в северо-восточной камере. Однако наибольшее число костных остатков в коридоре. Здесь черепа и кости лежат в три слоя (на всю высоту, т.е. на высоту до 0,5-0,55 м). Здесь же найден череп собаки.

Есть костные останки и в южных камерах, но лишь около северной стены, иначе они совершенно снесены.

Общее количество черепов — 51. Выше указывалось, что какая-то часть покойников помещалась в погребальное сооружение в виде трупов. Вместе с тем, привлекает внимание тот факт, что абсолютное большинство черепов лишено нижних челюстей, и количество костей скелетов, по-видимому, меньше, чем следовало бы при таком количестве черепов. Отсюда напрашивается вывод, что часть погребенных доставлялась сюда в виде разрозненных костей.

Исходя из того, что здесь было обнаружено полсотни черепов и из них лишь четыре были найдены в южной части, остальные же — в северной, следует думать, что всего должно было бы быть не менее сотни черепов. Но при этом следует учесть, что черепа извлечены из постройки, стены которой возвышаются всего на 10-50 см, причем черепа прямо входят на поверхность. Вполне возможно, что сохранившаяся часть черепов — это лишь нижний ярус, а на самом деле их было не сто, а значительно (может быть во много раз) больше. По-видимому, после заполнения камер их закладывали, когда были заполнены все камеры — завалили костями коридор, а затем заложили вход (входы?) в сооружение.

Помимо упоминавшихся выше остатков ткани с сохранившейся окраской — синей, серой и красной, в сооружении найдены керамика, бусы стеклянные и каменные в низках, с сохранившейся нитью, подвески и бусы из египетского фаянса, пряжки, железные, бронзовые и серебряные украшения (перстни, браслеты, будавки, колокольчики, серьги) — всего 114 находок. Наибольший интерес представляет алебастровый идол. На длинном овальном в поперечном сечении незначительно расширяющемся вниз стержне — округлый диск, изображающий голову. Он поперечно-овальный, его абрис внизу состоит из двух приостренных дуг, вверху — уплощенной кривой. На лице четко выделены рельефом надбровные дуги, прямыми валиками круто расходящиеся

от надпереносья вверх. Под ними, во впадинах, вытянуто-овальные глаза, посаженные столь же косо, под углом. Нос сбит. Рот маленький, в виде овала. Подбородок высокий. Материал - белый алебастр. Высота фигурки 90 мм, в том числе головы 44 мм, ширина головы 52 мм. Впечатление от скульптуры с ее широко и косо посаженными глазами - как о широколицей с уплощенным лицом. ¹³⁾

На территории Афганистана подобный алебастровый идол найден на городище Шахри-Бану. В помещении 5 раскопа I на глубине 3,5 м гипсовая статуэтка грубой работы. Нос обозначен вертикальной выпуклостью. Глаза нарисованы черным, следы краски заметны. Высота фигурки 60 мм, ширина 35, толщина 11 мм. ¹⁴⁾ В одном из помещений раскопа найдены монеты Евтидема и Гелиокла. ¹⁵⁾

Находки таких алебастровых фигурок - не редкость на севере Средней Азии, в частности в Фергане, на средней Сырдарье и др. ¹⁶⁾

Не может быть никакого сомнения, что находка в погребальном сооружении такого идола чрезвычайно важна с историко-культурной точки зрения. Она, безусловно, свидетельствует о включении в состав местного населения каких-то групп кочевников, пришедших сюда с севера.

Одна из монет, найденных здесь, являлась серебряным обломом Герая, причем была положена прямо в рот - она была извлечена из глины, прилипшей к небу. Этот обычай был доволь-

13) Погребальное сооружение II, находка № 63 (КП 977/985).

14) C a r l J. Foulles dans le site de Shahr-i-Banu et sondages au Zaker-Tépe. - MDAFA, VIII. Paris, 1959, p. 63, fig. 223 et pl. V.

15) Ibid., p. 66.

16) Е. А. Д а в и д о в и ч, Б. А. Л и т в и н с к и й. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955, стр. 54-59, 62, рис. 24-26; Б. А. Л и т в и н с к и й. Исследование могильников Исфаринского района в 1958 г. - АРТ, VI, 1961, стр. 71, 72; Л. М. Л е в и н а. К вопросу об антропоморфных изображениях в джеты-асарской культуре. - В сб.: "История, археология и этнография Средней Азии". М., 1968; Л. М. Л е в и н а. Керамика нижней и средней Сыр-Дарьи в I тысячелетии н.э. М., 1971, стр. 61-64; Г. А. Б р ы к и н а, И. Н. М а р т ы н о в а. Раскопки усадьбы Кайраган. - В сб.: "Археологические открытия 1971 года". М., 1972, стр. 550.

но широко распространен в Бактрии.¹⁷⁾ В Греции сообщения об этом обычае в источниках встречаются с V в. до н.э., в погребениях же эти находки датируются IV в. до н.э. Обычай этот был широко распространен в римское время, причем римляне делали специально для этого имитации монет на золотых листочках. Обычай этот у греков был лишен универсальности; напротив, скажем, в некрополе Олинфа монеты были лишь у 10% погребенных.¹⁸⁾

В сооружении найдено II монет и одна в выбросе у его стен. Среди них серебряное подражание оболу Евкратиды, два серебряных оболы Герая, медные монеты "Безымянного царя" (I экземпляр), Вимы Кадфиза (I экземпляр), Канишки I (3 экземпляра), подражание Васудаве, серия I (I экземпляр), Хувишка (I экземпляр). Таким образом, монеты показывают, что погребальное сооружение II функционировало очень длительное время.

П о г р е б а л ь н о е   с о о р у ж е н и е   Ш.
Расположено в 30 м к ССЗ от погребального сооружения II. На поверхности фактически никакого холмика нет. Однако здесь все же удалось обнаружить остатки стен и других частей сооружения. Максимальная высота сохранившихся участков 25 см, обычно же — 10–15 см. Четко намечается лишь контур восточной части камеры, западная же практически не сохранилась. Предположительно, это была камера почти квадратной формы (4,10 x 3,65 м), с проходом в южной стороне, которая изнутри была раскрепована двойными заплечиками. Ширина прохода 1,1 м. В центре камеры находился постамент-суфа (2,30 x 2,10 м), сейчас сохранившийся на высоту 0,2–0,25 м. Он был окружен обходным коридором шириной 0,9 м. Ориентация сооружения ССЗ-ЮВ. Толщина наружной стены — около 0,75 м. Не исключено, однако, что это не изолированное сооружение, а камера — часть многокамерного сооружения. Тогда вход, здесь ориент-

17) Б. А. Л и т в и н с к и й. Курганы и курумы Западной Ферганы (раскопки). Погребальный обряд в свете этнографии. М., 1972, стр. 113–118.

18) R o b i n s o n D. M. Necrolymthia. A study in Greek burial customs and anthropology (Excavations at Olynthos, XI), London, 1942, p. 203–205.

роуанный на юг (в первых двух сооружениях - на север), мог выходить в какой-то коридор. При вскрытии этого сооружения были найдены человеческие кости, три неполных черепа, бусина, кувшин и другие гончарные изделия, зеркало ханьского типа, медная монета Канишки III.

Погребальное сооружение IУ. Расположено в 45 м севернее погребального сооружения I. Здесь сохранился остаток стилобата (восточная грань). На поверхности - отдельные кости, части черепа. Конструкция не выявлена. За пределами стилобата, к северо-востоку от него - скопление керамики и другие находки, выброшенные из погребального сооружения.

Значение раскопок на некрополе исключительно велико. Разумеется, полная оценка станет возможной лишь после завершения обработки материала. Уже сейчас можно отметить следующее:

1. Это наиболее ранние наземные погребальные сооружения в Бактрии - сооружение II должно датироваться временем от конца II в. до н.э. до рубежа н.э.

2. Они позволяют наметить линии связей с древнейшими погребальными сооружениями Хорезма, хронологически более ранними - с постройкой в центре городища Кюзели-Гыр, с круглым мавзолеем Чирик-рабата и с Бабиш-мулло 2.¹⁹⁾

3. Они заполняют лакуну между древнейшими наземными погребальными сооружениями и согдийскими наусами, демонстрируя многие архитектурные элементы, из которых можно выводить последующие мусульманские мавзолеи порталного типа.

4. Они свидетельствуют о распространении в Бактрии зороастрийского погребального обряда и его особенностях.

Итак, значение этого открытия, прежде всего, заключается в конкретизации наших представлений о религиозной системе древних бактрийцев кушанского периода. Степень и значение зороастризма в среде местного бактрийского населения иллюстрируется разными находками, есть также сведения о распространении других культов (манихейство и др.). Сделанные до сих пор находки погребальных сооружений пока не

19) Ю. А. Рапопорт. Из истории религии древнего Хорезма (оссуарии). М., 1971, стр.46-51, рис.10-12.

дали ясной картины (Термез, Яван, Гиссар). Теперь мы четко знаем, что Бактрия — не только родина зороастризма, но и оставалась его цитаделью в кушанское время.

Очень важны историко-архитектурные и этногенетические проблемы, возникшие в связи с этим открытием (идол типа варухских и терракотовые фигурки, проблема происхождения мавзолеев и т.д.).

Группа Хирман-тепе

Здесь обнаружен большой комплекс ахеменидской керамики. Здесь же раскопана обжигательная керамическая печь последних веков до н.э. и большая усадьба с законченной системой планировки (рубеж н.э.). В этом же районе раскопана винодавильня раннесредневекового времени.

Группа Кизляр-тепе

Кизляр-тепе, как показали пробные раскопки в северо-восточном углу городища — раннесредневековый памятник, вторично обжитый в X-XI вв.

Неподалеку начаты раскопки могильника эпохи бронзы. Выделяется первое захоронение в катакомбе — самое богатое из известных в Таджикистане. Здесь обнаружено ок. 800 металлических украшений, из которых примерно 100 серебряных и 3 золотых. Характерно, что эти захоронения находятся в непосредственной близости к Пянджу.

Разведки. Проведены некоторые разведывательные работы с закладкой шурфов: 1. На Хишт-тепе (внизу — кушанский слой, вверху — X-XII вв.), найдена каменная скульптурная голова человека; 2. Ак-тепе (I-IV вв. н.э.); 3. Городище близ могильника Ой-Куль (X-XII вв.). При разведке в Бешкентской долине выявлено разрушение могильников строящимися здесь каналами.

При раскопках и разведках собрана значительная нумизматическая коллекция, открыта неолитическая мастерская, отдельные предметы из бронзы.

А. М. Беленицкий

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ НА ГОРОДИЩЕ
ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1972 Г.

Раскопки в отчетном сезоне проводились на цитадели, на которой продолжалось исследование дворцового комплекса, а также на шахристане, где помимо изучения ранее начатых объектов (I, II, X, XIY, XUI, XXII, XXIII, XXIV) приступлено к раскопкам двух новых (XXV и XXVI).¹⁾

Цитадель (руководитель А.Исаков). В отчетном сезоне продолжались раскопки комплекса помещений, связанных с дворцовым зданием, части внешних, возможно, оборонительных стен, а также продолжены работы по разборке завала с остатками обгоревших деревянных конструкций и фрагментов живописи в раскопанном ранее зале 5. В юго-восточном углу раскопа открыты северная стена и два угла, по-видимому, сводчатого помещения I9, входящего в один планировочный комплекс с ранее открытыми помещениями 6, 7, I8, но не соединенное с ними проходом. Строительный период, к которому относятся эти помещения, может быть датирован по керамике приблизительно VI в., т.е. более ранним временем, чем дворцовый комплекс.

В западной части террасы дворца раскопаны помещения

I) В работах 1972 г. принимали участие, помимо названных в статье руководителей раскопок, научные сотрудники: И. Л. Станкевич, М. Б. Пиотровский, А. В. Седов; группа архитекторов под руководством Л. Л. Гуревича: Н. П. Борова, С. П. Гаскин, А. Е. Ильин; группа художников под руководством Б. И. Маршак: И. Нахимов, И. В. Говорков, Т. С. Василенко, О. Н. Стеблин-Каменская. Большую трудоемкую работу провела группа реставраторов Гос. Эрмитажа под руководством Е. Г. Шейниной: Г. И. Тер-Оганян, Л. П. Гаген, Т. С. Василенко. В раскопках принимали участие лаборанты: Г. Семенов, В. Шкода, Т. Оранская, Н. Яковлев, А. Калмыков, М. Герасимова, Б. Вернигоров, М. Полухаров, О. Гольцман, Е. Муравьева, М. Маршак, А. Растегняев и др.

20-24, расположенные в один ряд с открытыми в предыдущие годы помещениями 8-II. Все эти помещения возникли в результате разделения на отдельные жилые (?) комнаты широкого парадного дворцового коридора, который соединял комплекс парадных зал, айван и, по-видимому, дворцовый двор. Айван находился в начале коридора (помещения 23, 24). Перегородки, сложенные из пахсы, были возведены после пожара дворца 722 г. В коридоре прослежено несколько перестроек. Наиболее ранний строительный период представлен стеной (сохранившейся на высоту около 1 м), находящейся под основанием восточной стены помещения 22.

Наружная поверхность стены зала следует очертаниям основного объема и тронной ниши зала. Стена при этом сохраняет постоянную толщину 3,20 м. Стена сложена из сырца размером 50x35x10 см. Она покрыта глиняной обмазкой со следами росписи. Следы росписи имеются и в других участках этого большого парадного коридора. В помещении 23 открыта квадратная в плане деревянная база колонны. Вдоль восточной стены шла суфа. Это помещение, раскопанное только частично, могло быть айваном или залом дворца. На высоте 1,20 м над полом помещения 23 обнаружены пахсовые стены, разделившие первоначально единое большое помещение на помещения 23 и 24. Эта перестройка, как и перегородки в коридоре, относится, по-видимому, к 40-60-м годам VIII в.

По уровню дворцового периода расчищен выход в коридор из помещения 4, через которое попадали в четыре парадных зала дворца. Проход был укреплен деревянной рамой.

Раскопки показали, что к моменту возведения верхних построек существовала подстилающая их платформа, включавшая в себя не только основную, но и приставную стенку помещения 32 не позже времени существования дворца, а основную стену — более ранним временем.

Поздний комплекс состоит из небольших помещений 25-31 с такими же тонкими пахсовыми стенами, как и в поздних помещениях на месте коридора. Поздний комплекс распадается на три группы помещений, из которых наиболее понятен план средней группы. Эта группа состоит из коридора (помещение 27), двух подквадратных помещений с суфами (26 и 28) и двух полностью сохранившихся помещений (29 и 30).

Начато исследование участка к северу от пандуса, где обнаружена площадка с суфой в обводе массивных оборонительных стен, в которых прослеживается несколько периодов перестроек.

Участок к северу от зала 2 расположен по крутому склону холма, приблизительно на уровне ниже его пола прослеживается стена с наклонной поверхностью. Первоначально эта стена была внешней, но позднее она была скрыта наслоениями, на выровненной поверхности которых обнаружен очаг.

В помещении 3 обнаружены остатки прохода, выводившего на север. К северу от помещения 3 сейчас склон холма. В древности здесь имелось, по меньшей мере, одно помещение. К востоку от зала I находился четвертый парадный зал дворца, в 40-х годах VIII в. разделенный на несколько помещений (I2, I6, I7). Зал был квадратный, обычного для Пенджикента плана, с выступом суфы у середины западной стены. Это позволяет предположить, что вход был в середине несохранившейся восточной стены. Обычный при парадных залах кудуар должен был находиться еще восточнее, над теперешним склоном холма. На стенах зала сохранились пятна росписи.

Разбор завала в юго-западном углу зала 5 дал новые материалы для реконструкции перекрытия зала и его интерьера. Обнаружены фрагменты обгорелого дерева с пазами, врубками и шипами, указывающие на наличие сложных конструктивных сопряжений. Впервые обнаружен фрагмент ажурной деревянной решетки со следами окраски. На некоторых фрагментах прослежены следы позолоты. Расчищены остатки трех деревянных кариатид чрезвычайно плохой сохранности, а также резные доски с изображениями сидящих фигур под арками. Основным результатом работ на цитадели в 1972 г. является выяснение и обнаружение места главного (северного) входа в комплекс парадных залов.

Объект I (руководитель Б.И.Маршак). Работы 1972 г. позволили уточнить историю храма. Оказалось, что первоначальное здание также включало в себя центральный зал с обходной галереей, но не имело широкого портика, вытянутого с севера на юг. Наружные стены боковых колен галереи продолжались за линию торцов стен зала, образуя узкий портик без задней стены, в который открывались широкими пролетами галереи и главный зал.

К первому периоду можно, видимо, отнести также стены первоначального двора на севере — на юге от главного здания. Расчищена только северная стена наружной стороны. Общая ширина двора (со стенами) 33,5 м. Ширина самого храма 19 м. В ограде храма расчищена щель между параллельными стенами.

Керамика из засыпки, найденная в 1971 г., относится к V в., что позволяет отнести третий период ко времени приблизительно конца V или начала VI в. Около V в. построено и дополнительное святилище к северу от второго храма.

Четвертый и пятый периоды прослежены только на севере. В четвертый период на суфе вывели заподлицо с более южными участками стены два блока кладки, между которыми остался проход в помещение 18. Вся образовавшаяся длинная стена была обмазана глиной с саманом. Проход после этого стал коленчатым, а нишка портика исчезла. Кладка стен с обычными швами из сырца 48x24x10 см.

В пятом периоде к юго-востоку от прохода выложили два ряда сырцовой кладки, над которыми возвели две параллельные стены, идущие с запада на восток. Стены выложены из мелкого кирпича (высотой 6,5 см).

С постройкой пилона помещение 18 было отгорожено от фасада и перестало быть святилищем. Но, видимо, в это время было устроено новое святилище в северной части храмового участка: помещение 10 и 10а. В помещении 10 было два слоя живописи на восточной и северной стенах. Нижний слой, отнесенный М.М. Дьяконовым ко "второй группе", оказывается синхронным с росписями на стенах шестого периода, открытыми в айване главного здания в 1971 г.

Шестой период с его широким портиком и большими пилонами определил архитектурный облик сохранившегося здания. В седьмом периоде была утолщена с фасада здания стенка портика. В помещении 18 заложный проход на восток стал нишей после постройки пилона.

Наиболее важным итогом работ 1972 г. на объекте можно считать выявление существенных особенностей первоначальной планировки, близкой к эллинистическим образцам. Показательна также сложная строительная история храма в V-VI вв., обветшание и затем новый ремонт к рубежу VII-VIII вв. Причем

архитектурный облик храма УІ в. был сохранен во всех основных чертах.

Объект II (руководитель А.Анарбаев). В 1950 г. во дворе второго храма были обнаружены две линии кубуров. Раскопки этого участка были продолжены. Оказалось, что линия водопровода состояла из кубуров на участке, занятом стенами построек (длина ее 6,13 м), а затем переходила в узкий "туннель" длиной 4 м, выложенный камнями. "Туннель" переходит в открытый, разветвляющийся на два рукава арык. Оба рукава поворачивают на запад и впадают в небольшой прямоугольный хауз, вытянутый вдоль дороги, соединяющей ворота двора храма с главным зданием. Далее к западу на той же линии лежит еще один хауз, соединенный с первым неглубокой канавкой. По ходу канавки открыта яма (40x25x46 см), предназначавшаяся для зачерпывания воды.

На берегу открытого участка арыка впервые при раскопках Пенджикента найдены пень дерева и куски виноградной лозы. Наблюдения над стратиграфией и керамикой позволяют датировать систему У-УІ вв.

Таким образом, кубурный водопровод снабжал водой своего рода общественный сад во дворе храма. Через каждые 2-3 м дно водопровода и арыка понижается на 4-5 см.

Объект X (руководитель Б.И.Маршак) - площадь над храмами. Вскрыт восточный участок стены, разделяющий площадь надвое, причем каждая половина является внешним двором одного из храмов. Стена толщиной 1,25 м была с обеих сторон украшена живописью, следы которой сохранились. Южный фас стены открыт на протяжении 13 м. Вдоль стенки идет суфа высотой 0,75 м. На стене видна грубая обмазка с проведенными пальцами дугами. В завале на суфе обнаружены мелкие фрагменты росписей. На верхней прослойке пола найден фрагмент монеты Бидьяна.

Помещение I было выгорожено из площади. Оно вытянуто с севера на юг (9,6x5,7 м). Стены, суфы и другие конструкции этого помещения часто изнашивались и перестраивались в связи с тем, что как в специальных печах, так и просто на полу северной половины помещения, постепенно разводили сильный огонь. Но несмотря на многочисленные ремонты, помещение со-

храняло свой облик. Это помещение производственного назначения было построено в конце VII - начале VIII вв. Печи открыты на двух уровнях. Их было три. Печи состоят из хума, поставленного на венчик в сырцовом футляре.

С востока на запад через помещение к площади пропущен канал шириной около 40 см. Этот канал был выведен из арыка, шедшего вдоль улицы у западного фасада объекта III. Канал проведен через помещение, когда в нем уже функционировали печи.

Восточная стена помещения I толщиной более 2 м. В ее толще, видимо, скрывается первоначальная восточная стена площади. К востоку от нее идет улица шириной 8,2 м, за которой лежит объект III. В 2,5 м от стены объекта III вдоль улицы идет канал. Вдоль фасадной стены, ограждающей площадь, встречаются на разных уровнях остатки низких суф из сырца и камней, очаги, ямы от столбов. Эта сторона улицы, видимо, использовалась жителями домов III объекта. Самый верхний слой улицы дал 6 фельсов, а также типичный кухонный очаг, а при нем кувшин для ношения воды и три котла (два из них очень грубые с шамотом и крупными камнями, характерными для поздних слоев).

Работы на X объекте позволили увидеть, как связаны между собой объекты городища III и I.

Объект XIV (руководитель В.И.Распопова). В 1972 г. на объекте завершено исследование помещения 20, целиком вскрыто сводчатое помещение 22, расположенное к северу от помещения 20 и начаты раскопки пандуса (помещения 21), который входит в один жилой комплекс с помещением 22.

Объект XVI (руководитель В.И.Распопова). Работы на этом объекте велись на двух участках. Более чем наполовину раскопан большой парадный зал (помещение 31а), входивший в состав одного из наиболее богатых домов Пенджикента. Размеры зала 9,45x8,80 м. Зал имел плоское перекрытие, опирающееся на деревянные колонны, зафиксированы гнезда без колонн. Вдоль стен шли суфы. Стены помещения были оштукатурены и, вероятно, покрыты росписью, о чем свидетельствуют куски штукатурки со следами краски, попадавшиеся в завале этого помещения. Помещение проходом в западной стене связано с помещением 31.

На этом же объекте продолжилось исследование незастроенной городской территории к югу от производственных помещений 68-71, вытянувшихся цепочкой с востока на запад. Более чем на 8 м к югу от них идет незастроенный участок городской территории. Вскрыто более 50 кв.м этого участка. Поверхность этого участка резко понижается на юго-запад, она бугристая, довольно плотная, местами на ней видны углы, кое-где втоптыны черепки. Напротив помещения 68 при зачистке улицы попадались куски железистых шлаков. Поверхность улицы на этом участке ровная и продолжает поверхность пола помещения 68. К югу от помещения 68 примерно на продолжении направления улицы между объектами XVI и XVII с этой поверхности был заложен шурф для выявления более ранних наслоений улицы. Поверхность, с которой был спущен шурф, как и пол помещения 68, по стратиграфическим и нумизматическим данным относится к 20-м годам VIII в. В результате раскопок выяснилось, что поверхность улицы 20-х годов перекрывала помещение, в котором располагалась какая-то производственная мастерская более раннего периода. Отметим также, что на поверхности улицы 20-х годов VIII в. зафиксирован, вероятно, выброс плавки железа. Здесь было собрано около 9 кг железистых шлаков, а также некоторое количество ошлакованных до стекловидного состояния стенок домниц, на которых кое-где видны припекшиеся кусочки железа. Встречались также куски обзоров печи, пропекшиеся докрасна. На этом же участке зафиксировано большое количество черепков, особенно много от хумов.

Мастерская более раннего периода (помещение 72) имела проход в восточной стене шириной 1,75 м. Все стены помещения плохой сохранности, их высота 1,30-1,75 м. Видимо, в древности они были оштукатурены - на южной стене кое-где сохранились следы штукатурки.

У южной стены открыт горн обычной для Пенджикента конструкции. Футляр горна прямоугольной конфигурации (1,10х1 м), но углы, выходящие в сторону помещения срезаны. Хум в горне поставлен с наклоном в сторону поддувала, которое находится в северо-восточном углу футляра. Под горна плотный, покрыт золой.

В южной стене помещения около печи имеется ниша с овальным верхом.

Раскопки помещения 72 еще не закончены, так что судить о характере производства в нем еще рано. Но ясно одно, что мы здесь имеем закрытый комплекс конца УП в. Помещение 72 какое-то время служило местом свалки: сюда выбрасывали отходы из кузнечных и железоплавильных мастерских. Из этого помещения получена весьма характерная коллекция керамики конца УП в. Чрезвычайно интересен нумизматический материал: в помещении найдены 42 монеты (часть, видимо, вывалилась из ниши в южной стене), причем нет ни одной монеты моложе рубежа УП-УШ вв.

Объект XXII (руководитель И.М.Стеблин-Каменский). На этом объекте докапывали помещения 2 и 4, начатые раскопками в предшествующие годы, приступили к раскопке новых помещений - I4 и I5.

Помещение 2 сводчатое, вытянутое с востока на запад, его размеры 3,30x5,50 м. Стены сохранились на высоту свыше 3 м от нижнего пола. Стены помещения снизу сложены из трех рядов пахсовых блоков, поверх которых идет кирпичная кладка.

Один очаг был устроен в нише, вырезанной в западной стене.

В помещении прослежено два пола.

Помещение 4 также сводчатое, вытянуто с востока на запад, 3,35x5,80 м. Имеет общую торцовую восточную стену с помещением 2. По устройству стены его напоминают стены помещения 2. Они также были оштукатурены. В помещении прослежен один уровень пола. Над полом шел слой зеленого гумуса, поверх него сплошной слой фрагментов алебастровой обмазки, а над ним еще один слой гумуса. Однако твердой поверхности второго пола не обнаружено. Над вторым слоем гумуса у южной стены прогоревшая земля, зольники и следы очагов.

На полу на расстоянии 1,20 м от юго-западного угла зафиксированы следы очага, западная стена над очагом перегорела и закопчена (покрыта несколькими слоями обмазки).

В целом помещения 2 и 4 однотипны, построены, скорее всего, одновременно, на что указывает одинаковый характер кладки стен. Однако назначение этих помещений было, видимо, различным. Помещение 2 могло быть жилым или использоваться для приготовления пищи. Помещение 4 использовалось,

видимо, в качестве кладовой или склада. Жизнь в них протекала вплоть до середины VIII в. Соответственно, жизнь по верхнему полу может быть отнесена к 60-70 годам VIII в.

Помещение I0 является узким коленчатым коридором, образовавшимся в месте зазора между двумя отдельными комплексами (первый комплекс состоит из помещений 2, 4, I4, I5; второй - из I, 9, I3). Проход из помещения I0 ведет на пандус (помещение I2), который первоначально был связан со вторым комплексом через помещение I3.

В отчетном году было начато раскопками помещение I3. Это сводчатое помещение со встроенным пандусом. В северной части помещения прослеживаются два пола. Расстояние между полами 15 см. С нижнего пола проход ведет в помещение 9. Ширина прохода на пандус 0,80-0,90 м. Свод пандуса врезан в свод первоначального сводчатого помещения. Помещение I4 также имело пандус, который рухнул.

В юго-западном углу помещения под рухнувшим маршем пандуса обнаружен вкопанный в пол хум.

Помещение I4 связано проходом с помещением I5. Брус порога этого прохода опирался на 5 больших камней. Как уже отмечалось, помещение I5 связано проходом с помещением 2.

В помещении I5 прослеживаются два пола. Верхний пол выше нижнего на 20-25 см и выходит на уровень верхнего пола помещения 2. Помещение недокопано.

Важным результатом раскопок этого года на XXII объекте является уточнение планировки отдельных помещений и распределение их по комплексам. Выяснено, что с залом (помещение I) связан широкий коленчатый коридор (помещение 9), выходящий на пандус (помещение I3). Соседний пандус (помещение I2) вместе с выходящим на него узким коленчатым коридором (помещение I0) по уровню нижнего пола также был связан с залом (помещение I).

Помещения 2, 4, I4 и I5 составляют другой комплекс.

Наличие ряда пандусов, расположенных подряд с севера на юг (помещения I4, I2, I3) позволяет предположить, что к западу от них проходит улица.

Объект XXIII (руководитель И.Рахматуллаев). Этот объект раскапывается с 1969 г. на средства Пенджикентского музея

им. А. Рудаки в составе Пенджикентского отряда. В отчетном сезоне закончено исследование этого дома, состоящего из парадного зала (помещение 19), кладуара (помещение 21), пандуса (помещение 25) и двух сводчатых помещений (24 и 9). Из них в этом году целиком вскрыты помещения 21, 24 и 25 и закончено исследование помещения 19.

Помещение 19 – зал с площадью 6х6,5 м, вход шириной 1,40 м находится в середине северной стены. Прослежены гнезда от бруса порога и нишка от замка. Вдоль стен шла суфа с обычным для таких залов выступом напротив входа.

Стены помещения были украшены росписью, погибшей при пожаре. Перекрытие в этом зале необычное: оно опиралось, по-видимому, не только на стены, но и на два деревянных откоса, гнезда от концов которых обнаружены в восточной и западной стенах на расстоянии 1,5 м от южной стены. Под каждым из гнезд были вмазаны в стены вертикальные брусья, скрытые со стороны зала штукатуркой. Откосы начинались на высоте около 1,8 м над полом. Таким образом, в помещении была своего рода деревянная арка.

К западу от описанного дома начаты раскопки еще одного жилища, в котором хорошо сохранился парадный зал второго этажа (помещение 26). Зал состоит из основной площади (5,5х6 м) и прямоугольной ниши в восточной стене (3,7х1,6 м). Он относится к так называемому типу "залов с эстрадой". Вход в зал находился в северной стене на расстоянии 1,25 м от северо-западного угла. Вдоль стен шли суфы. На концах восточной суфы – небольшие прямоугольные выемки. В полу и на суфах имеются провалы, что характерно для помещений верхних этажей. Стены зала обгорели, на них есть следы краски. Пол этого помещения на 2,25 м выше, чем пол соседнего помещения 19, но пол помещений первого этажа в этом комплексе был глубже в связи с уклоном холма.

На объекте XXIII, как и на соседнем объекте XXIV, раскопаны жилища сравнительно небольших размеров, но украшенные живописью. Этот тип жилищ открыт только в последние годы в квартале вдоль улицы, ведущей к цитадели.

Объект XXIV (руководитель Б.И. Маршак). В отчетном сезоне на этом объекте раскопано помещение 13, расположенное

к западу от помещения I и входившее в состав другого жилища. Помещение I3 размером 6,65x4,92 м, вытянуто с севера на юг. Вход расположен в северо-восточном углу, в северной стене. Это помещение относится ко второму этажу жилища и одно время служило домашним святилищем.

Прослеживаются два строительных периода. Вдоль западной стены шла суфа. Пол, выложенный из сырца, просел во многих местах, образуя провалы. Обмазка стен толщиной в 2 см сохранила лицевую поверхность только у прохода. На полу накопился серый слой толщиной 2-10 см. В нем найдена монета пенджикентской царьцы, датирующая первый строительный период не ранее начала УШ в. Следы пожара на полу, суфе и стенах, которые сильно прогорели, позволяют связать конец периода с пожаром 20-х годов УШ в.

При восстановлении помещения пол снова был выложен одним рядом сырца. В проходе установлены новые косяки и порог. От северной стены отходила стенка тамбура в полкирпича, сохранившаяся только на небольшом участке. В восточной стене была устроена ниша. В северо-западный и юго-западный углы были вмазаны деревянные столбы. Стены покрыты толстым слоем обмазки из глины с саманом. По обмазке пальцами проведены дуги для сцепления с тонким слоем штукатурки, загрунтованной под роспись.

Середина восточной стены была занята так называемым "пристенным алтарем", от которого сохранился только южный край в виде вертикального выступа штукатурки. По-видимому, дом был построен во второй половине УП в., и до пожара 20-х годов помещение I3 было обычной непарадной комнатой, в которой накопился припольный слой. Восстановление дома приходится приблизительно на 40-е годы.

Последний период жизни помещения характеризуется преднамеренным разрушением "алтаря", который был вырублен, и порчей живописи. На живописи имеются следы пятизубого гребня, лица персонажей испорчены. Тогда же была повреждена суфа, а на месте алтаря устроен небольшой бытовой очаг. След огня этого очага находится на стене на месте срубленного пьестра алтаря. Под очага совпадает с уровнем пола, его середина просела в первый этаж. Кроме того, огонь начали разводить и у южного выступа суфы.

К последнему периоду относится керамика на суфах и упавшая с суф. Судя по подбирающимся фрагментам керамики в помещении было несколько хумов и котлов, что соответствует хозяйственному назначению помещения после уничтожения алтаря. Последний период, скорее всего, приходится на 60-70-е годы УШ в.

Объект XXV (руководитель Д.Абдуллаев). Объект начат раскопками в отчетном сезоне. Он расположен южнее объекта XXIV примерно на 20 м. В центре намеченного к раскопкам участка оказался характерный для застройки шахристана квадратный зал размером 6,20х6,20 м. Западная и северная стены этого зала сложены из пахсовых блоков, южная и восточная - из сырцового кирпича. Вероятнее всего, этот зал был расписан, но живопись не сохранилась. Вдоль всех стен расчищены суфы.

В помещении прослежено три уровня пола. Расстояние между нижним и верхним полом 15-20 см. Нижний пол имеет ровную поверхность. На этом полу прослежены квадратные гнезда от четырех баз колонн. Размер баз 0,5х0,5 м. В гнездах сохранилась деревянная труха. В середине зала под этим полом вкопан сохранившийся хум.

На верхнем полу в центре помещения имеется круглый очаг (диаметром около 40 см). С этим же полом связан очаг, устроенный в северной стене на месте первоначального прохода.

Поверхность нижнего пола продолжается под стенку с очагом. Здесь прослежены гнезда от бруса порога, который, как это обычно в согдийских домах, лежал на камнях. Надо также отметить, что суфа, идущая вдоль северной стены, заканчивается на расстоянии 3,20 м от восточной стены, что также связано с проходом. Затем этот проход был заложен и на его месте устроен очаг. Где находился проход по верхнему полу еще не выяснено, так как это помещение раскопано неполностью. Его предстоит докопать в следующем сезоне.

Объект XXVI (руководитель И.Б.Бентович). Участок раскопа расположен между городской стеной за улицей, тянущейся вдоль восточного фаса - объекта XIX. Здесь наместились остатки постройки, погибшей от пожара. Было частично раскопано сводчатое помещение размером 4,40х3,25 м. Проход расположен в северной стене, ширина его 1,60 м. Пол помещения еще не

открывался. Помещение погибло в результате пожара - стены сильно обожжены, но копоти почти не обнаружено. Завал помещения также состоял из обожженных кирпичей. К северу от этого помещения раскапывалось помещение также сводчатое, вытянутое с севера на юг. Вскрыто на длину 6 м, но северная стена пока не обнаружена. На восточной стене сохранилась часть свода. В западной стене намечен проход шириной 0,85 м, ведущий на запад. Одновременно начаты раскопки помещений, примыкающих к городской стене, напротив только что описанных. Общую планировку застройки на этом участке предстоит выяснить в будущем году. Как можно судить по результатам раскопок в этом году, от внутреннего фаса городской стены на расстоянии 1,20 м было построено двухэтажное здание. Здесь оговорена часть зала второго этажа - помещение 2. Можно предположить, что проход в этом помещении находился в западной стене, напротив выступа суфы, как обычно в парадных залах пещирикентских жилищ. Остатки суфы прослежены также вдоль южной стены. Пол помещения прослежен лишь на очень небольшом участке у восточной суфы, так как это помещение второго этажа и пол провалился. Стены сохранились на небольшую высоту (1,25-2,0 м). Они были покрыты росписью (рис. I), которая сохранилась лишь на северной стене в северо-восточном углу и на восточной стене над суфой на небольшую высоту. В помещении 2 найдена монета Тургара II типа, которая позволяет датировать жизнь в этом помещении 40-ми годами VIII в.

За северной стеной помещения 2 находится помещение 3, которое в отчетном сезоне вскрыто на участке 3,5x2,5 м. Открыт юго-восточный угол помещения, прослежены суфы, примыкающие к южной. Над суфами на высоту 0,25-0,4 м сохранились фрагменты живописи.

В этом помещении отмечен над верхней суфой мощный слой органических остатков.

За восточной стеной зала 2 открыто небольшое помещение I, примыкающее непосредственно к городской стене. У восточной стены этого помещения на расстоянии 1,5 м от юго-восточного угла обнаружена кирпичная выкладка (0,75x1 м), покрытая слоем золы.

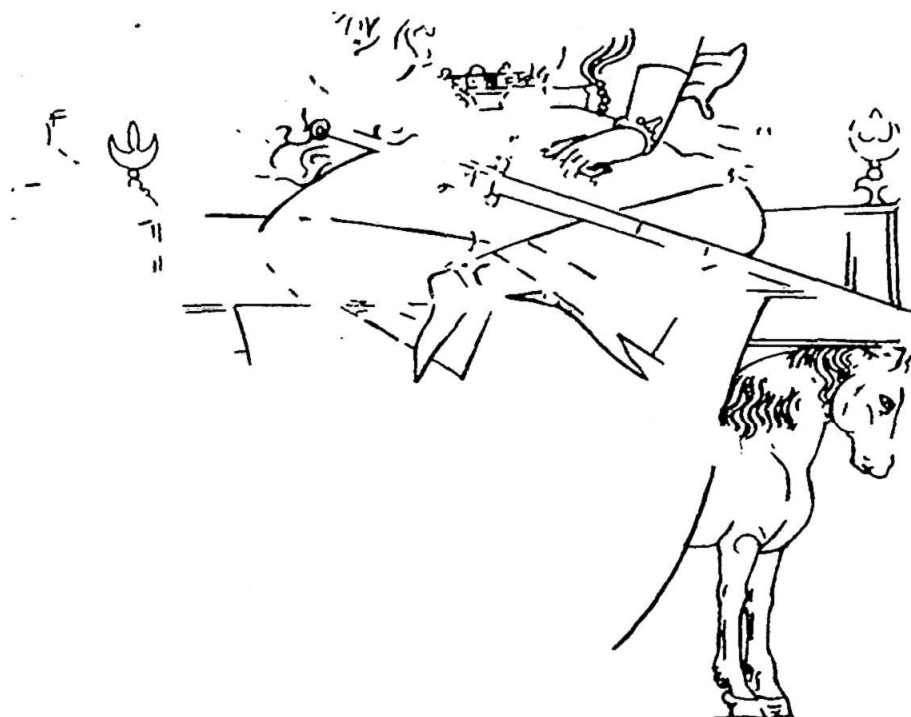

Рис. 1. Прорисовка росписи. Объект XXVI, помещение 2. Северная стена

Описание живописи

В отчетном сезоне открыты новые памятники искусства на цитадели, объектах XXIV и XXVI. Сняты со стен и законсервированы росписи в храме.

Как уже отмечалось выше, на цитадели продолжалось извлечение из завала остатков обуглившегося дерева. Кроме того, здесь найдены измельченные куски штукатурки с росписью от той же сцены осады, описание фрагментов которой содержится в отчетах за предыдущие годы.

В 1972 г. удалось разобрать плохо сохранившиеся фрагменты росписи II храма и выявить новые сюжеты. Общая схема размещения восстанавливается в следующей последовательности. Боковые стены айвана: на южной - всадники-рыцари направляют-

ся к храму, на северной - пешие, конные и едущие в паланки-
нах мужчины и женщины направляются к храму. Задняя стена ай-
вана: южная часть - фрагмент композиции с падающими убитыми
воинами, северная часть - остатки фигуры воина в короне, ру-
бящего боевым топором, и какие-то горы (?). В целом стена
занята батальными сценами. Южная стена главного здания:
оплакивание, красный конь, четырехрукая (?) фигура, разруша-
ющееся здание, с которого падают люди. Северная стена: шест-
вие показанных в натуральную величину мужчин, вооруженных
мечами; красный конь, обращенный, как и они, головой к вос-
току; коленопреклоненные фигуры мужчин с мечами у пояса,
обращенные лицом к западу.

Западная торцовая стена с двумя нишами и входом в
целлу храма: южный участок (до ниши) - две женские, судя по
одежде, фигуры с луком между ними; северный участок - жен-
ская (?) фигура; участки по сторонам входа - мужские фигуры,
одна из которых держит в руке жертвенник. Это, скорее всего,
донаторы.

Росписи главного здания храма П. М. М. Дьяконов склонен
был датировать более ранним временем, чем живопись из жилищ
комплексов. Новые материалы и в частности палеография сог-
дийской надписи тушью, обнаруженной на росписи, позволяют
говорить о дате не позже VI в.

На объекте XXIV крупные фрагменты живописи сохрани-
лись на западной и южной стенах помещения I3 и в завале.

На северной стене вместо живописи - сплошная черная
краска со следами красной поверх нее. На южной стене на вы-
соте I, 35 м над суфой прослеживаются остатки накладного гли-
няного жгута высотой 4 см. В завале у северо-западного угла
на месте разрушенной поздней суфы найден обломок толстой об-
мазки с хорошо сохранившимся накладным жгутом. Ниже жгута
шла сюжетная роспись, выше - красная краска, положенная по
черной. Поверх красного фона нанесен желтый орнамент, от
которого осталась дуга. Ширина желтого мазка около I см.
Крупные куски с однотонной черной краской или со следами
красной на черной найдены в завале, начиная от поверхности
земли и до уровня суфы. На одном фрагменте кроме однотонной
поверхности был также ограничивающий ее ряд "перлов".

Общая схема декора помещения реконструируется так: внизу до высоты человеческого роста (учитывая высоту суфы) шла сюжетная живопись, выше за валиком — малярная раскраска с простым орнаментом, наверху под карнизом — "пояс перлов".

Напротив алтаря на западной стене находилось изображение божеств, которое, в отличие от обычных в помещениях с многоярусными росписями изображений богов, по высоте было не больше соседних фигур.

Центральная стена была окаймлена трапециевидной "аркой", южная часть которой поддерживается атлантом. Под "аркой" — трон с подножиями в виде верблюда и горного козла (или горного барана?). На троне сидят два божества: мужское и женское. У каждого в правой руке подлата плоская подставка с фигуркой стоящего с поднятой передней ногой животного. У мужского божества — на подставке фигурка верблюда, что соответствует подножию трона со стороны этого божества. В поле по сторонам от богов показаны как бы бегущие по воздуху мужские фигуры в набедренных повязках, похожие по облику на атланта. Они выпускают из кожаных (?) сосудов клубящиеся облака. Фон росписи серо-голубой. Вне арки фон красный.

С юга от центральной сцены на этом фоне как будто прослеживается коленопреклоненная мужская фигура с кинжалом у пояса. Участок к северу от центральной сцены не сохранился.

Далее к югу и к северу идет фриз с конными охотниками (по два всадника на западной и южной стенах, причем на западной они разделены центральной сценой).

На западной части южной стены показаны скалы, на фоне которых убегает от всадника горный козел, в то время как другой горный козел, раненный в спину, падает у ног бегущего. На южном конце восточной стены видны остатки фигуры упавшего пораженного стрелой оленя. Здесь намечаются и контуры гор, и будто бы скачущий над упавшим олень.

На выступе у "алтаря" по белому грунту прослеживается темный силуэт крупной чаши, которая, судя по ее месту и размеру, могла находиться в руках сидящей или коленопреклоненной фигуры (от которой, однако, нет заметных следов).

На объекте XXVI живопись оказалась сильно попорченной. В помещении 2 на северной стене просматривается изображение

трона с подножиями (сохранилось одно) в виде лошади (впервые в Пенджикенте). Трон был покрыт ковром. На троне сидело божество, но не ясно какое - мужское или женское.

На западной стене этого помещения прослеживаются остатки сложной композиции, на которой были изображены: зооморфный трон - на подножиях в виде крылатых баранов, с сидящими на нем персонажами; рядом с треном находятся колелопреклоненные фигуры людей - курильница или жертвенник; в состав композиции входит также сцена борьбы героя с чудовищем.

На восточной стене помещения 3 выявлены остатки верхнего слоя живописи. Некогда здесь была изображена групповая пляска, участники которой одеты в необычные одежды - шкуры животных (?), возможно, это маскарадная одежда. Интересно изображение ног танцоров, переданных в характерных позах ("на пуантах").

На южной стене в верхнем слое живописи сохранились остатки изображения ковра или тканей, покрывавших, вероятно, трон, с орнаментом в виде шашек и голов птиц. Нижний слой живописи на восточной и южной стенах был одинаков - на желтом фоне черные пятна, вероятно, изображена шкура леопарда.

На стенах помещения 2 сохранились остатки сложных сцен - борьбы героя с дэвом, у которого туловище человека, а голова чудовища; изображение зооморфных тронов с подножиями в виде крылатых баранов и коней, на которых сидели, вероятно, божества. У тронов стоят алтари или курильницы, перед которыми колелопреклоненные фигуры людей.

Все перечисленные памятники искусства подлежат камеральной обработке, в результате которой, несомненно, выявятся многие детали, что позволит более полно понять их содержание.

Находки. Как обычно, весьма обильны массовые находки, особенно керамические изделия. Монет найдено около 100 экземпляров. Большой интерес представляет золотой брактеат с изображением бюста царя в крылатой короне с арабской надписью. (рис. 2). При раскопках первого храма в проходе между помещениями 2а и 18 найдена золотая серьга тонкой ювелирной работы, напоминающая серьгу, найденную также при раскопках храма в

Рис. 2. Золотой брактеат с арабской надписью

обходной галерее. Особо надо отметить находку буллы из необожженной глины с оттиском геммы, на которой было вырезано изображение мужского лица в профиль.

При раскопках храма найдено значительное количество коралловых бусин.

Из изделий интересен бронзовый пинцет, употреблявшийся, видимо, в косметических целях. Впервые найдена бронзовая шпилька с навершием в виде петушка.

Как и в предыдущие годы, найдены железные ножи, скобы, гвозди, фрагменты стеклянных сосудов, пряслица из глины и камня, черепок с надписью тушью и каменная гиря с выбитым согдийскими буквами обозначением веса.

Н. Н. Негматов

РАБОТЫ СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 1972 Г.

Северо-Таджикистанский археологический отряд сектора истории культуры Института истории им. А. Дониша в 1972 г. проводил свои исследования на ряде объектов в составе нескольких групп: по изучению истории ирригации Уструшаны (руководитель А. И. Билалов), Дунгчатепинская (руководитель Е. Д. Салтовская), по поискам остатков керамических производств (руководитель П. Т. Самойлик), Ура-Тюбинская (руководитель С. Ш. Марафиев) и Шахристанская (руководитель Н. Н. Негматов).¹⁾

Ура-Тюбинская группа продолжала работы на раскопе УШ городища Муг-тепе - древней и средневековой цитадели города Ура-Тюбе и начала шурфовку восточной и западной частей современного города (П. Т. Самойлик) с целью выявления и датировки культурных напластований, частично вскрыла остатки нескольких хужр мадраса и дворовой мечети архитектурного комплекса Рустамбека (А. Мирбабаев), а также продолжала исследования некоторых архитектурных памятников города (В. Л. Воронина).²⁾

---

1) Отряд работал с конца мая до конца октября 1972 г. в составе: начальник отряда - доктор исторических наук Н. Н. Негматов, старший научный сотрудник, доктор исторических наук В. Л. Воронина, кандидаты исторических наук Е. Д. Салтовская и С. Ш. Марафиев, кандидат искусствоведения Э. В. Кильчевская, аспиранты А. И. Билалов, В. М. Соколовский, П. Т. Самойлик, младшие научные сотрудники А. Мирбабаев, Р. Авзалов, В. П. Виноградова, Х. Г. Ишанкулов и А. Э. Негмати, художники В. Г. Серцова и Б. Наимов, старшие лаборанты З. Мадамеджанова, Н. П. Сафарова, Н. В. Турлыгин, Н. П. Гиряева и В. Пивоварова, студенты-практиканты ТГУ им. В. И. Ленина, ЛПИ им. С. М. Кирова, группы маршрутных рабочих-землекопов, шоферы А. Абрамов и Г. Давыдов.

2) См.: В. Л. Воронина. Отчет о работах 1972 г. в Ура-Тюбе. В данном сборнике.

В 1972 г. в Ура-Тюбе были заложены шурфы 9, 12, 13, 14 и раскоп 10, 11.

Шурф 9 размером 3х3 м заложен в западной части города по ул. Гулистон, во дворе старой мечети Масчиди Сорбон. Шурф показал довольно сложную структуру данного городского участка, который расположен на большом плоском естественном возвышении, тянущемся с севера на юг по всей западной окраине города (рис. I).

Под галечниковой выстилкой двора мечети сразу же начался почти двухметровый слой строительного мусора, состоящий из лёсса и обломков сырца. В этом слое в пределах первого и второго ярусов в северо-восточном и юго-восточном углах шурфа расчищены малая (1) и большая (2) ямы с одинаковым характером заполнения лёссом, золой и значительным количеством битой керамики. Обе ямы начинаются сразу же под галечниковой выстилкой двора.

Вся керамика³⁾ из ям 1 и 2 и из остальной площади ярусов I-LV, представлявших собой некогда уложенный здесь пласт строительного мусора, совершенно одинакова и может быть рассмотрена вместе (рис. 2А, I-46; 2Б, I-8).

Тарные сосуды представлены единичными обломками хумов и хумчей и многочисленными фрагментами кувшинов. Хумы и хумча красноглиняные, на наружной поверхности одного обломка хума остались следы сбивания формуемой глиняной массы многогранной лопаточкой с зубчатой рабочей поверхностью.

От кувшинов обнаружены фрагменты донных частей, плечиков, горловин, венчиков и ручек. Все кувшины станковой работы, формовались на подсыпке из песка, следы которой сохранились на многих донцах. Дно у них плоское, изредка выделен поддон выступом наружу, горловины высокие и узкие, прямые стенки горловин, заканчиваясь вверху, образуют полочки, от которых наружу отгибаются стенки венчика. Венчик, таким образом, в сечении имеет овальную форму. Форма полочки и отгиба венчика самая разнообразная. Ручки кувшинов полосчатые, эллипсоидные, а в одном случае - округлая в сечении; по верхней плоскости ручек нередко выражены валики и желобки.

3) Керамика из шурфов 9 и 12 обработана и описана П.Т.Самойликом.

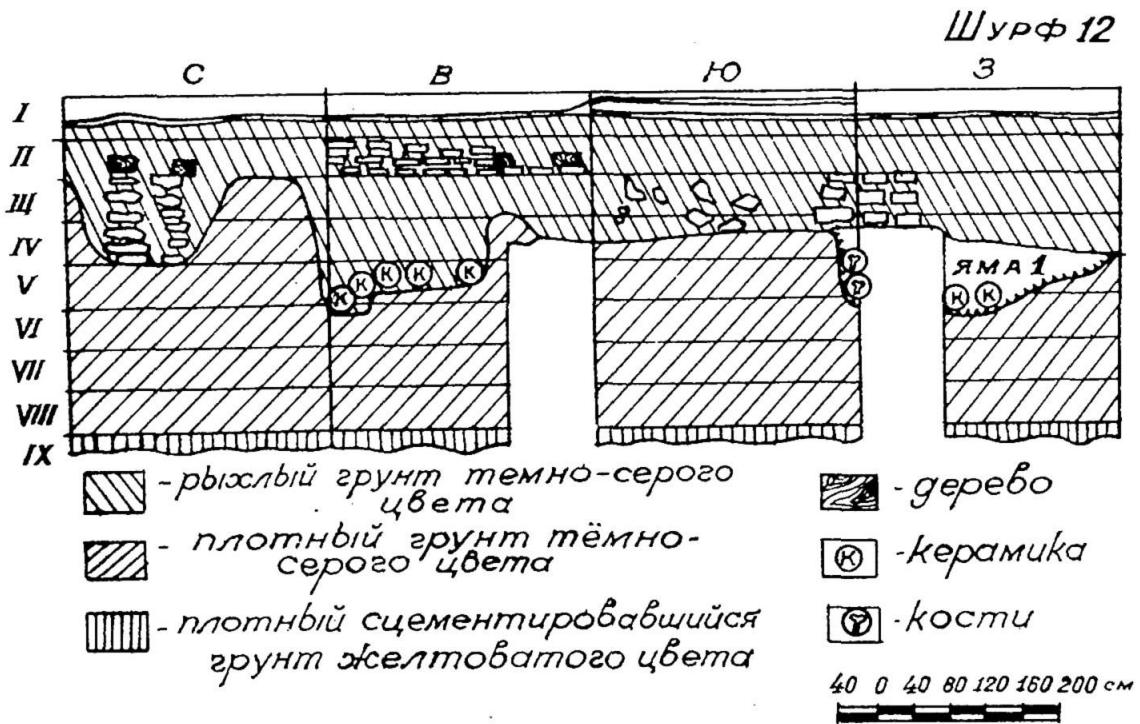
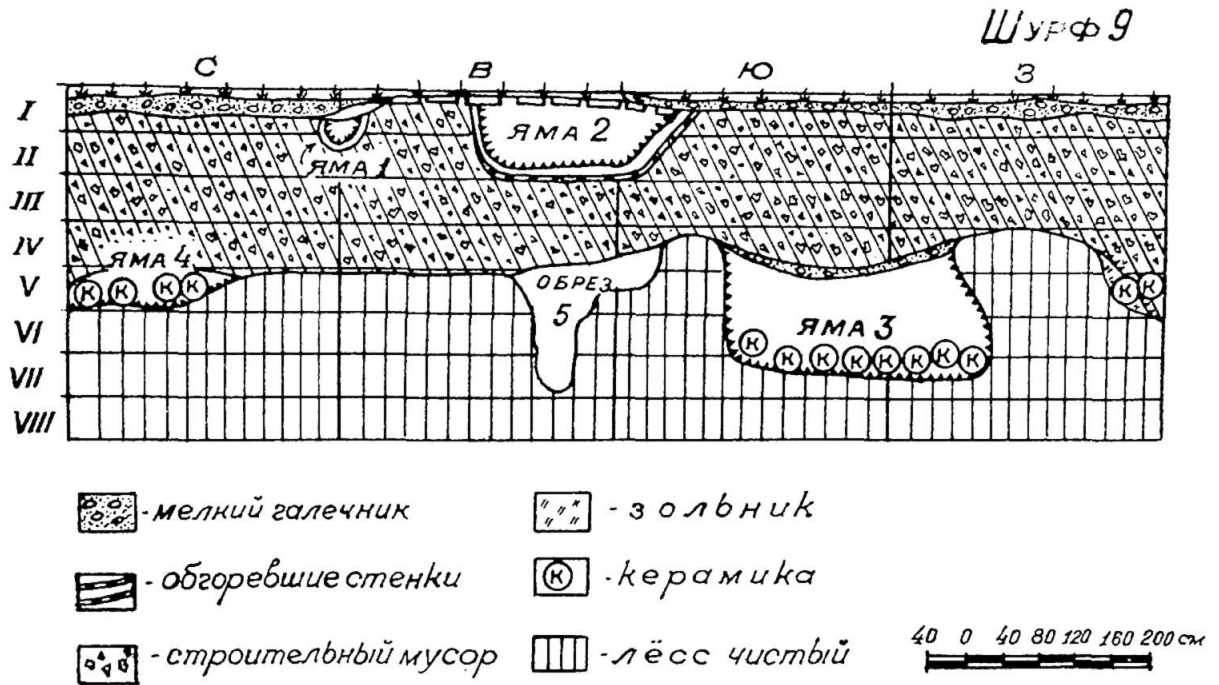

Рис. I. Шурфы 9 и 12. Срезы стенок

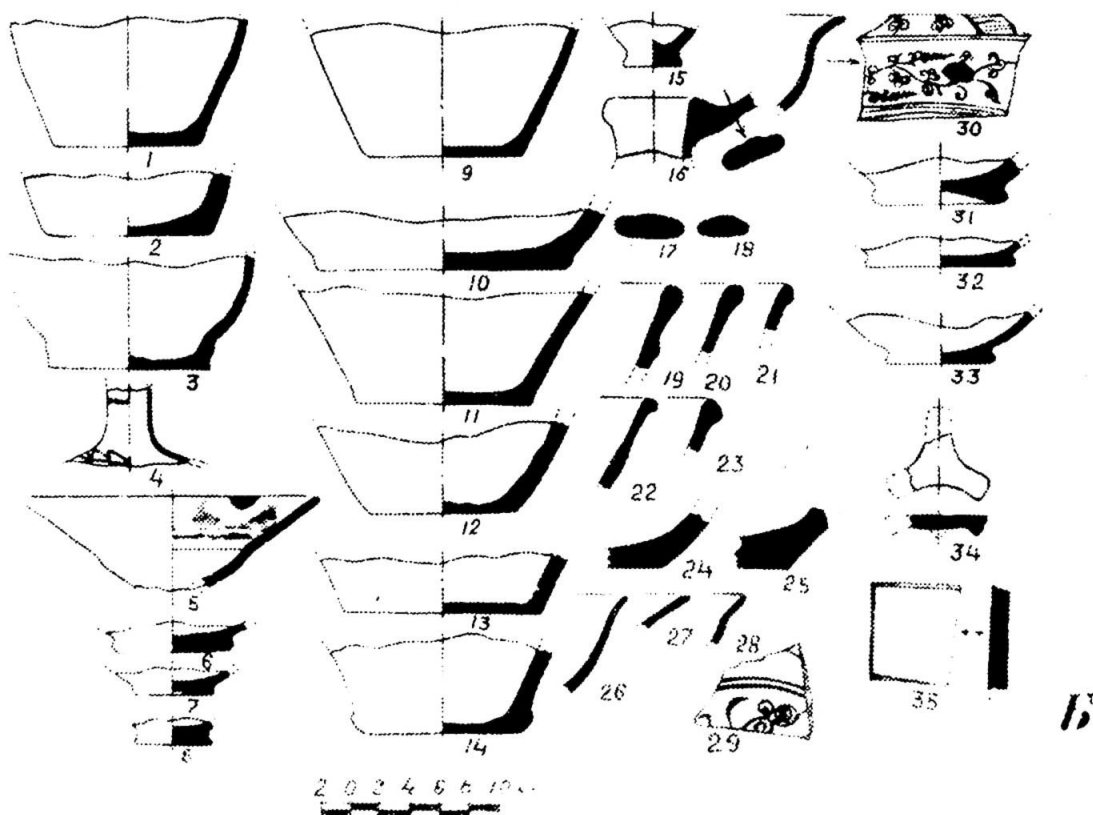
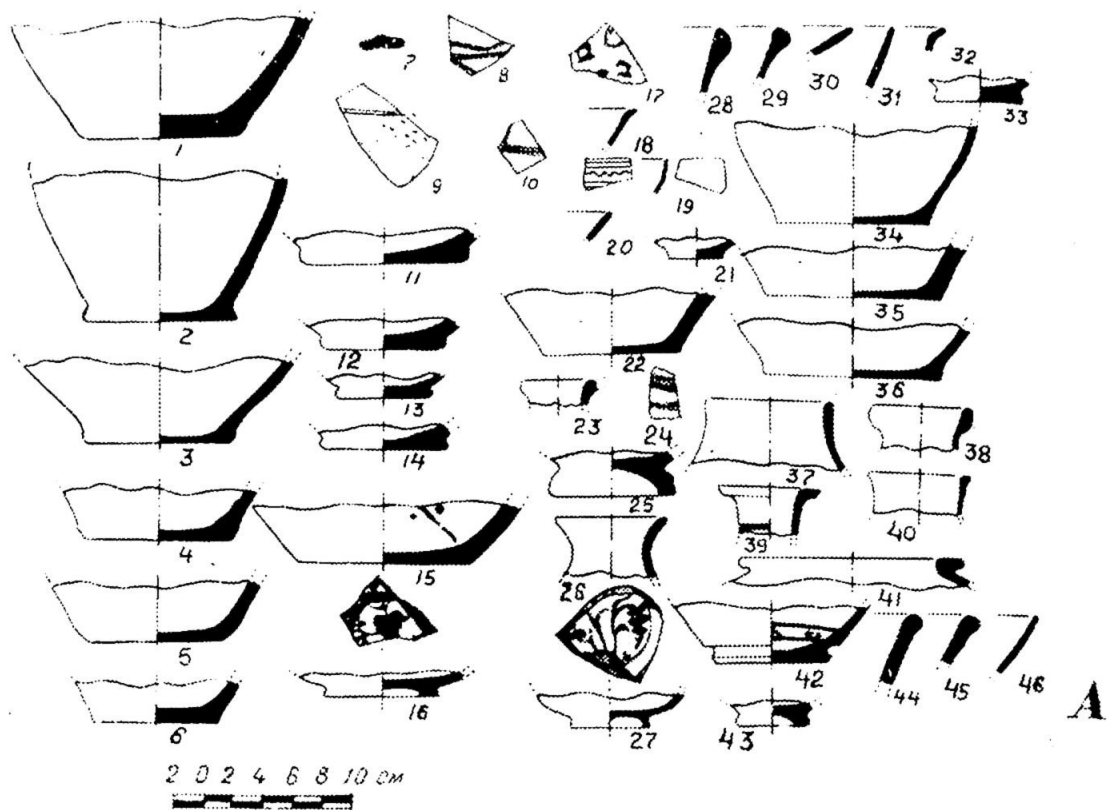

Рис. 2. Уре-Тюбе. Шурф 9: 1 - керамика с ярусов I-III, 2 - керамика с ярусов IV и V (ямы № 3-5)

Ручка одного сохранившегося кувшина своим верхним концом крепилась к средней части горловины. Кувшины орнаментированы штампом и разнообразными гребешковидными зубчатыми инструментами. Орнамент, как правило, нанесен на их плечики и горловины. Это — прямые линии, зигзаги, желобки, ромбики. Черепок кувшинов в изломе красный, реже коричневатых оттенков. Есть кувшины покрытые светлым ангобом. Имеется один обломок кувшина, покрытого зеленой поливой, черепок в изломе красный, пористый. Встречен обломок ручки кувшина с прозрачной поливой и брызгами синей краски.

Хозяйственные сосуды представлены обломками тагора и горшком. Судя по фрагменту плечика и венчика, горшки имели широкое устье, слабовыраженную шейку, закраина стенки плечика путем отгиба наружу и образования внутри полочки превращена в венчик. Цвет глины и цвет поверхности красноватый. Тагора, обычно предназначавшиеся для стирки белья и мытья головы, имеют плоское устойчивое дно, резко расширяющиеся конические прямые борта, переходящие в прямые же обычно слабовыраженные закраины, округлые и треугольные в сечении. Донные части тагора после просушки снаружи подвергались обточке на гончарном круге, а затем плоскость дна подрезалась ножом. Внутренняя поверхность тагора, как правило, покрыта поливой плохого мутно-коричневого или мутно-белого цвета, есть зеленоватая и сиреневая полива, а в ряду случаев полива бесцветная, иногда обрызгана красителем, давшим после обжига мутно-сиреневый и синеватый оттенок. Иногда в поливу примешивался краситель — марганец. Наружная поверхность тагора и стенки в изломе красноватых и светло-коричневых оттенков. В одном случае в орнаментации использована гравировка.

Столовая посуда представлена фрагментами мисок и тарелок.

Миски — станковой выделки, глина красноватая в изломе. Поддоны мисок имеют щитки, слабоогнутые. Есть миски с высоким кольцевым поддоном. Поддоны во всех случаях обтачивались на гончарном круге при непрерывном быстром вращении в перевернутом вверх дном состоянии. Бортики мисок непосредственно переходят в профилированные наружу закраины, нередко последние заоралены.

Все миски по качеству обработки делятся на две группы — изящные и относительно грубые. Первые отделаны более качественными красителями синего цвета, часто прозрачной или зеленой поливой. Большая часть мисок внутри покрыта красителями темно-коричневого (мутного), синего и голубого цветов, но плохого качества, расплывающимися по поверхности. Орнаментальный мотив богатый: геометрические круги, линии, заштриховка, точечный мотив, растительные завитки, стилизованные листья. Широко распространена гравировка. Роспись по белому фону синим или сиреневым красителями, по голубому и синему фону черным и сиреневым красителями. Есть миски с двухсторонней поливой и росписью и более совершенной отделки.

Целых тарелок не найдено. Судя по фрагментам, они также были разнообразными. Все на поддоне-щитке или на кольцевом поддоне. Поддоны тарелок, как и мисок, после просушки вытачивались на станке при вращении. Закраины тарелок представляют собой заovalенное утончающееся продолжение стенки бортика. По своей отделке тарелки также делятся на изящные и относительно грубые. Орнаментальные мотивы почти такие же, как и на мисках: геометрические круги и зигзаги, заштриховка, растительные розетки. Использовалась гравировка. Полива разного качества обработки. Цвета: черный, темно-коричневый, сиреневый, голубовато-синий. Поливой и росписью покрывалась только внутренняя поверхность тарелок. Наружная поверхность стенок и черепок в изломе красный с различными оттенками.

Таким образом, керамика верхних ярусов шурфа и ям I и 2 довольно многочисленна, разнообразна по форме, качеству выделки, цвету и орнаментации декора. Она относится ко времени нивелировки развалин построек, ранее находившихся на этом месте, и к периоду возведения сохранившейся поныне старой Масчиди Сорбон. И эти постройки, и обнаруженную керамику следует отнести к XIX столетию. К сожалению, подробная хронологическая классификация среднеазиатской керамики XVIII- начала XX вв. еще не произведена.

В пределах ярусов V-III вынут однообразный чистый лёсс без каких бы то ни было включений. В эту материковую толщу с уровня низа вышележащего слоя (в ярусе V) были впущены две

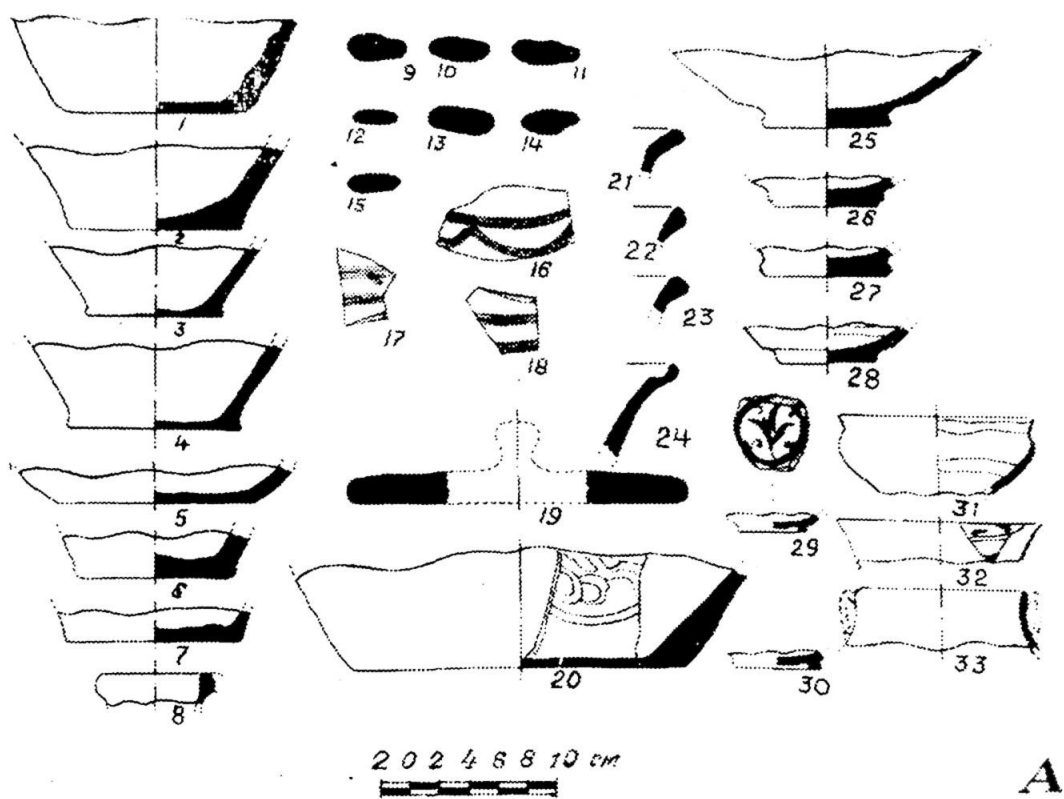
другие ямы: 3 - диаметром 280 и глубиной 130 см в юго-западном углу и 4 - диаметром 220 и глубиной 60 см в северо-западном углу. В восточном срезе угадывается следующая узкая глубокая яма - обрез 5. Все ямы заполнены сероватым лёссом, над ямой 3 залегает тонкий слой золы, зольный слой зафиксирован и вдоль западной стенки ямы 4. В ямах 3 и 4 найден значительный по количеству керамический материал, который по всем признакам относится к одному хронологическому периоду (рис. 2Б, 9-35; рис. 3А, II-33; рис. 3Б, I-32).

Тарные сосуды представлены большим количеством обломков донцев кувшинов, плечиков, горловин и ручек. Донья плоские, некоторые имеют слабовыраженный, выступом наружу поддон. Один экземпляр имеет четко выраженный высокий поддон, который на плоскости дна подвергнут подрезке ножом при вращении на круге. На всех доньшках следы подсыпки песка. Горловины узкие, венчики овальные в сечении. Ручки вытягивались в виде "эллипсоидных" в сечении полосок. Они различной ширины и толщины. В одном случае на лицевой поверхности имеется широкий валик, на двух других - валики слабо выражены.

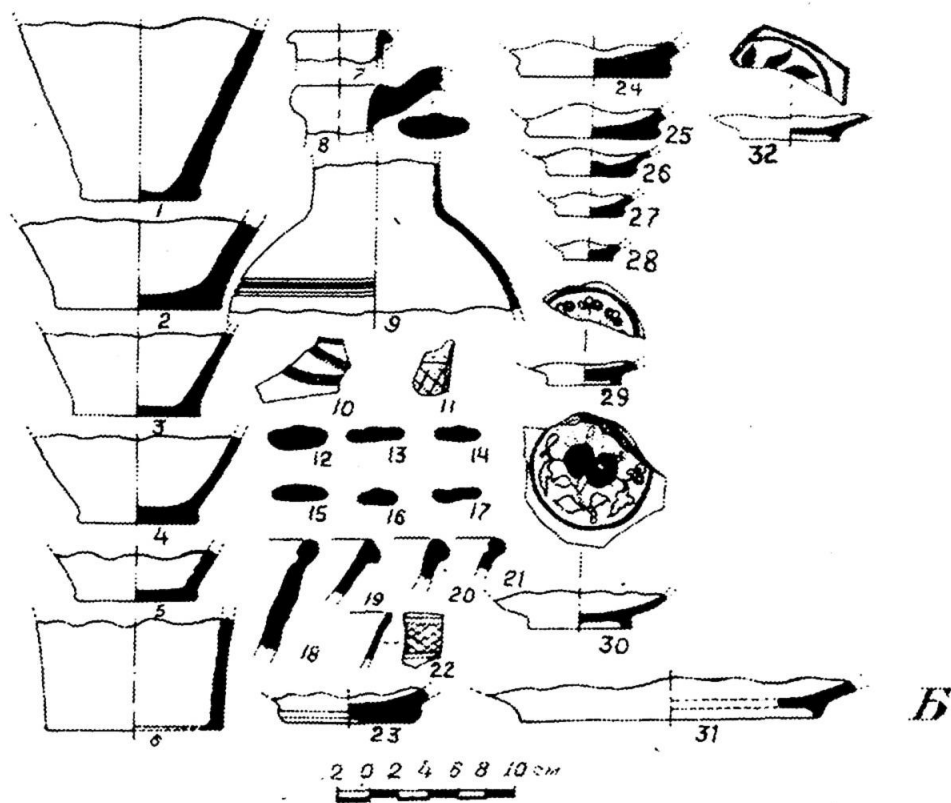
Цвет поверхностей и стенок кувшинов в изломе красный различных оттенков. Орнаментированы плечики кувшинов прямыми и зигзагообразными линиями пяти-, девяти- и десятизубыми гребешковидными инструментами. В одном случае встречена сетчатая заштриховка, нанесенная двухзубой гребенкой, а в другом - по плечу желобки, проведенные резцом.

Кувшины красноглиняные, обжиг равномерный. Одна ручка имеет полосу спека в изломе. Она покрыта светлым ангобом, который местами лущится.

Встречено значительное количество обломков тагора - сосудов для мытья и стирки - донья, стенки, венчики. Они изготовлены на гончарном круге из красноватой глины. Донные части снаружи обтачивались на круге при вращении или подвергались обрезке ножом. Донья во всех случаях плоские. Форма венчиков треугольная, круглая и овальная в сечении, есть более усложненные - с выделением по внутреннему краю уступа-полочки. Внутренняя и часто верхняя часть внешней поверхности тагора покрывались красителем красноватого цвета. Внутри еще до покрытия поливкой, судя по ряду фрагментов, наносилась

A

Б

Рис. 3. Ура-Тубе. Шурф 9: 1 - керамика с яруса У (ямы № 3-5), 2 - керамика с яруса УП (ямы № 3-5)

роспись мутно-белой краской в виде полос и завитков или обрызгивалась черной и голубой красками. Один фрагмент стенки имеет просверленное после обжига отверстие, что свидетельствует о ремонте тагоры.

Сосуды для закваски молока - хурмача - представлены фрагментами бортика и закраины. Сосуды средних размеров. Устье хурмача широкое, закраина выполнена в виде прямого продолжения стенки, край заовален. На одном фрагменте сохранилась часть ручки, которая крепилась у самого венчика. Цвет черепка в изломе красный. Обе поверхности сосудов покрыты поливой белого цвета. Наружная поверхность одного из них украшена росписью сиреневого цвета.

Столовая поливная посуда также, как и в верхних ярусах, по своей отделке делится на две группы - относительно грубую и более изящную.

Первая группа представлена фрагментами доншек и бортиков с закраинами от красноглиняных мисок. Все они различной глубины и размеров и разной профилировки бортиков. Овальные или заостренные в сечении закраины собственно являются утонченным продолжением бортика. Во всех случаях у мисок имеются поддоны в виде щитков различной вогнутости или кольцевые. Поддоны обтачивались на круге при вращении. При погружении мисок в обжигательную печь использовалась сепоя с разводом между ножками в 7 см. Следы сепоя видны на внутренней поверхности одного экземпляра. Росписи на мисках сиреневого, черного и голубого цветов, полива - серая, бесцветная, мутно-белая, светло-зеленая. Отдельные экземпляры покрыты поливой без предварительного ангобирования поверхности посуды. Орнаментальный мотив в основном геометрический - круги, зигзаги, сетчатая заштриховка. В орнаментации иногда использовалась гравировка.

Вторая группа столовой посуды представлена донными частями, фрагментами бортика и закраин красноглиняных мисок. Поддоны во всех случаях кольцевые, обточены на круге при скором непрерывном вращении. Их обработка более совершенна, чем у первой группы. Закраины заострены, плавно профилированы наружу и заовалены. Цвет стенок в изломе красный и светло-коричневый. В отличие от первой группы, посуда второй покрыва-

лась поливой и росписью с обеих сторон. Полива прозрачная, качественная.

В орнаментации использовались мотивы: геометрический (заштриховка отдельных промежутков) и растительный (вихревидная сиреневая розетка по белому фону, зеленые лепестки по бирюзовому фону, стилизованные завитки, листья, цветы). На внутренней поверхности донной части одного экземпляра на белом фоне синим красителем (кобальтом) в круге изображена веточка с тремя листьями, а по внутренней границе круга — четыре завитка. На другом экземпляре доннышка угадываются листья, заключенные между двумя линиями, на третьем — на белом фоне в синем кругу зеленое растение с синим цветком.

Цвет росписей на посуде этой группы — по белому и реже бирюзовому фону синий, зеленый и сиреневый. Рисунок во всех случаях четкий.

Из единичных находок отметим фрагмент крышки ручной лепки, из глины красного цвета, в изломе черепка переходящего в результате неравномерного обжига в темно-серый. Черепок пористый, в тесте значительная примесь дробленого сланца. Найден фрагмент чирага — часть резервуара и носик. Поверхность чирага была предварительно покрыта белым ангобом, а затем — поливой. Стенка в изломе красная.

Строительная керамика представлена фрагментом облицовочного изразца в виде плиточки со скошенными краями, покрытой поливой бирюзового (местами синего) цвета.

Обнаружен один экземпляр керамического сепоя. Сепоя формована от руки, имеет невысокую ножку, красноглиняная, поверхность светло-желтого цвета. Находка этого печного инвентаря гончара свидетельствует о наличии здесь местного производства поливной керамики.

Таким образом, керамика из ям 3, 4, 5, впущенный в материковый слой с самого нижнего обжитого уровня данного участка города (ярус У) представляет собой довольно значительный, разнообразный и единовременный комплекс, который может быть датирован узким отрезком времени в пределах ХII—ХУШ вв. Здесь нет образцов, характерных для керамики эпохи расцвета этого ремесла в ХУ—ХУІ вв.

Следовательно, обживание и включение данного участка

(западной оконечности современной ул. Гулистон) в территорию города Ура-Тюбе произошло в период не раньше ХУП-ХУШ вв.

Шурф 12 размером 3х3 м заложен в западной части города на ныне пустующей полянке по ул. Гулистон, на месте разрушенного культового комплекса Масчиди Сафед (см. рис. I).

Под тонким слоем гравийной подсыпки у южного среза по всей площади шурфа сразу же начался рыхлый грунт темно-серого цвета. Этот слой продолжался на большей площади шурфа до глубины 170-200 см, а у восточного среза - еще ниже, почти до середины шестого яруса (270 см). В этом слое в пределах второго яруса в восточном срезе шурфа зафиксирована кирпичная кладка в четыре ряда вперевязку, с остатками двух закрепительных деревянных брусьев, проложенных поперек стены на уровне второго ряда кирпичей. Такие же два бруса зачищены на том же уровне в северном срезе шурфа. В пределах III и IV ярусов в северном, южном и западном срезах шурфа зачищены остатки правильной каменной выкладки метровой высоты. Большое количество таких камней вынута и по всей площади шурфа. Перед ними явные остатки фундамента и часть самой стены указанного выше здания Масчиди Сафед. Судя по этим остаткам, здание было монументальным. Указанный выше рыхлый грунт темно-серого цвета опускается до глубины 270 см лишь у восточного среза, где обнаружено несколько обломков керамики. На этом же уровне в юго-западном углу шурфа зачищена нижняя часть мусорной ямы с фрагментами керамики.

На всей остальной площади шурфа в пределах пятого яруса начинается уже однородный плотный грунт темно-серого цвета без каких-либо находок. В начале IX яруса этот слой сменяется еще более плотным сцементированным грунтом желтоватого цвета. На этих материковых слоях дальнейшее углубление было прекращено.

Таким образом, на данном участке города более старых слоев, чем остатки здания Масчиди Сафед, не обнаружено. Сохранились несколько каменных баз этой мечети, которые ныне хранятся во дворе комплекса Хазрати Шо и изучены В.Л.Ворониной.⁴⁾

---

4) См.: В. Л. Воронина. Отчет о работах 1972 г. в Ура-Тюбе. В данном сборнике.

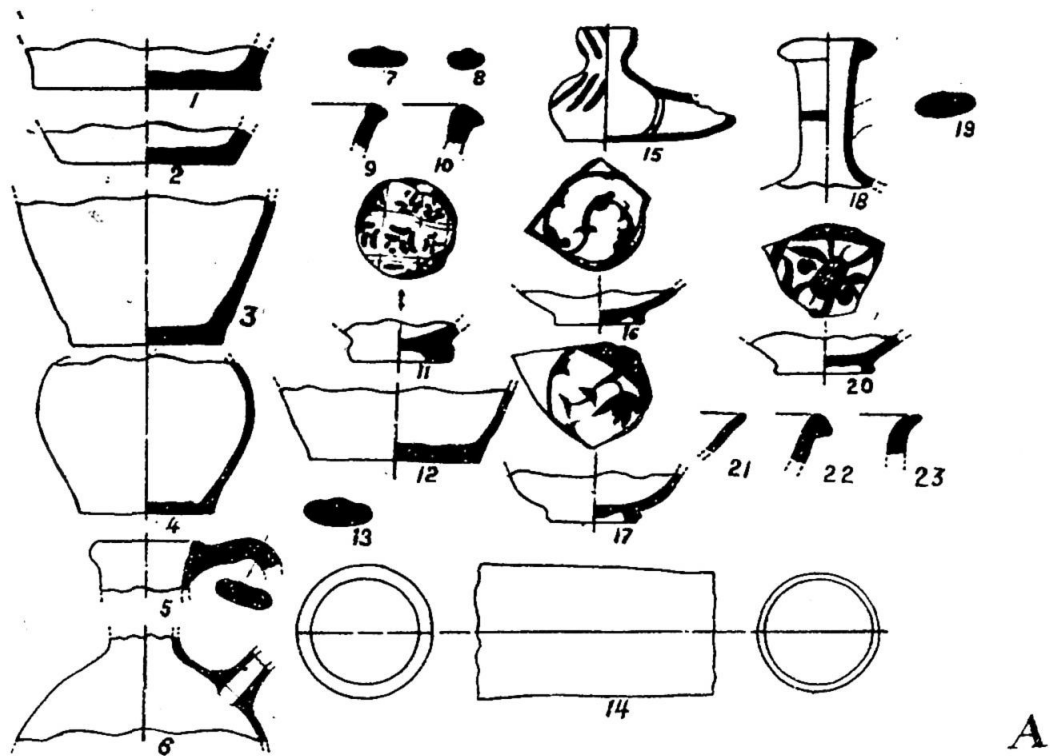
Керамический материал с ярусов I-IV, т.е. до начала материкового слоя однороден, составляет единовременный комплекс, и поэтому рассмотрим его вместе (рис. 4).

Кувшины для воды представлены обломками корпусов и донных частей, плечиков со сливами горловин и ручек.

Все донья плоские без выделения поддона, на дне следы подсыпки мелкого песка. Кувшины узкогорлые, закраины овальные и треугольные в сечении. Ручки вытягивались в виде длинной пластинки, эллипсовидной в сечении, и крепились к срединной части горловины. Сливы-носики прикреплялись к плечу. Цвет поверхностей и стенок в изломе красный разных оттенков. Кувшины орнаментированы прямыми линиями и отдельными штрихами, нанесенными по мягкой глине 8-, 12- и 13-зубыми гребенками.

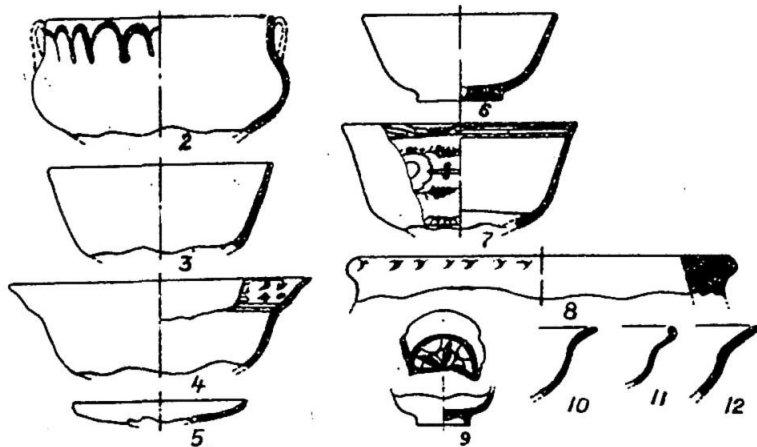
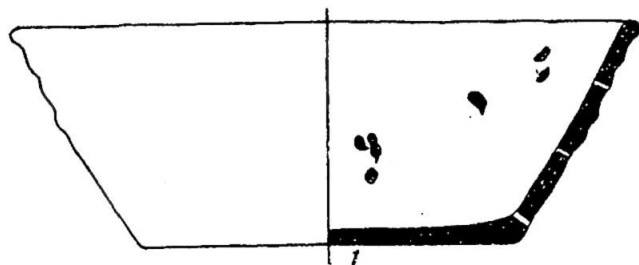
Обнаружены стенки и закраины трех тагора для стирки и мытья. Внутренняя поверхность покрыта поливой бесцветной — в одном случае, бирюзовой — в другом, сиреневой — в третьем. Стенка в изломе красная. Закраина треугольная в сечении. Обломок четвертой тагора без поливы. Закраина отогнута наружу. Глина красная, в тесте — примесь незначительного количества шамота. Пятая тагора целая. Дно плоское, обточено на круге, венчик треугольный в сечении. Внутренняя поверхность покрыта бесцветной поливой и обрызгана красителем сиреневого цвета. В ряде мест стенки тагора имеют высверленные после обжига ремонтные отверстия.

Миски представлены обломками донных частей, бортиков и закраин. Поддоны кольцевые, дополнительно обточены на круге. Миски красноглиняные. Их внутренняя поверхность покрыта росписью растительного и геометрического характера. Среди них сиреневого цвета розетки со стилизованными, синего цвета растениями в круге. Они нанесены по белому фону. Есть сетчатая заштриховка, выполненная гравировкой с заполнением квадратов отдельными мазками сиреневатого цвета; круги, разбитые внутри линиями сиреневого цвета на треугольные, прямоугольные и квадратные участки, причем треугольные частично заполнены бирюзовым красителем. Одна миска покрыта внутри сначала белым ангобом, затем росписью черным, синим и сиреневым красителями и, наконец, поверху — поливой.

А

2 0 2 4 6 8 10 см

2 0 2 4 6 8 10 см

Б

Рис. 4. Ура-Тюбе. Шурф 12: 1 - керамика с ярусов I-III, 2 - керамика с ярусов IV-VI

Следующий вид столовой посуды - кося (чаши) представлен несколькими целыми экземплярами полусферической формы. У одной сохранился кольцевой поддон, обточенный на круге. Стенка непосредственно переходит в закраину заovalенной в сечении формы. Внутренняя поверхность покрыта поливой светло-зеленого цвета. В центре дна просверлено отверстие. У второй, более изящной кося дно не сохранилось. Внутренняя и наружная поверхности покрыты белым ангобом, расписаны синим красителем, по краю зеленой расплывшейся краской, а затем глазурованы.

Из единичных находок отметим: обломок резервуара узкого горлышка поливного чирага, расписанный черными косыми штрихами по мутно-белому фону, плоску-чиражок с бирюзовой поливой и обломок керамического кубура формы близкой к конической, сделанный из красной глины.

Керамический материал шурфа I2 по форме, отделке и орнаментации идентичен с изделиями ремесленного производства из дореволюционных этнографических собраний и может быть отнесен к XIX - началу XX вв. К этому же времени относится и функционирование архитектурного комплекса Масчиди Сафед. Более ранних культурных слоев на данном участке города Ура-Тюбе не обнаружено.

Шурф I3 размером 2,5x2,5 м заложен в восточной части города, к югу от холма Муг-тепе, на Октябрьской улице у старых городских ворот Дарвозай Яккабог (рис. 5).

Первоначально по всей площади шурфа был снят десятисантиметровый галечниковый слой, под которым до глубины 60 см у южного среза и 150 см у северо-западного среза шел рыхлый грунт светло-серого цвета. Ниже на всей площади шурфа начинается плотный лёсс, который на глубине 150-280 см совершенно однороден без каких-либо находок. На глубине 280 см работы в шурфе были приостановлены.

Керамический материал, полученный в шурфе на глубине до 150 см представлен исключительно фрагментами поливных и неполивных сосудов XIX-XX вв. Более старый материал на данном участке города не обнаружен. При просмотре района шурфа на современной поверхности, в 20 м южнее шурфа был поднят обломок лепной красноан. бирюванной мисочки античного времени.

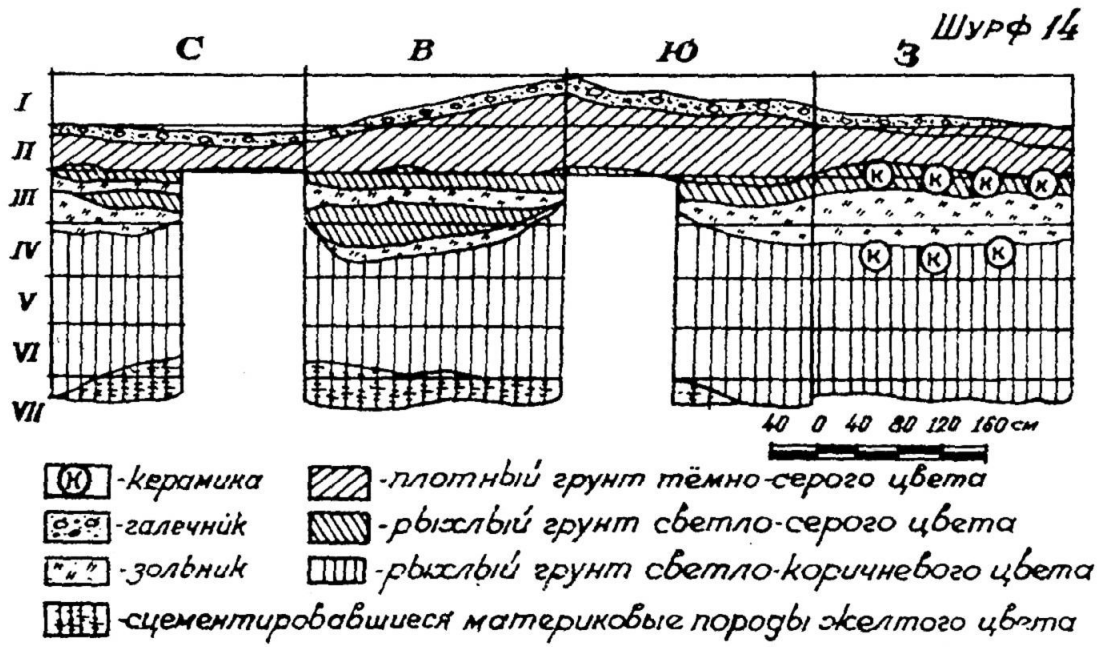
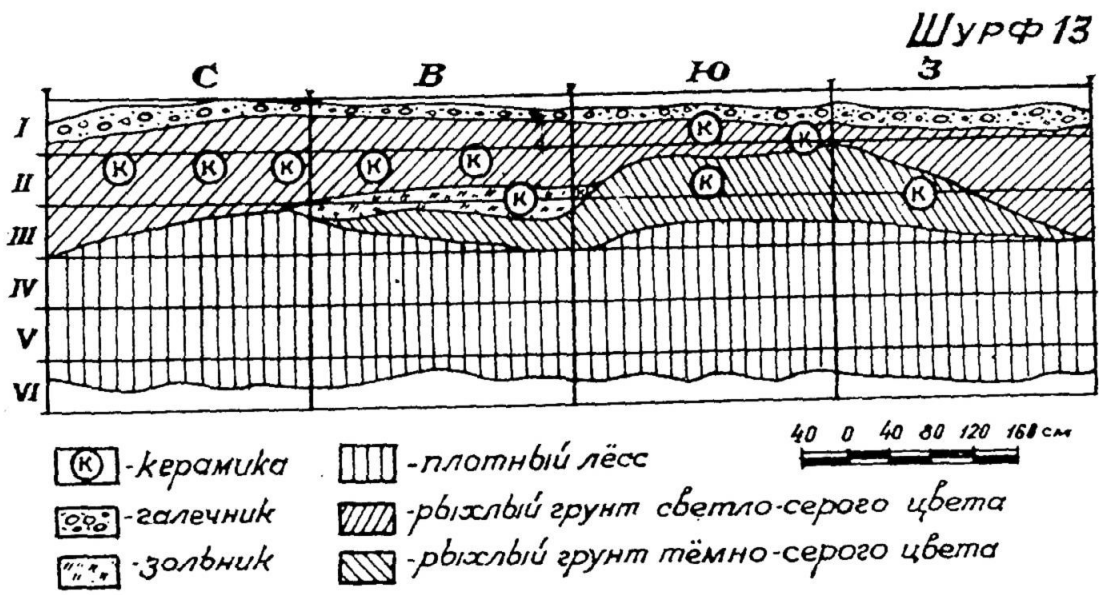

Рис. 5. Ура-Тюбе. Шурф 13 и 14. Срезы стенок

Шурф I4 размером 2,5x2,5 м заложен в той же восточной части города, ближе к подножию холма Муг-тепе, во дворе одного из домов Октябрьской улицы.

Участок двора, выбранный для шурфа, имел уклон поверхности к северу и западу, верхний слой состоял из забивки мелкой галькой толщиной 10-20 см. Под галечником по всей площади шурфа до глубины 90 см шел плотный темно-серый грунт. Последний в западной части с указанной глубины сменяется рыхлым грунтом светло-серого цвета.

На глубине 100 см вскрываемая площадь была сужена и углубление производилось только в западной половине шурфа. Здесь в начале третьего яруса характер заполнения резко меняется и начинается мощный зольник с линзами светло-серого рыхлого грунта. Зольник у восточного среза шурфа на глубине 140 см, а на всей остальной площади на глубине 170 см заканчивается. В слое рыхлого светло-серого грунта выше зольника найдено несколько обломков неполивной керамики, в том числе носик водолея (обдаста) и массивная ручка сосуда конца XIX - начала XX вв. Около 10 см ниже зольника в рыхлом грунте светло-коричневого цвета обнаружены фрагменты стенок хумов и бортик бокала со слабым изломом, который можно отнести к античному времени. На глубине 180-280 см характер заполнения не меняется и лишь ниже этого в северо-восточном углу шурфа рыхлый коричневый слой лёсса сменяется сцементированным материковым желтоватым песчаником. На глубине 320 см от репера работы в шурфе были прекращены.

В целом вышеописанные шурфы дали некоторый материал по выявлению времени обживания двух городских участков Ура-Тюбе - района бывших городских ворот Дарвозаи Яккабог (ныне средняя часть ул. Октябрьской) и района бывших мечетей Масчиди Сафед и Масчиди Сорбон (ныне западная часть ул. Гулистон). По материалам шурфов первый участок был обжит и включен в городскую территорию не раньше XIX в. (шурф I3 и I4), а второй - несколько раньше, в XVII-XIX вв. (шурф 9 и I2). Более древних убедительных культурных напластований на данных городских участках пока не зафиксировано. Однако единичные находки античной керамики здесь встречены: бортик бокала с четвертого яруса шурфа I4 и обломок лепной красноангобирован-

ной мисочки южнее шурфа I3 на современной дневной поверхности.

Продолжались ранее начатые исследования медресе города Ура-Тюбе. Здесь было произведено вскрытие остатков фундаментов и стен части медресе Рустамбека (середина XIX в.), ныне полностью разрушенного и находящегося под постройками и двором средней школы им. М.И. Калинина. Об этом медресе известно немного.⁵⁾

Раскоп IO размером IOx7 м был заложен во дворе школы предположительно в юго-западной части занимаемой площади медресе (рис. 6). Здесь выявлены и вскрыты полностью остатки двух худжр размером 3,4x4,1 м. Их стены были сложены из квадратных жженных кирпичей размером 26x26x5 и 27x27x5 см, сохранились от полов на высоту до 50-60 см. Фундаменты стен вскрытых худжр сложены из одного ряда рваного камня и четырех рядов кирпичей, поверх которых по обеим сторонам стены проложены квадратные в сечении арчовые брусья (13x13 см), закрепленные на стыкующихся углах железными пластинчатыми фигурными скобами. Остатки таких брусьев сохранились лишь в западной стене худжры 2. Расчищен дверной проем с деревянным порогом у основания, ведущий в худжру 3. Раскопки на этом были приостановлены, так как вскрытый участок двора зажат зданием школы и помещением гаража.

Завал худжр состоял из обломков и целых жженных кирпичей вперемежку со строительным мусором. Обнаружены фрагменты поливной керамики и изразцовых кирпичиков XIX - начала XX вв. В северо-западном углу худжры I найдена перевернутая кверху дном хумча с отверстием на дне (рис. 7, 2). Она была обложена кирпичами на ганчевом растворе и, видимо, служила водосливом канализационной ямы. Хумча станкового изготовления, имеет сферическое тулово, венчик прямоугольный в сечении, дно плоское, по плечу украшен выступом с пальцевыми тиснениями по нему, а также горизонтальными и вертикальными прямыми линиями, зигзагами и отдельными штрихами, нанесенными

---

5) Некоторые свидетельства авторов XIX в. об этом памятнике обобщены в кн.: А. М у х т а р о в. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, рис. 37; е г о ж е. Город Ура-Тюбе.- В кн.: "Археологи рассказывают". Сталинабад, 1959, стр. 92.

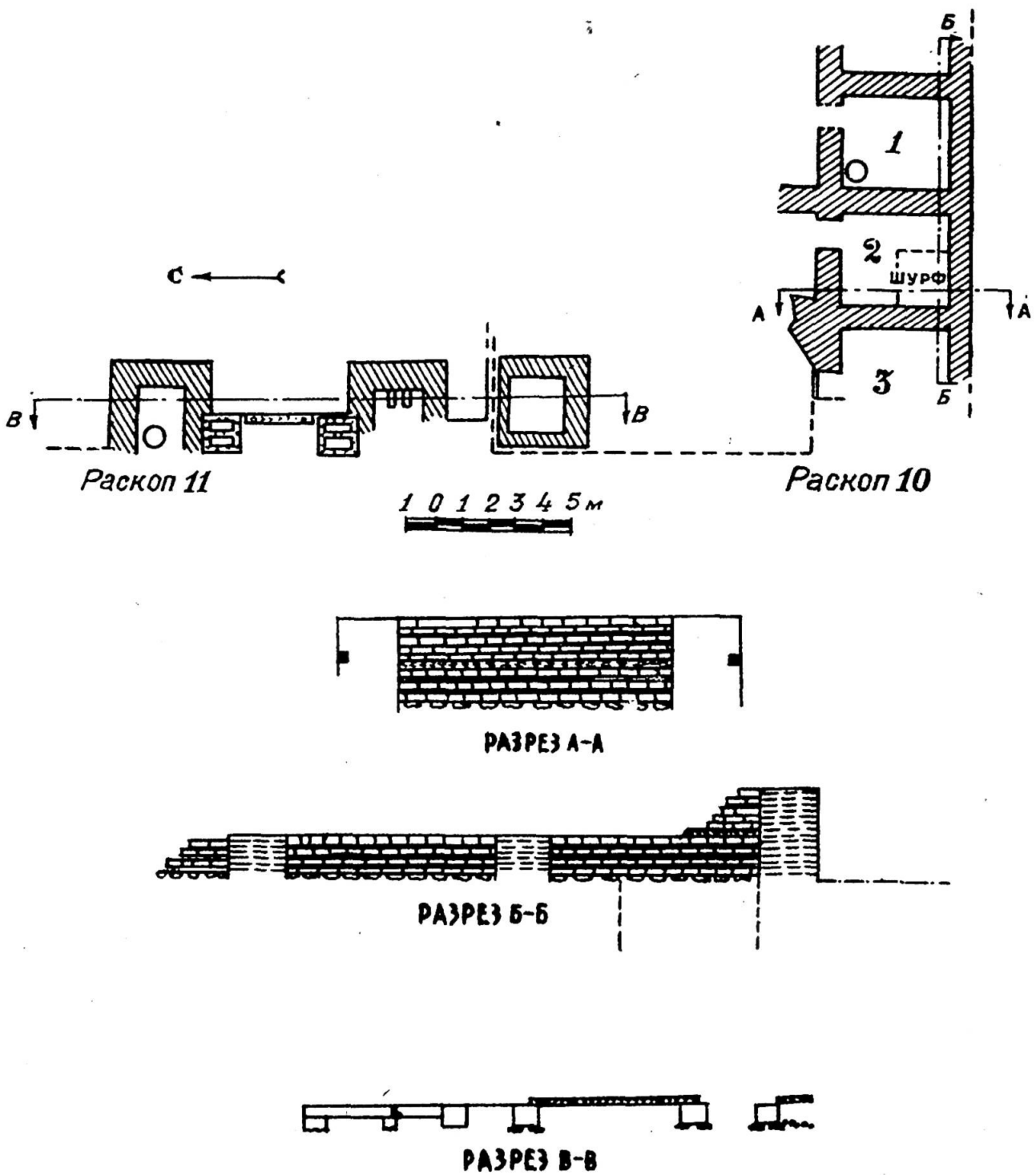

Рис. 6. Ура-Тюбе. Раскопы 10 и 11. План и разрезы вскрытых помещений медресы Рустамбека

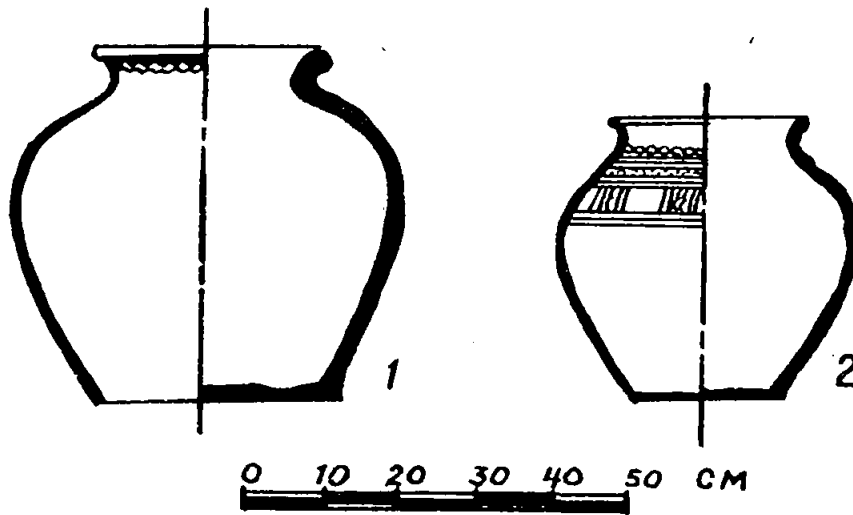

Рис. 7. Ура-Тюбе. Раскоп 10. Сосуды

инструментами в виде четырех-, пяти- и шестизубой гребенки. Размеры хумча: общая высота 38 см, высота горловины 6 см, диаметр горловины 22,5 см, диаметр дна 20 см, наибольший развод тулова 40 см, толщина стенки 1 см. Из завала же происходит еще один целый сосуд (рис. 7, 1), станкового изготовления — тулово яйцевидное, дно плоское, горловина коническая, расширяется кверху, венчик треугольной формы. По нижнему наружному краю венчик украшен пальцевым тиснением. Сосуд при формовке сбивался ребристой лопаточкой. Цвет поверхности светло-

красный, внутри покрыта красной поливой. Размеры: общая высота 48 см, высота горловины 7,5 см, диаметр горловины 26 см, диаметр донца 32 см, наибольший развод тулова 50 см, диаметр венчика 27 см (внутри), 31 см (снаружи).

При расчистке пола были найдены также две монеты выпуска 1924 и 1938 г., что соответствует времени окончательного разрушения здания. В юго-западном углу худжры 2 был заложен шурф для выявления нижележащей структуры данного участка города. Во втором ярусе шурфа (0,5–1,0 м) обнаружен фундамент нижележащего здания, расположенный перпендикулярно по отношению к фундаменту худжры. Старожилы в связи с этим вспоминают рассказы своих предков о былом нахождении здесь предыдущей мечети – медресе Каршибая, снесенной во время постройки медресе Рустамбека. Замечают, что эта часть города раньше называлась кварталом Каршибая.

В западной части двора школы был заложен раскоп II (рис. 6), который выявил части фундамента трех помещений мечети, обращенной своим фасадом на восток во двор медресе. Вскрыт парадный вход, ведущий в просторное центральное помещение, по сторонам которого располагались два других помещения. Старожилы вспоминают наличие некогда купольных перекрытий этих помещений. У главного входа сохранился порог из арчового бревна сечением 30х30 см с гнездами для дверных подпятков, а по бокам расчищены остатки квадратных пилонов, сложенных из жженных кирпичей.

Подробное изучение вскрытых остатков медресе и мечети Рустамбека и сделанных находок позволит полнее представить подобные архитектурные и историко-культурные памятники Ура-Тюбе.

Шахристанская группа продолжила раскопки объектов У (П.Т.Самойлик), VI (Р.Авзалов) и закончила полевую реставрационную обработку фрагментов монументальной живописи с завала и с поверхности западной стены малого зала дворца (объект VI, В.М.Соволовский) на городище Калаи Кахкаха I.

В последние годы удалось несколько усилить раскопочные работы на территории городища Калаи Кахкаха I, целью которых является всестороннее изучение общей городской структуры Бунджиката и конкретной квартальной застройки его шах-

ристана. Здесь уже ранее велось вскрытие отдельных этажей караульно-казарменного (в юго-западной части городища)⁶⁾, жилого и ремесленного (вдоль северной стены)⁷⁾ назначения. С этой же целью ведутся раскопки еще на двух объектах.⁸⁾

На первом из них, здании У, расположенном в центре городища, еще в 1968-1970 гг. была вскрыта значительная площадь, включающая две большие жилые секции. Здесь в 1972 г. продолжалась расчистка восточного помещения первой (северной) секции и юго-западного помещения второй секции, а также изучен нижележащий горизонт, оказавшийся остатками нижнего здания, позже утрамбованного и превращенного в платформу.

На втором объекте (VI), расположенном у южной стены городища, в 1970-1971 гг. велись раскопки другого жилого здания, одна вскрытая секция которого имела свою изолированную законченную планировку и состояла из длинного коридора и связанных с ним проемами помещений.

В 1972 г. полностью завершены раскопки этой секции. Она оказалась весьма компактной, состоит из пяти помещений - длинного осевого, вытянутого с юга на север коридора с глухой западной стеной и четырех изолированных друг от друга помещений, выходящих своими проемами в коридор. Две наибольшие по размерам комнаты имеют четкую жилую планировочную структуру (наличие суф вдоль стен и входных тамбуров со стенками-ширмами), одно помещение, узкое и удлиненное, расположено вдоль городской стены. Вся секция своим южным глухим торцом вплотную примыкает к городской стене, что проясняет характер пристенных построек города и их взаимосвязи с городской стеной.

Расширение объекта VI к западу показало, что к глухой стене описанной секции вплотную примыкает другой комплекс

---

6) Н. Н. Негматов, С. Г. Хмельницкий. Средневековый Шахристан. ("Материальная культура Уструшаны". Вып. I). Душанбе, изд-во "Дониш", 1966, стр. 23-39, 106-115.

7) Итоги раскопок одной группы помещений опубликованы: В. Я. Сергин. Раскопки на городище Кяхжаха I. Сообщения Государственного республиканского объединенного музея историко-краеведческого и изобразительного искусства. Вып. 4, Душанбе, 1966, стр. 29-55.

8) Н. Н. Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. - В кн.: "Археологические работы в Таджикистане". Вып. 10, (1970 г.). М., "Наука", 1973, стр. 96, 97.

жилых помещений, также интересный в планировочном отношении. Почти параллельно указанному коридору располагается узкое длинное помещение с суфой вдоль восточной стены. В южной части этого комплекса, вдоль городской стены, вскрыто второе узкое длинное помещение, а по соседству — отдельная секция из двух комнат, соединенных между собой проемом, с общим выходом в указанное узкое помещение.

Все стены выложены внизу из глинобитных блоков, за исключением верхней части из сырцовых кирпичей, обнаруживаемых в обломках довольно часто в завалах помещений. Никаких элементов сводчатого сырцового перекрытия помещений и коридоров ни в верхних частях сохранившихся стен, ни в завалах помещений не обнаружено. Надо полагать, что перекрытия были плоскими, деревянными, покоились на стенах и колоннах. Деревянные конструкции перекрытия, видимо, были либо унесены еще в древности при разрушении построек, либо полностью сгнили. Лишь кое-где на уровне полов и в завале зафиксированы небольшие остатки деревянной трухи.

Поверхностный слой территории объекта УІ был занят многочисленными позднейшими впускными мусорными ямами, и поэтому в ямах и верхних слоях завалов помещений встречено много керамики последних столетий. В нижних слоях и на полах помещений также найдена хорошей станковой выделки неполивная керамика УІІ-Х вв., аналогичная станковой других объектов Калам Кахкаха I. Есть некоторые остатки фауны и флоры, обнаружена янтарная бусина, обломки железных изделий, медный браслет, три монеты согдийского типа (пока не определены).

Судя по уже вскрытым секциям и полученным с них материалам, можно полагать, что весь объект УІ представляет собой целый квартал, разделенный на отдельные небольшие изолированные жилые секции рядовых горожан, причем все секции своими глухими сторонами вплотную примыкали к городским стенам, а коридорами выходили внутрь города, пока неясно — на его площадь или улицу.

Таким образом, возникает ряд вопросов, связанных с характером застройки, планировочной и социальной структурой шахристана Бунджиката. В дальнейшем предполагается соединение раскапываемых кварталов — северного (объекты II и III),

центрального (У) и южного (УІ), что, надо думать, даст ценный материал по ряду конкретных вопросов социально-экономической жизни Бунджиката и по общим проблемам развития среднеазиатского средневекового города, которые были поставлены недавно перед специалистами.⁹⁾

Следующим объектом наших работ был раскапываемый с 1965 г. дворец афшинов Уструшаны на арке городища Калаи Ках-каха I.¹⁰⁾

В малом зале дворца в 1972 г. производилась выемка полутораметрового слоя завала над западной суфой с одновременной расчисткой, закреплением, выборкой и стыковкой многочисленных выпавших со стены зала кусков штукатурки с остатками живописи, которая также закреплена и снята для лабораторной обработки.

При расчистке несколько возвышенной и выступающей средней части западной суфы зала, образующей своего рода "эстраду", на его левом углу обнаружено *in situ* оригинальное сооружение, предназначенное для крепления стойки, очевидно, балдахина (рис. 8).

Сооружение это включает базу в виде ручного жернова из камня сланцевой породы, округлой формы с плоским низом, плавно сужающимся верхом, и сквозным овальным отверстием (диаметр базы 38 см, толщина 7 см, диаметр отверстия 5-7 см). База была сильно прокалена при пожаре зала и растрескалась. Она стоит на глиняной вымостке с заштукатуренной поверхностью, форма которой подогнана под каменную базу - такая же округлая и расширяющаяся книзу. На каменную базу была наложена, также с учетом ее формы, глиняная накладка, закрепляющая, видимо, деревянную стойку. Обгоревшие куски глины этой "накладки" были найдены рядом в завале на суфе.

В целом форма всего сооружения коническая и довольно изящная, что гармонировало со стойкой и общим парадным назначением камерного легкого матерчатого балдахина над выделенной почетной частью суфы напротив входа в зал. Это второй

9) Средневековые города Средней Азии и Казахстана (Тезисы к совещанию в г.Фрунзе 24-29 ноября 1970 г.). Л., 1970.

10) См.: Н. Н. Н е г м а т о в. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г.- В кн.: "Археологические работы в Таджикистане". Вып. 10 (1970 г.). М., "Наука", 1973, стр. 97-102.

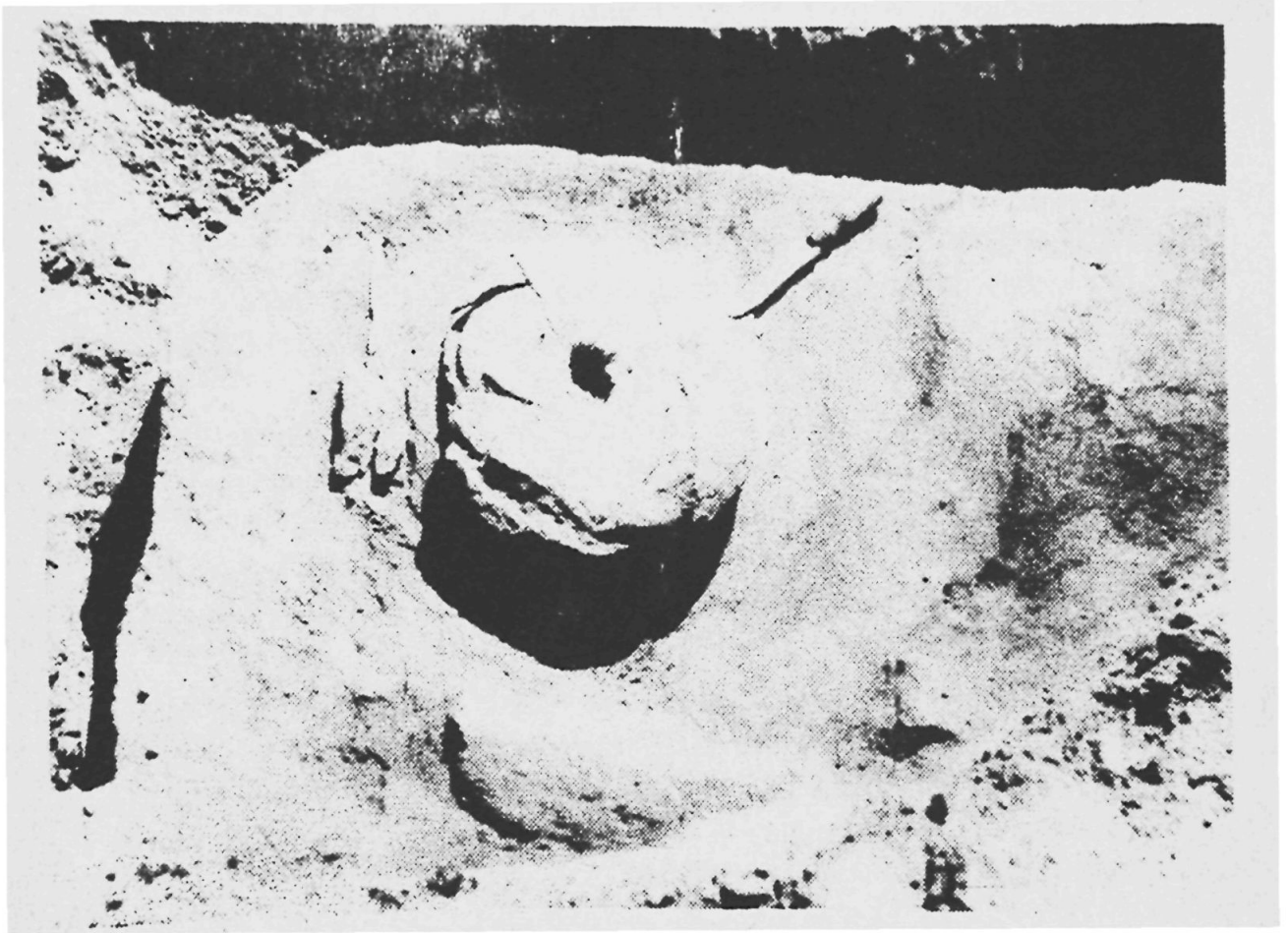

Рис. 6. Калай Кахкаха I. Дворец. Малый зал. Сооружение для крепления стойки балдахина на углу суфй-эстрады

случае археологической фиксации элементов такого камерного балдахина в Уструшане. Первый - пазы и отпечатки тонких деревянных стоек балдахина - был зарегистрирован за суфй-эстрадой на поверхности северной стены большого юго-западного зала замка Уртакурган в том же районе Бахристана.^{II)} Раньше на существование таких камерных шатровых балдахинов указывали изображения на монументальной живописи древнего Пенджикента¹²⁾ и других памятников.

II) Н. Н. Негматов, У. П. Пулатов, С. Г. Хмельницкий. Уртакурган и Тирмизактепа. Ташкент, изд-во "Дониш", 1973, стр. 22, 23.

12) Живопись древнего Пенджикента. М., изд-во АН СССР, 1954, табл. XXXVI-XXXVII; Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., Изд-во АН СССР, 1959, табл. УШ.

Из завала над западной суфой малого зала, как уже указывалось, было извлечено большое количество кусков расписной штукатурки. Они обрабатывались группой ленинградских и душанбинских реставраторов под руководством заведующего Отделом реставрации Государственного Эрмитажа В.М.Соколовского.

Часть фрагментов, имеющих лучшую сохранность, закреплялась растворами фторлона, а остальные - при помощи ПБМА. Применение фторлона для обработки шахристанской живописи было разработано в 1970-1971 гг. В.М.Соколовским и В.П.Виноградовой.¹³⁾ В 1972 г. в полевых условиях было проделано еще несколько экспериментов по закреплению росписей фиксирующими растворами фторлона других марок с целью обнаружить наилучшие закрепители для обработки живописи на лёссовой штукатурке. В итоге была окончательно подтверждена правильность выбора фторлона для закрепления шахристанской живописи.

Кратко остановимся на наиболее интересных находках живописи.

В завале юго-западного угла зала обнаружено несколько кусочков расписной штукатурки с остатками одежд и рук "Богини", аналогичной уже найденным двум изображениям в 1970 и 1971 г. Однако, к сожалению, фрагменты эти очень разрознены, плохой сохранности и большая часть их выгорела почти полностью. В непосредственной близости от этих кусочков с деталями "Богини" был найден фрагмент с частью колесницы, также аналогичной уже найденным в 1971 г. Судя по месту обнаружения "Богиня" и "Колесница" были изображены на южной стене зала, у юго-западного угла.

Из завала над суфой-эстрадой извлечено множество мелких кусочков штукатурки с изображениями деталей одежды, принадлежащей очень крупной фигуре, которая находилась в центральной части западной стены зала за суфой-эстрадой. Фигура изображала мужчину в богато орнаментированной одежде, восседающего на троне, подлокотники которого выполнены в виде лошадиных голов. Хотя часть кусочков этой сцены уже состыко-

---

13) Н. Н. Негматов. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. - В кн.: "Археологические работы в Таджикистане", вып. II (1971 год). Душанбе, 1975.

кована в более крупные фрагменты, их документально точная реконструкция по всем найденным обломкам и на основе анализа фотоснимков и отдельных прорисовок еще дело будущего.

Следующая группа фрагментов принадлежала, по-видимому, изображению сцены пира или беседы мужчин в богатых одеждах или доспехах. Фигуры сидящих в обычной позе людей со скрещенными ногами. Руки опущены на бедра, головы подняты вверх. К сожалению, детали этой интересной сцены пока между собой не стыкуются. Сцена получила условное наименование "Сидящих воинов".

Очень оригинальна сцена, названная "Водопои". Она также подбирается из обломков расписной штукатурки. Но композиция в целом определяется достаточно ясно. Здесь изображены две лошади, пьющие из бурного потока, и воин, погружающий в поток богато орнаментированный кувшин. Другой воин расположен на заднем плане, за лошадьми, и сидит скрестив ноги. Одна из лошадей светло-желтая, другая - темно-коричневая. Одежда воина с кувшином - желтая, а сидящий одет в кафтан оранжевых оттенков. Водный поток выполнен синей краской.

На следующей, весьма фрагментарно состыкованной живописной сцене изображен всадник с копьем (рис. 9). Всадник восседает на лошади гнедой масти. Правой рукой он держит копье - острием вниз, концом за плечо.левой рукой придерживает поводья лошади. На нем шлем с "хохолком" на макушке, в ушах серьги-колечки, на поясе, видимо, боевой топор в чехле. Голова, часть шеи и ноги лошади не сохранились. Попона лошади богато орнаментирована, ремни уздечки украшены металлическими шишечками. Хотя общие контуры рисунка читаются довольно ясно, однако детали в значительной степени утрачены и полную характеристику "Всадника с копьем" составить невозможно.

Самой выдающейся находкой 1972 г., великолепным шедевром уструшанской живописи является изображение арфистки (рис. 10). Арфистка выполнена во весь рост внутри вертикальной "рамки" овальной формы, в положении на четверть оборота вправо, в сторону арфы. Фигура изображена на желтом фоне, одежда ее сверху темно-бордового цвета, а от бедер до шиколоток опускаются складчатые ярко-голубые шаровары, которые

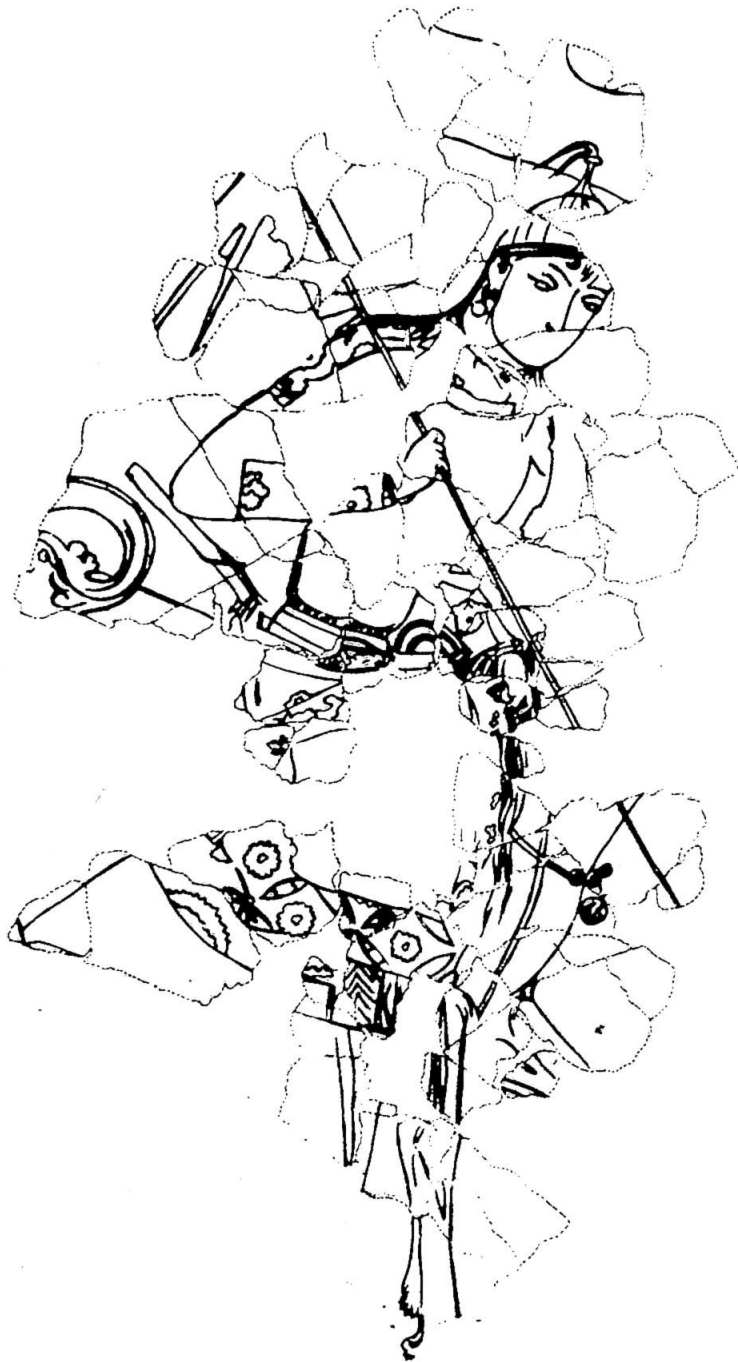

Рис. 9. Калаи Кахкаха I. Дворец. Малый зал. Фрагмент живописи с изображением всадника с копьём. Прорисовка

Рис. 10. Калам Кахкаха I. Дворец. Малый зал. Фрагмент живописи с изображением артистки. Прорисовка

на бедрах обтянуты узкой орнаментированной лентой ремня. Ноги фигуры босые. На плечах и талии — легкие вьющиеся ленты шарфа, на плечах, шее и груди — ленты с ожерельями и другими сложными подвесками, в ушах — крупные серьги-кольца с четырехлиственным внутри, на висках — ленты ожерелий, а на голове остатки венца с усложненными завитками и полудунием сверху. Сложные браслеты-цепочки имеются на запястьях обеих рук. Великолепно и динамично выполненные руки в положении игры на струнах арфы, которая расположена по правую сторону фигуры. Пока форма деки арфы определению не поддается.

Более детальное описание одежды, украшений, музыкального инструмента и их подробная характеристика будет возможна после завершения лабораторных работ и полного восстановления памятника. Представленная прорисовка арфистки отражает ее состояние после полевой обработки. Эта сцена, как и предшествующие, находилась в обломках в завале над суфой у западной стены малого зала дворца и состыкована из кусков. Сохранность отдельных фрагментов, из которых составлено изображение, неодинаковая. Хуже сохранилось лицо фигуры и арфа.

Как известно, изображение музыкантов — одна из самых любимых и распространенных тем древнего и средневекового искусства. Они выполнялись на камне, глине, ганче, монументальной живописи стен и на книжной миниатюре. Археологами в Средней Азии обнаружено немало количество этих памятников. Такие находки были сделаны и в самой Уструшане. В 1971 г. сцена с изображением воинов-музыкантов в богатых одеждах и шлемах с мечами на ремнях пояса, сидящих поджав ноги на ковре под балдахином и играющих на двух арфах и на лютне была обнаружена на северной стене этого же малого зала дворца.

В 1951 г. в соседнем Согде, на стене аналогичного парадного зала объекта VI городища древнего Пенджикента было обнаружено широко известное изображение великолепно арфистки.¹⁴⁾ Хотя между пенджикентской и бунджикатской арфистками много общего — обе выполнены на стене, в очень близкой технике монументальной росписи, в одинаково крупном плане, ярко,

---

14) Живопись древнего Пенджикента. М., Изд-во АН СССР, 1954, табл. XXXIV; Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., Изд-во АН СССР, 1959, табл. УШ, IX, X.

красочно, богато и принадлежат, несомненно, близким школам изобразительного искусства Согда и Уструшаны, придерживающимся близких, а во многом одних и тех же традиций, — однако более детальное их рассмотрение обнаруживает много различного в стиле и манере выполнения. Совершенно различны краски, более богатые у бунджикатской арфистки одежда, украшения, диадема, и наконец, различны сами арфы и моменты игры на них. Сопоставительное изучение обоих памятников — дело будущего. Однако одно уже ясно: обе арфистки взаимно дополняют друг друга во всем и составляют вместе яркий образ чудесной музыкальной плеяды раннесредневекового согдийско-уструшанского общества.

В.Л.Воронина

ОТЧЕТ О РАБОТАХ 1972 Г. В УРА-ТЮБЕ

Обследование архитектурных памятников Ура-Тюбе в сентябре 1972 г. проводилось в рамках работ Северо-Таджикистанского отряда и не было связано жесткой тематической программой, оно пополняет некоторыми данными опубликованные ранее сводки материалов по истории архитектуры этого города.¹⁾

Своеобразные черты имеет мемориальное сооружение на северо-западной окраине города, известное под названием Ишани Мавлоно. Это "макбарат", семейная усыпальница духовной элиты — местных ишанов. Но могилы находятся под открытым небом рядом с постройкой, которая представляла собой молельню "зиаратхану" в виде небольшой мечети.

Квартальные мечети изредка строились из обожженного кирпича с четырехкупольным покрытием, опирающимся на центральный пилон (Бухара, Карши). В данном случае возник уникальный вариант каркасной четырехкупольной мечети с дощатыми куполами и деревянной колонной (рис. I). Квадратное помещение 5,30x5,25 м дополняется с юга айваном. С айвана ведут в помещение две двустворчатые двери. В западной стене граненая ниша михраба завершается плоской перемычкой, как и ниши по обе ее стороны. В восточной стене проем со ставнями открывается на кладбище. Неглубокая ниша северной стены образовалась, по-видимому, на месте заложенного проема. Каркасные стены с заполнением из сырца (жужа всего 16 см толщиной) покрыты глиносаманной штукатуркой. Полы обмазаны лёссовым раствором, а вдоль стены айвана против входа лежит большая каменная плита.

1) В. Л. В о р о н и н а. Народная архитектура Северного Таджикистана. М., 1959; С. Г. Х м е л ь н и ц к и й. Исследование архитектурных памятников в Ура-Тюбе в 1959 г.— Археологические работы в Таджикистане, вып.7. Душанбе, 1961.

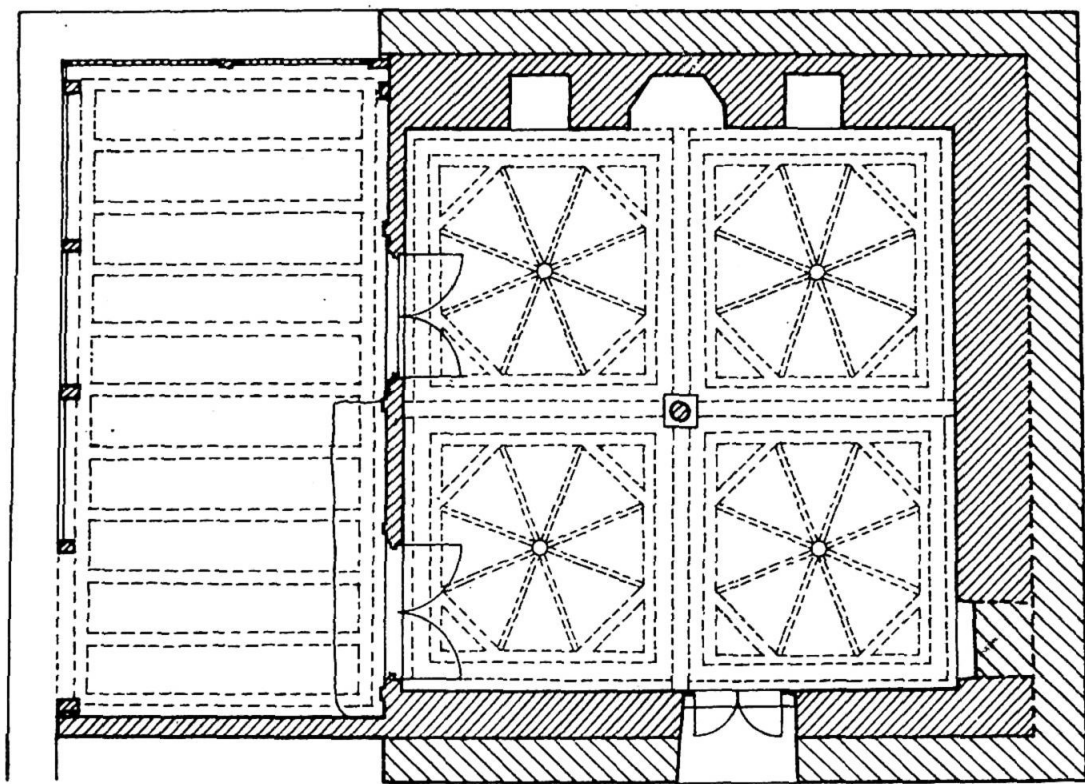
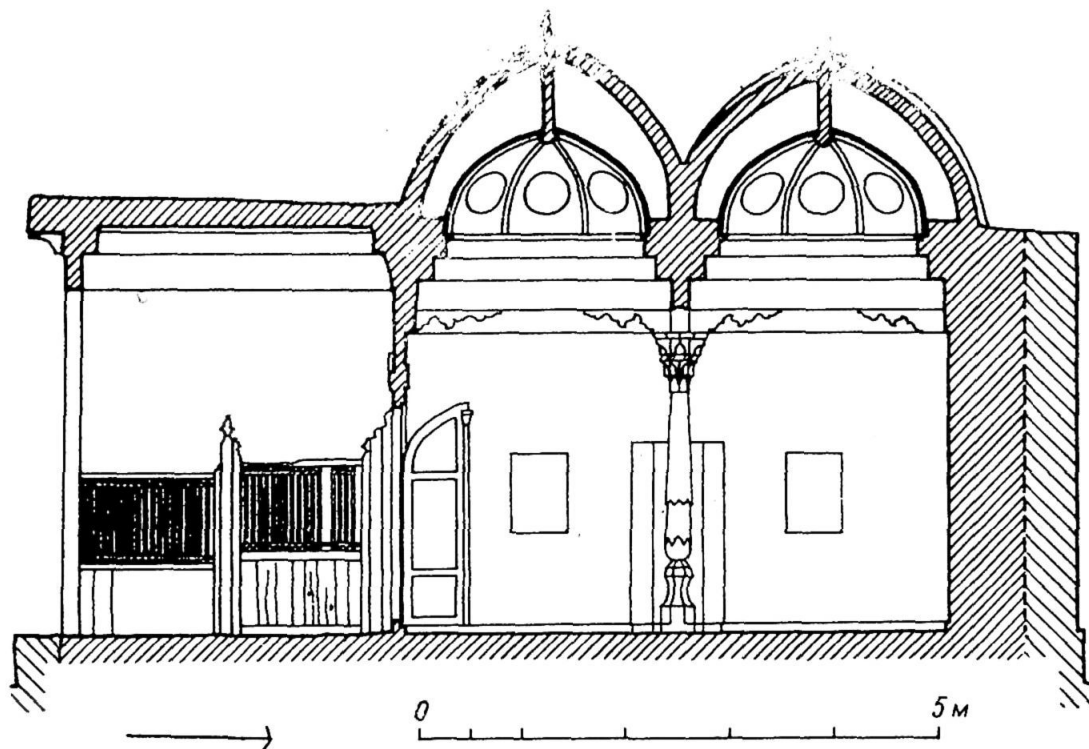

Рис. I. Усыпальница Ибрани Мавлоно. План и разрез

Над колонной скрещиваются прогоны, разделяющие покрытие на четыре купольных квадрата. Восьмигранные купола невысокого подъема собраны из досок, скрепленных в горизонтальном положении ребрами, сходящимися на вершине. Здесь внутреннюю и внешнюю оболочки купола соединяет деревянный стержень: нижний его конец, стесанный в виде шишки, завершает чашу купола в интерьере, тогда как верхний конец выступает извне. Конструкция в целом любопытна. Дощатая оболочка окутана сверху камышовыми циновками. Внешний кожух из сырца оставляет над ней воздушную пазуху с вентиляцией посредством керамических труб; для того, чтобы предотвратить попадание в пазуху осадков, трубы выведены с уклоном наружу.

По своему декоративному убранству постройка представляет значительный интерес: отсутствие орнамента на стенах компенсируется насыщенной росписью куполов и резьбой по дереву.

Купола с подчеркнутым рельефом нервюр сияют свежестью красок с преобладанием красной, выполненная масляной краской и покрытая лаком роспись отлично сохранилась. Каждая грань куполов отмечена круглым медальоном, в надписи на одном из брусьев поставлена дата 1321 г. хиджры, т.е. 1903 г. Росписью покрыты прогоны, консоли под прогонами и венчающий стены слегка наклонный фриз. На айване роспись балочного потолка с несложным цветочным узором нанесена матовыми яичными красками.

Колонна, вырезанная из темной древесины (орех?), моделирована с большой тщательностью (рис. 2). Все горизонтальные членения и опояски постамента отмечены точным прямолинейным движением резца. Формы постамента отточены четки. Но в деталях вышележащей части заметна неслаженность: хотя верхняя часть ствола восьмигранная, на шаровидное основание опускаются только шесть фестончатых лопастей, причем оси их не согласованы с гранями постамента. Лопасты украшены рельефным орнаментом, выпуклое ребро граней переходит на концах в контуры фигуры "мадохиль" (такая обработка граней была характерна для колонн Ходжента). Грани выступают над круглой нижней третьей ствола изящно очерченными фестонами. Звездчатая сталактитовая капитель колонны, скрепленная железными

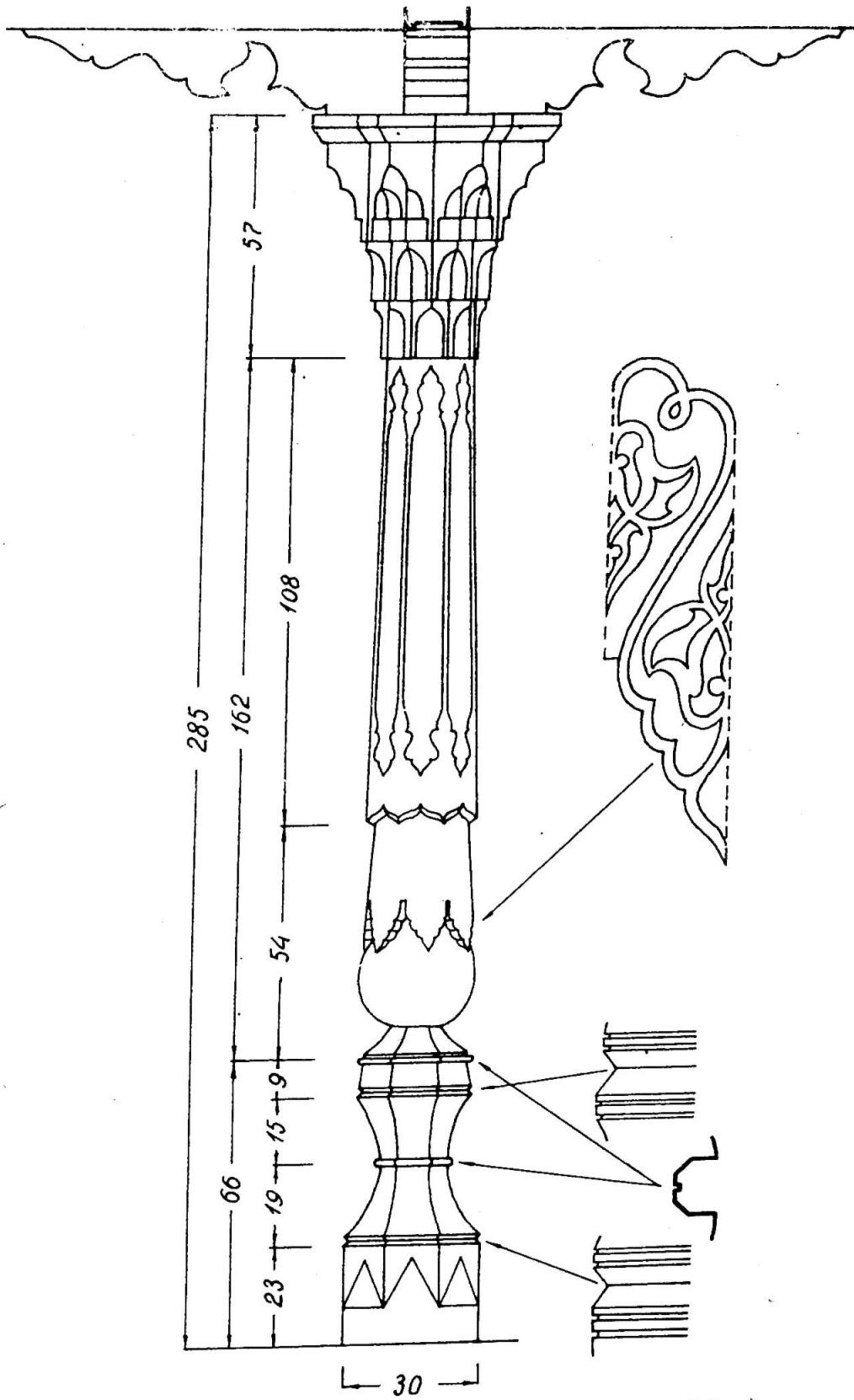

Рис. 2. Успялница Ибани Мавлоно. Колонна

гвоздями, позднейшего происхождения, и белый цвет древесины контрастирует с темным стволом. Профиль расписных подбалок вырезан с повтором тильпановидной фигуры мадохиль.

Обе двери здания имеют арочные контуры и обведены профилированной прямоугольной рамой. Обе они двустворчатые, филенчатые, со средником наподобие стройной колонны. Филенки их резные, причем верхние закруглены, а промежутки между дугой арки и прямоугольным наличником заполняют гладкие филенчатые тимпаны. Однако ширина и высота проема, профиль наличника и орнамент полотнищ различны.

Крайняя к западу дверь более сложна по профилировке и орнаменту (рис. 3). Высота полотнищ по оси проема 228,5 см и каждое из них разбито на четыре филенки, все, кроме верхней, одинакового размера. Разнообразный растительный узор филенок повторяется попарно на правой и левой створках. Узор нанесен желобчатым рельефом с выборкой фона, углубленного на 1 см и обработанного пунсоном. Граненый средник разнообразится сверху, снизу и дважды по высоте ребристыми узлами и завершается миниатюрной колонкой со сталактитовой капителью. Профиль наличника состоит из трех основных элементов - выпуклого, вогнутого и плоского, разделенных узкими тягами из валика с выкружкой.

Вторая дверь на 15 см ниже, но немного шире (соответственно 113 и 116 см). Каждое полотнище разбито на три филенки, из которых средняя превалирует по высоте. Техника резьбы та же, но глубина меньше - до 6 мм. Орнамент прорисован хуже - линии узора на пересечениях часто разрываются и расходятся. Сложный узор средней филенки объединяется основной фигурой с фестонами и узелками; контур ее почти на всем протяжении нанесен прямоугольным рельефом без желобка и выделен черной краской, от которой остались лишь следы. Средник этой двери тоже завершается сталактитовой капителью, но в других деталях проще и профилирован валиком. Упрощен и наличник, в профиле которого отсутствует средняя вогнутая часть, поэтому он занимает в ширину не 35 см, как у первой двери, а всего 22 см.

Филенки дверей сделаны из того же дерева, что и колонна, но обвязка и наличник из светлой древесины. Доски

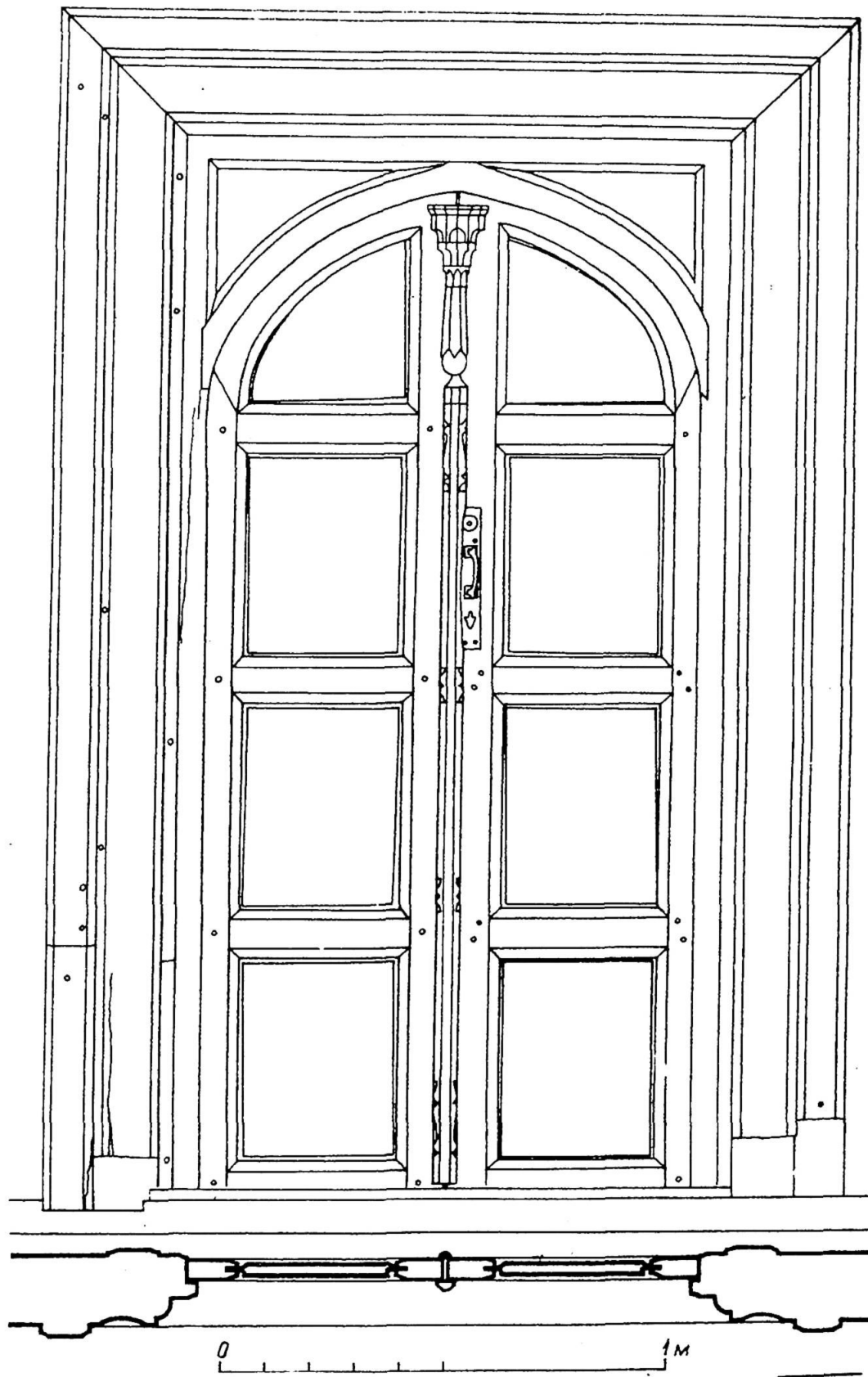

Рис. 3. Усыпальница Ишани Мавлоно. Западная дверь

для наличника оказались коротки и внизу добавлены куски. Обвязка и наличники собраны на деревянных гвоздях-нагелях. Металлические ручки не были предусмотрены и, когда их поставили, пришлось подрезать средник. Со стороны помещения обе двери обрамлены несложным наличником, филенки первой двери совсем лишены резьбы, у второй - оконтурены полоской защипа и зубчиками. Ставни восточного проема украшены резьбой по внутренней стороне. Каждая створка (высота 159,5 см) в три филенки - сверху и снизу квадратные, посередине вытянутая прямоугольная. Цветочный орнамент с мелкими многолепестковыми розетками нанесен тем же способом с углублением фона на 5 мм.

Кровля айвана опирается на стойки прямоугольного сечения. Его восточная сторона ограничена тонкой каркасной стеной, западная - высокой решеткой, между стойками южной стороны тянется низкий решетчатый барьер. Решетки обычного типа, с частыми вертикальными брусками, и с парой горизонтальных, отделяющих сверху и снизу отверстий ступенчатого контура.

По опросным сведениям выясняется история постройки, возведенной на средства ишанов. Один из них, Ишанджон, составил план и пригласил строителей - Мирмансура и Мирмусо. Роспись делал усто Наим (отец очень известного ныне уратубинского наккоша Латифа Наимова). Двери резал усто Аюбжон, работа эта продолжалась пять-шесть лет. Отсюда понятны изменения в манере рисунка - мастер старел и, возможно, поручал некоторые работы своим ученикам. Недавно, в 1966 или 1967 г., производился ремонт здания, стены которого одеты с трех сторон кладкой из бетонных блоков (ими выложен и внешний край террасы), обновлена обмазка куполов и пола, штукатурка стен глиносаманным раствором.

Дощатые купола, очевидно, являются принадлежностью народной архитектуры Северного Таджикистана. Их можно встретить в других постройках Ура-Тюбе (мечеть Хаузи Сангин) и в других населенных пунктах, например, в Кастакозе.²⁾ Несомненно, эта конструкция имеет здесь очень давнюю традицию: архео-

---

2) В. Л. В о р о н и н а. Указ.соч., рис. 34, 76.

логические данные указывают на существование дощатого купола во дворце Бунджиката УШ в., открытого раскопками близ современного Шахристана, в 24 км от Ура-Тюбе.

Раскопки дворца Бунджиката выявляют, кроме того, истоки высокой культуры росписи и резьбы по дереву, которая отличает работы уратюбинских мастеров XIX—XX столетий. Макбарат Ишани Мавлоно дает еще одно свидетельство орнаментального мастерства. Общий замысел композиции оригинален, арочный контур дверей отвечает купольной конструкции покрытия. Что касается резного орнамента, он по технике и рисунку типичен для уратюбинской резьбы прошлого столетия. Более того, узор ставень точно повторяет орнамент средней филенки двери в мечети Дарвазаи Боло конца XIX в.³⁾

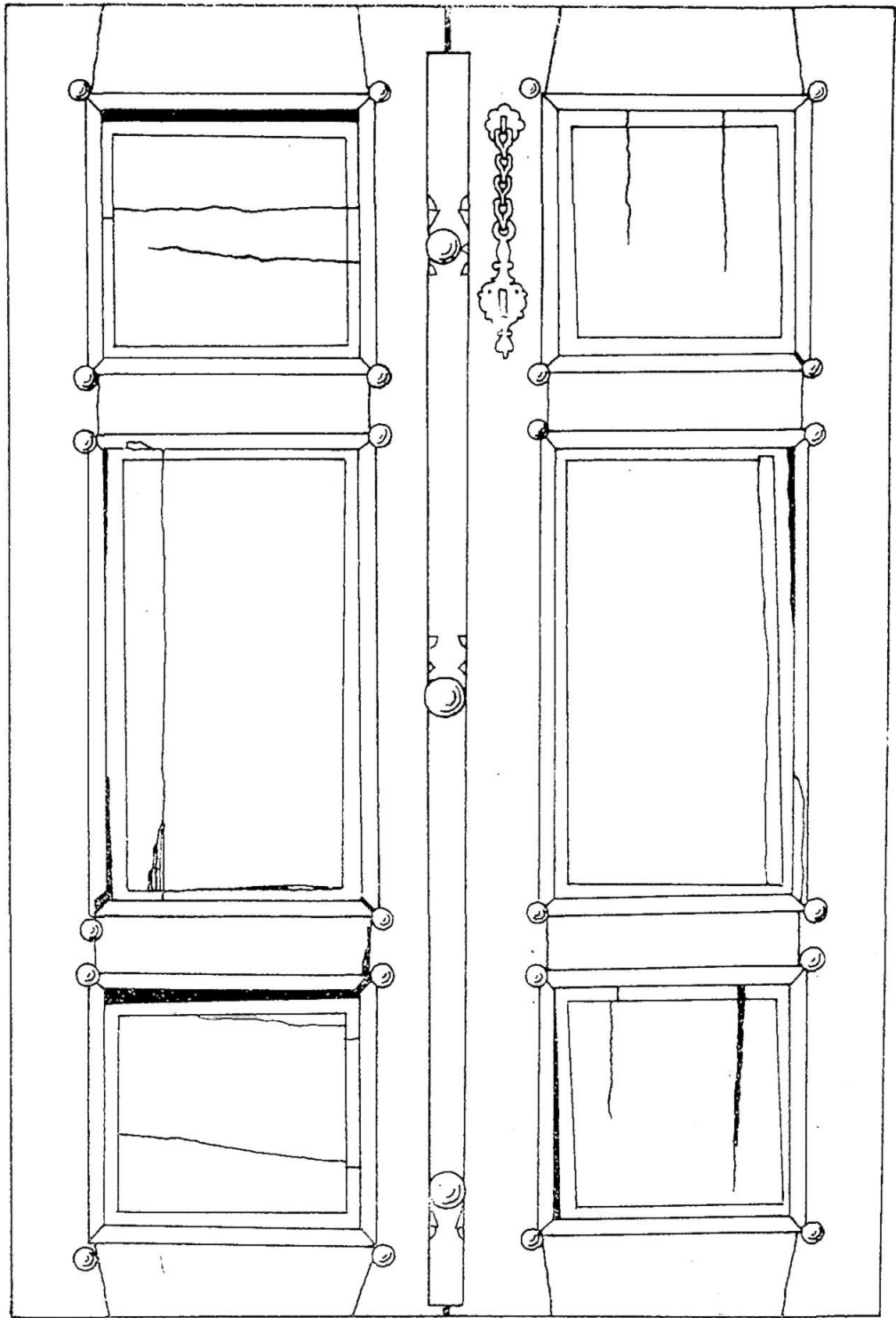
ж ж ж

Ворота мечети Сари Мазор выполнены в той же технике, но по рисунку совершенно оригинальны. Эти ворота первоначально служили входом во двор мечети. Но в 40-х годах нашего столетия, после того как была снесена крытая проходная, айван мечети обнесен стеной и превращен в складское помещение, створки были навешены на фасад склада. Размеры их: высота 2,32 м, общая ширина 1,58 м. Створки, каждая в три филенки, скреплены железными гвоздями с круглыми шляпками поперечником до 4 см. Дверь сильно рассохлась, филенки растрескались, между ними и обвязкой зияют щели в несколько сантиметров (рис. 4).

Ворота Сари Мазор представляют единственный известный в Ура-Тюбе образец, где орнамент створок не дублирован (только нижняя пара створок сходна по узору). Более того, рисунок отдельных филенок не подчинен симметрии — резчик размечал его от руки, не пользуясь припорохом. В свободном рисунке мастер находил все новые сочетания деталей. Ему как будто не хватало места для воплощения возможных комбинаций узора и он заполнял некоторые филенки разными вариантами, разбивая плоскость на четыре части. Верхние филенки заключают по два варианта узора, занимающих накрест углы квадрата (рис. 5). А на правой средней филенке резчик уместил четыре разных

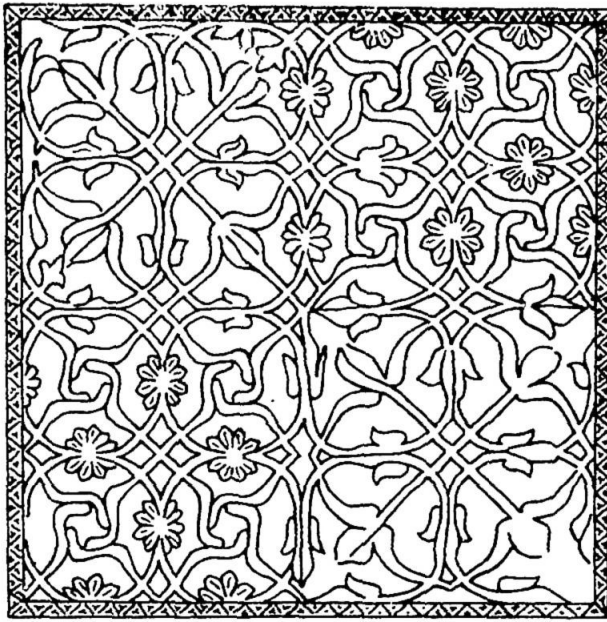
---

3) В. Л. В о р о н и н а. Указ.соч., рис. 79.

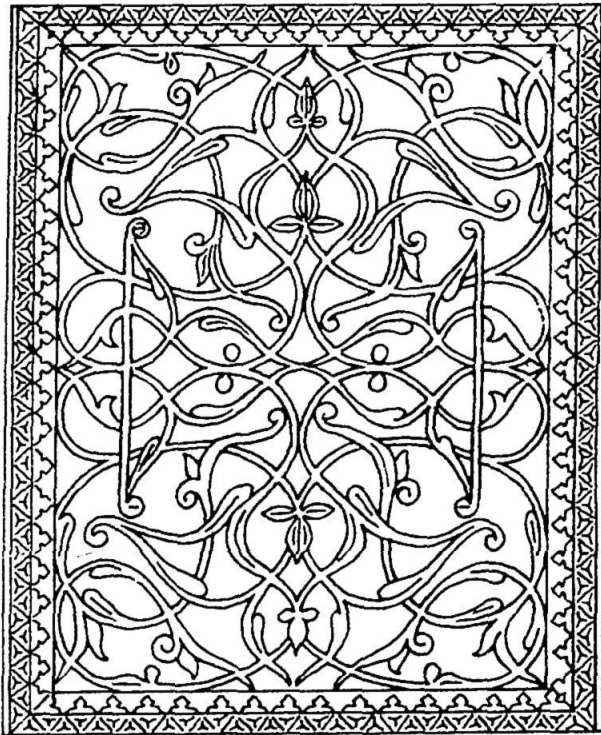

0 1 м

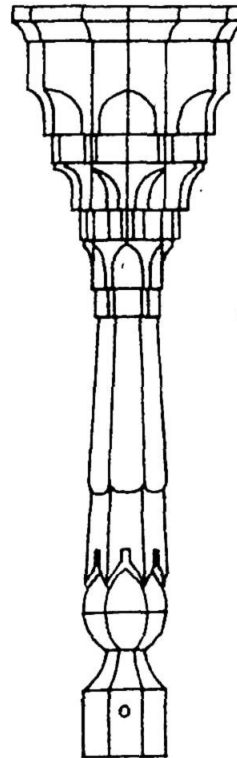
рис. 4. Ворота мечети Сары Мазор

а

б

в

Рис. 5. Резьба по дереву: а - верхняя правая филленка и часть обвязки ворот Сари Мазор, б - вторая снизу филленка западной двери Ишани Мавлоно, в - колонка средника той же двери

варианта (фотография этой филенки была опубликована Б.П. Денике).⁴⁾ Рисунок резьбы небрежен и несколько грубоват, что вполне допустимо для ворот с тяжелыми створками, но динамичен и выразителен.

Средник, прибитый тремя гвоздями с гигантскими круглыми шляпками, изображает колонну со слегка расширенным вверх круглым стволом; ее капитель украшена желобчатым узором звезд и многоугольников, вдоль ствола тянется полоска зашпирь. В отличие от других дверей Ура-Тюбе обвязки не гладкие, но покрыты широким орнаментальным бордюром. Горизонтальный брус обвязки на правой створке остался гладким, и на нем видна мелко нанесенная тушью полустертая надпись, где читается дата 1252 г. хиджры, т.е. 1836 г. По опросным данным, резьбу выполнял усто Маджид. И ранняя дата и богатый орнамент позволяют отнести ворота Сари Мазор к наиболее ценным памятникам резьбы по дереву в Ура-Тюбе.

В каждом крупном городе Средней Азии - Хиве, Бухаре, Самарканде, Ташкенте - сложилась особая школа резьбы по дереву и созданные там произведения легко отличить. Так же было в Ура-Тюбе. Но хотя работы уратюбинских резчиков характерны для местной школы, в них проявляется индивидуальность того или иного мастера. Нельзя подобрать аналогий для орнамента ворот Сари Мазор в исполнении усто Маджида. Филигранный рисунок дверей Ишани Мавлоно определяет манеру творчества усто Аминджона, а узор одной из филенок просто уникален (см. рис. 5).

ж ж ж

Каменные детали в уратюбинских постройках встречаются редко. Колонны обычно целиком деревянные. Но колонны айвана мечети Масчиди Сафед, которая только что снесена, опирались на каменные базы. Сохранилось шесть баз из нуратинского серого мрамора. Они лишены орнамента, а формы их обычны для Бухары и Самарканда: квадратное основание и восьмиугольное завершение связаны посредством угловых пирамидок и средней части с вогнутыми гранями (рис. 6). Однако именно в силу

4) В. Д е н и к е. Quelques monuments de bois sculpté au Turkestan Occidental. *Ars Islamica*, t.II, part I, fig. 17. Под рисунком подпись: "Дверь Иски Мазара, XIX в."

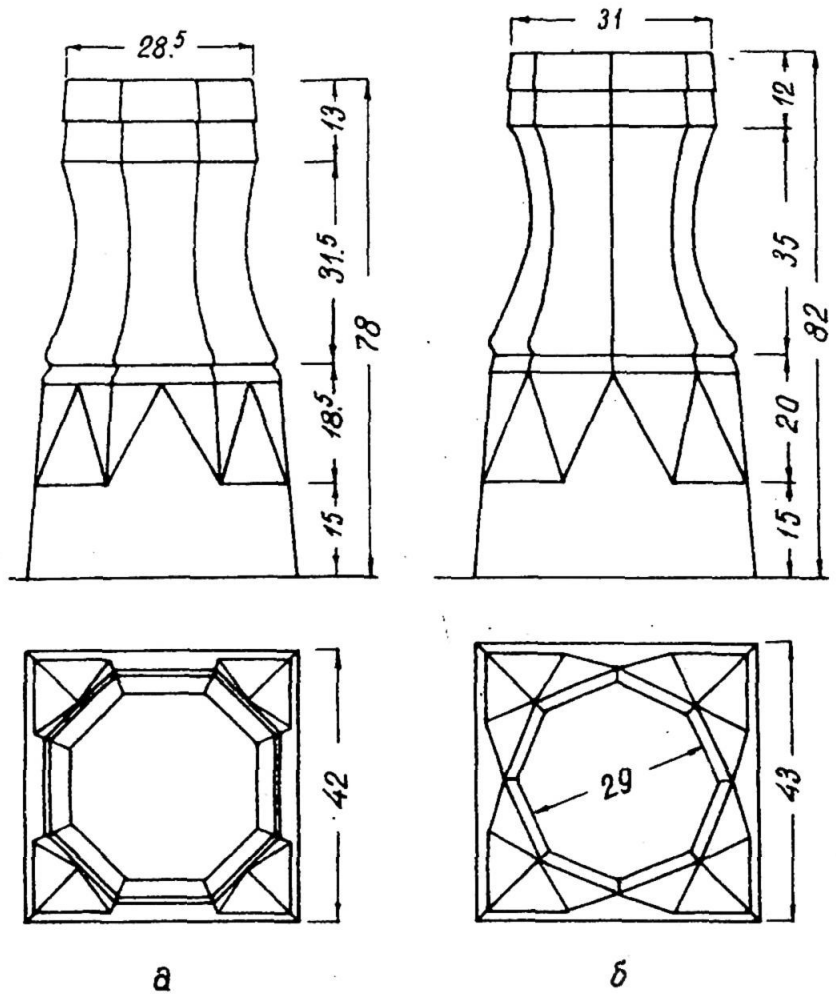

Рис. 6. Каменные базы Масчиди Сафед

элементарной композиции этих баз на их примере удобно проследить основные вариации формы, употребительные как в камне, так и в дереве. Внизу всегда четырехгранная, вверху - восьмигранная призма или усеченная пирамида. Но способ соединения нижней и верхней частей различен. Существуют два способа.

Наиболее распространена композиция, где четыре грани средней части смыкаются с гранями основания. При этом углы последнего срезаны в соответствии с остальными гранями средней части и заполнены пирамидками. К этому типу принадлежат четыре базы Масчиди Сафед. Высота их немного различается: самая высокая - 78 см (рис. 6а), остальные - 76, 73 и 71 см. К тому же типу относится деревянная база колонны Ишани Мавлоно. Реже встречается вариант, где восьмигранная форма смыкается с квадратом основания четырьмя ребрами. При этом углы основания срезаются не одной, а двумя гранями, между которыми выступает мысом грань основания (в первом варианте такой же зубец очерчивается резцом на плоскости). Ко второму типу принадлежат две самые крупные базы Масчиди Сафед. Они имеют одинаковые размеры и членения, высота обеих 82 см и только ширина основания слегка расходится - 43 и 44 см (рис. 6б).

Сравнивая два описанных варианта, мы находим, что поворот восьмигранной части на $22,5^{\circ}$ относительно основания (а к этой простейшей операции сводится изменение формы) дает эффект для зрительного восприятия: база второго типа кажется более сложной, игра объемов значительно богаче. Она выглядит и более стройной. Дело в том, что мы видим в профиль не грани, как в первом варианте, а ребра, прогиб которых получается значительно более резким.

М.А. Бубнова

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ШУТНАНА
(материалы 1972 г.)

Средневековый период в истории Западного Памира, начиная с IX в., практически не исследован. Изучение крепостей на территории Западного Памира дало повод исследователям считать, что некоторые из них функционировали в средневековый период. При этом все датировки, за редким исключением, построены на подъемном материале.¹⁾

Памирский археологический отряд продолжил в 1972 г. исследование памятников в Шутганском районе Горно-Бадахшанской автономной области. В 1971 г. в месте слияния р. Токуз-Булак с р. Гунт на территории кишлака Варшез был раскопан жилой комплекс Варшез. Предметом исследования в 1972 г. стал участок, расположенный примерно в 800 м на восток от комплекса Варшез. Здесь для построек был выбран моренный холм, удачно расположенный для обозрения местности. Расположенная на краю моренного холма, благодаря крутому спуску, с северной стороны постройка имела выгодное положение для защиты от нападений. Раскопки показали, что местные строители очень тщательно продумали и внутреннюю планировку, используя все возможности для обороны, что позволяет расценивать раскопанный комплекс Варшез II как укрепленную усадьбу.

1) А. Н. Б е р н ш т а м. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА СССР, № 26. М.-Л., 1952, стр. 280-285; А. Н. З е л и н с к и й. Древние крепости на Памире. - В кн.: "Страны и народы Востока", вып. 3. М., 1964, стр. 120-141. Раскопки на некоторых крепостях были произведены А. Бабаевым, однако, он ничего не говорит о средневековом периоде крепостных сооружений. См.: А. Б а б а е в. Крепости и погребальные сооружения древнего Вахана (Ишкашимский район ГБАО). - Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1965; е г о ж е. Крепости древнего Вахана. Душанбе, 1973.

Для ее постройки поверхность холма частично сровняли, оставив нетронутым северо-западный угол. Здесь, в толще морены, выкопали помещение I (3,6x3,20 м, высота 2,60 м) с суфами вдоль стен. Через коридор (длина 7 м) оно сообщалось с внутренним двором (рис. I). Таким образом, естественная толща морены была использована как наружная защита. Снаружи,

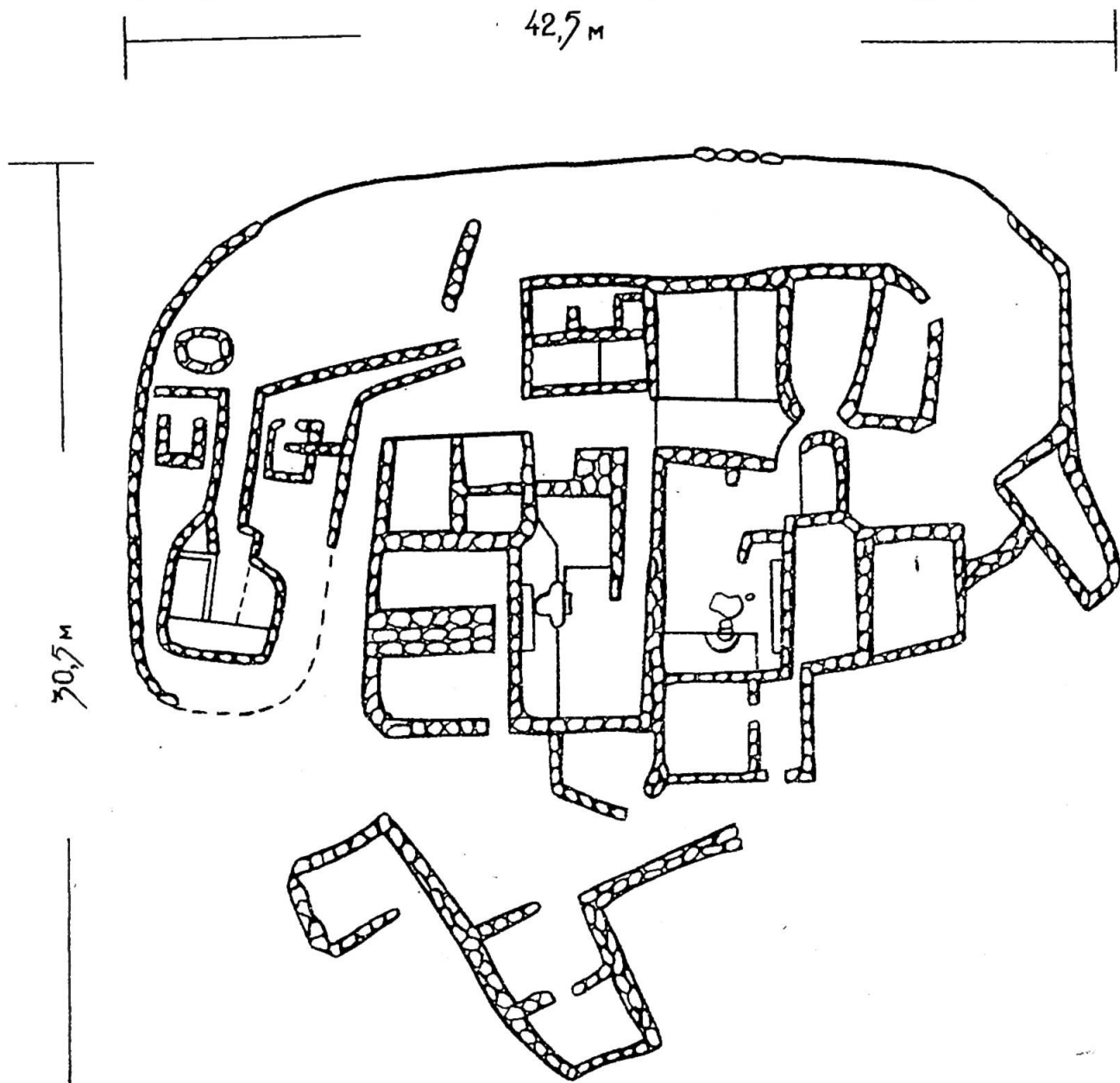

Рис. I. Схема поселения Варшез II

за счет плоского перекрытия, которое держалось благодаря выступам, образованным внутренней каменной облицовкой стен, помещение имело наружную площадку, которая со стороны обрыва была укреплена каменным парапетом. По краям коридора, на верхней площадке, были сооружены небольшие четырехугольные помещения — сторожевые башни. Вход на верхнюю укрепленную площадку помещения I должен быть со стороны улицы, которая соединялась с внутренним двором пандусом. Наружная часть северо-западного холма со стороны двора была укреплена камнями, а по краю пандуса шла каменная стена, что также создавало при необходимости дополнительную защиту.

Оставшаяся северо-западная часть морены после постройки помещения I была использована для постройки других помещений. На этом участке расположились четыре помещения (2, 3, 4, 5), два из которых и имели выход на пандус и далее во двор, а два других — на улицу, ведущую к южной группе помещений (I3, I4, I5). Остальные помещения группировались на нижней площадке, так что создавался единый взаимосвязанный комплекс.

Всего усадьба включала 16 помещений. Общим для всех являются стены, возведенные из камня на глиняном растворе. Внутри стены и пол тщательно обмазаны глиной. В зависимости от назначения варьирует и внутреннее устройство помещений. Жилые помещения (I, 5, 6, 8, 9, 10) оборудованы суфами и очагами. У суф наружный край обкладывали камнем, а затем обмазывали глиной. Ширина суф колеблется от 0,95 до 0,86 м при высоте 0,35–0,58 м. В помещении 8 суфа была разделена на две части с помощью возвышения типа валика, который отделял суфу для лежания с приподнятым краем от той части, где в край суфы был встроен очаг. В ряде случаев по краям снаружи были положены деревянные плахи (I, 9), видимо, для деревянных стоек. Плохая сохранность дерева не позволила обнаружить следов от пазов.

Очаги, как например, в помещении 6, 8, сложной конструкции и очень тщательно сделаны. Они имели поддувало — вытяжное вертикальное отверстие сзади и полукруглое углубление перед поддувалом для выгребания золы.

Максимальный размер помещений 5,55x5,14 м (8) и минимальный 2,60x2,46 м (II).

Внутри помещений отмечены пристройки и перепланировки. Так, помещение 8 первоначально сообщалось с помещением 7, а потом вход заложили, и выход был сделан в помещение 10. Коридор, ведущий в помещение I, также свидетельствует о двух строительных периодах. В нем обнаружено два уровня полов, разделенных прослойкой в 40 см. Во второй строительный период суфы в помещении I не функционировали. Над их поверхность прошел уровень пола второго периода. Тогда же в коридоре была пристроена боковая перемычка, частично закрывшая вход из коридора в помещение I.

С точки зрения дополнительных перестроек и пристроек интересно помещение 16. Оно представляет собой постройку, выведенную на платформе (высота 44 см), которая была сложена из земли, камня и шлака; края снаружи облицованы камнем.

Выход со двора (его следует считать основным) выводил к ручью, протекавшему с южной стороны усадьбы. Все незащищенные края снаружи были укреплены камнем и обнесены стеной. С наружной стороны вдоль стен помещений, там, где позволяло место, были сделаны суфы.

Общая площадь, занимаемая укрепленной усадьбой, около 1300 кв.м.

Повсеместные находки металлического шлака в помещениях, использование его при кладке стен, свидетельствуют о том, что население усадьбы имело отношение к переработке руд, но печей для плавки не обнаружено. Из близлежащих месторождений Токуз-Булакское (12 км) — наиболее вероятная база для добычи серебросодержащих руд.

Находки в помещениях усадьбы ограничиваются керамикой. Своеобразие керамического комплекса состоит в отсутствии посуды, сделанной на гончарном круге.

Определяются следующие типы посуды.

К о т л ы — сделаны из грубого теста, часто с примесью слюды и кварца.

Г о р ш к и — с короткой горловиной и без горловины. В последнем случае закраина непосредственно переходит в тулово. Закраина оформлена простым оглаживанием края, или за счет подрезки имеет плоскую поверхность. Диаметр горловины колеблется от 10 до 28 см.

М и с к и представлены двумя группами:

- а) из теста с примесями, большого диаметра от 20 до 32 см;
- б) изящные, хорошей выделки, небольшие (диаметр до 12 см). Их покрывали лощением по светло-красной, желтой или светло-коричневой поверхности.

Миски расписывали с одной или двух сторон краской вишневого цвета. Рисунок росписи примитивный - полосы, кружки, розетки.

Среди керамики исключением является фрагмент с грязно-голубой поливой, найденный *in situ* на нижнем полу в коридоре, ведущем в помещение I.

Кроме раскопок укрепленной усадьбы Варшез II, было проведено обследование близлежащих окрестностей.

Севернее укрепленной усадьбы, у подножия Шугнанского хребта, был обнаружен еще один комплекс - Варшез III, состоящий примерно из 20 помещений. Среди подъемного материала были образцы только лепной керамики. Тропа от комплекса Варшез III выводит в долину р. Варшездарья.

На территории кишлака Шедзуд, на левом берегу левого притока р. Гунт, на открытом каменистом участке сохранились остатки двух жилых комплексов. Один из них, судя по планировке, представляет постройку, состоящую из девяти смежных помещений и коридора. В одном из крайних помещений (с западной стороны) видна хозяйственная яма, стенки внутри выложены каменными плитами. Аналогичные хозяйственные ямы были раскопаны в 1971 г. на комплексе Варшез. Площадь, занимаемая постройкой, 11х13,5 м. Вторая постройка худшей сохранности. Вокруг на поле встречается металлический шлак.

Очень интересным оказался утес, который стоит на правом берегу р. Токуз-Булак в том месте, где она впадает в р. Гунт. Утес отделен от хребта Бачор небольшой седловиной, на которой расположен кишлак Миёнакух. Склоны утеса, обращенные в сторону р. Гунт и р. Токуз-Булак крутые, обрывистые, остальные - пологие. Река Токуз-Булак буквально подмывает утес, делая его неприступным со стороны долины. При обследовании оказалось, что гребень утеса с северной стороны спускается уступами, на каждом из которых есть небольшие площад-

ки. Верхняя площадка представляет собой прекрасный наблюдательный пункт, откуда просматриваются долина р. Гунт, верховья р. Гунт, р. Токуз-Булак и верховья р. Варшездарья. Поверхность площадки I (10,5x37,5 м) усеяна обломками лепной керамики, небольшие зачистки выявили культурный слой (толщина 40 см), состоящий из зольника и обломков лепной керамики, сделанной на матерчатом шаблоне. Край площадки со стороны обрыва был закреплен каменной кладкой.

П л о щ а д к а II. Подковообразной формы. По полукругию, обращенному в сторону спуска на следующую площадку, край обнесен стенкой из каменной кладки. На поверхности - фрагменты лепной керамики.

П л о щ а д к а III. К ней с площадки II ведет крутой скальный спуск. На площадке сохранились остатки каменных стен от какого-то помещения. Одна из стен приставлена к большому камню - прием, часто встречающийся при строительстве помещений на поселениях Восточного Памира и в комплексах Варшез и Варшез II. На поверхности собрано несколько фрагментов лепной керамики.

П л о щ а д к а IV. На краю, обращенном в сторону р. Токуз-Булак, расположено три помещения (размеры: 2,80x3,25; 2,20x3,50 и 2,70x3,10 м) с четко выраженными стенами, сложенными из камня. От среднего помещения спуск с площадки ведет вниз по дороге (ширина 3,90 м), которая по краям была обозначена каменной кладкой. Местами на "дороге" прослеживаются уступы (лестница?).

П л о щ а д к а V. К ней с площадки IV ведет крутой скалистый спуск. На площадке остатки двух смежных помещений (2,30x6,70 и 7,10x6,70 м). С площадки V есть удобный пологий спуск к р. Гунт.

Если спускаться с площадки V не пологим спуском, а несколько севернее, то спуск идет по уступам. На одном из них (Ia) расположена группа помещений, занимающая площадь 15,60x13,80 м, несколько ниже по спуску, на расстоянии 16,5 м от вышеописанной группы есть еще одно помещение - 4,5x4,5 м.

Спустившись с утеса к р. Гунт, у его подножия, обнаружена еще одна группа помещений. В отличие от всех вышеописанных, стены их сложены из речной окатанной гальки.

Площадь, занимаемая помещениями, примерно 63x37,5 м. Подъемный материал представлен металлическим шлаком, лепной керамикой и одним фрагментом стенки сосуда с синей поливой.

На территории кишлака Миёнакух у основания утеса — куча металлического шлака.

Было произведено обследование верховьев долины р.Гунт до истоков у оз.Яшилкуль. Остатки шлака обнаружены в районе кишлака Бачор. На левом берегу р.Дянгар в месте впадения ее в р.Гунт на площади примерно 100 кв.м обнаружено шлаковое поле и остатки девяти смежных помещений, образующих единую постройку. Подъемный материал — фрагменты лепной керамики.

В верховьях р.Гунт находится знаменитое ущелье Кондара (составляющая Кумыш-Джилги, правого притока р.Гунт), где, по слухам, разрабатывалась жила "чистого серебра в руку толщиной", и была брошена будто бы вследствие сильного притеснения рудокопов со стороны правителя. По другой версии, рудник был брошен из-за обвала, и никто не знает теперь этих мест (данные 1883 г.).²⁾ Однако А.Серебряников писал позже, что подтверждением добычи служат "сохранившиеся до настоящего времени следы работ".³⁾ По преданиям киргизов, здесь якобы добывалось серебро.⁴⁾

В литературе и в архивных документах неоднократно встречаются сообщения, что местные жители знают этот район, но не хотят давать о нем сведения.⁵⁾ По данным А.Ниялло

2) Д. И в а н о в. Шугнан. Афганские очерки. — "Вестник Европы", кн.6, 1885, стр.625; о н ж е. Краткий отчет о геологических исследованиях на Памире. — "Записки Санкт-Петербургского минералогического общества". Вторая серия, часть 22, 1886, стр.268; М.Е. Массон, ссылаясь на Д.И.Иванова, пишет, что "последний отметил наличие старых брошенных копей в низовьях р.Кудары, где некогда шла добыча свинцовой и медной руды". См.: М. Е. М а с с о н. Из истории горной промышленности Таджикистана. — Материалы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г., вып.20. Д., 1934, стр.15. Д.И.Иванов нигде не говорит о добыче свинца и меди по р.Кударе.

3) А. С е р е б р е н н и к о в. Памир (краткий очерк). — "Ежегодник Ферганской области", т.1. Н.Маргелан, 1902, стр.138.

4) В. Н. З а й ц е в. Памирская страна — центр Туркестана. Историко-географический очерк. — "Ежегодник Ферганской области", т.2, вып. 1903 г. Н. Маргелан, 1903, стр.44.

5) ЦИИ Уз.ССР, ф.41, оп.1, ед.хр.81, л.264; С н е с а р е в. Восточная Бухара (военно-географический очерк). — Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып.79. СПб, 1906, стр.39; устное сообщение Д.С.Топорнина (сведения 1911 г.).

(А.В. Станишевский), как опубликованным, так и сообщенным им автору, житель кишлака Сардым Шоназарбек открыл по р. Кумыш-Джилга пещеру с жильным серебром.⁶⁾ Все сведения о добыче серебра по р. Кумыш-Джилге или р. Кударе - устного характера, и никто не проводил специального обследования. Оно было сделано только в 1962 г. Памирской геолого-разведочной экспедицией. Как сообщил автору Г.С. Аверьянов, в боковой морене ледника Кондара были найдены обломки сидеритовых жил и граниты с крупными выделениями блеклых руд (примерно 3 см) с высоким содержанием серебра - 10-12%. Мелкие жилы прослеживаются в коренном залегании в гранитах.

По рассказам местных жителей, один из них (охотник, умер в 1952 г.) видел остатки штолен и даже находил инструменты, но потом этот участок затянуло ледником и теперь виден только черный конус скалы.

Река Кумыш-Джилга впадает в р. Гунт выше кишлака Бачор, из которого через перевал можно за 3 часа выйти к месторождению Токуз-Булак. Значительные разработки, обнаруженные на месторождении Токуз-Булак, свидетельствуют о том, что, вероятно, местные горняки производили разведку окрестностей и открыли месторождение в Кондаре.

Работы 1972 г. завершились открытием поселения, обнаруженного выше кишлака Кугон-Тукой (второй сайт от месторождения Токуз-Булак) у подножия хребта Бачор. На территории поселения два больших шлаковых поля на левом борту ущелья. В подъемном материале мелкая керамика.

Вопрос о датировке всех вышеописанных памятников представляет большие сложности, так как мы имеем дело только с лепной керамикой. Единственный фрагмент стенки поливного сосуда (грязно-голубого цвета), найденный на нижнем году коридора помещения I в укрепленной усадьбе, по общему облику можно отнести к концу XII в. В подъемном материале, собранном на левом берегу р. Гунт у подножья утеса, есть фрагмент с синей поливой, которая обычно датируется XIII в. Никакими иными данными для уточнения датировки мы пока не располагаем.

При раскопках 1971 г., проведенных на поселении металлургов у подножия хребта Бачор, у месторождения Токуз-Булак,

6) А. Н и а л л о. По горным тропам. Памирские путевые заметки. М.-Ташкент, 1933, стр. 42.

было установлено (по керамике), что поселение существовало в XI-XII вв.

Таким образом, можно утверждать, что верховья р. Гунт и долина р. Токуз-Булак в XI-XII вв. и в XIV в. были заселены, а население занималось добычей серебра на месторождении Токуз-Булак, возможно, и по р. Кумыш-Джилга.

Э. Гулямова

ОТЧЕТ О РАБОТАХ ПАРХАРСКОГО ОТРЯДА В 1972 Г.

Раскопки 1972 г., являющиеся продолжением исследований прошлых лет, были начаты в восточной части городища, непосредственно у среза канала, где на стене видна выкладка из жженого кирпича.¹⁾ За нулевую отметку было решено взять зацементированную тумбу буровой вышки № 253. Поверхность городища выровнена скреперами при разброске земли с полки среза канала, отходящего от р. Пяндж.

Площадь раскопа была разбита на квадраты (4x4 м). Вскрытая площадь раскопок 80x40 м, глубиной 3 м. На эту же глубину продолжался культурный слой. Раскоп выявил три обособленные точки, пока не связанные между собой (рис. 1 и 2).

В восточной части городища - хозяйственный комплекс, захватывающий восточный угол или оконечность больших построек. Непосредственно на обрыве начинается выкладка пола. Сохранилась она частично и "островками". По ним можно судить, что пол был выложен на двух уровнях. Высота между уровнями пола равна 0,5 м. Выбоина шириной в 2,5 м. Кирпичи были положены плашмя и скреплены алебастровым раствором. Кирпич использовался квадратный и прямоугольный (24x24x4, 25x24x4 и 24x19x4 см). В нижней части вымостка пола фигурная. По краям прямоугольные ленты в 4 и 2 ряда кирпичей, внутри кирпичи положены углами к прямоугольным лентам. Такой рисунок применялся в вымостке пола айвана дворца правителей Хульбука.

---

1) Описание городища Сайёд см.: Э. Гулямова. Раскопки у селения Саят (Пархарский район). Археологические работы в Таджикистане, вып. 10 (1970 г.). М., 1973, стр. 215 и далее. Отряд в 1972 г. работал с 10 сентября по 10 октября в следующем составе: Э. Гулямова - начальник отряда, А. Манякина, Д. Даутов, Р. Махмалшоев - ст. лаборанты, Н. Гребнева - художник, Г. Латышева, С. Никитина, С. Саидов, Ю. Сахно - рабочие.

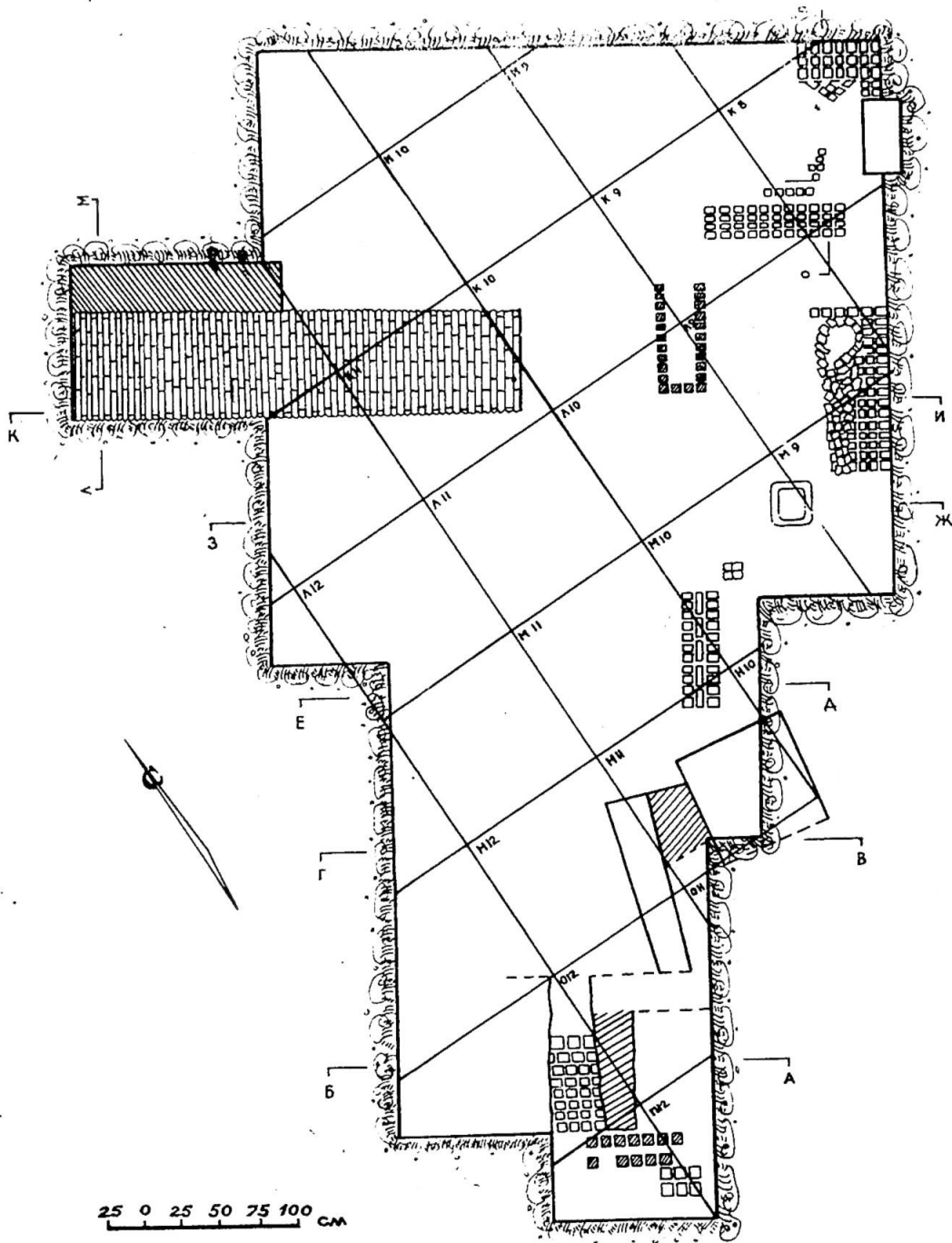

Рис. I. План городища Самед

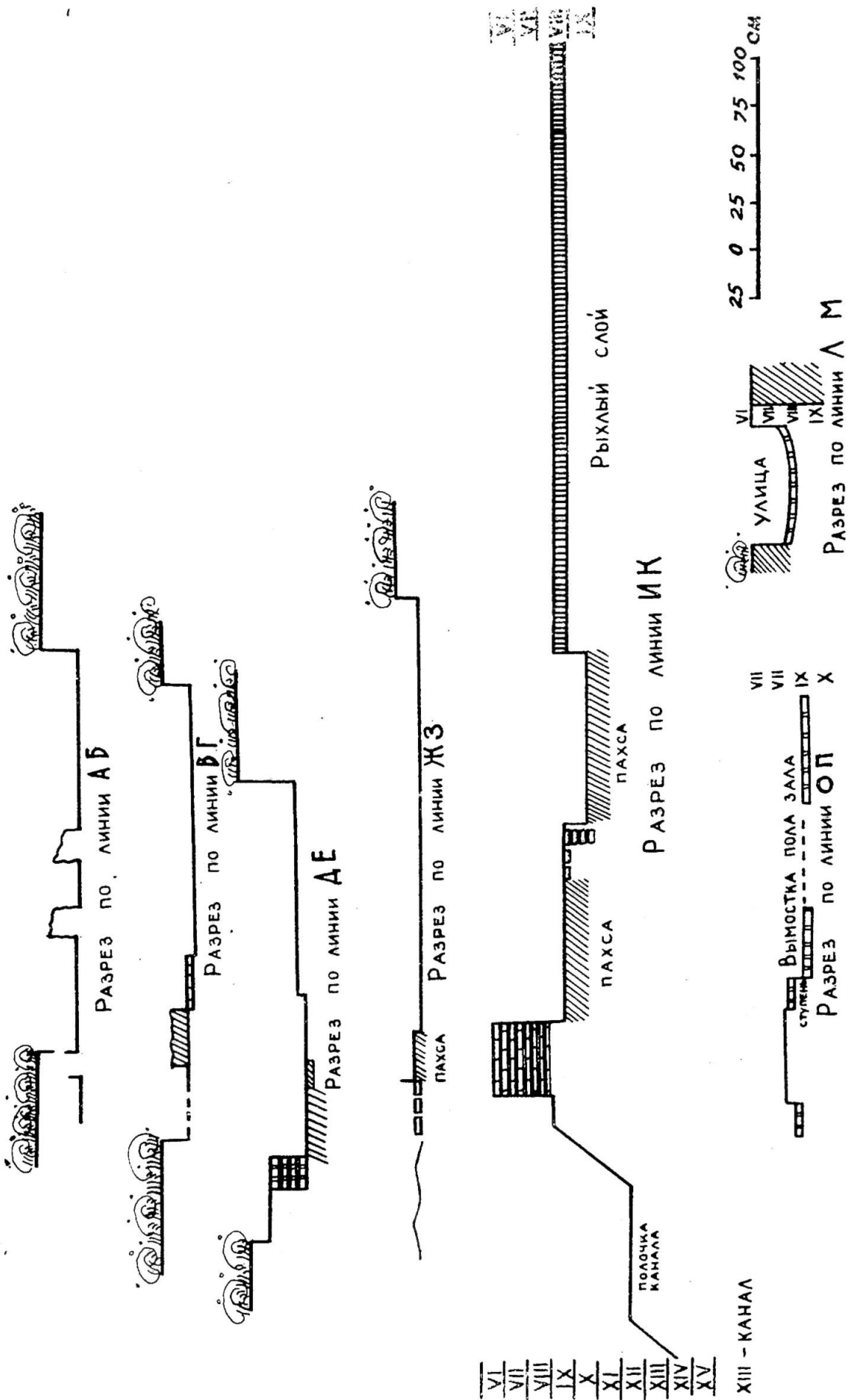

Рис. 2. Разрезы помещений на городище Сафед

Ташноу покоится на прямоугольной платформе из жженных кирпичей (3,8x1,5 м). Восточная и северная стороны имеют аккуратную кладку из квадратных кирпичей. Середина сложена из обломков и прямоугольных жженных кирпичей. С одной стороны платформы ташноу кирпичи в два ряда, один над другим. Концентрические круги, образующие устье ташноу, сложены из треугольных обломков. Южная половина платформы высокая (1,5 м), напоминает квадратную тумбу, сложенную из жженных кирпичей плашмя и вперевязку.

Западнее ташноу, на 0,5 м выше, находится небольшая площадка плотно утрамбованной пахсы. Поверхность ее местами покрыта алебастровой обмазкой, толщиной в 1-2 см. Обмазка с юго-восточной стороны гладкая, на юго-западе - неровная, буграми. По всей видимости, это остатки помещения. В центре сохранившейся части пола находится прямоугольный в плане алебастровый очажок (102x84 см). Стенки в виде валика тоже из алебастра (высота стенок 5, ширина 5 см). Дно очажка на 10 см ниже уровня пола и вымощено жженным кирпичом. Следы копоти сохранились на внутренней стенке очажка. Рядом с очажком, в 0,5 м от него, в полу углубление, сложено оно из четырех прямоугольных кирпичей. Ширина сторон около полуметра. Возможно, что это было углубление для колонны.

Все элементы: ташноу, очажок в полу, углубление в полу для колонны - говорят о том, что перед нами часть помещения хозяйственного назначения. Но стены, которые ограничивали пространство этого помещения, не сохранились.

Пространство между чагдоном и очажком на глубину 0,5 м заполнено резным алебастровым штукатуром. Орнамент растительный в сочетании с геометрическим. Техника резьбы плоская с подкраской красной и синей краской. Фрагменты небольшого размера. Алебастр плохого качества, сероватый. Толщина верхнего слоя до 5 см. Черновой слой 3 см. Наносился алебастр непосредственно на пахсовую стенку с тонким слоем глиносаманной штукатурки.

По орнаменту штук двух видов.

I. Растительный орнамент в виде трилистников и лепестков на точечном фоне, нанесенный железным инструментом. Пятилепестковые цветы на ребристом фоне. Элементы рисунка распо-

ложены редко, и фон составляет большую часть пространства.

2. На гладкой плоскости фрагмента скупыми линиями и глубокими выемками обозначены контуры многолепесткового цветка. Выемки приходятся на основание стебелька. Внутренняя плоскость выемки с синей подкраской, а поверхность фрагмента с желтой.

Среди фрагментов попадаются отдельные куски с орнаментом в виде переплетающихся лент или линий в несколько рядов. Фон обычно подкрашен в синий и красный цвета. Фрагмент с таким рисунком был найден в оформлении угла коридора и помещения, которое раскопано частично.

Других находок в этой части раскопа нет, за исключением двух фрагментов стенок кувшина, покрытых белым ангобом. Условно этот район с чагдоном и ташноу назван на чертеже помещением I, хотя ограждающие стенки ни на одном участке не зафиксированы, а вымостки пола не сохранились полностью, что не дает возможности очертить границы помещения.

На юго-запад в двух метрах от очажка прослеживается кладка из сырцовых кирпичей. Кладка в три ряда кирпичей (33x33x5, 36x30x5, 48x33x5, 59x18x5, 30x21x5 см), длиной в 3 м, шириной 0,7-0,8 м. По всей длине кладка прослеживается на глубину 0,8 м. На севере от нее на ширину 1,5 м приходится пахса. Перпендикулярно к помещению I, в 7,5 м на запад, начинается вымостка пола на ширину 2,5 м. Выложена из специально изготовленного половинчатого кирпича (длина 25 см, ширина 10, высота 4 см). Кирпичи плотно пригнаны друг к другу и поставлены на ребро. Снизу кирпичи подстилает песок. В центре вымостка несколько прогибается на 15-20 см. Условно вымостка названа улицей. По сторонам, только на небольшом отрезке, была обнаружена пахсовая стенка. В основном вымостка находится вне стен. Уровень ее приходится на уровень пола помещения I. Длина раскопанной части равна 12 м.

На запад от помещения I, в 6 м по прямой обнаружена стена помещения 2. Направление ЮОС. Длина 4,35 м, высота 0,4 м, ширина с южной стороны 0,6 м, с северной 1,38 м. Сохранившийся участок пола покрыт трехсантиметровым слоем серого алебаstra, перекрывающего ряд жженных кирпичей, уложенных плашмя. Стена покрыта резным алебастровым штукатуром. Узор

в виде шестилучевых звезд с лепестковым цветком в центре. Резьба неглубокая, 2 см. Алебастр плохого качества, с серым оттенком, примораживался непосредственно к пахсовой стене. Пахса в виде непрерывного плотного утрамбованного слоя выделяется из общей массы лёсса только цветом более светлым, по сравнению с другими участками. Перед сохранившейся частью стены, на полу, но ниже уровня алебастровой обмазки кирпичей лежал обвалившийся кусок тонкого слоя белого алебастра с рисунком (1,5x0,5-0,7 м, толщина 2-3 см). Высота рисунка 0,5-1 см. Рисунок прослеживается не на всем куске, а местами. Круговые параллельные линии оконтуривают растительный орнамент в виде листьев, перчиков и прочих округлых фигур. С южной стороны 2-3 буквы куфического письма.

На восток от этой стены, если допустить, что толщина пахсовой стены равна 1 м, угол помещения 3. Длина сохранившегося отрезка восточной стены 1,35 м, северной 1,10 м. Высота 0,3-0,4 м. Принцип вымостки пола, как и в помещении 2: жженные квадратные кирпичи (24x25x4 см), покрытые сверху толстым слоем алебастра (3-4 см). Остальная часть стен на площади не прослеживается. Угол стены с внутренней стороны покрыт резным алебастром. Рисунок имеет и лучевые звезды с многолепестковыми цветами в центре. Таким образом, в помещениях 2 и 3 на стенах повторяется один и тот же рисунок. На всей площади раскопок этого помещения нет других находок, за исключением резного алебастра на стене.

На запад от помещения 2, в 1,5 м от южной стены помещения 2 - коридор, выходящий одной стороной к помещению 2, другой к помещению, которое только начали раскапывать и условно можно обозначить 4. Длина коридора 3 м, ширина 1 м, высота сохранившихся стен 0,3-0,5 м, местами до 0,7 м. Пол коридора покрыт квадратными жжеными кирпичами. Стены покрыты алебастром. На западной стороне в штукатурной декорации - два орнаментальных мотива. Южная половина стены покрыта серой массой алебастра толщиной до 4 см. Узор ее составляет бордюр переплетающихся лент, в верхней части закруженных. Сам рисунок взят в прямоугольную рамку. Ленты над остальной поверхностью выступают на 5 мм. Северная часть рисунка представляет алебастровый рисунок, вырезанный на плоскости. Ор-

наментальный мотив состоит из арки, перлов и начертаний лепестков и листьев. Резьба неглубокая, до 2-3 см.

Восточная сторона стенки коридора состоит сплошь из резной росписи. Здесь, как и на западной стороне, рисунок вырезался на гладкой поверхности. Орнамент разбит на почти равные интервалы чередования растительного и геометрического орнамента. Каждый рапорт отделен тремя вертикальными линиями, подкрашенными красной и синей краской. Если описать рисунок в последовательности, орнаментальный декор будет следующим: ромбы с точками в центре, многолепестковый цветок, ломаные зигзагообразные параллельные линии, два цветка на стебле, крестообразные переплетения и т.д.

За восточной стеной (толщина 0,5 м) коридора частично раскопано помещение, стена (протяженность 3 м) которого покрыта резным алебастром. В отношении орнаментальных мотивов и техники резьбы вновь открытая стена стоит особняком. Резьба глубокая, сочная, в углублениях ее сохранился ярко-красный цвет подкраски.

Рисунок состоит из двух овалов, обрамляющих находящиеся в центре две многолопастные фигуры. Внутри каждой фигуры вписан виноградный лист на стебельке, а также виноградный лист, заостренно-продолговатый, изображенный фронтально или в профиль. Видимо, фигуры включали небольшие целостные композиции в виде отходящих от гибких стеблей листьев, заключенных в овалы или многолопастные круги. Мотивы орнаментации в основном стилизованные растительные, но распределение их строго соподчинено основным фигурам в виде овалов и многолопастных кругов.

Рисунок резьбы "михраба" состоит из тех же виноградных листьев по бокам и миндалевидной фигуры в центре, заостренная сторона которой обращена кверху. Высота сохранившегося рисунка, как и стены, равна 0,3-0,4 м. В нижней части стены, над полом, гладкая полоса, не покрытая резьбой. В некоторых местах, особенно около пилона, следы копоти. Пол обмазан алебастром темно-серого цвета. Помещение недокопано, и трудно что-либо сказать о плане.

В архитектуре Средней Азии резной алебастр широко применялся в украшении монументальных сооружений. Археологиче-

ские раскопки выявили такие прекрасные образцы шедевров алебастрового декора, как панели и купольное сооружение на городище Афрасиаб,²⁾ загородный дворец термезских правителей,³⁾ мечеть в Денданакане⁴⁾ и дворец правителей в Хульбуке⁵⁾.

Резной алебастр применялся не только в украшении парадных и административных зданий, но и жилых домов. Автор X в. ал-Максиди в своей работе "Наилучшие распределения для познания стран", характеризуя город Балх, о домах пишет следующее: "... дома в нем обширные, вроде домов Денданакана: в них демаются резные украшения из гипса".⁶⁾

На городище Султан-Кала в Мерве в одном из помещений крупного сооружения, по мнению раскопщиков, - медресе или караван-сарая, были найдены фрагменты резного штука геометрического и стилизованного растительного мотива.⁷⁾

Раскопки на городище Сайёд с первых шагов дали прекрасные образцы резного алебастра, причем, в помещения не парадного характера, а, видимо, хозяйственно-жилого комплекса. Резной алебастр, стилизованный растительный и геометрический. В технике резьбы три стиля: глубокая пластинная резьба, редкая неглубокая резьба на гладком фоне стены и штампованная. Все три стиля были применены на коротком участке в районе коридора и помещения. Если первый глубокий стиль относится к более раннему периоду, судя по памятникам, IX-X вв.,⁸⁾ то последний стиль относится к более позднему времени.

- 2) Л. И. Р е м п е л ь. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961, стр.136-148; И. А. А х р а р о в, Л. И. Р е м п е л ь. Резной штук Афрасиаба. Ташкент, 1971.
- 3) Б. В. В е й м а р н. Искусство Средней Азии. М.-Л., 1940, стр.39-42; Б. П. Д е н и к е. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.-Л., 1939, стр.46-70.
- 4) С. А. Е р ш о в. Денданакан.-КСИИМК, ХУ, 1947, стр.126.
- 5) Б. А. Л и т в и н с к и й, Е. А. Д а в и д о в и ч. Предварительный отчет о работе Хуттальского отряда на территории Кулябской области в 1954 г.-Доклады АН Тадж.ССР, вып. II. Душанбе, 1954, стр.39-52; Э. Г у л я м о в а. Раскопки на цитадели городища Хульбук в 1960 г.-Археологические работы в Таджикистане, вып.8. Душанбе, 1962, стр.118-129.
- 6) А л - М а к с и д и. Извлечения из "Ахсан ат-такасим фи ма рифат ал-акалим".-МИТТ, I, М.-Л., 1939, стр.193, прим.2.
- 7) С. Б. Л у н и н а. Археолого-стратиграфическое изучение городища Султан-Кала, его обводов и западной части пригорода.-Труды ИГИАЭ, т.14. Ашхабад, 1969, стр.119.
- 8) Второй стиль "б" на городище Самарра, мечеть в Денданакане, дворец в Хульбуке и декор мечети Ну-Гумбед в Балхе, см.: Г. А. П у г а ч е н к о в а. Ну-Гумбед в Балхе.-"Советская археология", № 3, 1970, стр.241-250.

Обнаружение большого городища на берегу р. Пяндж подтверждает данные письменных источников о том, что Хуттал в средние века был обширной областью с богатыми городами. Раскопки Сайёда являются еще одним фактом в пользу гипотезы об интенсивном росте среднеазиатских городов в XI-XII вв. Это же наблюдение свидетельствует о том, что область Хуттала не отставала в своем развитии от центральных областей Мавераннахра.

Т. М. Атаханов

О РАБОТЕ ГИССАРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА
В 1972 Г.¹⁾

Гиссарский археологический отряд в 1972 г. проводил исследования на кокташском средневековом поселении, обнаруженном на территории тарной базы фабрики "Упаковка" Министерства местной промышленности Таджикской ССР. Это поселение расположено юго-западнее пос. Ленина, на территории Кокташского кишлачного Совета Ленинского района, по правую сторону автомобильной дороги, идущей от райцентра, на самой верхней террасе р. Кафирниган. Здесь в ноябре месяце 1971 г. строителями был заложен котлован под хауз (предполагаемый размер 10х10 м). На глубине 1 м от поверхности строители наткнулись на культурный слой. В северо-западном обресе ими была обнаружена хозяйственная яма. В этой яме найдены фрагменты миски, миниатюрного глазурованного кувшинчика, крышки сосуда. Об этом сообщили в Институт истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР.

Предварительное ознакомление подтвердило, что это одно из многочисленных и совершенно неизученных остатков средневековых поселений, застроенных современным поселком. Оплывшие, часто неправильные очертания, выступающие гребнями и отдельно стоящие сильно размытые теле Кокташского комплекса,

---

1) Опубликованы газетные заметки и статьи: Г. К а л а н д а р о в. Из глубины веков. - "Правда", 1972, 28 апреля. О. В е р с т о в с к и й. Уникальная находка. - "Комсомолец Таджикистана", 1972, 19 апреля; "Музей"... в котловане. - "Вечерний Душанбе", 1972, 19 апреля; Т. М. А т а х а н о в. Янги археологик топилдик (Новая археологическая находка). - "Совет Тожикистони", 1972, 25 июня; Т. М. А т а х а н о в. На древнем караванном пути. - "Вечерний Душанбе", 1972, 24 июля; Т. М. А т а х а н о в. Беречь памятники старины. - "Вечерний Душанбе", 1972, 10 августа.

в настоящем состоянии не дают возможности судить об их первоначальном облике. Причем в настоящее время многие тепа, древние стены, старые каналы и прочие остатки былой жизни уничтожены при строительстве поселка, кишлаков и большого Кокташского канала.

Рядом стоящий археологический объект Чоргуль-тепе с цитаделью (на расстоянии 200 м северо-западнее) отделяется от описываемого памятника современным арыком и искусственным рвом. На расстоянии 1 км северо-восточнее имеется еще пять тепа, два из них, довольно большие и высокие, заняты современным кладбищем, а остальные три застроены. Обнажившиеся культурные слои, содержащие угольки, кости, небольшие фрагменты неполивной глиняной посуды и в малом количестве — фрагменты глазурованных сосудов, свидетельствуют об обжитости этого массива в древности. По рассказам старожилов, здесь было много случаев нахождения медных монет и жженых квадратных кирпичей.

Можно предположить, что здесь мы имеем дело с одним большим исчезнувшим городом, относящимся к домонгольскому времени. Установить абсолютную датировку памятника и характер материальной культуры этого комплекса можно будет лишь после проведения раскопок.

Интересующий нас объект, к сожалению, тоже разрушен во время современной планировки, сохранилась только его нижняя часть.

Ввиду того, что почти вся территория базы занята производственными материалами и труднодоступна для раскопок, было решено раскопочные работы вести вокруг котлована (где найдены фрагменты керамики) и по мере углубления (на глубине 2 м ниже Р), включая внутренний откос котлована, расширить еще на 1 м; заложить один шурф 8х10 м северо-восточнее котлована и траншею шириной 1 м и длиной 18 м юго-восточнее котлована.

В результате раскопок котлована выяснилось, что имеющийся культурный слой сильно нарушен и имеет темно-серый оттенок. Культурный слой содержал осколки фрагментированного сосуда, угольки обгоревшего дерева, камни различного калибра и кости. В этой прослойке найдены также отдельные фрагменты

посуды. На глубине 1,6 м ниже Р по всему краю котлована обнаружена гладкая поверхность — жилой горизонт.

Обнаружены две хозяйственные ямы, наружные края одной из них имеют искусственную вымостку из камней. Диаметр первой ямы по верхнему краю 0,9 м, по дну 1,7 м, глубина 3,3 м. Вторая яма имеет диаметр по верхнему краю 1,25 м, по дну 0,6 м, глубина ее 2,2 м.

В СВ части раскопа, на глубине 1,6 м от Р, прослежена свалка — скопление битой керамики. Здесь найдены фрагменты расписной керамики, хумчи, горшочки и фрагмент глазурованной чашки с темно-коричневым орнаментом по краям на белом фоне. Эта свалка соответствует, скорее всего, жилому горизонту.

Грунт ниже жилого горизонта совершенно другой, однородный, твердый светлый лёсс, без посторонних включений.

Ш у р ф. Местом шурфа намечен пункт северо-восточнее котлована. Размер его 8x10 м. Грунт состоит из утрамбованного твердого темно-серого лёсса, он содержит кости животных, угольки обгоревшего дерева, камни. В этой прослойке найдены фрагменты очажков, крышки сосудов, фрагменты расписных сосудов. В квадрате 6-В, 7-В обнаружен костяк человека. В глубине 0,8 м ниже Р в кв. 7-Е на 1,8 м от южного края и 1,3 м от восточного найдена фрагментированная хумча, диаметр венчика 30 см. На этом уровне найден целый горшок в виде большой кружки с ручкой и еще два фрагмента горшка.

В квадрате 4-Д найдена хумча с отбитым венчиком, накрытая фрагментом крышки. Внутри хумчи найдены металлические предметы из бронзы: два светильника на трех ножках, один из них большой со сложным орнаментом, венчики котла (один с ручкой) и фрагменты миски.

В квадрате 5, 6-В обнаружена свалка камней и фрагментов толстостенного сосуда. На этом же уровне обнаружен пол жилого горизонта и три ямы, верхняя часть их совпадает с уровнем пола. В этих ямах найдены фрагменты керамики, среди которых преобладают глазурованные. В яме 2 найдены две медные монеты (караханидские). На этом уровне, т.е. в 1,25 м ниже Р, площадь шурфа сузили и копали в квадрате 3,4,5-ВГ в размере 6x2,5 м, который углубили до 2,90 м ниже Р. Грунт состоит из светло-желтого лёсса. Затем шурф сократили еще,

сначала до 2,5х3,5 м, затем до 2,5х2,5 м и копали на северной половине в квадрате 3,4-ВГ. Здесь обнаружена свалка керамики диаметром 1,5 м и прослежена насыпная, рыхлая, серая прослойка с гумусом. В ней найдены фрагменты поливного и неполивного сосудов на глубине 3,5 м, нижнее основание ямы расширяется за пределы шурфа - за северный обрез на 0,55 м и за восточный до 0,9 м.

Т р а н ш е я. Заложена юго-восточнее котлована по направлению запад-восток. Грунт в верхних слоях состоит из дернового темно-серого лёсса и мелких фрагментированных осколков керамики, жженого кирпича и камней. На глубине 1,75 м ниже Р на отметке 483 обнаружена хозяйственная яма. Диаметр ямы 1 м, глубина 1,5 м. Здесь же имеется рыхлая прослойка, на ней попадают камни и обнаружены фрагменты тонкостенных и толстостенных сосудов, среди них, есть глазурованные. На расстоянии 14,2 м на глубине 0,7 м от Р обнаружена вторая хозяйственная яма (верхний диаметр 0,55 м, яма удлиненной формы, шириной 0,6 м). Таким образом, жилой горизонт в траншее соответствует жилому горизонту, обнаруженному в других раскопках - котловане и шурфе, но с незначительным колебанием в глубине.

При раскопках обнаружены предметы из бронзы, стекла и керамики.

Бронзовые предметы представлены двумя светильниками, фрагментами кайла и миски. Первый большой светильник представляет бронзовую коробочку на трех ножках. Верхняя часть светильника наглухо закрыта орнаментированной крышкой. Впереди крышка имеет подвижную часть, которая держится на шарнирах при помощи бронзовой проволоки. Светильник имеет три слива для фитиля. Верхняя часть светильника покрыта растительным орнаментом. Он выполнен при помощи молотка и зубила, очень заметны шероховатые следы рубки. Одна из сторон имеет выбитую надпись. Ручка выполнена в виде древесного листа. В нижней части она прикреплена непосредственно к корпусу чирюга. Внутри листа вписаны пересекающиеся треугольники, которые образуют геометрический орнамент. В нижней части пяти отходят отростки, расположенные вне круга, напоминающие побеги. Верхняя часть обрамлена довольно высоким отростком - трилистником (рисунок).

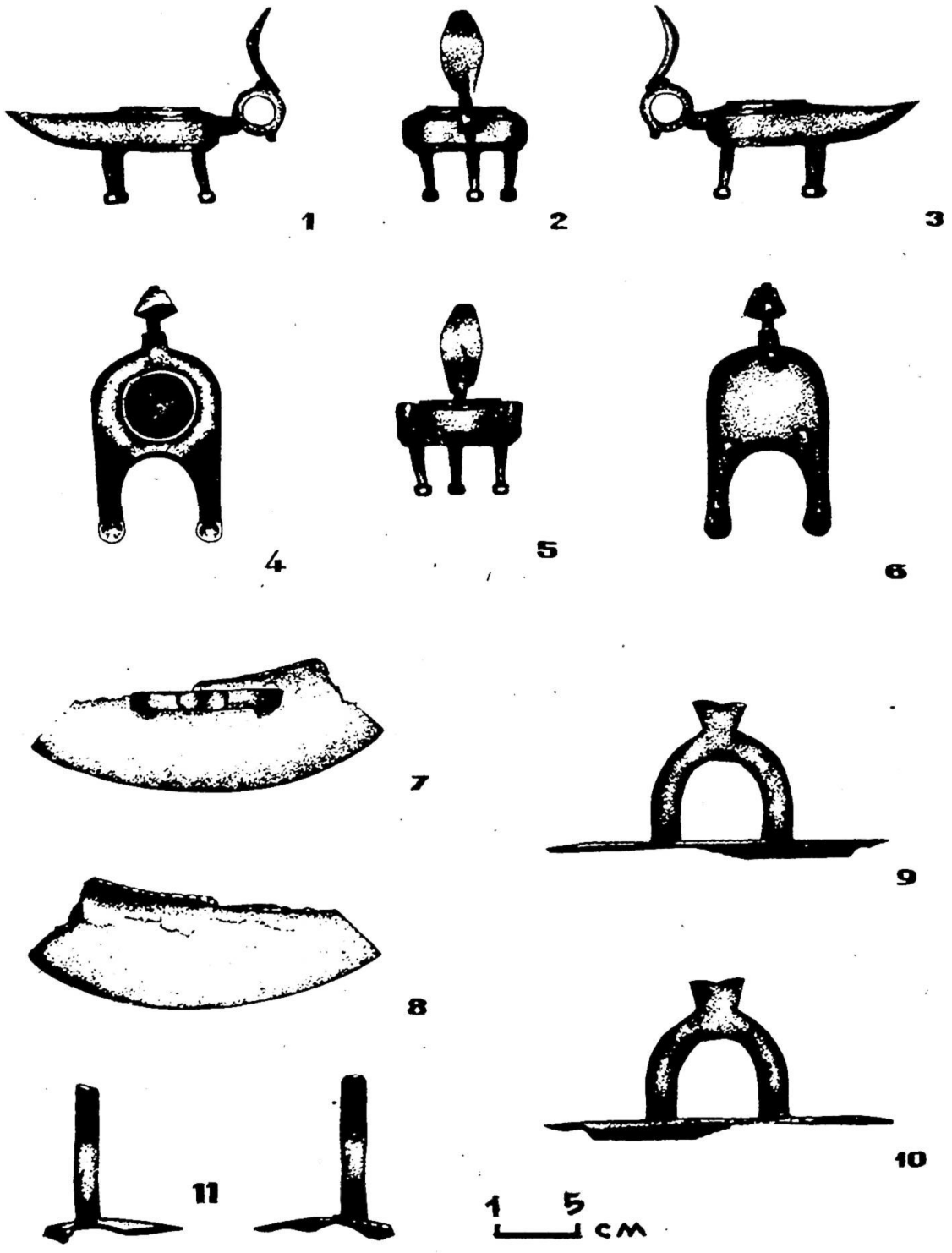

Рисунок. Находки из Коктамского средневекового поселения. I-6 - бронзовый светильник и его детали, 7-8 - фрагмент котла, 9-10 - ручка бронзового котла, II - ручка котла (вид сбоку)

Второй маленький светильник округлой формы с двумя сливами. В задней части довольно устойчиво прикреплена ручка с плоской, сильно выгнутой конелюрой. В нижней части пяти имеется слегка загнутый отросток. Светильник расположен на четырехгранной подставке на трех ножках.

Два фрагмента представляют собой венчик котла. В настоящее время на одном фрагменте сохранилась только одна дугообразная ручка из двух.

Коллекция керамических изделий очень разнообразна. Ее можно разделить на несколько групп: сделанные вручную, так называемые лепные, станковые — неполивные, изготовленные на круге, расписные и глазурованные.

К лепным относятся плоскодонные горшкообразные сосуды с коротким горлом, плавно переходящим в тулово, и богато орнаментированные крышки сосудов. Орнамент геометрический и растительный. Имеется несколько крышек, целые имеют дуговидную ручку, прикрепленную к тулову. Неполивные станковые сосуды: хумчи, горшки и кувшины представлены тоже фрагментами. Они, в отличие от кухонной посуды, из хорошо отмученной глины без посторонних включений.

Среди найденных вещей чрезвычайно большой интерес представляют расписные и глазурованные сосуды.

Расписная средневековая керамика известна в Хульбуке (Куляб), Туткауле (Нурек) и в других местах Южного Таджикистана и за его пределами: в Самарканде, Кульдар-тепе близ Самарканды, на строительстве Фархадской ГЭС, Узген II-III в Южной Киргизии, с городища Боба-Ата в Южном Казахстане.

Кокташское поселение — это новый район распространения этой керамики. Кокташская расписная керамика отличается очень высоким уровнем исполнения.

Глазурованные сосуды в основном представлены чашами, мисками и пиалами. Здесь встречаются подглазурная полихромная роспись, сочетание гравировки на зеленом, коричневом и кремовом тонах с бесцветной прозрачной глазурью. Такая посуда была в средневековом Самарканде, Бухаре, Хорезме и Южной Туркмении. Вместе с тем в нашей коллекции имеются и местные мотивы в орнаменте глазурованной керамики.

Кроме керамики и бронзовых предметов, представлены

различные железные и стеклянные вещи, свидетельствующие о высоком уровне ремесла.

Особый интерес представляет найденная при раскопках медная монета конца XI в., выпущенная, по заключению Е.А. Давидович, караханидскими правителями.

Таким образом, несмотря на небольшой объем раскопок, на нижней части средневековой усадьбы получен чрезвычайно интересный археологический материал из почти неизвестного, нового района. Дальнейшее изучение этого поселения даст новые материалы для полного представления об истории одного из городов Южного Таджикистана домонгольской эпохи.

Ю. Якубов

О РАБОТАХ НУРЕКСКОГО ОТРЯДА В 1972 Г.
НА ПЕЩЕРНЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКАХ

Нурекский отряд продолжил работу, начатую в прошлом полевом сезоне, когда на левом берегу Вахша, напротив г. Нурека были произведены раскопки трех средневековых пещерных помещений, вырытых в лёссе.¹⁾ Памятник получил название Тепай Муборакходжа. В отчетном сезоне раскопано еще четыре помещения.

Помещение 4 в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг (рис. I, I). Стены: восточная сохранилась плохо, северо-восточная часть совсем не сохранилась, ее поверхности прослеживаются на высоту 1,3 м от уровня пола, на этой же высоте прослеживается пята свода, ширина пята свода 0,1 м. Стена на уровне пята свода отступает на 10 см. Здесь начинается свод.

Северная стена сохранилась только в виде небольшого пилона высотой 0,5 м, толщиной 1,25 м. Поверхность южной стены разрушена. На высоте 0,3 м от поверхности суфы в стене не имеютя два углубления. Первое, расположенное в 0,45 м от южной стены, диаметром 0,6 м, бесформенное, направление его с севера на юго-восток. Второе — 0,65 м от восточной стены, диаметром 0,6 м, бесформенное, направлено с севера на юго-запад; на глубине 1,5 м оба соединяются и переходят в небольшое камерное помещение овальной формы, назначение которого непонятно.

---

1) Отряд работал в следующем составе: Ю. Якубов (начальник отряда); Е. П. Денисов (заместитель начальника); младшие научные сотрудники: А. Исаков, Х. Мухитдинов; старшие лаборанты: А. Манякина, Ф. Асанова и др. О работах 1971 г. см.: Ю. Я к у б о в. Отчет о работах Нурекского археологического отряда за 1971 г. на памятнике Тепай Муборакходжа. — Сб. "Археологические работы в Таджикистане", вып. II (1971 год). Душанбе, 1975.

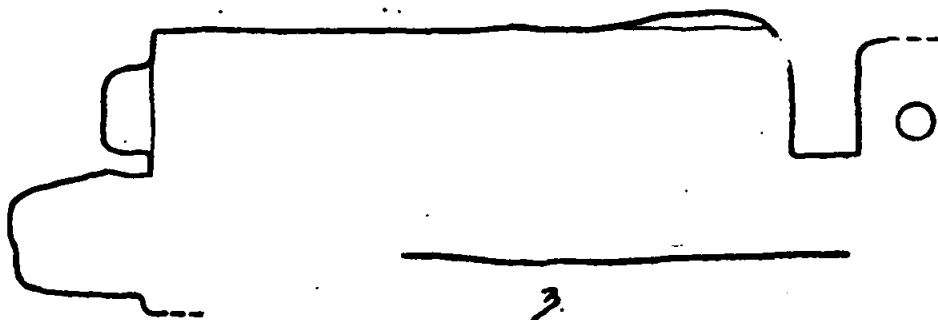
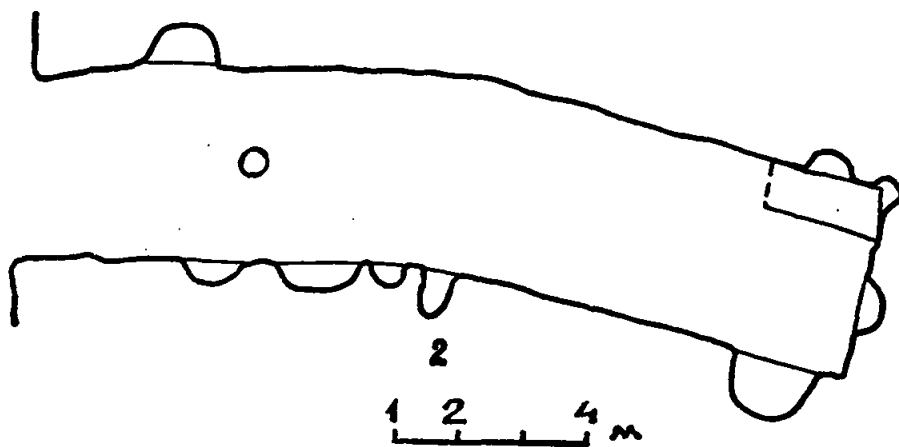
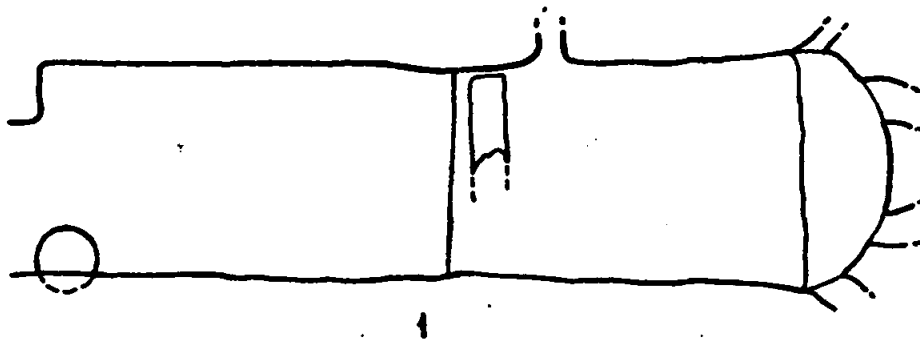

Рис. I. Телли Муборакходжа. I - помещение 4; 2 - помещение 6; 3 - помещение 7

В южной части помещения имеется ступенчатая суфа. Размеры: первая ступенька высотой 0,6 м, длиной 4,2 м, шириной 2,6 м.

Верхняя часть суфы плохо сохранилась. Длина ее 3,30 м, ширина 1,35 м, высота 1 м. Суфа сверху было обмазана саманно-глиняной штукатуркой.

Свод помещения стрельчатой формы сохранился только в южной части на расстоянии от 0,6 до 0,9 м, покрыт копотью. Пол ровный и чуть-чуть покатый к выходу.

Помещение 5 было обнаружено еще в 1971 г. в результате вертикальной зачистки среза дороги. Помещение сводчатое, вырытое в лёссовом слое склона, в плане прямоугольное, вытянутое с севера на юг. Помещение недокопано, так как северная часть его проходит под дорогой. Раскопана южная часть на 5,5 м. Ширина помещения 3 м. Помещение 5 расположено на 4,05 м ниже уровня пола помещения 6. Стены сохранились на высоту 2 м. Вдоль восточной стены идет суфа шириной 60 см, высотой 60 см.

Помещение имело коробовый свод и судя по его форме, могло относиться к более раннему времени, чем другие помещения.

Помещение 6 (рис. 1, 2) сводчатое, прямоугольное в плане, вытянутое с севера на юг на 14 м и с запада на восток на 3,3 м. Лучше сохранилась южная стена, которая постепенно переходит в свод. В стене на высоте 1 м от пола имеется дугообразная ниша. Другие стены и пол сильно разрушены. В юго-восточном углу имеется ниша шириной 0,6 м, высотой 0,6 м, глубиной 0,8 м. Заполнение помещения состоит из многих слоев дождевых натеков, золы и закопченных слоев лёсса.

Находок очень мало. Найдено несколько фрагментов лепных горшков и поливных чаш. Кроме того, в завале найдены два черепа дикого кабана.

Помещение 7 (рис. 1, 3) расположено на западном склоне. Здесь еще в 1971 г. было заложено несколько контрольных шурфов. В одном из них на глубине 1 м наткнулись на очаг.

После расширения раскопа выяснилось, что здесь было подземное помещение, от которого сохранились лишь фрагменты юго-восточной части стены. Перед помещением раскопана боль-

шая площадка и к западу от вышеупомянутого очага найден еще один очаг, разбитый, который, очевидно, тоже был внутри помещения.

Помещение в плане прямоугольное, вытянутое с востока на запад, с небольшим отклонением — на 7,5 м и с севера на юг — на 3 м. Стены сохранились очень плохо. Судя по южной, они от пола плавно переходят в свод. Западная стена сохранилась на высоту 1 м. Она местами сложена из камней (очевидно, это следы ремонта). Судя по восточной стене, сохранившей линию дуги свода, высота помещения достигала 2 м. Свод имел полуциркульную форму. В завале на полу собран большой керамический материал. Керамика в основном лепная, изготовлена на матерчатом шаблоне.

У входа в помещение 7 обнаружен вкопанный в землю танур. Танур от горловины плавно расширяется вниз и через 0,26 м сужается ко дну. Изготовлен из грубой глины с примесью дробленых камешков. Танур по форме похож на хумы. Изготовлен вручную, очевидно, на шаблоне из прутьев, следы которых сохранились на стенах танура. Венчик танура толстый, орнаментирован. Танур не имеет дна. Поддувало сделано в виде очажка с узорами (рис. 2).

Размеры: высота 0,55 м, диаметр венчика (горло) — 0,4 м.

После окончания археологических работ на памятнике Тепаи Муборакходжа отряд провел небольшие зачистки на другом средневековом пещерном памятнике — Чилтан.

Чилтан (рис. 3) — это памятник, расположенный напротив водонасосной станции Орджоникидзеабдского района, в 200 м к северу от шоссе на дороге Орджоникидзеабд — Нурек. Чилтан находится в 500 м от кишлака Чуртак Орджоникидзеабдского района.

Сейчас у подножия Чилтана проходит с северо-запада на юго-восток оросительный канал, построенный несколько лет назад. Как говорят местные жители, раньше уровень террасы находился на уровне входа в помещение, и по этой террасе проходила автодорога в Куляб.

Чилтан состоит из нескольких групп пещерных помещений, расположенных на разных уровнях склона холма. Помещения вырублены в лёссовом склоне естественного холма.

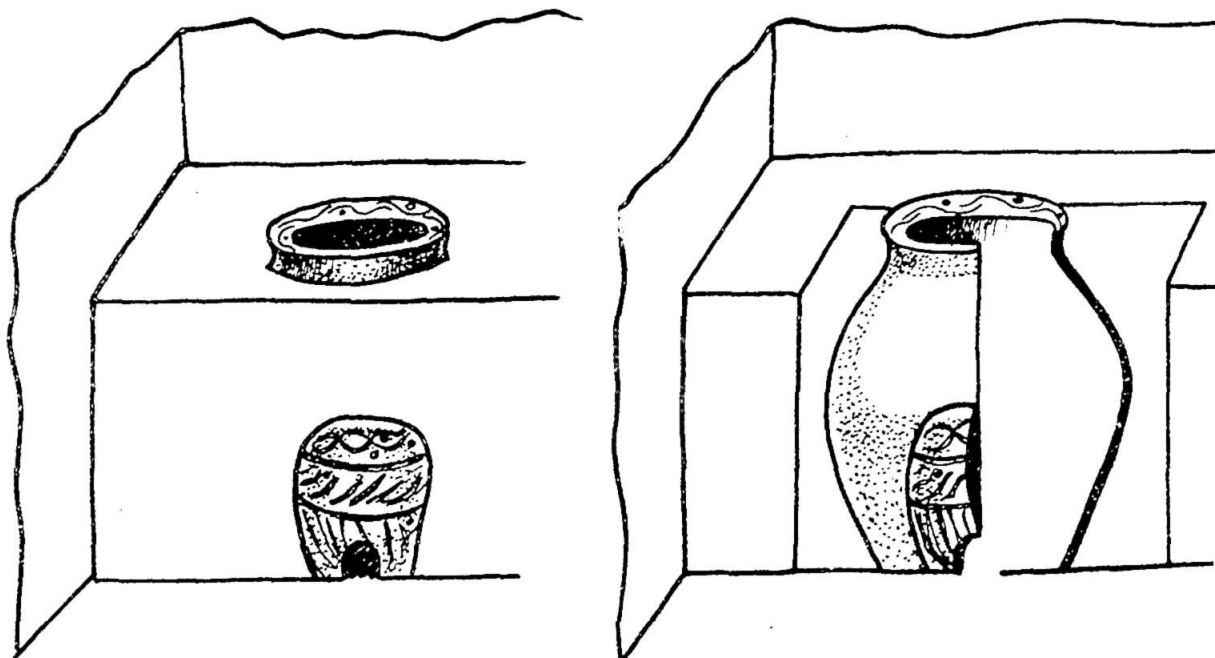

Рис. 2. Тезаи Муборакходжа. Танур

В 1972 г. произведены небольшие зачистки только у входа одной группы, в результате чего выяснилось, что здесь были четыре комнаты. Одна из них (помещение I), которая, очевидно, играла роль айвана, полностью разрушена. Из айвана один ход вел на восток через сводчатый коридор (помещение 2) в помещение 3, другой - в помещение 4, расположенное к северу от него. От комнаты 4 остались только ее северо-западные и северо-восточные участки. Судя по остаткам, она имела округленную форму и куполообразное перекрытие.

Помещение 2 прямоугольное, вытянутое с запада на восток на 5,3 м и с севера на юг на 2,47 м. Комната на восток при входе в помещение 3 сужается до 1,3 м. Свод помещения стрельчатый, начинается с высоты 1,3 м от пола. Стены обмазаны саманно-глиняной штукатуркой. На потолке сохранились следы копоти.

Помещение 3 в плане почти квадратное, с севера на

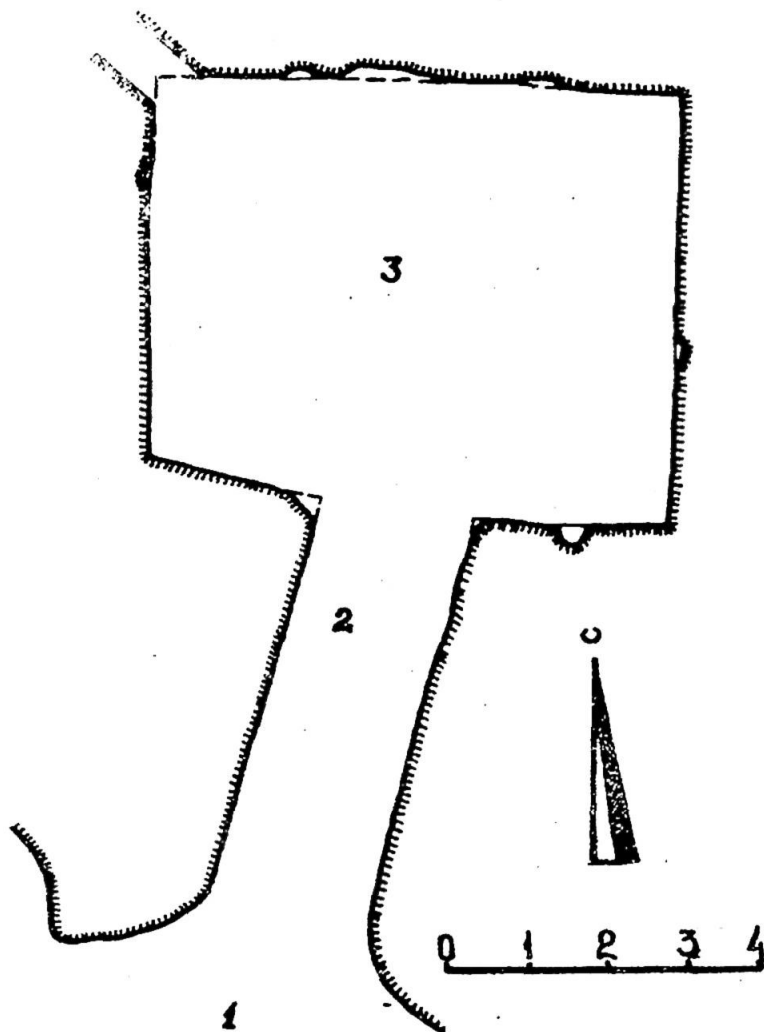

Рис. 3. Чилтан. План

юг - 6 м, с востока на запад - 7 м. Вырублено в лёссовом слое. Северная, восточная и южная стены сохранились хорошо, высота их 1,65 м. На стенах толстый слой штукатурки. Стены оштукатурены до основания свода. На поверхности штукатурки сохранился тонкий слой ганчевой побелки.

В западной стене сохранились остатки ковшеобразной ниши шириной 0,65 м, глубиной 0,25 м. Такие же ниши имеются в северной и восточной стене. В северо-западном углу помещения вырыт небольшой бесформенный тайник.

Многочисленные пятна копоти на стенах и своде указывают на длительное использование пещеры.

Над стенами на 4-5 см нависает основание свода, в на-

стоящее время потерявшего первоначальную форму из-за обрушений. Наиболее сохранившийся участок свода в северо-восточной части показывает, что он, по-видимому, имел характер сомкнутого и в средней части поднимался над полом на высоту не меньше 5,5 м.

В центре на полу сохранилась яма, в которой много золы. Очевидно, это очаг. На расстоянии 10-15 м к югу от описанного комплекса находятся еще два сводчатых помещения, также вырубленные в лёссовом склоне. Помещения завалены. Очевидно, здесь расположена еще одна группа помещений.

На расстоянии 200-300 м к северу от этих помещений на правом берегу канала обнаружено еще одно полузасыпанное сооружение пещерного типа, видимо, очень длинное. Отмечается полуциркульный свод, возможно, более раннего периода.

К северо-востоку от него, напротив кишлака Чуртак, на срезе канала и на поверхности современного кладбища нами собран керамический материал VIII-XII вв. Очевидно, помещения Чилтана относятся к этому же периоду.

Пещерные сводчатые помещения, вырубленные в лёссовом слое, обнаружены нами во время разведки в кишлаке Савде к югу от района современного Нурекского водохранилища и в 15 км на восток от поселка им. "1 Мая".

Здесь, на правом берегу сая Халкаёр, находится группа пещерных помещений с закрытыми входами, но в одном месте обвалился свод, что дало возможность проникнуть внутрь. Помещение прямоугольное, сводчатое, но сильно завалено, поэтому без предварительной зачистки о его размере судить невозможно.

От помещения 1 идут три входа, два из них влево, один прямо - в помещения 2 и 3.

Помещение 2. Прямоугольное (5,75x2,45 м). Стенч хорошо сохранились. Вдоль восточной стены имеется суфа высотой 0,3 м и шириной 0,75 м. Помещение имеет полуциркульный свод, начинающийся прямо от уровня пола. На стенах нет следов штукатурки.

Вход в помещение представляет собой сводчатый коридор длиной 1,6 м, шириной 1,9 и высотой 1,05 м, пол ровный.

Помещение 3 в плане вытянутое с севера на юг на 3,8 м,

вдоль южной стены на 5,65 м. Боковые стены, начиная от пола, плавно сужаются кверху, образуя полуциркульный свод. На стенах не наблюдается следов штукатурки. В юго-восточном углу имеется небольшая суфа 2,25x0,8 м.

Вход в помещение с южной стороны в виде сводчатого коридора длиной 2,7 м, шириной 1,95 м и высотой 1,05 м.

Своды имеют коробовую форму, типичную для VII-VIII вв. Археологических находок нет.

К востоку от этого холма расположена еще одна группа подземных помещений. Сейчас ход в них завален. Местные жители рассказывают, что некоторые из них были известны раньше и до недавнего времени в них хранились запасы самана.

Итак, в Тепай Муборакходжа обнаружены помещения двух видов: с коробовым и стрельчатым сводом. Как известно, сводчатые помещения с коробовым сводом типичны для VII-VIII вв. Оба эти свода представлены в пещерных комплексах - Чилтане и Савде. Очевидно, эти памятники появились одновременно - в VII-VIII вв. и просуществовали до XII-XIII вв.

Пещерные помещения Чилтана и Савде еще детально не изучены, поэтому сказать о них более конкретно трудно. Однако обследование пещерного комплекса Муборакходжа дает основание предполагать, что в VII-XII вв. он использовался: два танура и суфа обнаружены в помещении 7, имеется многочисленный керамический материал, очажки.

Конечно, странно видеть эти пещерные помещения на крутом склоне, далеко от воды, когда в это же время рядом в Гиссарской, Элакской, Дангаринской долинах стояли большие города - крупные ремесленные и торговые центры. Правда, большинство из этих полупещерных помещений хозяйственного назначения, а раскопки выявили, что перед некоторыми из них были наземные, очевидно, жилые здания.

Подобные пещерные комплексы встречаются в некоторых местах Южного Таджикистана. Их исследование только начинается. Так, в Шаартузском районе раскопанный Т.М.Атахановым пещерный комплекс датируется (керамическим и монетным материалом) XI-XIII вв.²⁾

2) Т. М. А т а х а н о в, С. Г. Х м е л ь н и ц к и й. О работе Шаартузского археологического отряда в 1968-1970 гг. "Археологические работы в Таджикистане", вып. 10 (1970 г.). М., 1973.

Пещерные помещения в лёссовом слое обнаружены в Султанабаде Яванского района (раскопки А.Д.Бабаева). Материал еще не опубликован.

Два помещения в лёссовом слое в районе Ходжа-Мумина описаны в 1951 г. Н.Н.Ершовым. Одно из них - 4,3х3,4 м высотой 2,5 м. Другое - 3х3 м. Свод большого помещения имел форму шатра, а маленького - куполообразную; стены обмазаны глиной.³⁾

Небольшой пещерный городок находился в кишлаке Бодом-ту Московского района. Помещения вырублены в лёссе. Памятник не обследован. Пещерные помещения, имеющие своды полуциркульного типа, вырытые в лёссе, нами найдены в кишлаке Ходжаали-шо Кулябского района. Кулябский краевед Г.Ербабаев вскрыл часть пещерного помещения, вырытого в крутом склоне северо-восточнее кишлака Алмаёр.

Три небольших помещения пещерного типа обнаружены Э.Гулямовой на городище Сайёд Пархарского района. Эти помещения вырублены не на склоне горы, а на ровном месте, в земле. Вход в них сверху по лестнице. Э.Гулямова предполагает, что они - культового назначения.⁴⁾

Имеются подобные памятники и в других районах Средней Азии.

Древние пещерные сводчатые помещения обнаружены, например, в лёссовом слое в районе древнего Чача под нижним слоем Каунчи и окружающих его тепе в Янгимильском районе Узбекской ССР.

Г.В.Григорьев, исследуя 5 пещерных помещений под городищем Каунчи-тепе, пришел к выводу, что они занимают весь памятник. Кроме того, 12 пещерных помещений обнаружены под Гутаит-тепе. Пещерные помещения найдены под Шаш-тепе, Кафтартепе и еще под четырьмя памятниками.

Изучив вышеназванные пещерные памятники, Г.В.Григорьев

---

3) Н. Н. Е р ш о в. Результаты обследования пещер в окрестностях Куляба.- Доклады АН Тадж.ССР, вып. I. Сталинабад, 1951, стр. 48, 49.

4) Э. Г у л я м о в а. Раскопки у селения Саят (Пархарский район).-Археологические работы в Таджикистане, вып. 10 (1970 г.). М., 1973, стр. 222-226. В этой же статье приведены сведения о пещерных сооружениях Южного Таджикистана.

пришел к выводу, что люди в этих местах сначала жили в пещерных помещениях, затем переселились в полуземлянки и впоследствии начали строить наземные кирпичные сооружения.⁵⁾

Пещерные помещения в плане прямоугольные: 4,7х1,7 м. Своды начинаются с высоты 1 м. Своды не сохранились, но, как полагает Г.В.Григорьев, были формы короба.⁶⁾

А.К.Писарчик сообщает, что "по словам многих самаркандцев, вырытые в холмах пещерные сводчатые сооружения имелись, а частично и до сих пор имеются, в окрестностях Самарканда в большом количестве."⁷⁾

По этнографическим данным, приведенным Г.В.Григорьевым, "под Самаркандом во время весеннего (так называемого "богарного") сева в местности Хак-Чорбок узбеки до революции месяцами жили в пещерах. Причем эти пещеры были настолько обширны, что в них же держали скот... Один из стариков утверждал, что его пещера выкопана еще дедом."⁸⁾

Археологические и этнографические материалы говорят о том, что нурекские помещения являются в основном хозяйственными и только некоторые из них были временными сезонными жилищами. В пользу этого предположения говорят следующие доводы.

1. Вокруг Тепаи Муборакходжа очень много богарных земель. Люди, которые обрабатывали их, приходили с правого берега р.Вахш. Как известно, они шли через Дулисангин, и дорога была очень длинной и трудной. Поэтому крестьяне во время полевых работ приходили сюда вместе с семьями, надолго.

2. Из семи раскопанных помещений лишь три (1,3,7) являлись жилищами, остальные были хозяйственными. Жилые помещения оштукатурены, имеют очаги, тануры и суфы.

Стены хозяйственных помещений не обмазаны, нет очагов и суф. В этих помещениях держали зерно, солому, сухую траву и пр. В них очень мало находок.

---

5) Г. В. Григорьев. Отчет об археологических разведках в Янгикульском районе УзССР в 1934 г. Ташкент, 1935, стр.21.

6) Г. В. Григорьев. Каунчи-тепа (раскопки 1935 г.). Ташкент, 1940, стр.39.

7) А. К. Писарчик. Народная архитектура Самарканда. Душанбе, 1974.

8) Г. В. Григорьев. Каунчи-тепа..., стр.18.

3. Помещения расположены на разном расстоянии друг от друга и даже на разных уровнях.

4. Пещерные сооружения вырыты на крутом склоне и далеко от воды. Вообще их можно было использовать только во время сезонных полевых работ.

Пещерные помещения Тепаи Муборакходжа существовали в течение нескольких столетий и поэтому здесь найден большой керамический материал.

В помещении 2 на полу найден плохо сохранившийся железный серп. Он очень похож на современный таджикский железный серп.

В одной из хозяйственных ям в помещении найдены три дисковидных железных изделия, очевидно, крышки. Керамика, в основном поливная, глазурованная и лепная с росписью. Глазурованной керамики, изготовленной на гончарном круге, мало; она, очевидно, привозная. Местная, лепная, изготовлена в основном на матерчатом шаблоне. Почти вся керамика по белому фону расписана красной краской.

Орджоникидзеабадский пещерный памятник, судя по названию, приписывается чилтанам. О средневековых чилтанах большой материал собран известным этнографом М. С. Андреевым.

М. С. Андреев пишет, что это "очень любопытное верование в существование тайнственного общества особых существ, людей, видимо, обладающих сверхъестественной силой, большим знанием, провидением и скрывающих свое существование от непосвященных. Как показывает самое их название - Чильтон - (сорок человек), "сорок святых", их всегда сорок. Число это никогда не изменяется, так как в случае смерти кого-нибудь из них, выбирается другой подходящий человек из обыкновенных смертных. Они ведут очень справедливую, безупречную жизнь; хотя они и могут проживать по обычным воззрениям, среди обыкновенных людей, но все же тщательно скрывают свою принадлежность к чилтанам и стараются ничем не отличаться при этом от окружающих непосвященных. Книжные их познания обыкновенно "риджал-алгайба" - "люди сокровенные".⁹⁾

---

9) М. С. А н д р е е в. Чильтаны в среднеазиатских верованиях. - Сб.: "В. В. Бартольд". Ташкент, 1927, стр. 334.

Как видно из этнографического материала, с чилтанами связано очень много легенд. В частности, у таджиков существуют легенды, связанные со словами "чилдухтарон" (сорок девушек), "чилтанкараки" (сорок разбойников) и др.

Не исключено, что памятник Чилтан связан с легендой о чилтанах. Дело в том, что недалеко от Чилтана в кишлаке Чуртак расположен подземный склеп Мавлоно Юсуфа, могилу которого местные жители почитают.¹⁰⁾ А по этнографическим данным, чилтаны жили именно в таких местах, близ мазаров. Пещерные помещения могли использоваться как чилхана. Старики вспоминают, что на месте современной водонасосной станции, в 500-600 м от пещеры находился большой кишлак, мечеть и мазар Мавлоно Юсуфа.

---

10) Памятник был открыт нами во время осмотра окрестностей Чилтана в 1972 г.

Ю. Якубов,
С. Г. Хмельницкий

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОРДЖОНИКИДЗЕАБАДСКОМ РАЙОНЕ В 1972 Г.

В 1972 г. Верхнезеравшанский отряд вел работы на территории Орджоникидзеабдского и частично Файзабадского районов: осуществлялись раскопки архитектурных памятников Сари-Тала и археологические разведки на этих памятниках, а также в долине Кафирнигана и Илака.

Около 40 лет назад два жителя кишлака Дашти-беди-Калон случайно во время пахоты обнаружили вблизи своего селения подземное купольное помещение.

Так был открыт один из интересных архитектурных памятников, однако, все эти годы ученые ничего о нем не знали. Два года тому назад у восточной части его построили хирман, и при бульдозерной обработке последнего памятник был обнаружен вторично.

Осенью 1972 г. на исследование этого памятника был направлен Верхнезеравшанский археологический отряд ТАЭ.¹⁾

Памятник находится в местности Сари-Тал на территории колхоза им. XXII партсъезда Орджоникидзеабдского района. Он представляет собой небольшой холм.

На восточной части холма построены хирман и большое

---

1) В работе отряда участвовали: Ю. Якубов - начальник отряда, Б. Я. Ставиский - старший научный сотрудник, А. Давыдов - младший научный сотрудник (этнограф), С. Г. Хмельницкий - архитектор, старшие лаборанты - Д. Давутов, Е. Денисов, Р. Махмадшоев, А. Амосова, художники - В. Скачков, Н. Гребнева, И. Мачерет, лаборант Л. Марголис.

В организационной работе отряда принимали участие доктор исторических наук А. Мухтаров, первый секретарь Орджоникидзеабдского РК КП Таджикистана В. Е. Захватов и председатель колхоза им. XXII партсъезда тов. Шарипов, за что мы им приносим благодарность.

помещение с навесом. Во время строительства уничтожена северо-восточная часть холма, где, видимо, были какие-то подземные сооружения из жженого кирпича. В результате наших раскопок были вскрыты два сооружения, расположенные одно за другим, практически на одной оси, в направлении север-юг. Их входы-коридоры (дромосы) обращены на юг. Плановое решение их очень близко, но некоторые характерные различия, в том числе разный формат кирпича, позволяют предполагать, что они построены в разное время и, может быть, даже относятся к разным типам погребальных сооружений. В дальнейшем изложении постройки будут называться: южная - склеп I, следующая за ней северная - склеп 2.

Склеп I (рис. I). Его центральное помещение в плане представляет собой не совсем правильный квадрат (стороны 2,1-2,2 м), с четырьмя нишами. Ширина ниш только немного меньше сторон центрального квадрата, так что в углах квадрата остаются узкие простенки шириной меньше одного кирпича: формат жженого кирпича, из которого возведен склеп I - 25x25x4-5 см.

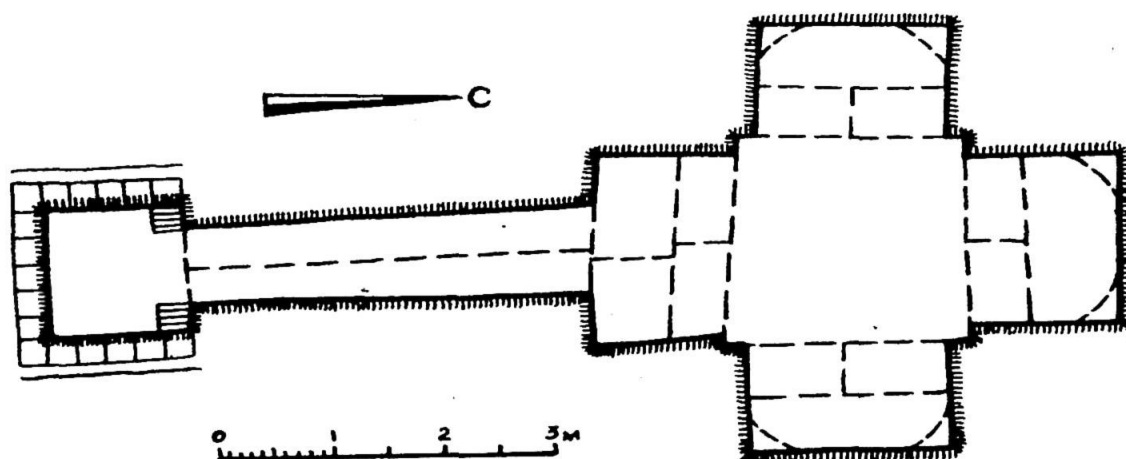

Рис. I. План склепа I

Южная ниша раскрывается в коридор длиной 3,5 м, заметно сужающийся наружу: у входа его ширина составляет 84 см, а внутри, у ниш — 96 см. Перед входом в коридор расположено маленькое прямоугольное помещение — тамбур размером 135х120 см, без следов ведущей к нему лестницы. Вся постройка заглублена в землю и тамбур имеет вид квадратной ямы с кирпичными стенами, глубиной около 130 см.

Отдельные разрушения кладки стен внутри склепа позволили установить, что толщина стен — всего один кирпич, и что строительство велось в котловане, для которого кирпичная кладка стен служит как бы облицовкой. Вся кладка, включая и кладку сводчатых перекрытий, велась на глиняном растворе.

Все лицевые (обращенные внутрь) стороны ниш главного помещения перекрыты стрельчатыми арками глубиной 51–52 см (2 кирпича). У южной, входной ниши за этой аркой находится грубо сложенный свод. У остальных трех ниш их внутренние части перекрыты не сводами, а своеобразными концами, основания которых имеют форму приплюснутой дуги и нависают над внутренними углами прямоугольных в плане ниш. Нависающие части перекрытий поддерживаются простыми консолями, образованными двойными, выступающими из углов кирпичами.

Четыре клинчатые фасадные арки ниш образуют в совокупности пространственный каркас, на который опирается перекрытие центрального квадрата. Обычно в архитектуре Средней Азии четырехарочному основанию соответствует купол, опирающийся на арочные, щитовые или ложносферические паруса. В склепе I вместо купола применен свод "балхи", — он опирается, таким образом, не на обычный прямоугольник стен, а на клинчатые перемычки стрельчатых арок и заполняет до самого основания промежутки между ними. Основание свода расположено в углах центрального квадрата, там, где арки смыкаются и образуют угловые "четверти".

Входной коридор — дромос перекрыт сводом, сложенным техникой поперечных отрезков, который опирается на стены высотой около 1 м (только внутренний край коридора глубиной в 1,5 кирпича сложен клинчатой кладкой). Никаких полочек или выступов между стенами и сводом нет. Характер кривой свода от начала к концу заметно меняется, — это вызвано тем,

что ширина коридора к концу возрастает, а его высота остается прежней - около 1,7 м. У начала свода его поперечное сечение имеет остроконечную форму и напоминает букву "Л" со слегка выпуклыми сторонами, а внутри, у соединения с южной нишей оно обретает форму короба с несколько сплюсненной сверху кривой с еле заметным заострением.

В начале коридора при раскопках была обнаружена двойная кирпичная закладка: внутренняя - в самом коридоре, у его наружного края, и внешняя, закрывавшая вход в коридор со стороны прямоугольного входного тамбура. Внешняя закладка выше уровня свода была сложена из вертикальных неперевязанных кирпичей. Вероятно, закладки относятся ко времени существования склепа (о чем говорит общий для постройки формат кирпича) и связаны с его функциями.

После удаления закладок было установлено, что пол входного тамбура является продолжением пола коридора и что тамбур конструктивно связан с коридором: его стены от пола до основания коридора имеют толщину 1,5 кирпича, а выше - 1 кирпич. На высоте около 130 см от уровня пола кладка стенок тамбура горизонтальными рядами заканчивается, но на срезе его северной стенки сохранился ряд кирпичей, уложенных наклонно и сдвинутых относительно внутренней поверхности наружу на полкирпича.

Свод коридора сохранился полностью на 206 см от его внутреннего края, дальше к югу от него остались только нижние части поперечных отрезков. Все же видно, что у внутреннего (северного) края коридора отрезки строго вертикальны, а далее к югу они приобретают заметный наклон внутрь, к среднему помещению. Примерно к середине коридора наклон отрезков достигает $75-80^{\circ}$ и перестает нарастать. Первые от входа отрезки свода, сохранившиеся в основании, совпадают с началом коридора; свод, таким образом, не имел фасадного "лица" в виде клинчатой арки (как изнутри), а сразу начинался наклонными отрезками. Каким образом при этом достигалась вертикальность фасадного "лица" коридора, обращенного в тамбур, - неясно, как неясно, был ли тамбур чем-нибудь перекрыт.

Над коридором, на высоте чуть более 2 м от уровня пола сохранились остатки отсыпки, сложенной из целых кирпичей

и кирпичного боя. Эта отсыпка, прослеженная на площади около 3 м², расположена ниже верха перекрытия центрального квадрата, которое даже сейчас, лишенное вершины, поднимается над отсыпкой на 40-45 см, а прежде поднималось еще выше. Свод "балки", таким образом, своей верхней частью возвышался над уровнем земли; очень вероятно, что эта наземная часть склепа была взята в кирпичный прямоугольный футляр, подобный тому, который зафиксирован нами над другим подземным сооружением Орджоникидзебадского района. Оставлять тонкую (толщиной в 1 кирпич) оболочку свода без такого предохранительного чехла было бы рискованно.

В склепе в центре расчищена яма длиной 180 см, шириной 60-70 см и глубиной 20 см. В яме найдены остатки тазовых костей 5 человек.

Склеп 2 (рис. 2). Своим традиционным планировочным решением эта постройка напоминает склеп I: не совсем правильный квадрат с четырьмя прямоугольными нишами, оставляющими от самого квадрата только узкие простенки - "четверти" в углах; входной коридор с южной стороны, также слегка (но не по прямой) сужающийся к началу. Размеры этого помещения несколько больше, чем предыдущего: стороны квадрата колеблются от 265 до 274 см, глубина ниш - от 100 до 116 см, ширина угловых простенков - от 12 до 22,5 см, что составляет длину использованного здесь кирпича и его половину (встречаются кирпичи 22x22x4 см, 23x23x5 см, 23,5x23,5x3,5 см). Длина входного коридора меньше предыдущего - 3,25 м, его входная часть заметно сдвинута от оси юг-север к западу, так что ось коридора не совпадает с осью помещения. Ширина коридора снаружи - 93 см, внутри - 100, посередине - 89 см. В начале коридора сохранился плотный (пахсовый?) выступ высотой около 50 см - может быть, остатки нижней ступени лестницы, ведущей в коридор. Если пол коридора в склепе I был горизонтальным, то здесь он на протяжении своей длины опускается почти на 20 см.

Перекрытие коридора и верхние части его стен разрушены, кладка стен сохранилась на высоту 12 рядов (53 см) у начала и 13 рядов у внутреннего края.

Перекрытие центрального квадрата полностью разрушено.

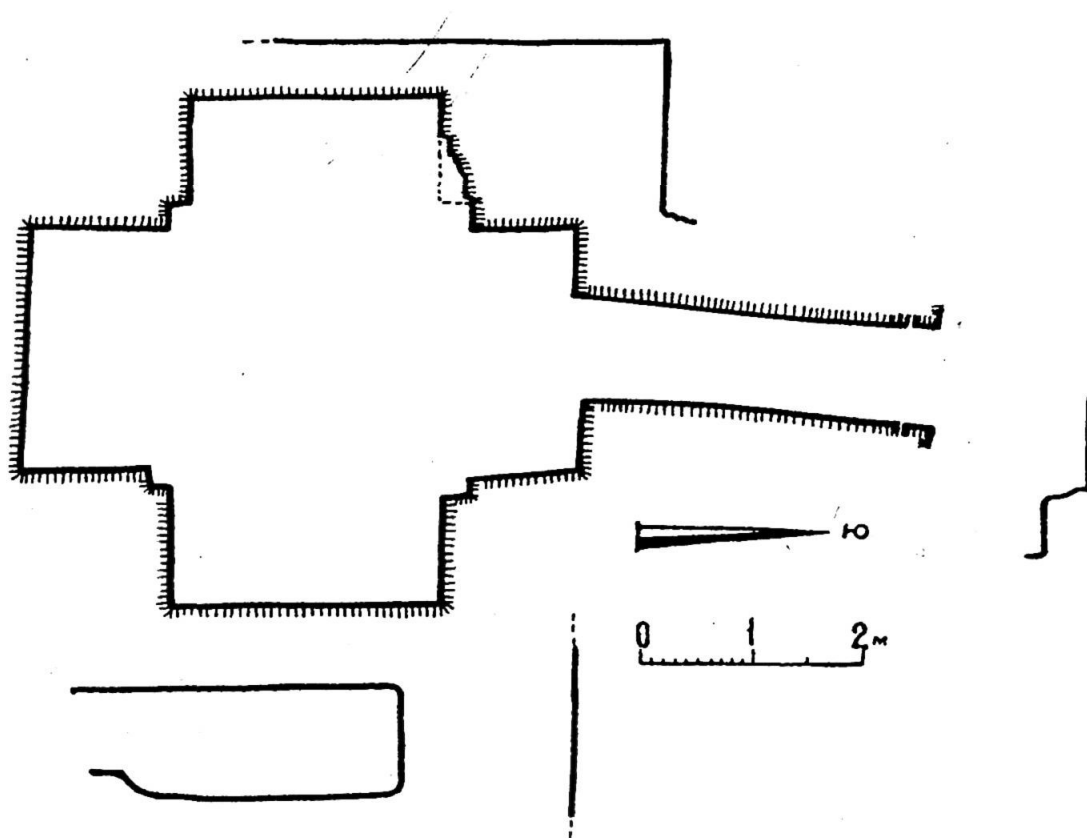

Рис. 2. План склепа 2

Судя по конфигурации плана, оно могло быть купольным или "балхи". Перекрытия ниш также не сохранились, но их довольно значительные остатки показывают, что все четыре ниши были перекрыты сводами во всю свою глубину.

Северная и восточная ниши были перекрыты обычными клинчатыми сводами. Необычно здесь только то, что кладка сводов, толщиной в I кирпич, велась до того, как были возведены щипцовые (задние) стенки ниш. Эти стенки были позже как бы вставлены в уже готовый свод, вследствие этого теперь, когда своды разрушены, их крайние части как бы отпечатались на щипцовых стенках, что позволяет точно восстановить криволинейную форму исчезнувших перекрытий, а также установить высоту ниш (примерно 170 см).

Южная (входная) и западная ниши при той же форме (прямоугольной в плане и стрельчатой фасадной) имели иную конструкцию. Их своды состояли из двух частей: наружная,

большей частью была сложена в технике клинчатой кладки; внутренняя, примыкающая к щипцовой стенке, была возведена из параллельных вертикальных отрезков. В западной нише этих отрезков 7 и их общая глубина составляет 49 см; в южной нише отрезков 5 (32 см), но разрушение кладки позволяет видеть, что за ними, заподлицо со щипцовой стеной, имеется еще один "внутренний" отрезок.

Основной строительный раствор, примененный в склепе 2 - глина. Но в щипцовых стенках ниш нижние ряды кладки, от 18 до 21 ряда, сложены на ганче, а по краям свода ганчевый раствор прослеживается на 3-4 ряда вверх. Остатки свода западной ниши выведены на ганчевом растворе, другие же своды, судя по их сохранившимся частям, были сложены на глине. Такое сочетание глиняного и ганчевого растворов не поддается объяснению и необычно: в архитектуре Средней Азии ганчевый раствор употреблялся для кладки сводов и куполов, а глиняный - для стен. Здесь же в стенах употреблены оба вида растворов, своды же в основном сложены на глине, и только один почему-то на ганче.

Раскопками был вскрыт юго-восточный наружный угол постройки и примыкающие к нему части наружных стен, имеющих толщину: восточная стена - 66-67 см (3 кирпича), южная - 80 см (3,5 кирпича). Можно предполагать, что восточная стена склепа имела снаружи прямоугольную форму и соответствовала габаритам помещения.

Сложнее обстоит дело с западной стороной. Здесь за наружной стеной толщиной 81 см вскрыто удлиненное углубление шириной от 107 до 117 см, вытянутое с юга на север, за которым следует сплошной массив кладки из кирпичного боя и небольшого числа целых кирпичей. К сожалению, западный край этой кладки уничтожен при строительстве хирмана.

Наружная западная стена склепа также сложена в основном из кирпичного боя. Под верхними 5 рядами сравнительно аккуратной кладки проходит слой из одного ряда валунов. Все это - и валуны и использование битого кирпича, характерно для подземных субструкций, фундаментов под стены наземного сооружения.

К югу от указанного углубления вскрыт участок внешней

южной стены. Однако он не совпадает с отрезком южной стены, вскрытой на восточной стороне, а расположен значительно дальше к северу и лежит довольно точно на продолжении щипцовой стены южной ниши. Таким образом, склеп имел на западе массивный выступ, уходящий за пределы самого помещения, и выступ этот имел, видимо, меньшую ширину, чем ширина всей постройки на восточной стороне. Кладка выступов напоминает кладку фундаментов.

Все это наводит на мысль, что над склепом 2 некогда возвышалось здание мавзолея с порталом, обращенным на запад, причем ширина выступавшего вперед портала была меньше общей ширины западного фасада мавзолея.

Среднеазиатские мавзолеи такого типа известны главным образом в Южном Туркменистане и не позже XIV в. Таковы известные мавзолеи XI в. Абул-Фазля в Серахсе и Абу-Саиди в Мехне.²⁾ К ним примыкают (отличаясь меньшим порталным выступом) синхронные им мавзолеи Аламбердара и Безымянный.³⁾ Таковы и более поздние мавзолеи - Араб-Ата (XII в.),⁴⁾ Чугундор-Баба (XI-нач. XII в.),⁵⁾ мавзолей Ходжа-Дурбад (XII-XIII вв.),⁶⁾ третий мавзолей в урочище Гёк-Гумбез (XIV-XV вв.)⁷⁾.

Последний памятник представляет особенный интерес, так как многими своими чертами близок склепу 2. Его портал - пештак, выступающий на 260 см из основного объема здания, ориентированного запад-запад, как и предполагаемый пештак над склепом 2, не совсем обычен для среднеазиатских мавзолеев, входы которых, как правило, ориентированы на восток. В мавзолее Гёк-Гумбез 3 имеется склеп - квадратное в плане подземное помещение размером 5,5х5,5 м, с четырьмя сводчатыми нишами глубиной 1,2 м. Основной квадрат был перекрыт очень пологим сводом "балхи". Все это очень близко раскопанному склепу, хотя размеры склепа в Гёк-Гумбез значительно

---

2) Г. А. Пугаченкова. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958, стр. 276, 281.

3) Там же, стр. 270, 271, 273.

4) Там же, стр. 300.

5) Там же, стр. 302.

6) С. Г. Хмельницкий. Ходжа Дурбад. Труды Таджикского политехнического института, вып. 7. Душанбе, 1971, стр. 92.

7) Г. А. Пугаченкова. Указ. соч., стр. 375, 377.

больше. Наконец, последнее необычайное совпадение касается конструкции сводчатых перекрытий ниш: в Гёк-Гумбезе они сложены отрезками у пищовых стен, и далее, вторая половина - клинчатой кладкой, т.е. именно так, как сложены два свода вышеописанного склепа. Мы не знаем больше ни одного памятника среднеазиатского зодчества с такой же кладкой сводчатых нишевых перекрытий. Из всего сказанного можно сделать вывод, что склеп 2 - это подземное помещение мавзолея, основной объем которого с порталом, обращенным на запад, возвышался над землей.

Эволюции склепов среднеазиатских мавзолеев посвящена работа Н.Б. Немцевой.⁸⁾ Разделяя в целом ее взгляды, мы не можем согласиться с ней и с Г.А. Пугаченковой⁹⁾, что склепы как подземная часть мавзолея возникают в Средней Азии только в XIV в. Не касаясь здесь проблемы доарабского происхождения склепов и их связи с маздеистским культом (авторы пишут отдельную работу), отметим, что мавзолейное зодчество Средней Азии нельзя полностью отделить от аналогичных явлений в архитектуре Азербайджана и Ирана, где склепы развитой архитектурной композиции под мавзолеями были известны в XII в. и ранее. Мавзолей Абдул Касима в Сентбесте (XI в.) делится на верхнее, основное и нижнее, цокольное помещение с погребениями.

Ряд склепов домонгольского времени известен и в архитектуре Средней Азии, например, склеп X - начала XI в. под мавзолеем Тутлу-Текин в самаркандской Шахи-Зинде¹⁰⁾ и двойной склеп под мавзолеем Мухаммеда Башшара в к. Мазари Шариф у Пенджикента.¹¹⁾

Склеп 2 своей развитой архитектурной композицией явно отличается от этих ранних склепов, представляющих собой крупную могильную камеру простой прямоугольной формы, перекрытую

---

8) Н. Б. Немцева. Малоизученный мавзолей из ансамбля Шахи-Зинда. - "Общественные науки в Узбекистане", № 8-9. Ташкент, 1969.

9) Г. А. Пугаченкова. Указ.соч., стр. 377.

10) В. А. Булатова, И. И. Ноткин. Мавзолей Тутлу-Текин (эмира Хусейна). - "Зодчество Узбекистана", вып. 2. Ташкент, 1970, стр. 194.

11) В. Л. Воронина, К. С. Крюков. Новое об одном из ранних памятников Средней Азии. - "Строительство и архитектура Узбекистана", № 9, 1965.

сводом "отрезками". Параллель его планового решения с конструкцией мавзолея XIV в. в Гёк-Гумбезе кажется не случайной и, вероятно, указывает на время его возведения. Правда, для этого времени не совсем обычен малый формат кирпича, близкий формату кирпича мавзолея Саманидов, и характер входа в склеп - в мавзолеях XIV-XV вв. для этого устраивался не только коридор, в котором можно было идти не сгибаясь, но и узкий наклонный лаз, рассчитанный на носилки с телом.

Склеп I, очевидно, был подземным сооружением, отмеченным снаружи прямоугольным кирпичным возвышением - дахмой и кирпичной вымосткой вокруг нее. Наземное здание здесь невозможно уже потому, что свод склепа поднимался над наружной вымосткой. Ряд архаических приемов, таких как характер перекрытия коридора сводом "отрезками", простейшие кирпичные консоли и, главное, перекрытие ниш с помощью уплощенных конх - типичный прием зодчества X-XII вв. - указывает на предмонгольскую эпоху как на наиболее вероятное время его возведения. Склеп I, таким образом, входит в число уже довольно многочисленных подземных и полуподземных погребальных сооружений, обнаруженных за последние годы в различных местах Таджикистана - у с.Курбан-Шейд (Куляб), в Пархарском, Пянджском и Орджоникидзебадском районах.¹²⁾ Все их отличает простота плана (квадрат) и перекрытие в виде свода "балхи" или ложного свода, а также небольшие размеры. Склеп I выделяется из этой группы памятников развитым крестообразным планом, чертами сдержанной декоративности (конховые перекрытия ниш, которые не вызваны конструктивной необходимостью), относительно крупными размерами и странным устройством входа в виде квадратной шахты - прием, встреченный здесь впервые.

Вместе с тем, едва ли эта провинциальная постройка, возведенная, вероятно, не очень опытными мастерами (о чем говорят перекосы плана и небрежность кладки свода входной ниши) была для своего времени уникальна, - она предполагает более мастерские образцы, не дошедшие до нас или еще не открытые. Нужно признать, что до выявления этих образцов склеп I остается малопонятным исключением из процесса разви-

12) Материалы об этих памятниках готовятся к публикации.

тия мемориального зодчества Средней Азии, странным промежуточным звеном между склепом-подземельем, слишком сложным для своего времени, и небольшим мавзолеем с планом, характерным для усыпальниц XV-XVII вв.

В помещении у западной и восточной стены обнаружены две неглубокие продолговатые ямы. В западной яме лежит хорошо сохранившийся скелет лицом на запад. Кости в восточной яме разбиты. Здесь лежали женщины. Посредине и у северной стены расчищено много человеческих костей разной величины. Очевидно, здесь были кости нескольких человек разного возраста.

К сожалению, кости очень сильно разбиты. Среди них нет ни одной целой. Вероятно, черепа были уничтожены при обрушении купола.

Среди костей на полу очень много металлических пластинок с гвоздями. Пластинки имеют 10-15 см длину и 4-5 см ширину. В некоторых пластинках сохранились гвозди, загнутые, со шляпками. Длина гвоздей от 5 до 7 см, на некоторых пластинках сохранились следы сгнившего дерева.

Пластинки с остатками дерева почти повсюду перекрыты костями, — не являются ли они остатками деревянных окованных носилок, на которых лежали трупы?

Очевидно, в этом склепе были захоронены женщины и мужчины — первые в боковых углублениях, вторые — посредине. Судя по остаткам костей, здесь было захоронено 7-8 человек.

Хазрати Мавлоно Юсуф (рис. 3). Это погребальное подземное сооружение обнаружено нами на кладбище с. Чуртак Орджоникидзеабдского района. Местное население, почитающее его как мазар, возвело над ним деревянное здание в виде сарая с двускатной крышей. Небольшая дверца в первом помещении этого сарая служит началом ступенчатого спуска под землю. Первые 1,5 м спуска не имеют отношения в основному сооружению: коридор между земляными стенами укреплен палками и ветвями, потолок также образован хаотично набросанными балочками и жердями, ступени — земляные, кое-где укрепленные кирпичами и палками. Эта поздняя часть спуска изгибается в плане. Ниже идет прямая кирпичная лестница шириной 110-115 см из шести ступеней, проложенная между вертикальными кирпичными стенами

и перекрытая стрельчатым сводом, сложенным параллельными отрезками и состоящим из двух равных уступов. Нет сомнения, что некогда эта лестница выводила на дневную поверхность, и только подъем этой поверхности, вызванный, вероятно, погребениями, привел к появлению ее более позднего продолжения.

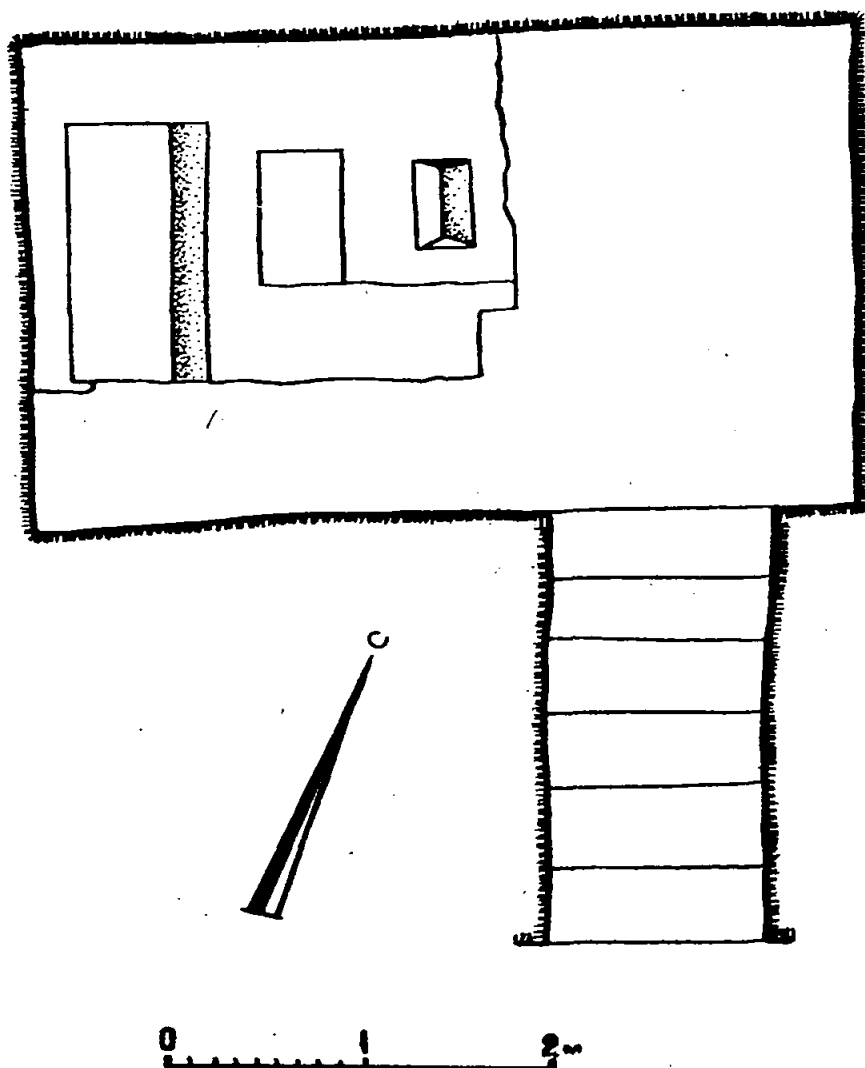

Рис. 3. План Хазрати Мавлоно Дсуф

Высота всей лестницы 130,5 см, высота каждой ступени, состоящей из трех плашмя уложенных кирпичей, в среднем 22 см. Формат жженого кирпича, из которого выстроено все сооружение, 22х22х5 см. Вся кладка велась на сером ганчезольном растворе - "ганч-хоке".

Подземное помещение имеет в плане форму прямоугольника со сторонами 4,2х3,0 м, что весьма точно соответствует соотношению стороны и диагонали квадрата - 1:2. Оно не совсем точно (с отклонением в 20°) ориентировано по странам света, продольной осью в направлении запад-восток. Сводчатый наклонный коридор лестницы прорезает южную стену в ее восточной части на расстоянии 40,5 см от угла. Вертикальная грань нижней ступени составляет единое целое с южной стеной помещения и по расположению, и по структуре; кладка всех ступеней перевязана с кладкой боковых стен лестницы, что указывает на одновременность возведения всего сооружения.

Нижние части продольных стен помещения на высоту 35 см (14 рядов кладки) сложены обычными горизонтальными рядами с перевязкой. Выше под слоем серой ганчевой штукатурки проступают наклонные в сторону западной торцовой стены ряды отрезков, из которых сложен свод. По мере приближения к стене наклон отрезков уменьшается, и у стены они становятся вертикальными.

Западнее входа в помещение основание кладки отрезками "подпрыгивает" на 3 ряда, а в 30 см от входа с той же стороны в своде заметен наклонно-вертикальный выступ, чередующийся с вмятиной. Смятая, с провисанием форма свода в этом месте указывает на какую-то деформацию и ремонт. Характер кладки перекрытия, обмазанного густой штукатуркой, здесь разобрать не удалось, но, кажется, кладка отрезками в восточную часть помещения не распространяется. Также не удалось определить способ кладки в том месте, где свод лестницы, врезаясь в свод помещения, образует мятую, неопределенной формы расщепку. Толщина ганчезольного намета в этом месте достигает 4-5 см.

В целом создается впечатление, что свод помещения с восточной стороны был когда-то деформирован и частично переделан, может быть, в иной технике кладки.

Свод лестницы начинается изнутри клинчатой аркой глу-

биной в 2 кирпича; за ней следует ряд вертикальных отрезков, постепенно повышающихся кверху соответственно подъему ступеней. Далее свод делает вертикальный скачок, и следующая группа вертикальных отрезков имеет основание на 9 рядов выше, чем предыдущая. За этой группой, состоящей из 14 отрезков, видна клинчатая арочная перемычка верхнего проема, очень разрушившаяся от времени.

Пол помещения земляной. Его северо-западная сторона на площади 2,5х2,1 м покрыта толстым слоем ганча. Над этим не совсем правильным прямоугольником возвышаются три надгробия: два маленьких, видимо, детских, обмазанных ганчем, и одно большое, прямоугольное, расположенное у западной стены. Это массивный кирпичный прямоугольник с ганчевой облицовкой, длиной 162 см, шириной 68 и толщиной 38 см. На его верхней грани видна прорезь — графья, параллельная краям и отступающая от них на 10 см, — явный след второй ступени уступчатого надгробья. Верхняя плита ганчевой облицовки, толщиной 1,5-2 см, слегка нависает над боковыми гранями. Эти последние украшены штампованным узором довольно тонкой работы, состоящим из квадратов с рельефным геометрическим орнаментом — герихом. Каждый квадрат заключает центральную 8-конечную звезду с дополнительными фигурами, расположенными по 16 осям и заполненными очень тонким рельефным растительным узором. Части этого рельефного убранства окрашены в черный и красный цвет.

Высота помещения 2,55 м. Непосредственно над ним, на поверхности земли воздвигнуто сильно разрушенное кирпичное возвышение — "дахма". Из-за разрушений его прямоугольную форму удалось промерить только с северной и западной сторон, — получены размеры 3,52 м и 3,32 м соответственно. Кирпич дахмы иного размера, чем подземной части (25-26х25-26х4-5 см). Возможно, дахма была построена позже. Ее высота составляет около 80 см: 8 рядов кладки перекрыты слегка нависающей полочкой — девятым рядом, — на которой покоится дандона из вертикально стоящих кирпичей высотой 15 см. Разрушенные углы дахмы местами укреплены валунами. Промеры показали, что расстояние от пола подземного помещения до основания дахмы составляет 3,9-4,0 м.

Типологически мазар Хазрати Мавлоно Юсуф не находит себе параллелей среди известных нам памятников мемориального зодчества Средней Азии. Его прямоугольный план и сводчатое перекрытие ближе всего тем ранним склепам "самаркандского" типа, которые в своем устройстве сохранили генетическую связь с могильными камерами (склепы Тутлу-Текин, мавзолей 1360-1361 гг., 80-х годов XIV в. в Шахи-Зинде, Мухаммеда Башшара). Однако склеп на Чуртакском кладбище отличается от них необычайно крупными размерами, удобной кирпичной лестницей под уступчатым высоким сводом, отсутствием наземного помещения и тем, что погребения здесь совершены под полом, а не на его поверхности, как в большинстве склепов Шахи-Зинды и в склепах Даштибеда.

Отсутствие прямых архитектурных аналогий и длительное переживание одних и тех же строительных приемов, использованных при возведении склепа, не позволяют датировать его сколько-либо точно. Первоначальная уступчатая форма надгробия характерна для XIV-XV вв., этим же временем можно датировать и его ганчевое рельефное убранство, выполненное на хорошем техническом уровне, со вкусом, но в технике достаточно "массовой" - штампом. Это время - XIV-XV вв. - представляется наиболее вероятным и для всего сооружения; ни одна черта его архитектуры не связывает его с домонгольской эпохой, а в XVI-XVII вв. подземных погребальных сооружений в Средней Азии, видимо, уже нет.

По свидетельству некоторых старожилов кишлака Даштибеда Калон, их отцы рассказывали предание о том, что на месте современного хирмана, т.е. к западу от памятника стояла мечеть с хаузом. Рассказывают, что здесь находился Шахрибед (город Ивы) и эта мечеть была главной мечетью города. Население было столь многочисленно, что дома располагались вплотную друг к другу, образуя сплошную цепь крыш, по которым козленок мог добраться с одного конца города до другого. Тянулся этот плотный ряд домов на довольно значительное расстояние от кишлака Даштибеда Калон до кишлака Чуртак. Археологам и этнографам приходилось часто слышать подобные предания во многих районах республики. По-видимому, так символически, в легендах народная память сохранила представления об

общности населения отдельных исторически сложившихся районов. Граница, указываемая в этих преданиях, по-видимому, является пределом этих районов. Действительно, территория от кишлака Даштибеди Калон до кишлака Чуртак в настоящее время составляет один Кафирниганский сельсовет, а до революции это была также одна административная единица — Кафирниганское амлоқдарство с центром в кишлаке Кафирниган. Этот район географически очерчен с запада левым берегом Кафирнигана, с востока холмистой грядой, отходящей от подножий Каратегинского хребта на том месте, где кончаются пределы его северного соседа — Ромита, и тянется эта гряда до кишлака Чуртак. Восточным соседом к. Кафирниган является Файзабад.

Действительно ли в районе раскопанных памятников находился город, сказать трудно. Археологические исследования показывают, что к северо-западу и к юго-западу от холма Сары-Тал в X—XII вв. находилось значительное поселение. В пользу того, что оно было городским, говорит тот факт, что на расстоянии менее одного километра на север, на месте впадения в реку Кафирниган левого притока Оби-Дара находится холм, известный под названием Курихона, что значит обиталище прокаженных. Обычно кварталы прокаженных в Средней Азии находились за чертой города.

Щурф, заложенный на холме Чилдухтарон (сорок девушек) на территории старого кладбища кишлака Даштибеди Калон, дал материал, относящийся к X—XII вв. Подъемный материал, относящийся к этой эпохе, добыт также на значительной территории, от Сары-Тал к западу, юго-западу и северо-западу.

По данным письменных источников, в эпоху Саманидов в исследованном районе существовало много поселений. Ибн Хаукал сообщает, что от Шумана (средневекового центра восточной части Гиссарской долины) на расстоянии одного дня пути находился Андигон (Индиён). Сейчас восточнее кишлака Даштибеди Калон расположен кишлак Андигон, наименование которого донесло до нас название средневекового города Андигон.

Средневековые географы не выделяют восточную границу княжества Шуман от Вашгирда. Возможно, левобережная часть Кафирнигана от кишлака Даштибеди Калон до кишлака Чухмазар входила в состав Вашгирда.

С. П. Поляков

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ У КИШЛАКА ПУШИНГ

Археологический отряд среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции МГУ проводил работы летом 1972 г. к северу от кишлака Пушинг Дангаринского района Таджикской ССР.¹⁾ Этот кишлак расположен у юго-западных отрогов Вахшского хребта на высоте 1100 м над у.м.

Современное население кишлака состоит из различных по происхождению таджикских групп (выходцев из разных районов Южного Таджикистана), узбеков и карлуков. В кишлаках, расположенных к востоку и западу от Пушинга, преобладает тюркоязычное население. Таджики, по словам старожилов, появились в этих местах сравнительно недавно - 100-120 лет тому назад, вытеснив "тюрков", которые здесь до них жили. По сообщению Н.Н. Ершова, еще в 30-х годах Пушинг считался узбекским кишлаком, что вполне вероятно, так как за последние 30-40 лет население кишлака увеличилось не менее чем в 3-4 раза только за счет переселения из других, по большей части хлопкосеющих районов. Сейчас (1972 г.) основное население причисляет себя к таджикам.

В 1972 г. в окрестностях Пушинга зарегистрировано 4 действующих кладбища, на которых кроме современных могил есть и средневековые погребения, 3 средневековых могильника, один из которых местному населению неизвестен, небольшая курганная группа.

Могильник Пушинг I. Был указан автору отчета сотрудником сектора археологии Института истории АН Таджикской ССР

---

1) Время работы с 7 июля по 21 августа 1972 г. Состав отряда: начальник - С.П. Поляков, аспиранты - В.И. Бушков, А.Валиев, студенты истфака МГУ и Ленинабадского пединститута.

Х. Мухитдиновым в 1969 г. Видимая часть могильника с севера на юг протянулась на 250-300 м, а с запада на восток - на 200 м. Условно можно выделить три части на могильнике: две действующие - южная (новая часть) и северо-западная - и часть могильника, на которой нет современных могил.

К началу работ могильник с севера ограничивался полем, с юга и востока - кишлачным выгоном, с запада - северной частью кишлака и ручей, по которой протекает ручей.

На могильнике было заложено два раскопа.

Раскоп I. Условно назван "мазар". Находится в западной части могильника Пушкин I на небольшом выносе на левом берегу ручья в 30 м к югу от мельницы.

На этом месте были видны 6 надгробий из известняка, небольшой холм в северо-западном углу выноса и каменная кладка вровень с современной поверхностью, проходящая по линии СЮ с отклонением к западу на 3° , крутизна склона выноса к ручью - 33° .

Надгробия располагались двумя рядами: три в северной части "мазара" и три - в южной.

Площадь раскопа была разбита на квадраты 2х2 м. Первоначальная протяженность раскопа 26 м с севера на юг и 16 м с запада на восток. В дальнейшем раскоп расширился в северном, западном и южном направлениях.

Погребение I. Расположено с восточной стороны каменной стены в 2 м к югу от входа в "мазар". Надгробие, вероятно, представляло собой небольшую кучу камней с землей. Размеры установить не удалось. Могильная яма сделана вдоль стены "мазара" с лохатом вдоль западной стенки.²⁾ Восточная стенка лохата выложена тремя рядами небольших камней. Лохат перекрыт глиняным куполом. Ориентация длинной оси могильной ямы 100 см, глубина могилы от современной поверхности 200 см, длина лохата 200 см, ширина внизу 70 см, сверху - 60 см. Костяк лежал на спине, головой на север, глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 2. Катакомба. Расположена в 2 м к северу от

---

2) Нумерация погребений для каждого раскопа принята своя, так как на двух раскопах работы проводились одновременно.

входа в "мазар" с восточной стороны стены. Надгробие не сохранилось. Погребальная камера ориентирована по оси СЮ. Глубина погребальной камеры до закладки входа 94 см, длина 170 см, ширина 100 см. Вход находился в восточной стене камеры и выложен по краю рваным камнем. Перед входом выложена камнем площадка размером 60х60 см. Костяк лежал на спине, глазницы черепа обращены вверх.

При расчистке замыва найдено 17 медных монет. Слои в намыве не прослеживаются. В северо-западном углу раскопа на месте холмика расчищено здание, сохранившиеся части стен которого сложены из жженого кирпича.

Погребения на территории мазара, обозначенные надгробиями, расположены двумя рядами. Первый ряд - северный. В нем три погребения с надгробиями - 3, 4, 5 и два без надгробий - 4а и 4б. Второй ряд - южный. Обозначены погребения 6, 7, 8 и 10. Все другие погребения на территории раскопа не имели сохранившихся надгробий.

Погребение 3. Надгробие - двухступенчатая пирамидка с большим прямоугольным навершием.

Могильная яма с погребальной щелью, которую перекрывала арочная закладка из толстых плашек, уложенных на двух продольных толстых жердях, лежащих на уровне заплечиков. Глубина могилы 162 см,³⁾ глубина щели 66 см, ширина ямы сверху 100 см, ширина пола щели 52 см, длина ямы 234 см. Арочная закладка сохранилась "археологически хорошо". Костяк лежал на спине, глазницы черепа обращены на запад, руки слегка согнуты в локтях.

Погребение 4. Надгробие в виде пирамидки. Подкладка под надгробием сделана из небольшого булыжника и занимает площадь всей могилы. Ориентация длинной оси надгробия СЮ с небольшим склонением к западу. В северо-восточном углу ограды, сделанной из дикого камня, впускное детское погребение. Конструкция могильной ямы аналогична предыдущей. Глубина могилы 200 см, глубина щели 60 см, ширина могилы сверху 130 см, ширина дна щели 60 см. Костяк лежал на спине, руки вытянуты вдоль туловища, глазницы обращены вверх.

3) Глубина могильных ям дается от верхнего уровня глиняной платформы, а не от абсолютного нуля, который находится вне раскопа. Абсолютные отметки сделаны на полевых чертежах и в дневнике.

Погребение 5. Надгробие-пирамидка в ограде из валунов. Подкладка под надгробием сделана из кусков жженого кирпича и небольшого булыжника. Ориентировано надгробие по оси СЮ. Могильная яма с погребальной щелью и арочным перекрытием. Стенки могильной ямы прослеживаются очень плохо. Глубина могилы 180 см, глубина щели 80 см, ширина ямы сверху 120 см, ширина дна погребальной щели 70 см, длина погребальной щели 276 см. Костяк лежал на спине, головой на север. Глазницы черепа обращены вверх, кости рук скрещены выше таза.

В северо-западном углу ограды под большим валуном было впускное детское погребение.

Погребение 4а. Надгробие - оградка из необработанных камней. Длинная ось ориентирована СЮ. Стенки могильной ямы прослеживаются очень плохо - только местами. На глубине 10 см от нижнего края камней следы четырех деревянных плашек, лежащих поперек могилы. Костяк обнаружен на глубине 230 см. Лежал головой на север, на спине, череп слегка повернут вправо, ноги подогнуты в коленях, правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и лежит в области таза.

Погребение 4б. Обнаружено к западу от погребения 4. Надгробие не сохранилось. Глубина могилы 100 см, ширина 52 см, длина 236 см. Костяк лежал на спине, головой на север. Глазницы черепа обращены на запад, левая рука согнута в локте, левая нога слегка подтянута. Следов перекрытия не обнаружено. Южный ряд погребений.

Погребение 6. Надгробие-пирамидка установлено на каменной выкладке и ориентировано по оси СЮ. Могильная яма не прослеживалась. Перекрытие погребальной щели (?) лежало прямо на костяке. Первоначально оно находилось на высоте 80 см от дна могильной ямы. Глубина могилы 170 см. Костяк лежал на правом боку, головой на север, глазницы черепа обращены на запад. Половины костей левой руки (ниже локтевого сустава) и нижней левой части грудной клетки не было. На среднем пальце правой руки, которая лежала в области таза, было золотое кольцо. Кости скелета были покрыты мельчайшими точками окиси меди и на полу могильной ямы очень небольшие, плохо сохранившиеся кусочки ткани.

Погребение 7. Надгробие - общая каменная выкладка южного ряда. На глубине 160 см была найдена верхняя часть скелета. Нижняя часть провалилась (?) или была опущена во время погребения в яму с золой, битой керамикой и необжатыми крицами.

Погребение 8. Надгробие не сохранилось. Глубина могильной ямы 183 см, длина 235 см, ширина 110 см. Костяк лежал на правом боку, головой на север, глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 9. Надгробие - разрушенная к моменту раскопок пирамидка, сложенная из мелкого булыжника и оштукатуренная ганчем. Пирамидка была установлена на выкладке из булыжника. На глубине 20-25 см под южной частью надгробия было скопление костей барана. На глубине 150 см - детское погребение. Погребение взрослого обнаружено на глубине 190 см. Стенки могильной ямы не прослеживались. Костяк лежал на правом боку, головой на север. Глазницы черепа обращены на запад. Следов деревянной закладки не обнаружено. Размеры дна могильной ямы 220x80 см (?) (рис. 1).

Погребение 10. Надгробие не сохранилось. Стенки могильной ямы не прослеживались. Глубина погребения 184 см. Костяк лежал на правом боку, головой на север, слегка согнутый в пояснице. Руки немного вытянуты вперед, глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 11. Надгробие - общая каменная выкладка южного ряда погребений. Стенки могильной ямы не прослеживались. Глубина могилы 170 см. Костяк лежал на правом боку, головой на север, руки слегка согнуты в локтях. Глазницы черепа обращены на запад.

Длина дна могилы 200 см, ширина 90 см (рис. 2).

Погребение 12. Надгробие не сохранилось. Стенки могильной ямы прослеживаются только в глиняной платформе. Глубина ямы 60 см, длина 185 см, ширина 80 см. Погребение перекрыто четырьмя деревянными (арчовыми) жердями по 12-15 см толщиной. Могила ориентирована по оси СЮ. Костяк лежал на спине, головой на север, глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 12а. Надгробие не сохранилось. Глубина могилы 57 см. К западу от взрослого скелета был скелет ребен-

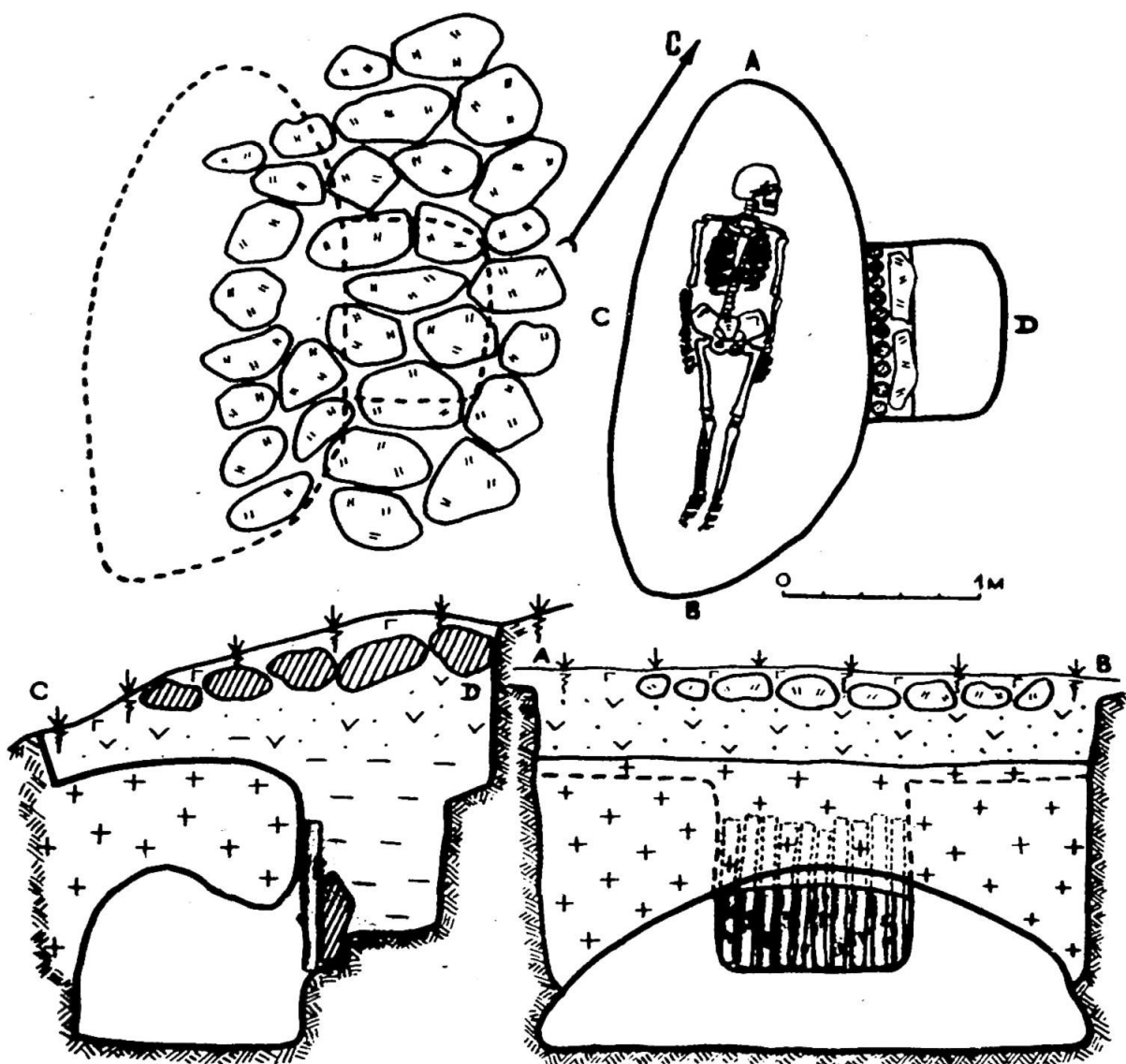

Рис. 1. Могильник Пушкин I. Раскоп 2, погребение 9

ка в могиле. Могила ориентирована по оси ССЗ-ЮОВ. Скелет взрослого лежал на правом боку, головой на север. Глазницы черепа обращены на запад. Могила была перекрыта четырьмя арочными жердями. Выше жердей на 40 см было впускное детское погребение. В основном погребении между скелетами была найдена монета.

Погребение 13. Расположено в северо-восточном углу

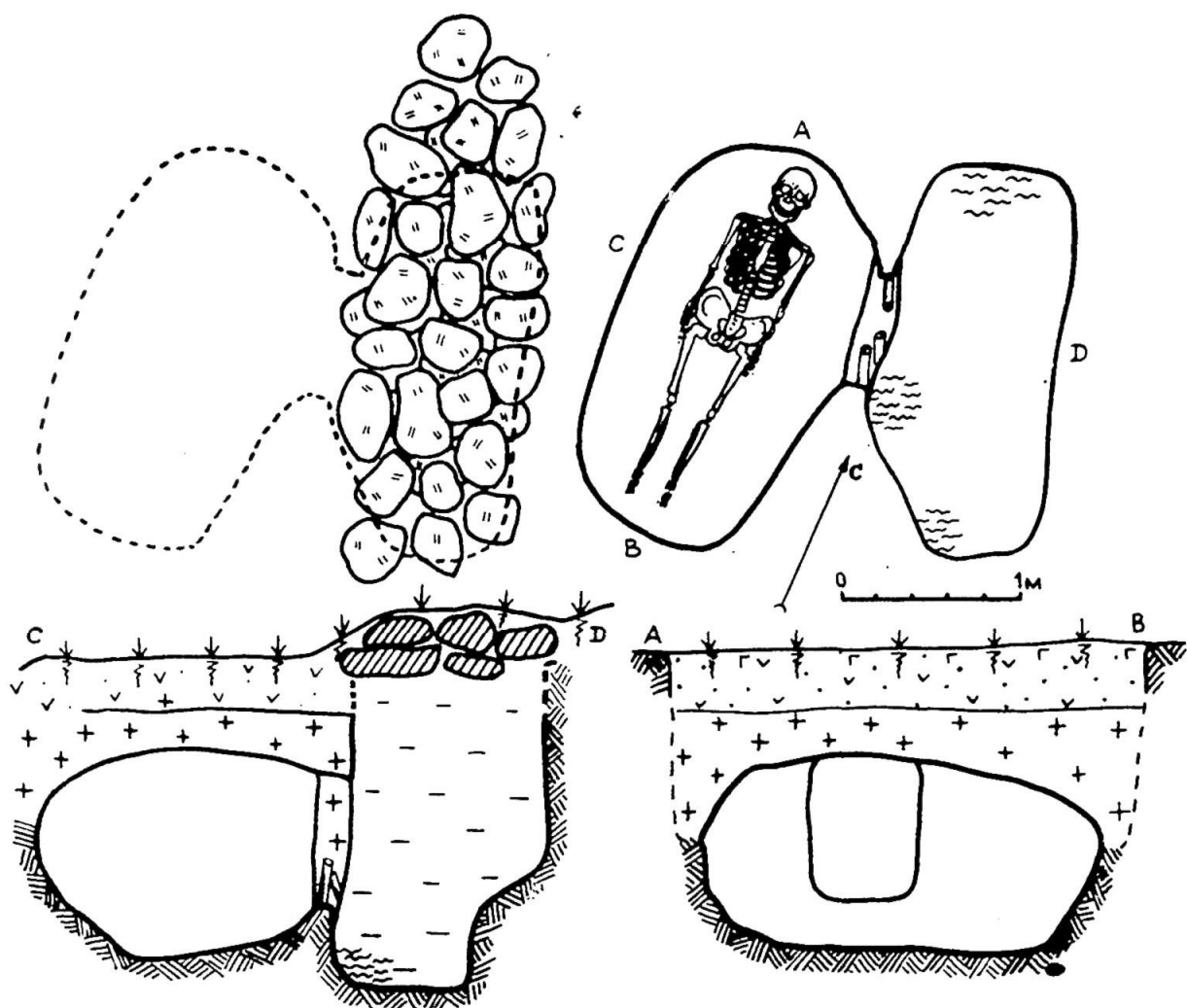

Рис. 2. Могильник Пушинг I. Раскоп 2, погребение II

кирпичного здания. Глубина могилы 60 см, длина 220 см, ширина 70 см. Ориентирована могила по оси СЗ-ЮВ. Скелет лежал на правом боку, головой на СЗ, глазницы черепа обращены на ЮВ. Кости рук согнуты в локтевых суставах и вытянуты вперед.

Погребение I4. Расположено в центральной части восточной стены кирпичного здания. Глубина могилы 90 см, длина 230 см, ширина 70 см. Могила перекрыта толстыми арчовыми плашками. Ориентация длинной оси могильной ямы ССЗ-ЮЮВ. Костяк лежал на спине, головой на север. Глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 15. Расположено в южной части восточной стены кирпичного здания. Глубина могилы 90 см, длина 195 см, ширина 60 см. Могила перекрыта толстыми арчовыми плашками. Ориентация длинной оси могилы ССЗ-КЮВ. Костяк лежал на спине, головой на север. Глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 16. Врезано в юго-западный угол кирпичного здания. Глубина могилы 100 см, длина 260 см, ширина 120 см. Ориентация могилы СЗ-КВ. Вероятно, над погребением был свод, рухнувшие остатки которого лежали на костяке. Скелет лежал на спине, головой на северо-запад. Анатомический порядок костей левой части скелета нарушен.

Погребение 17. Расположено севернее погребения 10. Глубина могилы 110 см. Стенки ямы не прослеживаются. Скелет лежал головой на север, на правом боку. Глазницы черепа обращены на запад. Дно могилы в длину 166 см, в ширину - 65 см. Ориентация длинной оси - СЮ.

Погребение 18. Расположено в юго-западном углу раскопа I. Надгробие не сохранилось. Глубина могилы 140 см, длина 220 см, ширина 100 см. Могила на глубине 90 см от верхнего края была перекрыта арчовой решеткой, от которой сохранились только две продольные жерди. Скелет лежал на спине, головой на север. Ориентация длинной оси могилы СЮ. Боковых плечиков проследить не удалось. Жерди были врезаны в торцовые стенки ямы.

Погребение 19. Надгробие не сохранилось. Глубина могильной ямы 93 см, длина 195 см, ширина 60 см. Ориентация длинной оси - СЮ. Костяк лежал на спине, головой на север, глазницы черепа обращены вверх.

Погребение 20. Расположено в северо-восточном углу здания. Стенки ямы не прослеживались. Глубина могилы 60 см, длина 190 см, ширина 70 см. Ориентация костяка ССВ (!). Скелет лежал на спине, глазницы черепа обращены на запад. На грудной клетке скелета лежала сильно обгорелая арчовая балка. Следов огня на костях нет.

***

Во время раскопок на холмике в северо-западном углу раскопа открыто здание, оставшиеся части стен которого сложены из жженого кирпича. Сохранились три стены.

Кирпичи двух размеров - 25-26x25x5 и 23-24x23x4 см. Качество кирпича хорошее. Кладка всех трех стен одинакова: внешняя и внутренняя стороны сложены из целых кирпичей, внутренние части стен заполнены аккуратно подобранным кирпичным боем. Скрепляющий раствор - глина, с большим количеством супеси.

Восточная (длинная) стена здания ориентирована СЮ со склонением к западу на 15°.

Внутри здание было завалено глиной с битым кирпичом, прожженной глиной с углем и небольшими кусками сгнившего дерева. Много в завале было керамических черепков. В юго-западной части холма на поверхности были два больших камня.

Пол здания выделился очень четко - гладкая глиняная поверхность, местами сильно прокаленная. На полу остатки сгоревших деревянных конструкций. У северной стенки сохранились нижние части двух вертикально стоящих столбов (?). Такие же части столбов сохранились около южной стены и у южной части восточной. На полу здания найдены 4 гвоздя и кусочки железа, вероятно, остатки гвоздей. В северо-западном углу, на уровне пола найдена часть медной поделки. Больше всего горелого дерева в южной половине здания. Самая большая балка находилась у западного обрыва. В южной части здания были мощные зольники и много угля.

В центре сохранившейся части здания было погребение без надгробия. Могила - погребальная камера, перекрытая на уровне пола сводом из глины, толщиной 25 см. Глубина камеры 85 см, ширина в верхней части 35 см, на полу - 65 см, длина камеры 220 см. Ориентирована могила по оси ССЗ-КЮВ. Костяк лежал на правом боку головой на ССЗ, развернувшись слегка на спину. Глазницы черепа обращены на запад.

В 40 см к западу от погребения, на полу здания, найдены два небольших кусочка керамики с голубой поливой. Других находок непосредственно на полу не было. Не было и следов огня на деревянных перекрытиях погребений I3, I4, I5. Дерево от обгорелого слоя в завале отделяла 10-сантиметровая прослойка глины. Деревянные перекрытия лежали западными концами на полу.

На глубине 60 см от пола, на территории мазара открыл-

ся второй "пол", который был прорублен при сооружении погребений. Этот второй "пол" на том же, что и в здании уровне, прослеживался и в стенках погребений северного ряда.

С востока, непосредственно к стене примыкает глиняная платформа шириной в 200 см. С востока платформа ограничивалась арочной, квадратной в сечении (23х23 см) балкой длиной в 260 см.

В юго-восточной части раскопа, к северу от бровки, на глубине 110 см (№1) и 50 см (№2) открыты две кучи человеческих костей. В каждой куче были, вероятно, кости двух скелетов. Кости в обоих случаях свалены без видимого порядка. Какой-либо обрядности не прослеживается. Возможно, это разрушенные погребения, существовавшие до сооружения южного ряда захоронений.

К северу от раскопа 1 начаты раскопки средневековых захоронений, обозначенных на поверхности каменными выкладками различной величины. Выкладки сильно задернованы. Ориентация длинных осей выкладок - СЗ-ЮВ и СЮ. Последняя ориентация преобладает. Этот участок могильника обозначен как раскоп 2. Нумерация погребений здесь своя.

Погребение 1. Детское, катакомба. Размеры айвана: длина 170 см, ширина 84 см, глубина 52 см. Погребальная камера находилась в восточной стене. Вход был заложен большим камнем. Размеры камеры: длина 108 см, ширина 80 см, высота 64 см. Костяк лежал головой на ССЗ, на спине. Глазницы черепа обращены вверх. Ориентация длинной оси камеры - ССЗ-ЮВ.

Погребение 2. Под каменной выкладкой погребения не обнаружено.

Погребение 3. Под каменной выкладкой погребения не обнаружено.

Погребение 4. Надгробие - каменная выкладка, ориентированная по оси ССЗ-ЮВ. Тип погребения катакомба. Могила разрушена, свод обвалился. Глубина захоронения по центру могилы 166 см. От современной поверхности до свода погребальной камеры 100 см. Дно погребальной камеры в длину 240 см, в ширину 86 см. Высота 66-70 см. Ориентация длинной оси СЮ. Надгробие, как и во всех остальных погребениях на раскопе 2, сооружено не над погребальной камерой, а над айваном.

Погребение 5. Надгробие – беспорядочная каменная выкладка 160x70 см. Ориентировано СЮ. Тип погребения катакомба. Погребальная камера разрушена. Захоронение детское. Глубина могилы 150 см, длина камеры 110 см, ширина 57 см, высота 45 см. Вход в камеру находился прямо над ней и был заложен камнями, скрепленными глиной. Костяк лежал на спине, головой на север, глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 6. Надгробие – беспорядочная каменная кладка, ориентированная по оси СЮ. Тип погребения – катакомба. Камера расположена в западной стенке айвана. Длина айвана 150 см, ширина 80 см, глубина 135 см. Камера: длина 225 см, ширина 110 см, высота 120 см. Свод частично обвалился. Костяк лежал на спине, головой на СЗ. Глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 7. Надгробие – каменная выкладка 280x130 см. Ориентировано СЗ-ЮВ. Тип погребения – катакомба. Айван: длина 230 см, ширина 90 см, глубина 90 см. Погребальная камера располагается в западной стенке айвана. Вход: длина (протяженность вдоль стенки айвана) 80 см, высота 40 см. Вход был заложен короткими, вертикально поставленными жердями из арчи. Погребальная камера: длина 230 см, ширина 110 см, высота (после обвала части свода) 125 см. Костяк лежал на спине, головой на СЗ. Глазницы черепа обращены на запад.

Погребение 8. Надгробие – каменная выкладка 280x180 см, ориентированная ССЗ-ЮОВ. Тип погребения – катакомба. Айван: длина 200 см, ширина 130 см, глубина 200 см. Камера в западной стенке. Вход был заложен глиной. Длина входа 50 см, высота 40 см. Камера: длина 220 см, ширина 90 см, высота 110 см. Ориентирована камера по оси СЗ-ЮВ. Скелет лежал на спине, головой на СЗ, глазницы черепа обращены вверх. В северной части айвана – сложенные в кучу кости человеческого скелета.

Погребение 9. Надгробие – каменная кладка 310x200 см, ориентированная по оси СЗ-ЮВ. Тип погребения – катакомба. Айван: длина 100 см, ширина 80 см, глубина 160 см. Вход в камеру был в западной стенке. Длина входа 90 см, высота 40 см. Погребальная камера: длина 270 см, ширина 120 см, высота 94 см. Костяк лежал на спине головой на СЗ. Глазницы черепа обращены на восток.

Погребение 10. Захоронение 1. Надгробие - каменная выкладка, ориентированная по оси СЗ-ЮВ. Надгробие почти полностью было разрушено. Тип погребения - катакомба. Айван: длина 150 см, ширина 70 см, глубина 160 см. Вход был сделан в западной стенке айвана. Размеры входа: длина 100 см, высота 50 см. Закладка входа - вертикально поставленные короткие жерди. Камера: длина 160 см, ширина 130 см, высота 55-60 см. Костяк лежал на спине, головой на СЗ, глазницы черепа обращены на восток (!).

Захоронение 2. Находилось в 15 см к востоку от восточной стенки айвана. Вскрыта только камера. Длина камеры 180 см, ширина 100, высота 110 см (?). Вход в камеру находился в ее восточной стене и был заложен большими камнями. Длина входа 85 см, высота 55-60 см. Костяк лежал на спине, головой на север (по длинной оси камеры).

Погребение 11. Надгробие - каменная выкладка 300x120 см, ориентированная по оси ССЗ-ЮЮВ. Тип погребения-катакомба. Айван: длина 210 см, ширина 100 см, глубина 200. Вход: длина 65 см, высота 80 см. Ориентация айвана СЗ-ЮВ. Камера была сделана в западной стене айвана. Длина камеры 225 см, ширина 130 см, высота 120 см. Ориентация длинной оси - СЮ. Костяк лежал на спине, головой на север, глазницы черепа обращены вверх.

Погребение 12. Надгробие - сильно разрушенная каменная выкладка 220x100 см, ориентированная по оси СЗ-ЮВ. Тип погребения - катакомба. Айван: длина 160 см, ширина 60 см, глубина 85 см. Вход начинался сразу от северной торцевой стенки, закладка входа - арочные жерди. Длина входа 50 см, высота 30 см. Камера находилась в западной стенке айвана. Длина 150 см, ширина 75 см, высота 40 см. Костяк лежал на спине, головой на СЗ по длинной оси камеры. Глазницы черепа обращены вверх.

Погребение 13. Надгробие - половина каменной базы. На глубине 100 см открыто детское погребение. Длина ямы 110 см, ширина 50 см. Ориентация длинной оси - СЮ. Костяк лежал на спине, головой на север. Глазницы черепа обращены вверх.

Н а х о д к и

1. Керамика. Керамический материал очень разнообразный. Не отличается от подъемного, так как получен из перекопанных и намытых слоев. Дает только нижнюю дату обживания места - X-XI вв. Материал зашифрован.

2. Железные крицы - 6 штук. Крицы не обжаты. Найдены во время прокладки траншеи под южным рядом надгробий.

3. Железные гвозди. Найдены на полу кирпичного здания. Целых гвоздей 4 штуки. Три - с загибами вместо шляпок и один с массивной круглой шляпкой.

4. Часть бронзовой (или медной) поделки: длина 11 см, ширина 1,4 см, высота 0,8 см.

5. Перстень золотой. Вставки из бирюзы и шпинели. Диаметр кольца - 17 мм. Для камней сделаны гнезда овальной формы высотой 3 мм. Толщина дужки кольца 2 мм. Размер камней: бирюза овальной формы - длина 9 мм, ширина 5 мм; шпинель граненая, овальная - длина 9 мм, ширина 7 мм.

6. Монеты. Найдено 22 монеты. 21 - при работе на могильнике Пушкин I и I - при разведке на могильнике Пушкин II. Монеты отреставрированы и переданы на определение.

7. Краниологический материал. В большинстве погребений костный материал был в очень плохой сохранности. Внешне кости были все целы, но очень сильно просолены и влажны. Извлекались с большим трудом марлевыми и гипсовыми масками. Краниологический материал был передан в Институт антропологии МГУ для реставрации и изучения.

Предварительные выводы

Выделяется два типа погребений: 1 - с погребальной щелью, 2 - в катакомбах. Катакомбы можно разделить на 2 вида - с мелким айваном и с глубоким.

Расположение погребений на могильнике аналогично расположению погребений на кладбище Калаи Сар у северных склонов Туркестанского хребта. Аналогичны и конструкции могил и катакомб.

Прямые аналогии прослеживаются со средневековыми погребениями южных и западных районов Туркмении. Там такие погребения датируются XII-XIV вв. Предварительно погребения с надгробиями-пирамидками можно приписать огузам Хутталя.

Могильник Пушкин I расположен на месте средневекового большого поселения. Дальнейшим раскопкам могильника должны предшествовать совершенно необходимые раскопки поселения, разрушение нетронутых остатков которого при расчистке погребений неизбежно.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
В.А.Ранов. Изучение наскальных изображений Западного Памира в 1972 г.	5
А.Х.Юсупов. Отчет Нурекской группы (1972 г.)	22
А.Г.Амосова, В.С.Соловьев. Стоянка каменного века в Бешкентской долине	29
А.Абдуллаев. Отчет о раскопках Тамошо-тепе в 1972 г.	38
Е.Д.Салтовская. О раскопках могильника VI-IV вв. до н.э. в Северо-Западной Фергане	48
Б.А.Литвинский. Работы Южно-Таджикистанского отряда в 1972 г. (памятники Шаартузского района)	61
А.М.Беленицкий. Отчет о раскопках на городище древнего Пенджикента в 1972 г.	85
Н.Н.Негматов. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 г.	103
В.Л.Воронина. Отчет о работах 1972 г. в Ура-Тюбе	133
М.А.Бубнова. Средневековые памятники Шугнана (материалы 1972 г.)	146
Э.Г.Гулямова. Отчет о работах Пархарского отряда в 1972 г.	155
Т.М.Атаханов. О работе Гиссарского археологического отряда в 1972 г.	164
Ю.Якубов. О работах Нурекского отряда в 1972 г. на пещерных средневековых памятниках	171
Ю.Якубов, С.Г.Хмельницкий. Археологические исследования в Орджоникидзебадском районе в 1972 г.	183
С.П.Поляков. Отчет о раскопках средневековых погребений у кишлака Пушинг	199

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

Под редакцией Бориса Анатольевича
Литвинского, Нумана Негматовича
Негматова, Вадима Александровича
Ранова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XII (1972 г.)

Редактор издательства Л. А. Лишаева
Художественный редактор Р. Абдуразаков
Технический редактор В. И. Лузанов
Корректоры Л. Д. Полисская

КЛ 05069. Сдано в набор 21 У 1976 г. Подписано к печати 12 У 1976 г.
Формат 60x84 1/16. Бум. тип. № 1. Сорт 1. Физ. л. - 13,5. Приведенных
к формату 60x90 - 13,0 л. Уч.-изд. - 11,5 л. Тираж 625. Заказ 464.
Цена 1 руб. 15 коп.

Издательство "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2.
Типография издательства "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни, 121, корп. 2

Цена 1 руб. 15 коп.